

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ЕРЕМИН Никита Сергеевич

**ДУХОВЫЕ ОРКЕСТРЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
КУРСКОГО КРАЯ С КОНЦА XVIII ДО 60-х ГОДОВ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор искусствоведения, профессор
Космовская Марина Львовна

Курск – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Развитие духового исполнительства как фактор становления духовых оркестров	
§ 1.1. Истоки исполнительства на духовых музыкальных инструментах в допетровский период	35
§ 1.2. Духовые оркестры Курского края в XVIII – начале XX столетий.....	53
ГЛАВА 2. Музыка духовых оркестров в советской повседневности	
§ 2.1. Музыка духовых оркестров в повседневной жизни курян в 1917–1945 годы.....	125
§ 2.2. Эволюция исполнительства на духовых музыкальных инструментах в послевоенные десятилетия	161
Заключение	196
Список источников и литературы	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Проблема изучения повседневной жизни России актуализируется в наши дни во многих исследованиях отечественных учёных. Этой проблеме посвящаются научные всероссийские конференции, проводимые с 2001 года Институтом российской истории РАН и Научным Советом РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее». Однако, ещё не проводилось научных изысканий по изучению значения оркестров духовых музыкальных инструментов в российской повседневности. Тем не менее, духовые коллективы были и остаются важной составляющей Российской истории. История духовых оркестров – это история побед и поражений, праздников и трагедий нашей страны. Они гремели на княжеских пирах и исполняли грустные напевы на тризнах и траурных церемониях. Сопровождали нашу армию в бою практически во всех крупных сражениях Отечественной истории и играли на парадах победы.

Директор Российского центра духовой музыки С.А. Поляничко подчеркивает, что жанр духовой музыки «настолько многогранен, что без него невозможно представить ни современную музыкальную культуру, ни развитие других жанров, ни победы русской армии. Если бы не духовая музыка, мир был бы иным»¹.

Роль музыки в воспитании молодежи, их души и патриотизма особо подчеркивал ещё философ Платон, ставя музыку наравне с физическими упражнениями основой государственной системы воспитания: «Стало быть, кто наилучшим образом чередует гимнастические упражнения с мусическим искусством и в надлежащей мере преподносит их душе, того мы вправе были

---

¹ Цитата по информационному сообщению пресс-службы: Минкультуры объявило о создании Российского центра духовой музыки // Российское агентство международной информации «РИА Новости». // URL: <https://ria.ru/culture/20150826/1208932410.html> (дата обращения: 26.10.2018).

бы считать достигшим совершенства в музыкальном искусстве и осуществившим полную слаженность»¹.

«Музыка удваивает², утраивает армию. С Крестом в руке священника, с распущенными знаменами и с громогласною музыкою взял я Измаил!» – говорил великий русский полководец А.В. Суворов (по свидетельству Е.Б. Фукса – писателя-историка, адъютанта и правителя дел генералиссимуса и его доверенного лица): «Музыка нужна и полезна, и надобно, чтобы она была самая громкая. Она веселит сердце воина; равняет его шаг; по ней мы танцуем и на самом сражении»³.

Духовой оркестр уже давно стал частью обыденной жизни населения, сопровождая людей с ранних лет до глубокой старости, в трудную минуту сражений и скорби и в радостные минуты народного ликования. Люди любят и тянутся сердцем к музыке духового оркестра: и старшее поколение, выросшее под его мелодии, и молодёжь, только входящая в жизнь, и дети, бегущие за оркестром на марш-параде.

Об этом прекрасно сказал главный военный дирижёр России, композитор, генерал-лейтенант Валерий Михайлович Халилов, погибший в результате авиакатастрофы в Сочи 25 декабря 2016 года: «Мы мечтаем вернуть духовую музыку в парки, к людям. Ведь людям сегодня особенно недостает чего-то настоящего... на работе, в быту, и мы стараемся восполнить эту насущную потребность живой музыкой, красивыми мелодиями. Вот приходит на концерт типично городской человек: слившийся с городом, не мыслящий своей жизни без горячей воды и телевизора, как будто прилипший, присохший к этой комфортной жизни. И вдруг он слышит звуки военного духового оркестра, окунается в другой мир и... оттаивает. Спросите его в эту минуту, о чём он сейчас думает, и он точно скажет: о

¹ Платон. Сочинения в 3 томах. Том 3. Часть 1. М.: Мысль, 1971. С. 198.

² Сохранена орфография источника.

³ Фукс Е.Б. Анекдоты князя Италийского, графа Суворова Римникского. СПб.: типография А. Смирдина, 1827. С. 44–45.

любви, о детях, о родине, о Боге»¹. Эти слова как нельзя лучше показывают, насколько высокое значение имеет в данный момент восстановление в нашей стране духового исполнительства.

Но в тоже время количество духовых оркестров постоянно сокращается. А ведь ещё полвека назад без них не обходился ни один завод, ни одно крупное промышленное предприятие или учебное заведение. Однако несмотря на численный упадок как профессиональных, так и преимущественно самодеятельных духовых коллективов в современной России, они и в наше время продолжают участвовать в написании новейшей истории, сопровождая все государственно важные и значимые мероприятия и играя на улицах городов. Парады, возложения, эскорты, встречи официальных лиц, концерты, культурные, массовые и спортивные мероприятия – далеко не полный список того где в той или иной мере задействуются духовые оркестры.

Курский край всегда был регионом с развитой музыкальной культурой и его исторически принято называть соловьиным краем. На протяжении многих поколений курские песни вбирали в себя всю палитру жизни населения, их мысли и чувства. В них отражались особенности языка и быта, этнические и сословные характеристики. Всё же следует отметить, что регион богат не только вокальными традициями. В контексте исторического развития отечественной культуры здесь весьма активно и своеобразно формируются и другие музыкальные жанры, в том числе и исполнительство на духовых музыкальных инструментах.

Можно даже сказать, что Курский край – один из самых показательных регионов России в котором музыка духовых оркестров на протяжении нескольких веков окружала и наполняла обыденную жизнь людей. Информации об их деятельности в нашей губернии-области сохранилось довольно много. Одно из них – стихотворные строки: «В городском саду

---

¹ Военный дирижер мирного времени. Валерий Халилов о значении военной музыки // Фома. 2008. Ноябрь. № 11 (67). С. 58.

играет духовой оркестр», – написал А.И. Фатьянов, побывав в Курске, а М.И. Блантер, получивший начальное музыкальное образование в нашем городе, создал бессмертную песню. Это – яркая, однако совершенно неисследованная страница истории одного из центральных регионов России. В восстановлении фактов истории для массового возрождения исполнительства на духовых музыкальных инструментах и состоит **актуальность темы.**

Терминология. Духовые оркестры в разное время имели разное название. До революции вообще все музыкальные оркестры назывались «хорами». К примеру, в газете «Курская быль» за 1913 год встречаем такое объявление: «14 июня в Пушкинском саду состоится бенефис дирижера севастопольского портового оркестра своб. художника, артиста Императорских театров В.З. Попова-Владимова при участии 2 хоров севастопольского порта – струнного симфонического и духового»¹. Кроме того, военные оркестры духовой музыки назывались «военными хорами», которые только в советское время стали называть духовыми оркестрами. Встречается термин «хоры» и в более поздних источниках, однако с 1944 года уже прочно закрепился термин «оркестр», заменив в Красной Армии полковую «музыкантскую команду» и «музыкантский взвод».

Такая же ситуация и с термином «капельмейстер», который также был полностью заменён в советское время определением «дирижер».

Начиная с советского периода появляются новые инструментальные формы оркестров – эстрадный и джазовый. Эти коллективы принципиально отличались от духовых тем, что кроме духовых инструментов они вводили в свой инструментальный состав струнные, клавишные, электромузыкальные инструменты и вокал. Вариативность новых составов была огромной и один оркестр мог включать в себя одновременно скрипки, бас-гитару, электрогитару, баян, ударную установку, рояль, тромбон, кларнет, саксофоны и трубы.

---

¹ Бенефис В.З. Попова-Владимова // Курская быль. 1913. 14 июня. № 133. С. 5.

Объектом исследования является история музыкальной культуры Курского края.

Предметом исследования выступает история деятельности духовых оркестров Курского края.

Территориальные рамки изыскания соответствуют территории Курского края, изменявшейся в последние несколько веков и входившей в различные административно-территориальные единицы: Курская провинция (1712–1719); Курский уезд в составе Киевской губернии (1719–1727); Курский уезд в составе Белгородской губернии (1727–1779); Курское наместничество (1779–1797); Курская губерния (1797–1934) и Курская область – с 1934 года.

В исследовании будет проводится анализ деятельности не только курских духовых коллективов, но и приезжих, иногородних, расквартированных военных и всех духовых оркестров, которые участвовали в повседневной жизни населения Курского края, ведь даже гастролирующие коллективы хоть на одну неделю или даже вечер, становились для курян частью повседневной жизни.

Хронологические рамки исследования соответствуют периоду письменной фиксации основных этапов истории исполнительства на духовых инструментах и деятельности духовых оркестров.

Нижняя временная граница определена летописными упоминаниями духовых инструментов в Курской области.

Существенно расширяется хронология исследования научной информацией из археологических раскопок, проводившихся краеведами и этнографами на территории Курской области с середины XIX века.

Верхняя граница исследования (конец 1950-х – начало 1960-х годов) обусловлена началом активного процесса эволюции духовых оркестров с точки зрения инструментального состава и их преобразования в эстрадные и джазовые. К концу 50-х годов в периодической печати уже почти не встречаются упоминания о новых духовых оркестрах, об их концертах и

выступлениях, зато в большом количестве появляются статьи и анонсы, свидетельствующие о деятельности вокально-инструментальных ансамблей и оркестровых коллективов эстрадно-джазового профиля.

Степень научной разработанности темы. В научной литературе духовые оркестры чаще всего рассматриваются как сугубо военное подразделение и редко говорится о том, какую роль они играли в повседневной жизни людей. И на то есть свои основания, ведь большинство источников, таких как летописи и законодательные документы, раскрывают перед исследователем фактологическую информацию, относящуюся по большей части к военному ремеслу. По этой причине история военной духовой музыки в России является весьма основательно разработанной темой, по которой существует большое количество изданий, начиная с научно-популярных статей и брошюр – до кандидатских и докторских диссертаций.

Историография деятельности духовых оркестров Курского края может рассматриваться в двух ракурсах: во-первых, это исследования, посвященные оркестровой музыке **в российской и зарубежной научной литературе**, во-вторых, **краеведческие исследования**.

В целом историографию бытования духовых инструментов в России можно разделить на традиционные три этапа: дореволюционный – до 1917 года, советский – до 1991 года и Российской Федерации – по настоящее время.

Первый, **дореволюционный этап** истории изучения исполнительства на духовых музыкальных инструментах начинается в XIX веке, однако источниковая база для этих исследований была заложена очень рано: со свидетельств Византийских историков и таких летописей первых веков государственности на Руси как «Повесть временных лет» (ок. 1110–1118 годов), «Слово о полку Игореве» (не позднее 1187 года), «Сказание о Мамаевом побоище» (XV век). Хотя в летописях преобладают свидетельства,

относящиеся по большей части к ратному делу, в них также встречаются интересные упоминания об их звучании и в повседневной жизни.

Историография дореволюционного периода общероссийского исполнительства на духовых инструментах представлена целым рядом имен. По XVIII столетию это, прежде всего, работы Я.Я. Штелина¹ (1709–1785), деятеля российской Академии наук и Н.И. Новикова² (1744–1818), одной из крупнейших фигур Русского Просвещения.

Из исторических работ, в которых мы находим свидетельства о духовом исполнительстве, созданных в XIX веке, следует выделить труды крупнейшего русского литератора и историка Н.М. Карамзина³ (1766–1826), историка Н.А. Полевого⁴ (1796–1846), русского археолога, доктора русской истории И.Е. Забелина⁵ (1820–1908).

Немало ценного материала дают работы по истории отдельных воинских полков, которые в своё время были очень популярны. Иметь свою печатную историю стремился практически каждый полк. Описывая ратные подвиги того или иного полка, авторы часто упоминали и о духовых оркестрах, которые всегда сопровождали воинов. Самым значимым для изучения темы стал двухтомник военного юриста и историка XIX века П.О. Бобровского⁶ (1832–1905), в котором можно найти уникальные сведения о развитии музыкальной военной службы.

¹ Штелин Я.Я. Музыка и балет в России XVIII века. Л.: Тритон, 1935. 189 с.

² Новиков Н.И. Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся / Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российскаго собрания при Императорском Московском университете. Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологической по возможности приведенное. Кн. 13. М.: Типография Компании типографической, 1790. 459 с.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. I; под ред. А.Н. Сахарова. М.: Наука, 1989. 640 с.

⁴ Полевой Н.А. Русская вивлиофика, или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы. Т. 1. М.: Тип. Августа Семена, 1833. 427 с.

⁵ Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Типография Грачева и К°, 1869. 670 с.

⁶ Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. Приложение к I-му тому. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1900. 269 с.

Поскольку в дореволюционной историографии преобладают документы и публикации о военной музыке, особое значение приобретают материалы о сфере народного творчества, из которых также можно почерпнуть факты бытования духовых инструментов в повседневной жизни населения. Для примера выделим работу российского этнографа и археолога первой половины XIX века А.В. Терещенко¹ (1806–1865), в которой он проводит анализ распространения музыки и музыкальных инструментов от зарождения Руси и до своего времени.

Отдельные факты о военной духовой музыке, её становлении и развитии, позволяющие делать обобщения на региональном уровне истории, находим в публицистических работах, рецензиях на концерты, статьях военных должностных лиц, имевших отношение к военно-музыкантской службе и т. д. К примеру, можно выделить две публикации в «Русской музыкальной газете»: во-первых, статью «Военная музыка в России»² (1899) военного капельмейстера М.В. Владимиров, посвященную общим проблемам духовых оркестров в России, во-вторых, статью будущего генерал-майора и героя Первой мировой войны, а в то время ещё ротмистра Г.Н. Зубова «О положении военной музыки в России»³ (1904), в которой автор рассуждает о современной ему духовой музыке и военно-музыкальном образовании и дает рекомендации по устранению проблем, опираясь на исторический опыт. Не анализируя деятельность и историю духовых оркестров специально, авторы всё же касались некоторых вопросов их развития.

Из исторических работ зарубежных исследователей, в которых находим информацию о роли военных духовых оркестров в истории России,

---

¹ Терещенко А.В. Быт русского народа: В 2 т. Т. 1 Ч. I–III // А.В. Терещенко; сост. А.В. Фроловой / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. Т. 1. 944 с.

² Владимиров М.В. Военная музыка в России // Русская музыкальная газета. 1899. 18 сент. № 38. Стб. 893–900.

³ Зубов Г.Н. О положении военной музыки в России // Русская музыкальная газета. 1904. 8–15 фев. № 6–7. Стб. 189–190.

выделим исследования Ж.-Ж. Кастнера «Общее руководство по военной музыке для французских армий»¹ (1848) и Г. Фармера «Начало и развитие военной музыки»² (1912), которые, хотя и не имеют аналогов среди изысканий своего времени, кратко и фрагментарно затрагивают общие вехи истории развития военной духовой музыки в России.

Из обильного количества публикаций о музыке духовых инструментов в Курской губернии до 1917 года следует выделить как наиболее ценные две группы публикаций. К первой можно отнести труды курских краеведов, представивших некоторые полезные для данной работы факты: Н.И. Златоверховникова³ (1865–1921) и А.А. Танкова⁴ (1856–1930), которые положили начало изучению истории Курского края и входили в образованную в 1903 году в Курскую учёную архивную комиссию. Изданные комиссией работы по истории города до настоящего времени служат источником информации для исследователей прошлого Курска.

Ко второй группе относятся сообщения этнографов, дающие информацию о бытовании народных духовых ансамблей в повседневной жизни курских крестьян, к которым можно отнести работы археолога А.И. Дмитриюкова⁵ (1795–1868); статьи краеведов А.С. Машкина⁶ (1816–1904) и А. Мордвинова⁷ (1871). Из общероссийских публикаций можно выделить статью этнографа Н.И. Привалова⁸ (1868–1928).

¹ Kastner G. Manuel général de musique militaire. Paris: Typ. Firmin Didot frères, 1848. 411 p.

² Farmer H.-G. The Rise and development of military music. London: W.M. Reeves, 1912. 190 p.

³ Златоверховников Н.И. Екатерина Великая в Курске: впервые опубликовано в 1902 г. / Курск: Курский гос. обл. музей археологии, 2000. 8 с.

⁴ Танков А.А., Златоверховников Н.И. Путеводитель по городу Курску (с планом города). Курский губстаткомитет. 1904. 44 с.

⁵ Дмитриюков А.И. Нравы, обычаи и образ жизни в Суджанском уезде // Московский телеграф. 1831. Ч. 39. № 9. С. 255–271; № 11. С. 359–377.

⁶ Машкин А.С. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда // Этнографической сборник ИРГО, вып. V. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1862. С. 101–102.

⁷ Мордвинов А. Весна в Курской губернии // Всемирная иллюстрация. том 5. 1871. 17 апр. № 120. С. 258.

⁸ Привалов Н.И. Музыкальные духовые инструменты русского народа, в связи с соответствующими инструментами других стран. Историко-этнограф. исследование Н.И. Привалова. Спб, тип. И.Н. Скороходова, 1906. 109 с.

Таким образом, историография дореволюционного периода довольно неоднородна: от первых упоминаний об исполнительстве на духовых инструментах в эпоху Древней Руси к информации об игре духовых коллективов (ансамблей) в петровский период; от документов XVII века (указов, грамот, приказов с участием курских представителей) о фактах участия духовых коллективов в повседневной жизни населения – к классическим историческим трудам XIX столетия, которые дают возможность делать обобщения и воссоздавать общую картину истории духового исполнительства. В целом можно сказать, что дореволюционный период историографии открывает факты зарождения, становления и развития духовых оркестров, при этом все они рассредоточены в исторических трудах, напрямую не относящихся к изучаемой теме.

Советский этап в аспекте исследований истории духовой музыки Курского края подразделяется на два периода: 1917–1945 и послевоенный – 1945–1991.

Вопреки тому, что любительские и профессиональные духовые оркестры были очень распространены в междувоенные годы и занимали важное место в повседневной жизни населения СССР, интерес к их деятельности в научной среде проявился только в послевоенный период. Историография междувоенного времени ограничивается фиксацией выступлений оркестров в периодической печати и редкими брошюрами просветительского характера.

Единственным исключением стал труд Н.Ф. Финдейзена (1868–1928), музыкального критика, издателя «Русской музыкальной газеты» (1894–1918) и автора фундаментального двухтомника Очерков по истории музыки в России¹, который поныне считается одним из главных и наиболее достоверных источников по истории русской музыки, большой раздел

---

¹ Финдейзен Н.Ф. Очерки по истории музыки в России: С древнейших времен до начала XVIII века. М.; Л.: Музыкальный сектор, 1928. Т. 1. 313 с.; М.; Л.: Музыкальный сектор, 1929. Т. 2. 376 с.

четвертого выпуска которого он посвятил истории русской роговой музыки. В общем контексте исследования народных духовых инструментов в первом томе этого, основанного исключительно на четко указанных первоисточниках труда, есть информация и о курских музыкальных инструментах, о чём будет сказано в параграфе 1.2.

Послевоенный период истории России характеризуется повышенным интересом к военной музыке и деятельности духовых оркестров. Именно в это время общая историография выходит на подлинно научный уровень: создаются первые фундаментальные труды – монографии, основательные учебно-методические работы и, наконец, искусствоведческие диссертации (по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство), исследующие широкий круг проблем, связанных с историей, теорией и практикой деятельности духовых музыкальных инструментов и оркестров.

Самой значимой для проводимых изысканий, а в то же время обширной и захватывающей наибольшее количество вопросов и проблем, связанных с формированием и развитием духовой музыки в России, является монография В.А. Матвеева¹, в которой исследуется период с IX века до первых послереволюционных десятилетий. Стоит отметить, что, взяв для анализа такие масштабные временные границы, автор лишь тезисно освещает основные стадии бытования духовых оркестров в России и многие темы только упоминает. Но и это уже существенно как обращение к истории этого пласта музыкальной культуры в общероссийском масштабе.

Рост интереса к оркестровой музыке в 1960–1970-е годы отразился на количестве и качестве научно-популярных книг² и первых учебных пособий по инструментоведению, в которых уделяется внимание и духовым инструментам. Наиболее значимой в этом плане является работа профессора

---

¹ Матвеев В.А. Русский военный оркестр. М.-Л.: Музыка, 1965. 99 с.

² Барсова И.А. Книга об оркестре / Школьная библиотека. М.: Музыка, 1969. 231 с.; Мюнш Ш. Я – дирижер. М.: Музыка, 1965. 84 с.; Рогаль-Левицкий Д.Р. Беседы об оркестре. М.: Музгиз, 1961. 288 с.; Сабина М.Д. Голоса инструментов: о симфоническом оркестре. М.: Знание, 1961. 40 с.; Стоковский Л. Музыка для всех нас. М.: Советский композитор, 1959. 216 с.

М.И. Чулаки¹, дающая общую методическую и практическую информацию обо всех инструментах симфонического состава оркестра, в том числе духовых.

Особо следует выделить работы, которые выводят инструментоведение на научный уровень. В 1950–1960-е годы защищают диссертации Е.С. Аксёнов², С.П. Горчаков³, М.М. Казанов⁴, С.Я. Левин⁵, Г.И. Сальников⁶ и др. Они представляют собой исследовательские труды об инструментовке и особенностях репертуара для духовых оркестров.

Особую роль в изучении духового исполнительства играет докторская диссертация А.В. Рудневой «Народные песни Курской области» (1965), по результатам которой была выпущена монография «Курские танки и карагоды: Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы»⁷ (1975). Эти работы написаны по итогам этнографических экспедиций и в них собран богатейший материал о бытовании уникальных народных духовых ансамблей в деревнях Курской области. Это – единственное обращение к курскому региональному материалу на высоконаучном уровне в общей историографии советского периода.

В 1970–1980-е годы безусловными лидерами разработки научных подходов к анализу деятельности духовых оркестров, становятся два исследователя: С.Я. Левин (докторская диссертации защищена в 1981)⁸ и

---

¹ Чулаки М.И. Инструменты симфонического оркестра. М.: Музгиз, 1962. 184 с.

² Аксёнов Е.С. Новое в инструментовке советского военного марша: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 1971. 24 с.

³ Горчаков С.П. Об особенностях переложения фортепианных произведений для духового оркестра: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 1957. 15 с.

⁴ Казанов М.М. Симфонии советских композиторов для духового оркестра: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 1955. 14 с.

⁵ Левин С.Я. Развитие выразительных средств фагота в русском музыкальном творчестве XVIII века: дис. канд. искусствоведения: 17.00.02. Л., 1951. 107 с.

⁶ Сальников Г.И. Основные принципы переложения симфонических произведений для духового оркестра: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 1967. 20 с.

⁷ Руднева А.В. Курские танки и карагоды: Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы. М.: Советский композитор, 1975. 309 с.

⁸ Левин С.Я. О роли духовых инструментов в мировой музыкальной культуре: автореф. дис. ... докт. искусствоведения: 17.00.02. М., 1981. 22 с.

Ю.А. Усов (см. диссертации 1972¹ и 1981² гг.), труды которых закладывают методические основы в изучении истории и практики работы музыкантов-духовиков.

Фундаментальная монография в двух частях С.Я. Левина «Духовые инструменты в истории музыкальной культуры» (1973, 1983) внесла большой вклад в развитие инструментоведения. В первой части автор дает характеристику истории музыкальных инструментов и форм бытования духового музицирования в повседневной жизни человечества, начиная с древнейших времен и вплоть до второй половины XVIII века, причем «в основном, применительно к музыкальной культуре стран Западной Европы и России»³, а во второй части рассматривается период с 1789 года (с Великой французской революции) до середины XIX века.

Достижением С.Я. Левина стал переход от дореволюционного стиля инструментоведения, с характерным для него описательным характером и занятостью только техническими вопросами, к новым методологическим установкам, с новыми принципами инструментоведческого исследования: «Проникновение не только в конкретный материал, но и в дух эпохи, в ход истории как одной из форм постижения действительности. [...] Эволюция инструментов стала рассматриваться уже в связи с многообразием художественных явлений своей эпохи»⁴. Проникнуть в художественный смысл изучаемого явления, установить причинную связь между содержанием и стилем творчества, и качествами инструментализма – положения, ставшие базисом, на котором учёный построил свой труд. Конечно, он был не первым исследователем, обратившимся к этой методологии. Его предшественником был, к примеру, советский музыковед, доктор искусствоведения Р.И. Грубер,

---

¹ Усов Ю.А. История отечественного исполнительства на духовых инструментах: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 1972. 28 с.

² Усов Ю.А. История зарубежного исполнительства на духовых инструментах: автореф. дис. докт. ... искусствоведения: 17.00.02. М., 1981. 39 с.

³ Левин С.Я. Духовые инструменты в истории музыкальной культуры: В 2 ч. Л.: Музыка, 1983. Ч. II. С. 3.

⁴ Там же. С. 5.

который в 1941–1959 годах выпустил двухтомник «История музыкальной культуры»¹, помимо широких музыкально-исторических обобщений дающий и солидную инструментоведческую базу. Однако С.Я. Левин был первым, кто сосредоточился именно на духовых инструментах.

В 1970-е годы впервые начинается разработка теоретических вопросов исполнительства на духовых инструментах. В 1975 году доктор искусствоведения, профессор Ю.А. Усов выпустил монументальный труд «История отечественного исполнительства на духовых инструментах»² который был первой работой подобного рода и стал фундаментом для последующих исследований отечественных учёных в этой области прикладного музыкознания. Мотивом для написания работы подобного рода для Юрия Алексеевича послужил тот факт, что, как пишет сам автор: «История возникновения и развития духовых инструментов в достаточной мере исследована специалистами-инструментоведами, [...] в то же время история исполнительства на духовых инструментах, история литературы и педагогики остается в музыкальной науке своего рода “белым пятном”»³.

Это «белое пятно» и заполняет профессор Ю.А. Усов, давая подробный обзор истории всех инструментов, используемых в духовом составе оркестра (кларнет, флейта, гобой, фагот, труба, тромбон, туба, валторна); информацию о репертуарных и стилевых особенностях игры на духовых инструментах на разных этапах их развития; педагогических традициях, как отдельных известных педагогов-духовиков, так и целых школ и т. д. Как совершенно справедливо считает автор: «Без исследования всех этих вопросов нельзя с

---

¹ Грубер Р.И. История музыкальной культуры; Гос. науч.-исслед. инст. театра и музыки, Кафедра всеобщей истории музыки Ленингр. ордена Ленина гос. консерватории. М.; Л.: Гос. муз. изд., 1941–1959. 2 т.

² Усов Ю.А. История отечественного исполнительства на духовых инструментах. М.: Музыка, 1975. 199 с.

³ Там же. С. 3.

достаточной полнотой судить о развитии исполнительского искусства в целом, о взаимосвязях его различных сторон»¹.

Таким образом, ни в одном из исследований история духовых оркестров Курского края не становилась предметом изучения, поскольку обращение курских музыковедов к краеведческому материалу, хотя и началось в 1980-х годах, но эта тематика ещё не привлекала их внимания. Отчасти это и понятно: музыкальное краеведение как историческая дисциплина в это время ещё только проходила этап становления.

Последний этап – **постсоветский**, с 1991 года по настоящее время.

В последнее десятилетие XX века почти не было работ о духовых оркестрах. Из ярких событий того времени, имеющих отношение к исследуемой теме, выделяется Международная научная конференция «История, теория и практика исполнительства на духовых и ударных инструментах» проходившая в Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова с 18 по 21 декабря 1995 года.

В конференции приняли участие ведущие российские и зарубежные специалисты, такие как доктора искусствоведения, профессора В.Н. Апатский, В.А. Леонов, Р.А. Маслов, Ю.А. Усов. Конференция всколыхнула интерес к тематике в стране и в 1997 году был выпущен сборник² по итогам этой конференции, с обширными исследовательскими статьями, в которых авторы обобщают свой многолетний опыт исполнительства и преподавания на духовых инструментах. Вопросы, поднятые в сборнике, не потеряли своей актуальности и в последующие годы, в связи с чем в 2008 году была издана ещё одна расширенная и

---

¹ Усов Ю.А. История отечественного исполнительства на духовых инструментах. М.: Музыка, 1975. С. 3.

² История, теория и практика исполнительства на духовых и ударных инструментах: тезисы докладов / Сост. В.М. Гузий, В.А. Леонов. Ростов н/Д: РИО АОЗТ «Цветная печать», 1997. 160 с.

дополненная версия¹ этого издания. Заслуженный деятель искусств России, профессор В.М. Гузий и доктор искусствоведения профессор В.А. Леонов во вступительной редакционной статье отмечали: «Конференция займет место в истории исполнительства благодаря публикации настоящих материалов, причём развернутые статьи посвящены наиболее актуальным, на наш взгляд, проблемам»². И как показало время, вопросы, поднятые в сборнике, оказались не только актуальными, но и востребованными и уже в 2012 году редакционный совет РГК им. С.В. Рахманинова выпустил второй сборник научных статей³ на ту же тематику.

Оба сборника посвящены проблемам технических приемов игры на духовых инструментах, новых средств выразительности, методики преподавания, теории и истории исполнительства. Отдельно стоит сказать, что в обоих сборниках есть статьи, адресованные не только духовикам-исполнителям, но и духовикам-исследователям. Так в статье профессора Р.А. Маслова⁴ из первого выпуска сборника, прослеживается путь становления традиции московского кларнетового исполнительства и его отражение в научной литературе, а в его статье⁵ из второго сборника подробно разбираются вопросы источниковедения, а также освещены теоретические основы исторического исследования. Профессор В.М. Гузий в

---

¹ Духовые и ударные инструменты: История. Теория. Практика: Сборник научных трудов. Выпуск I. / Ред.-сост. В.М. Гузий, В.А. Леонов. Ростов н/Д: ООО «ПолиТрейд», 2008. 276 с.

² Духовые и ударные инструменты: История. Теория. Практика: Сборник научных трудов. Выпуск I. / Ред.-сост. В.М. Гузий, В.А. Леонов. Ростов н/Д: ООО «ПолиТрейд», 2008. С. 4.

³ Духовые и ударные инструменты. История. Теория. Практика: Сборник научных трудов. Выпуск II / Ред.-сост. В.М. Гузий, В.А. Леонов. Ростов н/Д: Изд-во РГК им. С.В. Рахманинова, 2012. 203 с.

⁴ Маслов Р.А. Некоторые вопросы историографии исполнительства и педагогики на кларнете в Москве // История, теория и практика исполнительства на духовых и ударных инструментах: тезисы докладов / Сост. В.М. Гузий, В.А. Леонов. Ростов н/Д: РИО АОЗТ «Цветная печать», 1997. С. 22–25.

⁵ Маслов Р.А. Теоретические проблемы истории исполнительства на духовых инструментах на современном этапе // Духовые и ударные инструменты. История. Теория. Практика: Сборник научных трудов. Выпуск II / Ред.-сост. В.М. Гузий, В.А. Леонов. Ростов н/Д: Изд-во РГК им. С.В. Рахманинова, 2012. С. 7–23.

своей статье¹ проводит анализ диссертаций по методике обучения, теории и истории исполнительства, которые были написаны музыкантами-духовиками. И это лишь некоторые статьи из этих сборников, которые могут и сегодня помочь духовикам в их научно-исследовательской работе.

В первые десятилетия XXI века количество научных исследований стремительно возрастает: это – и стремление дать новую оценку казалось бы утвердившихся исторических мнений (о повседневной жизни императоров – у И.В. Зимина² или об ином взгляде на культуру XVII века у И.Ф. Петровской³), и издание учеников и учебных пособий (В.И. Тутунова «История военной музыки в России»⁴ в 2005 г., Е.С. Аксёнова «Военная музыка России: история и современность»⁵ в 2007).

Работа В.И. Тутунова особо ценна тем, что в отличии от зарубежных авторов, писавших о роли и месте военной музыки в истории России и приходивших к заключению о её подражательном характере (Ж. Кастнер, П. Панофф, Г. Фармер)⁶, Владимир Иванович, выявляя и учитывая национальные и отечественные традиции, социально-исторические факторы и национально-локальные условия формирования военной музыки в нашей стране, приходит к выводу о её самобытном и индивидуальном пути развития. Но данная работа помогает выделить только общероссийские тенденции развития духовых оркестров: региональные вопросы здесь не

¹ Гузий В.М. Научно-исследовательская работа в области исполнительства на духовых инструментах // Духовые и ударные инструменты. История. Теория. Практика: Сборник научных трудов. Выпуск II / Ред.-сост. В.М. Гузий, В.А. Леонов. Ростов н/Д: Изд-во РГК им. С.В. Рахманинова, 2012. С. 23–53.

² Зимин И.В. Взрослый мир императорских резиденций: вторая четверть XIX начало XX в. М.: Центрполиграф, 2010. 430 с.

³ Петровская И.Ф. Другой взгляд на русскую культуру XVII века. Об инструментальной музыке и о скоморохах: исторический очерк. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2013. 288 с.

⁴ Тутунов В.И. История военной музыки России. М.: Музыка, 2005. 489 с.

⁵ Аксёнов Е.С. Военная музыка России: история и современность. М.: Воениздат, 2007. 247 с.

⁶ Kastner G. Manuel général de musique militaire. Paris: Typ. Firmin Didot frères, 1848. 411 p.; Panoff P. Militärmusik «In Geschichte und Gegenwart». Berlin: Karl Siegismund Verlag, 1938. 199 s.; Farmer H.-G. The Rise and development of military music. London: W.M. Reeves, 1912. 190 p.

рассматриваются, в отличие от монографии И.Ф. Петровской, в которой совершенно с неожиданной позиции раскрывается проблема гонения скоморохов и исполнителей на духовых инструментах в Курском крае: научные изыскания, подтверждаемые документально, показывают, что царские Указы, инициированные курянином Гаврилой Малышевым, не исполнялись и уничтожение народных, в том числе и духовых музыкальных инструментов в XVII веке является мифом.

Существенную роль в разработке темы сыграли труды курских историков и краеведов, в которых упоминаются отдельные интересные факты о бытования духовых оркестров в Курском крае. Назовём работы об отдельных этапах истории региона (С.Е. Емельянов¹), о малых городах Курского края (Льгове – М.С. Лагутич²; Рыльске – Н.Н. Чалых³), учебных заведениях (А.В. Зорин⁴) и о музыкальной культуре (Ю.А. Бугров⁵; С.В. Грицепанова⁶ и др.).

Значительно возрастает количество диссертаций, посвященных разным аспектам бытования духовых оркестров, но большинство из них написаны музыковедами: об инструментовке музыки духовых оркестров (А.Г. Гилев⁷; А.Л. Ермоленко⁸), особенностях репертуара (А.В. Петропавловский¹;

¹ Емельянов С.Н., Зорин А.В., Шпилёв А.Г. Курский край в Гражданской войне 1917–1921 гг.: (очерк военно-политической истории). Курск: Полстар, 2013. 528 с.

² Лагутич М.С. Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края. Курск: Курская городская типография, 2007. 603 с.

³ Чалых Н.Н. Рыльск: История с древнейших времён до конца XX века. Издание 2-е, дополненное и переработанное. Курск: ИПП «Курск», 2006. 688 с.

⁴ Зорин А.В., Шпилёв А.Г. Курская мужская гимназия. Курск: Курский государственный областной музей археологии. 2000. 15 с.

⁵ Бугров Ю.А. Роговая музыка Нарышкиных // Курских край: Научно-исторический журнал / Под ред. Ю. А. Бугрова. № 3–4 (53–54). Курск: Изд-во Курского областного краеведческого общества, 2004. С. 43–45.

⁶ Грицепанова С.В. Летопись музыкальной жизни Суджанского края (1949–2008): По материалам периодической печати района / Под. ред. Т.А. Брежневой. Курск: Изд-во Курск гос. пед. ун-та, 2009. 60 с.

⁷ Гилев А.Г. Инструментовка как средство художественной выразительности в современной духовой музыке: дис ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 1998. 246 с.

⁸ Ермоленко, А.Л. Эволюция инструментовки в отечественной духовой музыке до 70-х гг. XIX в.: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 2000. 183 с.

В.С. Чугреева²), значении духовой музыки в повседневной жизни кадетских корпусов (С.М. Филаретова³), Последней по хронологии является работа М.Д. Черток⁴, защищенная в 2017 году.

Особо выделим исследование А.П. Балина⁵, в котором выявляется значение духового оркестра в формировании джазовой стилистики и раскрываются исторические связи между двумя традициями – духовой и джазовой. Для этого перед изысканием ставятся следующие задачи: «Осветить воздействие джаза на традиции оркестра духовых инструментов европейского типа, [...] показать роль оркестра духовых инструментов в формировании джазового состава как жанра исполнительства»⁶. И хотя эта работа не касается проблемы духового оркестра в повседневности, она однозначно представляет особый интерес в ракурсе рассмотрения развития (трансформации) духового коллектива в джазовый и эстрадный оркестры в советский период.

Следует обратить внимание, что и культурологи не остались в стороне от истории духовых оркестров: в 2005 году была защищена культурологическая работа Э.Г. Клейна⁷, в которой делается попытка отображения истории военной музыки России на примере истории отдельного региона страны – Костромской губернии. Кроме того, есть ещё

---

¹ Петропавловский А.В. Заимствованный материал в отечественном марше для военно-духового оркестра: оркестровые средства воплощения: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Саратов, 2015. 211 с.

² Чугреев В.С. Национальный колорит в произведениях для духового оркестра: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 1999. 215 с.

³ Филаретова С.М. Музыка в повседневной жизни кадетских корпусов России: по архивным материалам 1830–1917 гг.: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Петрозаводск, 2011. 173 с.

⁴ Черток М.Д. Русская военная музыка первой половины XIX века. Развитие военномызыкантской службы: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.09. СПб, 2017. 286 с.

⁵ Балин А.П. Традиции оркестра духовых инструментов в эволюции джаз-бэнда: 1890–1960-е гг.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Ростов н/Д, 2008. 28 с.

⁶ Там же. С. 9–10.

⁷ Клейн Э. Г. Военные оркестры как феномен провинциальной культуры России (На материалах Костромской губернии до 1917 года): дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Кострома, 2005. 192 с.

одна педагогическая работа Й. Чикота¹ и философская кандидатская диссертация Т.К. Маякина².

Однако диссертаций, рассматривающих вопросы духовых оркестров в историческом ракурсе, в регионах (помимо костромского Э.Г. Клейна), а тем более – в Курском крае на сегодняшний день нет. Также надо отметить, что ни в одном из научных изысканий, анализ деятельности духовых оркестров в Курской области не становился предметом изучения.

В то же время следует отметить, что отдельные факты бытования духовых оркестров в Курской области содержатся в краеведческих диссертациях. Наиболее ценными в этом плане являются исторические работы Т.А. Брежневой³ (особенно брошюра о М.П. Гердличко и его марше для духового оркестра «Рысь»⁴) и музыковедческая кандидатская диссертация С.Е. Горлинской⁵. Именно эти работы и обширная разработка этими авторами дореволюционной библиографии дали импульс к представленному исследованию и возможность к проведению научных обобщений.

Таким образом, хотя полностью отсутствуют специальные исследования по изучению значения духовых оркестров в повседневной жизни населения Курского края, отдельные факты можно найти в исторических, культурологических и музыковедческих изысканиях разных лет, так или иначе затрагивающих различные аспекты бытования духовых оркестров как в России в целом, так и в Курске в частности.

---

¹ Чикота Й. Эстетическое воспитание участников детских духовных оркестров в системе дополнительного образования: дис. ... канд. педагогических наук: 13.00.02. М., 2011. 215 с.

² Маякин Т.К. Военно-музыкальная культура России: историко-культурологический анализ: дис. ... канд. философских наук: 24.00.01. Нижний Новгород, 2010. 149 с.

³ Брежнева Т.А. История становления и развития музыкального образования в Курском крае (Вторая четверть XIX начало XX века): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2005. 302 с.

⁴ Брежнева Т.А. Матвей Петрович Гердличко – организатор музыкального образования в Курске. «Рысь». Кавалерийский марш. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2003. 15 с.

⁵ Горлинская С.Е. Музыкальная жизнь Курской губернии до 1917 года: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Курск, 2009. 202 с.

Цель диссертационной работы состоит в изучении истории деятельности духовых оркестров и их роли в повседневной жизни населения Курского края с конца XVIII до 60-х годов XX века.

Задачи исследования:

1) изучить документально подтверждаемую информацию по истории деятельности духовых оркестров в Курском крае для систематизации фактов и выявить общее и частное в музыкальной жизни региона в контексте истории оркестровой музыки России за весь заявленный период;

2) определить основные этапы становления и развития инструментальной духовой музыки в регионе;

3) дать характеристику деятельности наиболее активных дирижеров и оркестровых духовых коллективов Курского края, работавших в садах и парках, концертных и учебных заведениях (общих, дополнительных, специальных), в клубах и домах культуры, в театрах и кинотеатрах;

4) раскрыть уровень участия духовых оркестров в повседневной жизни населения Курского края до середины XX века, основываясь на архивных источниках, мемуарной литературе и материалах региональной периодической печати;

5) проанализировать роль духовой музыки в патриотическом воспитании молодёжи на различных этапах истории России.

Методологической основой изыскания являются принцип историзма и объективности. Анализ проблематики работы опирается на исторические свидетельства, памятники музыкальной культуры, а также научно-теоретические исследования теоретиков музыковедения и региональной истории.

Применяются современные методологические разработки в области истории, в частности реализуется культурологический и феноменологический подходы к исследованию музыкальной истории регионов. Использование культурологического подхода позволило взглянуть на историю региональной культуры как на детерминирующую собой все

формы человеческой деятельности, включая и деятельность социальную. Феноменологический подход дал возможность представить духовые оркестры Курского края как целостный феномен музыкальной истории, способствуя выявлению доминантных составляющих деятельности курских духовых оркестров, которые органично вписываются в историю культуры российской провинции.

В целом, следование фактам, а также обращение к всевозможным первоисточникам, позволили достигнуть наиболее объективной оценки заданной проблематики.

Источниковую базу изыскания составили опубликованные и неопубликованные материалы, представленные пятью группами.

Нормативные правовые документы дореволюционного и советского периода. Самыми ранними в данной группе являются грамоты XVII века царя Алексея Михайловича¹ и митрополита Белгородского и Обоянского Михаила², которые показывают негативное отношение светской и церковной власти к неконтролируемым народным скоморошеским музыкальным (в том числе духовым) ансамблям в Курском крае.

Указы и грамоты дореволюционного периода, позволяют проследить процесс трансформации придворных и военных трубачей и духовых ансамблей допетровского периода в слаженные профессиональные военные коллективы. В этом отношении особенно ценна информация, хранящаяся в Полном собрании законов Российской империи, откуда к примеру, узнаем о том, что 19 февраля 1711 года Петр I утвердил указ № 2319 о «Штатах кавалерийских и пехотных полков с показанием расположения оных по

---

¹ Царская грамота в Белгород о исправлении нравов и уничтожении суеверия: 5 декабря 1648 г. // Иванов П.И. Описание Государственного архива старых дел, сост. инспектором государственных архивов и членом разных ученых обществ П. Ивановым. М.: Тип. С. Селивановского, 1850. С. 296–299.

² Полевой Н.А. Русская вивлиофика, или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы. Т. 1. М.: Тип. Августа Семена, 1833. С. 28–32.

губерниям»¹, согласно которому в каждый полк вводились постоянные, штатные музыканты-духовики, а Александр I, расширяя состав армии за счёт новых частей, указом № 23.582 «О числе музыкальных инструментах» от 15 апреля 1809 года² повелел при каждой новой части и при уже существующих полках иметь полноценный духовой состав оркестра из 25 человек.

Интересно, что, начиная с Петра I, каждый император выпускал тот или иной указ или закон, который так или иначе затрагивал вопросы духовых оркестров, их численный или инструментальный состав, их обязанности, требования к образованию, форме одежды и т. д.

В советский период деятельность духовых оркестров, их внешний вид, количество, инструментальный состав и репертуар становится в прямую зависимость от постановлений правительства, которое стало уделять духовым коллективам особенно пристальное внимание, так как чётко понималось, что духовая музыка способствует патриотическому воспитанию молодежи и наоборот, без пристального внимания цензуры может содействовать разложению нравов подрастающего поколения.

Среди всех регламентационных и не относящихся к теме исследования законов советского периода, встречаются указы, которые показывают, насколько ценились духовые коллективы советским правительством. К примеру, 27 апреля 1944 года маршал Г.К. Жуков подписал приказ НКО СССР № 071 «Об улучшении Военно-оркестровой службы в Красной Армии»³, согласно которому, особо отличившиеся в боях за Родину воинские части награждались штатными духовыми оркестрами.

Архивные документы, как это ни странно, дали гораздо меньше информации, чем иные группы источников: лишь отдельные факты были

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (1649–1825). Т. 4 (1700–1712). СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. С. 590.

² Там же. Т. 30 (1808–1809). С. 911.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 267.

найжены и осмыслены в материалах Государственного архива общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО) и Государственного архива Курской области (ГАКО); общие сведения о бытовании оркестров в дореволюционной России дали центральные архивы, к примеру, Записки А.Ф. Львова (Российский государственный архив древних актов – РГАДА в Москве) и Отчет об открытии классов Императорского русского музыкального общества в Курске (Центральный государственный исторический архив – ЦГИА в Санкт-Петербурге).

Периодическая печать – один из самых информативных источников о деятельности духовых оркестров в Курском крае: начиная с «Курских губернских ведомостей» – газеты, выпускавшейся с 7 января 1838 года (с Положения об издании губернских ведомостей, реализованного в том же году в 42 городах России), выходившей в двух частях – официальной и неофициальной. Все факты, относящиеся к культурной жизни Курской губернии (информация о предстоящих концертах, заметки о духовых коллективах, статьи о музыке и спектаклях), публиковались в неофициальной части, страницы которой и указываются при цитировании.

В предреволюционное четвертьстолетие в Курской губернии выходило уже целых двенадцать газет: «Курские губернские ведомости» (1838–1917), «Епархиальные ведомости» (1871–1917), «Курский листок» (1879–1906), «Курянин» (1892–1895), «Курское эхо» (1906), «Курские записки» (1906), «Курская речь» (1906), «Курская жизнь» (1906), «Голос курянина» (1906), «Курская быль» (1906–1917), «Справочная газета» (1907–1916), «Курская газета» (1914).

Особенно много ценных для исследования фактов по дореволюционному периоду удалось найти в «Курских губернских ведомостях», «Курской были» и «Курском листке». В статьях и объявлениях этих газет содержатся свидетельства о выступлениях различных духовых оркестров в концертных залах, парках, садах и ресторанах города Курска. В объявлениях «Курской были», размещавшихся на первой странице издания,

находим несколько десятков упоминаний о существовании духовых оркестров в губернском центре. Как правило – это констатация факта. К примеру, в № 46 от 26 февраля 1913 года читаем объявление о ресторане «Победа»: «С 22 сего февраля при ресторане есть биллиард и оркестр духовой музыки»¹. Иной информации об этом, как и о некоторых других коллективах, не найдено. Тем не менее, по этим упоминаниям выстраивается общая картина участия духовых оркестров в повседневной жизни населения в те годы в городе Курске.

Восстановить картину деятельности духовых оркестров в Курском крае в советский период дают возможность две газеты: общественно-политическая «Курская правда», основанная в июне 1917 года и молодёжное издание «Молодая гвардия», ведущая свою историю с постановления Курского обкома ВКП(б) от 7 июля 1934 года. В этих газетах опубликованы многочисленные статьи о курянах-музыкантах, концертах, смотрах художественной самодеятельности и т. д.

Мемуарная и эпистолярная литература. Отдельные факты об участии духовых оркестров в повседневной жизни населения Курского края находим в воспоминаниях писателей и путешественников XVIII – XX веков. К примеру, в дневниковых записках саратовского священника Г.А. Скопина² (1746–1796) находится самое первое свидетельство о прилюдной игре духового оркестра в Курске в 1787 году.

Деятельность курских крепостных оркестров в начале XIX века была описана в воспоминаниях известного актера, одного из основоположников русской актёрской школы М.С. Щепкина³ (1788–1863), родившегося и прожившего в Курске до двадцати восьми лет.

¹ В ресторане «Победа» // Курская быль. 1913. 26 фев. № 46. С. 6.

² Скопин Г.А. Дневная записка пешеходца саратовского церковника из Саратова до Киева по разным городам и селам. Бытие в Киеве и обратно из Киева до Саратова / Публ. и предисл. В.П. Соколова // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовской ученою архивною комиссией в память трехсотлетия города Саратова. Т. 1. Саратов, 1881. С. 41–74.

³ Щепкин М.С. Записки актера Щепкина. М.: Директ-Медиа, 2016. 172 с.

В воспоминаниях генерал-лейтенанта Л.Л. Драке¹ (1842–1916), сохранилась информация об участии духовых оркестров в Больших военных маневрах, проводившихся на территории Курской губернии летом 1902 года с участием императора Николая II.

Ценные свидетельства об организации и деятельности духовых оркестров в Курской области в предреволюционные и первые послереволюционные годы и их активном участии в революционных событиях находим в воспоминаниях известного оперного певца и драматического актера А.И. Белоусова (1902–1991), детские и юношеские годы которого прошли в Пригородней слободке около города Льгова. Его воспоминания были записаны и опубликованы льговским краеведом, членом Союза журналистов и Союза писателей России М.С. Лагутичем².

В многочисленных воспоминаниях свидетелей гражданской войны упоминаются факты об участии духовых оркестров в боевых действиях, как с белой, так и с красной стороны, в парадах и шествиях, похоронных процессиях и т. д. К примеру, офицер Корниловского полка и военный писатель М.А. Критский³ подробно описывает день занятия войсками Вооруженных сил Юга России в сентябре 1919 года города Курска, который сопровождался музыкой духовых оркестров, а ветеран Червоного казачества Н.С. Исаев⁴ вспоминает как духовые оркестры сопровождали на территории Курской губернии полки Вооруженных сил Юга России.

Из мемуаров советского периода, для исследования особенно ценными оказались воспоминания выпускника Курской специальной средней школы Военно-Воздушных сил № 4 полковника А.Н. Сиротюка⁵, позволившие

---

¹ Драке Л.Л. В период больших Курских маневров 1902 г. (Отрывочные воспоминания) // Военно-исторический вестник. 1911. № 3–4. Киев: Типография окружного штаба, 1911. С. 31–38.

² Белоусов А.И. Путь певца // Лагутич М.С. Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края. Курск: Курская городская типография, 2007. 603 с.

³ Критский М.А. Корниловский ударный полк. Париж: Imprimerie Val, 1936. С. 232.

⁴ Исаев Н.С. Мои воспоминания о Гражданской войне (рукопись из фондов Рыльского краеведческого музея). 1966 г. Л. 67–68.

⁵ Сиротюк А.Н. Курская спецшкола ВВС. Курск: ОАО ИПП «Курск», 2007. 192 с.

восстановить картину участия детского духового оркестра в жизни воспитанников спецшколы.

Воспоминания современников событий особенно важны тем, что они несут информацию об участии духовых оркестров в повседневной жизни населения Курского края, которую невозможно найти в архивных документах или периодической печати. К примеру, из воспоминаний курского краеведа В.Б. Степанова¹ (1934–2017) узнаём о факте участия духовых оркестров в курских свадьбах в середине XX века – факт, не встречающийся больше ни в каких других источниках. Кроме того, только мемуарная литература подробно описывает те живые эмоции и радость, которую испытывали слушающие и танцующие люди от выступлений духовых коллективов.

Кинофотодокументы – особая группа источников: издания курских краеведов – Ю.В. Донченко, И.Е. Монастырёва, И.М. Плаксина², в которых собраны фотографии и открытки города, позволяют восстановить численный и инструментальный состав некоторых городских духовых оркестров.

Выделяя основные группы источниковой базы исследования следует подчеркнуть, что обращение к конкретной проблеме порой требовало изучения сразу нескольких групп источников. Так, к примеру, анализ деятельности роговых оркестров потребовал обращения к информации и из мемуарной литературы исследователей и путешественников XVIII века и из трудов зарубежных и отечественных учёных XX и XXI веков. Именно такой метод работы позволил составить наиболее объективную картину.

---

¹ Степанов В.Б. Краски Курска. Воспоминания. Очерки. Курск: «ИП Иванов А.В.», 2013. 242 с.

² Донченко Ю.В. Курская губерния на старой открытке. Курск: Изд-во Курского областного комитета государственной статистики, 2004. 336 с.; Донченко Ю.В. Губернский Курск на старой открытке. Курск: Планета, 2008. 383 с.; Монастырев И.Е. История Курска в старой открытке / путеводитель-справочник по площадям, улицам и окрестностям города в старых открытках конца XIX начала XX веков. Курск: Курское изд-во, 2012. 129 с.; Плаксин И.М. Остановись, мгновение! Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX – начала XX века. Курск: Мечта, 2018. 182 с.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является первой научной работой о духовых оркестрах Курского края.

В работе впервые:

1) проанализировано и вводится в научный оборот большое количество исторических источников, фиксирующих факты становления духового исполнительства в Курском крае и роль непосредственно духовых оркестров в повседневной жизни людей;

2) выявлены основные этапы становления и развития духового исполнительства в регионе от зарождения и распространения первых духовых инструментов, до создания полноценных духовых коллективов;

3) восстанавливается и систематизируется информация о деятельности самых ярких, выдающихся духовых коллективов и их руководителей в Курском крае, как профессиональных, так и любительских;

4) доказано, что создание духовых оркестров в XVIII-XIX веках способствовало росту популярности паркового и концертного досуга у жителей Курской губернии, а в XX веке духовые коллективы стали неотъемлемой частью повседневности курян, сопровождая своей музыкой всевозможные сферы их деятельности;

5) установлено, что музыка духовых оркестров на протяжении многих веков использовалась в воспитательных целях и являлась неотъемлемой составляющей патриотического воспитания молодежи и поднятия морального духа военнослужащих.

Сделан вывод о том, что возрождение практики духового исполнительства в XXI веке может способствовать воспитанию патриотизма подрастающего поколения, укреплению нравственных устоев общества, возрождению интереса к садово-парковой культуре.

Теоретическая значимость исследования состоит в воссоздании истории деятельности духовых оркестров и их роли в повседневной жизни населения Курского края с конца XVIII до 60-х годов XX века по разрозненным фактам, которые были найдены в разнообразных источниках,

подвергнуты проверке и перепроверке, систематизации и оценке. Выявленные в процессе исследования факты творческой деятельности духовых оркестров Курского края, как и впервые введённые в научный оборот источники, могут дать импульс для дальнейшего изучения различных аспектов истории Курского края и истории русской музыки в целом.

Практическая значимость работы: результаты исследования будут востребованы студентами и преподавателями средних и высших учебных заведений как музыкальных, так и исторических дисциплин, а содержание и выводы, сделанные в нём, могут быть полезны для воспитательной работы в системе общего образования. Исследование значения инструментальной музыки в повседневной жизни одного из Центральных регионов России может быть учтено в практической деятельности современных духовых коллективов как в плане репертуарной политики, так и для осознания собственной роли в просветительской и культурной жизни социума.

Собранный и проанализированный фактологический материал весьма успешно может быть применен при подготовке военных дирижёров и музыкантов-духовиков, а также в военно-патриотической воспитательной работе.

Положения, выносимые на защиту:

1) в зарождении, развитии и становлении духовых коллективов в Курском крае можно выделить три основных этапа:

– **первый этап:** зарождения – Древнерусское государство и допетровская Русь. Первые упоминания в летописях, грамотах и указах отдельных инструментов и ансамблевой игры скоморохов;

– **второй этап:** развития – Российская империя. Ввоз в Россию современных европейских духовых инструментов, основание первых оркестров, создание специально-музыкальных учебных заведений, формирование квалифицированных военных духовых оркестров;

– **третий этап:** становления – два периода советского времени: междувоенная Россия XX века и послевоенный период. Духовые оркестры

перестают быть сугубо военными и начинают создаваться на предприятиях и в учебных заведениях, звучат в кинотеатрах и ресторанах. К 1960-м годам происходит постепенный спад популярности духовых коллективов и начинается их вытеснение новыми, стремительно набирающими популярность вокально-инструментальными ансамблями, эстрадными и джазовыми оркестрами.

Выделенные автором этапы имеют выраженную специфику и разную продолжительность и обусловлены развитием конструкции духовых музыкальных инструментов, созданием музыкальных образовательных учреждений, переходом от хаотичного сольного и ансамблевого исполнительства к организованным профессиональным оркестрам;

2) в ходе исследования был выявлен процесс зарождения и формирования духовых коллективов: от трубочек древних славян и военных позывных труб, до ансамблевого музицирования скоморохов; от первых сугубо военных духовых оркестров к профессиональным и любительским повсеместно распространенным коллективам при различных учреждениях и предприятиях;

3) в Курском крае работали и наполняли музыкой повседневную жизнь курян талантливые музыканты-дирижеры духовых оркестров, самыми яркими из которых были несомненно В.А. Копчинский, оркестр которого выступал в саду Коммерческого собрания, в Курском музыкальном кружке, в электро-театре «Мир», и К.Э. Фукс, создавший самый большой и хорошо подготовленный детский духовой оркестр в губернии, который насыщал музыкой повседневную жизнь ребят и воспитывал в них лучшие патриотические чувства;

4) именно духовые коллективы были более всего включены в повседневную жизнь курян. Начиная со своего появления в городе, они активно включились в будничную и праздничную жизнь губернии, играя при встрече императорских особ, на государственных и религиозных праздниках. Примечательно, что именно духовые коллективы приглашались различными

городскими обществами и клубами для развлечения курян в парках, садах и домах знатных особ;

5) духовые инструменты использовались на поле боя и в военных походах со времён Древней Руси и к эпохе Петра I они уже прочно ассоциировались с военно-патриотической тематикой, из-за чего, начиная с XVIII века, духовая музыка начинает применяться в воспитательных целях, а с XIX века духовые оркестры организуются при гимназиях и училищах. Идея воспитания подрастающего поколения через участие в духовых оркестрах была подхвачена и советским правительством: духовые коллективы создавались при общеобразовательных и пехотных школах, где обучали будущий командный состав Красной Армии, школах для малолетних преступников, детских домах, военных и военно-музыкальных учреждениях, училищах, военных частях и институтах;

6) роль духовых инструментов в повседневной жизни курян – от народных инструментов к роговой музыке и духовому оркестру, была очень значительной и переход к эстраднему и джазовому исполнительству знаменовал уход из необходимого для духовного развития социума русла;

7) история даёт импульс к возрождению системы духового исполнительства как формы активизации воспитания патриотизма, гражданской идентичности и внесению в повседневную жизнь курян и в целом россиян ярких, праздничных, жизнеутверждающих интонаций и звучаний духового оркестра. Восстановление былой распространённости этой формы музыкальной работы на уровне 1950-х годов – тот путь, который способен обеспечить сплочение людей и народов России, способствовать росту духовной мощи государства.

Апробация исследования. Основное содержание диссертации изложено в 10 публикациях общим объемом 5,1 п. л., из которых 5 статей опубликованы в определённых ВАК РФ ведущих рецензируемых научных изданиях. Главные положения, результаты исследования и выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались на различных всероссийских и

международных конференциях, чтениях и форумах: 7 докладов на 6 конференциях.

Структура работы включает: введение, две главы, заключение, список источников и литературы (345 наименования).

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ДУХОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВЫХ ОРКЕСТРОВ

§ 1.1. Истоки исполнительства на духовых музыкальных инструментах в допетровский период

Анализ становления, развития и бытования духовых оркестров в повседневной жизни Курского края показывает, что тенденции, которые были присущи истории России в целом, весьма четко отобразились на региональной истории, которая порой сама давала импульс к развитию общероссийского исполнительства на духовых музыкальных инструментах.

В процессе изучения и анализа истории духового исполнительства Курского края было выявлено три этапа, обусловленных развитием конструкции духовых музыкальных инструментов, созданием музыкальных образовательных заведений, переходом от хаотичного сольного и ансамблевого исполнительства к организованным профессиональным оркестрам: зарождения – Древнерусское государство и допетровская Русь; развития – Российская империя; становления – два периода советского времени: междувоенная Россия XX века и послевоенный период.

Проанализируем два больших исторических периода в ракурсе истории духового исполнительства в городе Курске: от упоминаний – к реформам Петра I, и от первых коллективов – к профессиональным и повсеместно распространенным.

Самый ранний духовой инструмент, найденный на территории Курской области, был найден при раскопках в Октябрьском районе: «Авдеевская верхнепалеолитическая стоянка, расположенная в 28 км от Курска на берегу р. Рогозны существовавшее около 22 000–23 000 лет назад, [...] кость использовали как топливо и в качестве материала для изготовления орудий труда, украшений и даже музыкальных инструментов, подобно

обнаруженному при раскопках 30-сантиметровому обломку флейты из лебединой кости»¹, сообщает заведующий научно-экспозиционным отделом Курского государственного областного музея археологии А.Г. Шпилёв. Просверленные в кости отверстия говорят том, что уже в глубокой древности на курской земле руками человека создавались музыкальные инструменты.

Курское археологическое открытие находится в общем контексте всемирной истории инструментоведения: в данном случае в контексте научных утверждений о том, что духовые инструменты зародились ещё в эпоху пещерной живописи. В монографии советского музыковеда С.Я. Левина возраст старейших из них датирован также по результатам археологических раскопок, по итогам которых делаются выводы: «Их ранние предки обнаружены в раскопках древне-каменного века – палеолита»². Подтверждение этому факту находим и в современных исследованиях: «Люди впервые начали играть на музыкальных инструментах более 40 тысяч лет назад»³, – утверждают исследователи из Оксфорда и Тюбингена, определив в 2012 году возраст примитивных дудочек, сделанных из костей животных, которые были найдены на юге Германии. Профессор Тюбингенского университета Ник Коуард, принимавший участие в раскопках, в одном из интервью рассказал о том, что «были найдены важные образцы индивидуальных орнаментов, фигуративного искусства, мистических изображений и музыкальных инструментов»⁴, что свидетельствует об одновременном зарождении музыкального и изобразительного искусств в эпоху палеолита.

---

¹ Шпилёв А.Г. Каменный век (100000 5000 лет назад) // История Курского края // URL: <http://xn--80aac8aaitnjglc1k9a.xn--p1ai/other/history/1.html> (дата обращения: 21.04.2018).

² Левин С.Я. Духовые инструменты в истории музыкальной культуры: В 2 ч. Л.: Музыка, 1973. Ч. I. С. 3.

³ Археологи раскопали самые древние музыкальные инструменты // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=806194> (дата обращения: 20.09.2016).

⁴ Люди начали играть на музыкальных инструментах более 40 тыс. лет назад, установили британские учёные // URL: <http://tass.ru/nauka/600699> (дата обращения: 20.09.2016).

Конечно, художественное творчество тех веков изучено более глубоко, чем музыкальное, ведь наскальные рисунки сохранились до наших дней в бóльшей сохранности, да и можно ли каждую обработанную первобытным человеком морскую раковину, кость, зуб, кусок камыша или рог животного назвать духовым инструментом. При этом никто из современных учёных не сомневается в том, что пещерная живопись – это живопись и искусство. Однако игру пещерного человека на духовых инструментах мало кто называет именно музыкой, так как считается, что назначение инструментов было сугубо утилитарным: «Первобытный человек использовал их в повседневной жизни – на охоте и войне, в обрядовых церемониях»¹, – считает профессор Ю.А. Усов, один из самых авторитетных отечественных исследователей истории исполнительства на духовых инструментах.

Согласно систематической классификации музыкальных инструментов по способу звукообразования, разработанной в совместной работе австрийского музыковеда Эриха фон Хорнбостеля (1877–1935) и его немецкого коллеги Курта Закса² (1881–1959) и принятой во многих европейских странах, США и России, именно в первобытный период духовые инструменты четко разделились на три донныне существующие группы: флейтовые (продольные, поперечные и многоствольные), мундштучные (предки современных труб, тромбонов, валторн), язычковые (предки кларнетов, гобоев, фаготов). Такой классификации придерживаются и выдающиеся российские музыковеды С.Я. Левин и Ю.А. Усов.

Мундштучные (медные) духовые инструменты чаще всего использовались для военных целей: под их звучание происходило управление движением войска, подавался сигнал к началу битвы, отступлению, возвещалось торжество победителей. Они имели громкий, пронзительный звук, который можно было услышать на поле боя даже в

---

¹ Усов Ю.А. История зарубежного исполнительства на духовых инструментах. М.: Музыка, 1989. С. 6.

² См.: Curt Sachs Vergleichende Musikwissenschaft in ihren Grundzügen. Lpz.: Quelle & Meyer, 1930. 87 p.

разгар сражения. Например, букцина и литуус обладали крупными габаритами и, соответственно, очень низким и громким звуком. ещё медные инструменты применялись во время гладиаторских боев и театральных зрелищ.

У христианского апологета и проповедника Климента Александрийского (ок. 150 – ок. 215), в его труде «Педагог», дано развернутое описание инструментов, которые использовали на войне разные народы: «Употребляются на войне: у тирренян (этрусков) – труба, у аркадян – свирель, у сицилийцев – пектиды, у критян – лира, у лакедемонян – флейта, у фракийцев – рог, у египтян – тимпан, у арабов – кимвал»¹. Как видно из приведенного текста, наравне с духовыми, использовались ударные инструменты и отчасти струнные. Однако духовые – преобладали.

Флейты и язычковые инструменты, звучали во время вечеров поэзии, в театре, на различных торжествах и, как видим из приведенного выше отрывка, и на поле боя (у аркадян и лакедемонян). В основном они обладали спокойным и мягким тембром, но для военных целей использовались уменьшенные версии этих инструментов, которые издавали очень высокие и резкие звуки. В разных странах древнего мира флейтовые инструменты назывались сиринокс, многоствольная флейта Пана, пайсяо, ваншаж; а язычковые: авлос, сона, гуань и т. п.

Самым первым упоминанием именно о коллективной игре на духовых инструментах в мировой истории является отрывок из Библии, повествующий о событиях IX века до нашей эры, когда в древнем Израильском царстве при празднествах связанных с освящением храма царя Соломона участвовало «сто двадцать священников, трубивших трубами» [2 Пар. 5:12].

До того, как в Древней Руси появились духовые инструменты, славянские племена во время военных походов и охоты кричали и свистели.

---

¹ Шестаков В.П. Музыкальная эстетика средневековья и Возрождения. М.: Музыка, 1966. С. 98.

Первые появившиеся инструменты сразу выявили своё преимущество на поле брани, так как они были громче и позволяли подавать сигналы различной высоты. Духовые инструменты подавали сигналы к атаке, а в сочетании с возгласами и криками они воодушевляли воинскую дружину и на противника действовали устрашающе.

Неоднозначен ответ на вопрос, делали славяне свои собственные инструменты или покупали готовые у соседних народов. Весьма значимым видится вывод Н.М. Карамзина, основывающегося на византийских летописях: «Древние славяне [...] умели наслаждаться действием так называемых искусств изящных [...]. Северные венеды в шестом веке сказывали греческому императору, что главное услаждение жизни их есть музыка, и что они берут обыкновенно в путь с собою не оружие, а кифары или гусли, ими выдуманные. Волынка, гудок и дудка были также известны предкам нашим: ибо все народы славянские доныне любят их. Не только в мирное время и в отчизне, но и в набегах своих, в виду многочисленных врагов, славяне веселились, пели и забывали опасность»¹.

Византийскими историками было описано, как славяне, жившие на берегу Балтийского моря, отказали в военной поддержке аварскому хану Баяну, объясняя это следующим образом: «С оружием обходиться не умеем и только играем на гусях. Нет железа в стране нашей: не зная войны и любя музыку, мы ведем жизнь мирную и спокойную»². Возможно, это было тактической хитростью, однако весьма интересно характеризующей характер повседневной жизни населения дохристианской Руси.

Цитата из византийской летописи приведенная Н.М. Карамзиным, доносит название возможно самого раннего из духовых инструментов, использовавшихся на Руси – дудка. Дудкой-сопилкой или свирелью называли славянскую версию продольной флейты.

---

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. I; под ред. А.Н. Сахарова. М.: Наука, 1989. С. 69.

² Там же. С. 44.

Но и древние источники не дают ответ на вопрос, когда именно на Русь пришли остальные духовые музыкальные инструменты. Возможно они были переняты у варягов. Как пишет Н.М. Карамзин: «Варяги, законодатели наших предков, были их наставниками и в искусстве войны. Россияне, предводимые своими князьями, сражались уже не толпами беспорядочными, как славяне древние, но строем, вокруг знамен своих или стягов, в сомкнутых рядах, при звуке труб воинских»¹. Можно предположить, что приход варягов, расширив круг духовых музыкальных инструментов Киевской Руси, принес усовершенствование имевшихся на тот момент исконно русских.

Аналогичные размышления находим у Н.Ф. Финдейзена: «Совершенно невозможно допустить, чтобы древние славяне, имевшие общинный быт, религиозные обряды которых были чрезвычайно развиты, разнообразны и обставлялись с декоративной пышностью, не умели бы сами выделывать свои музыкальные инструменты, совершенно независимо от того, имелись ли аналогичные инструменты в соседних областях»².

Мнение Н.Ф. Финдейзена подтверждается и фактами археологических раскопок на территории Курской области. Так, в районе реки Большой Курицы, впадающей в реку Сейм, при раскопках были обнаружены различные музыкальные инструменты. Сообщил об этом 4 августа 1906 года на заседании общего собрания Курской учёной архивной комиссии В.П. Каньшин. Докладывая о результатах раскопок городищ, датируемых VIII–IX веками, он отмечал, что население «пользуется украшениями, украшает свою посуду орнаментами, лепит фигурки из глины, имеет в своем распоряжении и музыкальные инструменты»³.

---

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. I; под ред. А.Н. Сахарова. М.: Наука, 1989. С. 166.

² Финдейзен Н.Ф. Очерки по истории музыки в России: С древнейших времен до начала XVIII века. Т. 1, вып. 1. М. Л.: Музыкальный сектор, 1928. С. 24.

³ Каньшин В.П. Археологические памятники в области реки Большой Курицы, впадающей в Сейм // Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета /

Возможно, от времен языческой Руси остался такой музыкальный инструмент как кугиклы (курский вариант многоствольной флейты, встречающейся у многих народов). Основываясь на данных раскопок на территории Курской области, русский публицист и исторический писатель XX века Б.П. Юркевич пишет, что «в Курском крае были широко распространены кугиклы, так называемые флейты Пана»¹. Подтверждает это мнение доктор искусствоведения, профессор МГУ Т.Ф. Владышевская, говоря о том, что «кугиклы – это один из древнейших музыкальный духовых инструментов, найденных на территории России» и подчеркивая, что «в некоторых деревнях Курской области и сейчас играют на кугиклах»². И это – неоспоримый факт современной музыкальной жизни.

Весьма значимым видится вывод Н.Ф. Финдейзена, посвятившего анализу музыкальной культуры языческой Руси первые главы своих «Очерков»: «Владимир, бывший до того рьяным язычником и ставивший в Киеве идольские изображения, крестившись, стал таким же рьяным христианином и начал, разумеется, с истребления языческих идолов. Уничтожались при этом, конечно, также музыкальные инструменты и вообще предметы языческого культа. Восточные славяне в этом отношении представляют своеобразное явление. Разрушая, разбивая и сжигая – по собственной инициативе или по предписанию – художественные и вообще культурные ценности, ненужные им лично в данный момент, они совершают это настолько старательно, что часто не оставляют в наследство потомству никакого вещественного следа своего прошлого величия»³. Вот откуда – почти полное отсутствие информации о богатейшем инструментальном

под ред. секретаря комитета Н.И. Златоверховникова. Выпуск VI. Курск: Типография Губернского правления, 1907. С. 66.

¹ Юркевич Б.П. О флейте пана и незаслуженно забытом искусстве // Курская правда. 1940. 25 сент.

² Владышевская Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси. М: Знак, 2006. С. 37.

³ Финдейзен Н.Ф. Очерки по истории музыки в России: С древнейших времен до начала XVIII века. Т. 1, вып. 1. М. Л.: Музыкальный сектор, 1928. С. 52.

наследии дохристианской Руси и о бытовании самих инструментов в повседневной жизни первого тысячелетия н. э.

Древняя Русь – новый период как в истории страны, так и в истории музыкальных инструментов. О том, что духовые инструменты уже уверенно звучали в это время на Руси, находим немало подтверждений в разных источниках. Известная по Библии труба активно включается в повседневную жизнь населения. Так, в рассказе о походе князя Святослава Игоревича в Болгарию говорится: «Пойде полк по полце бьюще в бубны, и в трубы, и в сопели»¹.

Первые упоминания об игре на духовых инструментах на Руси встречаем в летописях: «Повести временных лет» (ок. 1110–1118), «Слове о полку Игореве» (после 1185), «Сказании о Мамаевом побоище» (XV век) и др. Из этих источников получаем первые достоверные факты бытования духовых музыкальных инструментов не только на Руси вообще, но и в Курске, в частности.

В «Слове о полку Игореве», историко-литературном памятнике XII века упоминается, что в Курском крае играли на духовых инструментах и это отражено в десятках переводов рукописи на славянские языки, самые известные из которых были собраны в одной книге лингвистом, доктором филологических наук, профессором М.Г. Булаховым². Одним из наиболее известных является перевод Д.С. Лихачева, доктора филологических наук, академика, посвятившего многие годы своей жизни анализу этой рукописи³.

---

¹ Аксёнов Е.С. Военная музыка России: история и современность. М.: Воениздат, 2007. С. 7.

² Булахов М.Г. «Слово о полку Игоревѣ» в переводах на славянские языки XIX–XX вв. Минск: Беларус. навука, 2013. 360 с.

³ Напр.: 1) Лихачев Д.С. О «Слове о полку Игореве»; Избранные работы в 3 т. Т. 3. Л.: Худож. лит., 1987. 520 с.

2) Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве; пер. с древнерус. Д.С. Лихачева; ил. Г. Захарова. Переизд. Кемерово: Книжное изд-во, 1984. 96 с.

3) Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени; Монография. 2-е изд., доп. Л.: Худож. лит., 1985. 352 с.

Выделим фрагмент из перевода Дмитрия Сергеевича, относящийся к Курску и ставший хрестоматийным для системы общего образования. По сюжету он относится к моменту, когда князь Всеволод Святославович одобряет намерение своего брата Игоря выступить в поход на половцев: «Седлай, брат (мой), своих борзых коней, а мои-то готовы, оседланы у Курска раньше. А мои-то куряне опытные воины: под трубами пеленаты, под шлемами взлелеяны»¹. В «Слове» есть ещё несколько упоминаний о трубах и не все они связаны с военным делом: они трубят в Новгороде, собирая в поход войско Игоря и возвещают о смерти князя Изяслава Васильковича Полоцкого, безнадежно пытавшегося в одиночку защищать свои границы от «поганных».

К выражению «под трубами пеленаты» как к свидетельству о рождении и воспитании детей под звуки труб можно, конечно, относиться только аллегорически, но сам факт упоминания духовых музыкальных инструментов в жизни той эпохи говорит о широком их распространении.

В ратном деле на Руси первое время использовался только рог, но постепенно его вытеснил более совершенный инструмент – труба. Именно под звуки труб русские войска отправлялись на ратное поле, так в «Сказании о Мамаевом побоище» читаем: «Начаша гласи трубнии обоих пльков сниматися, татарськыя же трубы яко онемеша, а русскыя трубы паки утврѣдишася»², а в летописной повести XIV века «Задонщина», в рассказе о сборе русских воинов под предводительством Дмитрия Донского говорится: «На Москве кони ржут, звенит слава по всей земли Русской, трубы трубят на Коломне, бубны бьют в Серпухове»³.

Кроме военных походов, музыканты привлекались для развлечения князя и его дружины на пирах, торжествах, а также на тризнах. Профессор

¹ Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве: ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976. С. 54.

² Сказания и повести о Куликовской битве: [древнерус. тексты и пер] / АН СССР; изд. подгот. Л.А. Дмитриев, О.П. Лихачева [Отв. ред. Д.С. Лихачев]. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1982. С. 4.

³ Там же. С. 8.

В.И. Тутунов, говоря о времени появления гражданской, в его терминологии «общественно-церемониальной» функции духовых оркестров, отмечает, что хотя она «возникла несколько позднее, чем служебно-строевая, но с течением времени приобрела важное значение. Зародившись как составная часть воинских церемониалов, эта функция переросла рамки чисто военного быта и стала играть общенародную, общегосударственную роль»¹.

Однако основные ассоциации духовых музыкальных инструментов в научно-исторической литературе и императорских документах дореволюционного периода, прежде всего, были связаны с государственной властью и войной.

Например, в «Истории государства Российского» у Н.М. Карамзина находим информацию о том, что когда князь Владимир принял святое крещение, то переменял дух воинский на мирный до такой степени, то даже перестал карать преступников: «Мудрые Епископы и старцы доказали Великому Князю, что Государь должен быть ужасом не только преступников государственных, но и внешних врагов – и глас воинских труб снова раздался в нашем древнем отечестве»². Как видим, «глас труб» здесь напрямую ассоциируется с войной.

Аналогично и В.И. Тутунов описывает, как, пользуясь отсутствием князя Святослава в 968 году, печенеги осадили Киев, и воевода Притич «со своим войском в ладьях под звуки труб направился на выручку осажденных. К трубам воеводы присоединились “трубные гласы” киевлян»³. Описание тех же событий находим и в «Истории государства Российского», однако с несколько иным выводом: «Трубы воинские, коих звук ободрял героев

---

¹ Тутунов В.И. История военной музыки России. М.: Музыка, 2005. С. 7.

² Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. I; под ред. А.Н. Сахарова. М.: Наука, 1989. С. 158.

³ Тутунов В.И. История военной музыки России. М.: Музыка, 2005. С. 19.

Святославовых в жарких битвах, доказывают древнюю любовь Россиян к искусству мусикийскому»¹.

Ещё одно интересное подтверждение значимости духовых инструментов на ратном поле находим в «Сказании о Мамаевом побоище». Приведем фрагмент этой рукописи XV века в переводе, сделанном в XX веке российским лингвистом, доктором филологических наук, профессором В.В. Колесовым: «Начали звуки труб у обоих войск возноситься, но татарские трубы словно онемели, а русские трубы громче загремели»².

Следует подчеркнуть и тот факт, что порой по количеству музыкантов определялась численность войска. На это обратил внимание Н.Д. Кашкин, профессор Московской консерватории, русский музыкальный критик XIX века: «В описании междоусобицы Новгорода со Владимиром (1216 г.) указывается, что первый выставил в поле 60 труб, а второй 40 труб и 40 бубнов». Он считал, что «число музыкальных инструментов находилось в известном соответствии с числом ополчения»³.

Не только летописи доносят факты бытования духовых инструментов. Так, в исследовании середины XIX столетия «Быт русского народа» А.В. Терещенко, ставшем классикой историко-этнографической науки, приводятся фольклорные песни XVI века, из которых можно почерпнуть некоторые интересные свидетельства. В главе «Трубная музыка и мнение о музыке и пении» учёный, основываясь на песенном творчестве, говорит о приблизительном времени распространения флейты в России: «В XVI столетии они делаются повсеместными, как видно из песни того же века:

То ляхи в бубны вдаряют,

---

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. I; под ред. А.Н. Сахарова. М.: Наука, 1989. С. 174.

² Сказания и повести о Куликовской битве: [древнерус. тексты и пер] / АН СССР; изд. подгот. Л.А. Дмитриев, О.П. Лихачева [Отв. ред. Д.С. Лихачев]. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1982. С. 166.

³ Кашкин Н.Д. Очерк истории русской музыки. М.: П. Юргенсон, 1908. С. 26.

У свистилки да у трубы выигрывают»¹.

Помимо литературных описаний, существуют также и интересные изображения музыкальных инструментов. К примеру, в исследовании профессора Ю.А. Усова читаем: «Фреска северной башни Софийского собора в Киеве, построенного в XI веке [...] выделяется реалистической сценой княжеской охоты и изображением группы придворных музыкантов [...] в руках музыкантов один инструмент, напоминающий поперечную флейту, два, похожих на гобой, и ударные инструменты типа тарелок»².

На протяжении последующих веков, с усилением и расширением Московского княжества, среди жанров инструментальной музыки, наиболее распространенной оставалась музыка ратная.

А.В. Терещенко писал о том, что «военная и духовая музыка образовались у нас не прежде половины XVIII века». С этой позицией ученого вряд ли можно согласиться, ведь достоверно известно, что ещё в 1547 году при царе Иване IV впервые был создан Приказ Большого Дворца, который помимо своих прямых обязанностей таких как: закупка продовольствия, управление доходами и расходами царского двора, содержание потешного двора, организация царской охоты, ведал и военной музыкой (сигнальной и дозорной службой).

При Иване IV сигнальная и дозорная службы стали важнейшими обязанностями военных музыкантов. Конечно, это были ещё не оркестры в современном понимании этого слова, а всего лишь обученные сигнальщики, которые занимались только передачей приказов на поле боя в виде определенных сигналов, но заслуга царя состоит в том, что он впервые документально закрепил музыкантов за армией.

---

¹ Терещенко А.В. Быт русского народа: В 2 т. Т. 1 Ч. I–III // А.В. Терещенко; сост. А.В. Фроловой / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. Т. 1. С. 321.

² Усов Ю.А. История отечественного исполнительства на духовых инструментах. М.: Музыка, 1975. С. 7.

Музыкантам давалось имя по их инструменту: труба – трубники, сурна – суренщики или сурначи, сопелка – сопцы, игроки на ударных инструментах – набатчики, барабанщики, литаврщики.

При царе Михаиле Федоровиче исполнители на духовых инструментах играли уже во дворце. Так Н.Ф. Финдейзен отмечает, что второй день празднования свадьбы царя в феврале 1626 года «начался музыкой. Когда царь вышел из сенника в мыльню, начали “играть в сурны и в трубы, и бить по накрам”, а в Грановитой палате во время стола играли на цимбалах и били по накрам – “в государеву радость”»¹.

Текст, который приводит Н.Ф. Финдейзен в своих «Очерках по истории музыки в России», в более полном виде находим в 13 томе «Древней российской вивлиофики» Н.И. Новикова – российского журналиста XVIII века и одной из крупнейших фигур русского Просвещения: «Как Государь пойдёт в мыленку, во весь день до вечера и в ночи, на Дворце играли в сурны, и в трубы, и били по накрам»². Это уточнение важно упоминанием о том, что музыканты играли именно во дворце.

Отсюда можно сделать вывод, что в XVII веке музыканты-духовики играли на пирах и праздниках при царском дворе, и скорее всего это была не военная музыка. К сожалению, информации о том, что там исполнялось: переложения народных песен или собственные сочинения, не найдено.

Царь Алексей Михайлович начал свое правление с борьбы со всякими «бесовскими угодиями». В январе 1648 года, во все дни празднования своей свадьбы с Марией Милославской, он запрещает играть музыкантам: «Молением и запрещением устрои не быти в оно брачное время смеху никаковому, ниже кощунам, ни бесовским играниям, ни песнем студним, ни

¹ Финдейзен Н.Ф. Очерки по истории музыки в России: С древнейших времен до начала XVIII века. Т. 1, вып. 3. М. Л.: Музыкальный сектор, 1928. С. 310.

² Новиков Н.И. Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся / Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологической по возможности приведенное. Ч. 13. М.: Типография Компании типографической, 1790. С. 214.

сопелному, ни трубному козлогласованию»¹. Эту же информацию находим и в более раннем источнике у Н.И. Новикова: «Великий Государь, Царь и Великий Князь, Алексей Михайлович, всея Руссии, на своей Государевой радости, накрам и трубам быти не изволил. А велел Государь во свои Государские столы, вместо труб и органов, и всяких свадебных потех, пети своим Государевым певчим Дьякам [...] и бысть тишина и радость, и благочиние велие»².

А в ноябре того же года царь запрещает скоморошество и велит сжечь все «увеселительные», в том числе и духовые, музыкальные инструменты: «А где объявятся домры, и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякие гуденные бесовские сосуды, и тыб те бесовские велел вынимать и, изломав те бесовские игры, велел жечь»³.

А.В. Терещенко, в XIX веке, говорил о факте гонения на музыкальные инструменты, ссылаясь на описание немецкого путешественника и историка Адама Олеария. Для него это – подтверждение свершавшихся фактов и информация о высокой степени их распространения в XVII веке среди населения России: «Патриарх, – пишет Олеарий, – запретил все музыкальные инструменты, употреблявшееся русскими во время пиршеств и увеселений»⁴.

Однако немцам, так на Руси называли всех иностранцев, позволялось иметь музыку и веселиться, а знатным боярам иметь у себя придворных музыкантов и музыкальные инструменты запретить никто не мог:

¹ Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита: [т. 1–9] / под ред. Н. Субботина. Т. 1. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1875–1895. С. 272.

² Новиков Н.И. Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся / Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологической по возможности приведенное. Ч. 13. М.: Типография Компании типографической, 1790. С. 214.

³ Царская грамота в Белгород о исправлении нравов и уничтожении суеверия: 5 декабря 1648 г. // Иванов П.И. Описание Государственного архива старых дел, сост. инспектором государственных архивов и членом разных ученых обществ П. Ивановым. М.: Тип. С. Селивановского, 1850. С. 299.

⁴ Терещенко А.В. Быт русского народа: В 2 т. Т. 1 Ч. I–III / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. Т. 1. С. 322–323.

«Разрешено это и вельможе Никите, другу немцев, который держит у себя во дворе позитив [органчик без педали] и другие инструменты; впрочем, ему патриарх не может многого сказать»¹, – замечает Олеарий. Получается, что царские Указы предназначались только для народа, а вернее для крепостных крестьян.

Уже в XXI веке И.Ф. Петровская, доктор искусствоведения и известный российский источниковед-архивист дает «Другой взгляд на русскую культуру XVII века»², и, основываясь на большом количестве указов и грамот, оспаривает устоявшуюся позицию о гонении на музыкальные инструменты. Она высказывает мнение о том, что все меры, которые принимал царь и православная церковь, имели только предупредительный характер: «Угрозы наказания приняты за осуществлённый факт. Между тем нормативные документы не являются достоверным источником для характеристики действительного состояния данной области жизни. Они достоверно отражают интересы и цели составителей их, если это законы, то – политику правительства. Но законы никогда и нигде не исполняли все вообще неукоснительно, в полном соответствии с предначертаниями»³.

С другой стороны, имеется свидетельство очевидца событий, путешественника Адама Олеария, который в 1633 году был отправлен шлезвиг-голштинским герцогом Фридрихом III к русскому царю Михаилу Фёдоровичу для налаживания торговых отношений с Москвой. Итогом этой поездки стали записки, выпущенные под названием «Описание путешествия в Московию». Будучи католиком, он сообщает о том, что русские «не терпят в своих церквях ни органов, ни других музыкальных инструментов»⁴. В объяснении причин, почему русские не используют инструментальную

---

¹ Олеарий А. Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. С. 282.

² Петровская И.Ф. Другой взгляд на русскую культуру XVII века. Об инструментальной музыке и о скоморохах: исторический очерк. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2013. 288 с.

³ Там же. С. 81.

⁴ Олеарий А. Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. С. 281.

музыку в церквях он отмечает: «Однако, вне церквей, в домах, в особенности же во время пиршеств, они охотно пользуются музыкою. Так как, однако, ею злоупотребляли в кабаках и в шинках, а также и на открытых улицах для всякого разврата и пения постыдных песен, то нынешний патриарх [...] велел разбить все инструменты кабацких музыкантов, какие оказались на улицах, затем запретил русским вообще инструментальную музыку, велел забрать инструменты в домах, и однажды пять телег, полных ими, были отправлены за Москву-реку и там сожжены»¹.

Этот факт становится особенно интересным для проводимого исследования, когда выясняется, что виновником указных грамот царя, а возможно и отмечаемых А. Олеарием гонений, стал курский воевода Гаврила Малышев, написавший в ноябре 1648 года челобитную Алексею Михайловичу: «Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси бьет челом бедный и беспомощный холоп твой курянин Гаврилка Малышев. [...] А что, государь, в твоём государстве [...] всяких чинов многие люди и их жены и дети в воскресные дни и в господские и в богородичны и великих святых в празднуемые дни во время святого пения к церквам Божиим не ходят [...] и по вечерам и во всеобщных позорищах бражничают и в домах своих и сходятся на улицах и на городских полях и к кочелищам и на игрищах с скоморохами песни бесовские кричат и скакания и пляскания [...] и на таких бесовских позорищах своих многие христианские люди в блуд впадают, а иные и смерть принимают»².

Анализ истории Курского региона показывает правоту вывода И.Ф. Петровской: музыкальные инструменты никто и не собирался уничтожать, что подтверждается, к примеру, грамотой преосвященного Михаила, митрополита Белгородского и Обоянского, датированной 1673

¹ Олеарий А. Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. С. 281.

² Челобитная царю Алексею Михайловичу от выборного от города Курска на собор Гаврилки Малышева от 4 ноября 1648 г. // Древности. Труды Археографической комиссии / Под ред. М.В. Довнар-Запольского. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1900. Т. 2. Вып. 1. Стб. 83–85.

годом (то есть через 25 лет после Указа) и адресованной архимандриту Курского Знаменского Богородичного монастыря Никодиму: «В Курске, и в иных городах и уездах, всяких чинов многие люди и жены и дети, в воскресные дни и в Господские, и в Богородичные, и великих Святых, во время божественного пения к церквям Божиим не ходят [...] и умножилось во многих всяких чинов людях великое пьянство и бесовское глумление, скоморошество со всякими бесовскими играми. И на такое их бесчинное прельщение сходятся по вечерам, и во всенощных позорищах по улицам и на полях слушают богомерзких скверных песней и всяких бесовских игр [...] и на свадьбах чинят бесчинное скаканья и плясанья, и поют бесовские песни»¹.

То есть, и четверть века спустя – ничего не меняется по сравнению с временами Гаврилы Малышева и вновь появляется стремление запретить гуляния административными мерами – в новых указах-требованиях митрополита Михаила: «Ко Архимандритам, и ко Игуменам, и к Протопопам, и к Старостам поповским и к Попам послать наши грамоты. И как к вам наша грамота придет, и вы бы в Курске в воскресные и в торговые во многие дни, не однажды только, Курчанам всяких чинов людям сию нашу грамоту велели читать вслух [...] чтобы в городе и на посаде, в слободах и уезде всяких чинов мирские люди, и жены их и дети, в воскресные дни и в господские и Богородичны и великих святых в праздники приходили бы к церкви [...] от безмерного пьянства уклонялись, и скоморохов с домрами и гусями, и с волынками², и со всякими играми [...] в дома к себе не

¹ Полевой Н.А. Русская вивлиофика, или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы. Т. 1. М.: Тип. Августа Семена, 1833. С. 28.

² Волынка – популярный в простонародье духовой инструмент на Руси с XVI по XIX века, самый ранний образец которого был найден в 2015 году на Пятницком раскопе в Строе Руссе и датируется концом XIV века. См. Древности Новгородской земли: электронная база данных археологических находок // Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого // URL: http://www.novsu.ru/archeology/db/i.926601/?field_region=&field_rajon=&field_naspunkt=&field_pamjatniki=&field_excavation=&field_material=&field_category=%D0%92%D0%BE%D0%BB%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0&field_name=&field_year (дата обращения 19.10.2018).

призывали, и на улицах и на полях и на свадьбах богомерзских и скверных песен не пели, и не плясали, и в ладони не били, и всяких бесовских игр не слушали»¹.

Получается, что, текст грамоты и по построению, и по содержанию – весьма похож на челобитную 1648 года Гаврилы Малышева. Однако в ней содержится упоминание о таком народном духовом инструменте как волынка и важная информация о том, что музыканты-скоморохи не только сами приходили в города, но и были приглашаемы в дома и даже играли на свадьбах.

Приведенные цитаты дают все основания для того, чтобы говорить о значительном распространении в XVII веке среди населения Курского края музыкальных инструментов, в том числе духовых, а также о том факте, что музыка в повседневной жизни людей стала играть ещё большее значение, чем раньше. Она стала звучать «в домах», «во время пиршеств и увеселений», «на свадьбах», «в кабаках и в шинках, а также и на открытых улицах» вплоть до того, что люди «к церквам Божиим не ходят», а в «бесовских позорищах» участвуют. И если инструментальное музицирование получило такое широкое распространение среди крестьян, то следует отметить особую роль скоморохов, которые владели как правило сразу несколькими музыкальными инструментами и выступали по всей Руси: от сел до больших городов. При всем том, эти факты говорят пока не о духовых оркестрах, а только об игре на отдельных духовых инструментах и складывавшихся народных традициях.

Историк и археолог XIX – начала XX столетия, специалист по истории Москвы И.Е. Забелин, получивший звание «доктора русской истории», в работе «Домашний быт русских царей в XVI – XVII веках» отмечал, что Алексей Михайлович изменил свое отношение к музыкантам ближе к концу

---

¹ Полевой Н.А. Русская вивлиофика, или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы. Т. 1. М.: Тип. Августа Семена, 1833. С. 29–30.

своего правления – в 1674 году и когда у него рождается последняя дочь Феодора, «снова явились трубачи, накрачеи, сурначи, литаврщики, набатчики, которые принадлежали собственно к военным хорам, и быть может по особенной торжественности или громкозвучности своей музыки потребованы на этот раз и для увеселения дворца»¹. В этом тексте впервые встречается упоминание «военных хоров», которые на тот момент представляли собой первые коллективы музыкантов-духовиков, как правило, состоящие только из труб или только из гобоев.

Именно правление и деятельность Алексея Михайловича подготовили новую страницу истории России, открыв многогранные возможности музыки не только народной и духовной, но и светской.

§ 1.2. Духовые оркестры Курского края в XVIII – начале XX столетий

В большом историческом периоде от Петра I и его реформ до Октябрьской революции 1917 года можно выделить два этапа развития духового музыкального исполнительства в Курском крае: до 1861 года – отмены крепостного права, обусловившей падение системы крепостных театров и оркестров и после него, когда городская и крестьянская культуры дают новые составы духовых оркестров, сливаясь порой в садово-парковом музыкальном исполнительстве, особенно первых десятилетий XX века.

Новой вехой в развитии духовых оркестров в России стало правление Петра I. Особое внимание он уделял военным духовым оркестрам.

Информация о деятельности духовых оркестров в этот период становится более конкретной и полной. Особую роль для получения достоверной информации играют такие источники как законодательные акты и указы XVIII – XIX веков. Они важны для современных исследователей тем,

---

¹ Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Типография Грачева и К°, 1869. С. 479.

что по ним можно проследить процесс формирования нового, европейского состава духового оркестра в России. Для исследуемой темы полученные из официальных источников факты значимы своей конкретикой. Они позволяют говорить не просто об абстрактных оркестрах в повседневной жизни населения Российской империи, но дают представление о численности оркестров и составе духовых музыкальных инструментов в них, основываясь на чём можно говорить об уровне исполняемой ими музыки.

К примеру, историк XIX века П.О. Бобровский, в приложении к своему монументальному 2-х томному труду «История Лейб-гвардии Преображенского полка» цитирует указ из Генерального Двора от 1699 года, где в столбце 18686 указано точное количество сиповщиков (музыкантов, играющих на тростниковых дудках) и барабанщиков на каждый полк: «Да в те полки велено дать из вольных 24 человек сиповщиков и 24 барабанщика. И всего у них в полках сержанты и со всеми нижними чины и рядовыми солдаты и сиповщики, и барабанщики опричь начальных людей вышних чинов по 1200 человек в полку»¹.

Полное собрание законов Российской империи также дает много полезной информации по истории становления духовых оркестров в России. Так, из указа Петра I № 2319 от 19 февраля 1711 года о «Штатах кавалерийских и пехотных полков с показанием расположения оных по губерниям»², узнаем о введении в каждый полк штатных военных музыкантов в пропорции: один иностранец на восемь русских в пехотных полках, один иностранец на десять русских в кавалерийских.

Под руководством иностранцев (чаще всего это были немцы) русские музыканты учились игре на трубе, флейте, гобое, валторне и других инструментах, которые привозились из европейских стран. Со временем они полностью вытесняют старые инструменты типа сопелки, сурны и сыповки,

---

¹ Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. Приложение к I-му тому. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1900. С. 250.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (1649–1825). Т. 4 (1700–1712). СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. С. 590.

которые продолжали существовать и использоваться русскими людьми в народном музыкальном творчестве в деревнях и сёлах.

Вначале были сформированы духовые военные оркестры при новых полках Русского царства – Семеновском и Преображенском. В дальнейшем этим оркестрам выпадет честь играть на параде в честь победы в Северной войне. Себя великий государь назначил старшим барабанщиком 1-ой роты Преображенского полка, управляя потешными войсками барабанными сигналами.

Для дальнейшей оркестровой службы, в гарнизонных школах было организовано обучение солдатских детей игре на музыкальных духовых инструментах, письму, военному делу, нотной грамоте и пению. В работе «Музыка и балет в России XVIII века» русского историка искусств (по национальности – немец), действительного члена Академии наук Я.Я. Штелина (1709–1785), встречаем первое упоминание о преподавании игры на духовых инструментах в России: «Каждый полк получил свой немецкий хор гобоистов (музыкантов, игравших на духовых инструментах), капельмейстера, и к каждому из них было придано для обучения определенное количество русских солдатских детей. [...] По установленному Петром I распорядку эти новобранцы должны были все предобеденное время с 11 до 12 часов посвящать публичным упражнением, причем трубачи и литаврщики размещались на башне петербургского Адмиралтейства, а гобоисты, фаготисты и валторнисты – на церковной башне крепости С.-Петербурга»¹.

Конечно, музыканты для полка отбирались не по наличию творческих способностей и музыкального слуха, но отбор всё-таки был, и подходили для службы в оркестре как правило меньше половины из набранных для обучения. В указе из Генерального Двора от 1700 года, в столбце 18660, говорится о том, что из «солдат малых ребят, которые по именному его великого государя указу прибраны в службу в Преображенском [...] в

---

¹ Штелин Я.Я. Музыка и балет в России XVIII века. Л.: Тритон, 1935. С. 77.

синопщики 59 человек, да в барабанщики 64 человека [...] из тех вышеописанных солдат приняли науку на сиповках 22 человека, по барабанам 24 человека»¹. Отсюда ясно видно, что обучиться игре даже на самых простых музыкальных инструментах для службы в духовом оркестре могли далеко не все.

Кроме новобранцев-музыкантов в Преображенский и Семеновский полки забирали музыкантов из стрелецких полков. Об этом узнаем из «Дневника Гордона», где в записи от 7 сентября 1688 года сообщается, что из Бутырского в Преображенский полк были переведены «5 флейтистов и 5 барабанщиков»².

С времен правления Петра I деятельность духовых оркестров начинает привлекать внимание иностранных путешественников по России. Однако по отношению к инструментальному исполнительству это просто фиксация отдельных фактов деятельности самых разных оркестровых коллективов. Например, переводчик Т. Перейра на переговорах между Китаем и Россией в Нерчинске в 1689 году описывал, как перед выходом московского посла из палатки, «шел оркестр, составленный из хорошо сыгравшихся флейт и четырех труб, звуки коих гармонично сливались, вызывая вящее удовлетворение и аплодисменты толпы. За ними шли конные барабанщики [...] Во время произнесения клятвы москвиты играли на трубах и флейтах, которые в ушах ангелов мира звучали небесной музыкой»³.

Это наблюдение очевидца дает основание для того, чтобы говорить об организации первых духовых ансамблей в слаженные музыкальные коллективы, которые «вызывали вящее удовлетворение и аплодисменты толпы»⁴. В допетровское время, если музыканты и играли вместе, то это как

---

¹ Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. Приложение к I-му тому. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1900. С. 249.

² Гордон П. Дневник, 1684–1689 / пер., ст., примеч. Д.Г. Федосова. [отв. ред. М.Р. Рыжков]. М.: Наука, 2009. С. 175.

³ Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. Т. 2. 1686–1691. М.: Наука, 1972. С. 713.

⁴ Там же. С. 713.

правило носило самодеятельный характер. Немаловажную роль в изменении сложившейся ситуации, сыграли приглашаемые для игры в оркестрах и преподавания, европейские музыканты.

Музыкантов-духовиков из зарубежных стран, приглашали и раньше, но пока это были единичные случаи. Интересный факт приводит незаурядный исследователь музыкального исполнительства на духовых музыкальных инструментах С.Я. Левин: «Алексеем Михайловичем [...] Указом от 15 мая 1672 года отбывавшему за рубеж полковнику Николаю фон Стадену поручалось [...] пригласить на царскую службу “трубачей самых добрых и учёных”»¹. Удалось найти и привести в Россию только пять музыкантов. Среди них духовиком был лишь один человек – трубач Яков Филипов.

С Петра I приглашение иностранцев становится очень популярным. В 1702 году из Гамбурга выписывается «духовой оркестр гобоистов и трубачей»². В этом же году он поручает послу Андрею Измайлову, привести из Берлина гобоистов и флейтистов. В 1703 году князь Григорий Огинский (1654–1709) присылает музыкантов из Польши и так далее. Кроме своей прямой обязанности – играть в оркестре, им вменялось обучение русских музыкантов, причем проходило оно только на новых европейских инструментах, которые заказывались из Европы по поручению царя.

Кроме того, Петр I расширяет круг военных ритуалов с участием духовых оркестров: развод почетного караула, производство в офицеры, встреча победителей (которые впоследствии превратятся в военные парады). Ещё оркестры начинают играть на траурных погребальных процессиях военнослужащих и государственных деятелей. Поначалу оркестры использовались только при проведении высших военных мероприятий, но постепенно, по мере утверждения своего существования при воинских частях, они начинают играть и на мероприятиях местного значения.

---

¹ Левин С.Я. Духовые инструменты в истории музыкальной культуры: В 2 ч. Л.: Музыка, 1973. Ч. I. С. 224.

² Там же. С. 225.

После того как в России зародилась традиция «оформлять» охоту музыкальным сопровождением роговых духовых инструментов, в некоторых полках появились полноценные роговые оркестры, которые обладали мощным звучанием и хотя не подходили для строевой службы, нашли своё место в войсках и существовали при Преображенском, Егерском и Конногвардейском полках.

В то же время именно Я.Я. Штелин был первым, кто дал оценку деятельности роговых духовых оркестров как уникального явления в истории мировой музыки: «Прежде всего заслуживает обстоятельного изложения русская охотничья музыка, изобретенная в 1751 году и до этого нигде неизвестная. По своему устройству, звучанию и воздействию – это совершенно новая, своеобразная музыка, с которой никакая другая не может сравниться по помпезности и приятности звука»¹.

Роговой оркестр, появившись изначально как придворный оркестр князя С.К. Нарышкина (1710–1775), быстро завоевал популярность, как не имеющий аналогов во всем мире: «В истории мировой музыкальной культуры они не встречались нигде, кроме России»², – подчеркивает профессор В.И. Тугунов.

Оригинальность и своеобразие роговых оркестров – тема привлекавшая внимание не только отечественных исследователей. Доктор Стивен Л. Роудс, профессор музыки в университете Липскомб в Нэшвилле, штат Теннесси США, написавший обширное исследование «A history of the wind band»³ («История духового оркестра»), посвятил целую главу истории появления и развития русских роговых оркестров. Говоря о высоком профессиональном уровне главного, императорского рогового оркестра, доктор Роудс приводит слова немецкого композитора XIX века Луи Шпора, побывавшего на их

---

¹ Штелин Я.Я. Музыка и балет в России XVIII века. Л.: Тритон, 1935. С. 97–98.

² Тугунов В.И. История военной музыки России. М.: Музыка, 2005. С. 86.

³ Rhodes, S. I. A history of the wind band. Nashville, Tennessee: Lipscomb University, 2007 // URL: <http://www.lipscomb.edu/windbandhistory/> (дата обращения: 29.03.2017).

концерте в 1803 году: «The hornists executed an overture by Gluck with a rapidity and exactness which would have been difficult for stringed instruments; how much the more so, then, for hornists, each of whom blew only one tone! It is hardly to be believed that they performed the most rapid passages with the greatest precision, and I could not have conceived it possible had I not heard it with my own ears»¹.

Впервые роговой оркестр С.К. Нарышкина выступил в 1751 году, а уже в 1755 был создан аналогичный при дворе императрицы Елизаветы. К концу XVIII века только в Петербурге, кроме двух придворных, существовало ещё девять различных роговых коллективов. По свидетельству французского путешественника Форсии де Пилеса, побывавшего в России в 1791–1792 годах, в роговом оркестре Екатерины II насчитывалось «более ста рогов»². А личный оркестр императора Александра I состоял уже из трехсот. Если при своем появлении они сопровождали только охоту, то теперь они озвучивали придворные балы и маскарады, а впоследствии роговая музыка будет греметь 15 мая 1883 года на коронации Александра III, а «в марте 1896 г. [...] на коронации Николая II»³.

Так князь С.К. Нарышкин – генерал-аншеф, обер-егермейстер, посол России в Великобритании (1741–1743), создатель моды на роговую музыку, стал законодателем этого направления развития своеобразного русского духового оркестра.

Несколько десятилетий спустя после его кончины нарышкинский оркестр оказался в Курске. Связано это было с именем П.Н. Демидова,

---

¹ «Музыканты, игравшие на рожковых инструментах, исполнили увертюру Глюка с такой быстротой и точностью, которая была бы трудна даже для исполнения на струнных инструментах; тем более, что каждый рожкист дул только один тон! Было трудно поверить, что они исполняли самые быстрые пассажи с такой точностью, с какой я и не мог бы себе вообразить если бы не услышал это собственными ушами» (пер. с англ. Н.С. Еремина).

² Форсия де Пилес. Прогулки по Петербургу Екатерины Великой. Записки французского путешественника. СПб.: Паритет, 2014. С. 299.

³ Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. В 2 частях. Ч. 2. XVIII–XIX века. / Сост. С.А. Амелёхина, И.А. Бобровницкая, Е.А. Моршакова. М.: ООО «АзБука», 2013. С. 163.

который в 1831–1834 годах был гражданским губернатором в Курске. Исследователь XX века музыковед, тромбонист и педагог Б.Г. Манжора, проведя анализ архивных документов бывшей Нижне-Тагильской заводской конторы уральских заводопромышленников Демидовых нашел «Дело о покупке П.Н. Демидовым оркестра роговой музыки у Нарышкина в 1831–1832 гг.» повествующее о состоявшейся сделке.

В результате, новый губернатор из семьи потомственных российских меценатов нанял в аренду в Петербурге роговой оркестр, который был привезен в составе 33 музыкантов с женами и детьми и 88 роговых инструментов. По сообщению Б.Г. Манжоры: «Во второй половине XVIII – первой четверти XIX веков оркестры роговой музыки были неизменным украшением балов, гуляний царского двора и придворной знати. [...] К тридцатым годам XIX века – к тому времени, когда Павел Демидов получил назначение в Курск, – оркестры роговой музыки в столице начали уступать место более совершенным духовым оркестрам. Но провинцию они ещё удивляли “столичным шиком”»¹.

Именно об этом оркестре упоминается в воспоминаниях очевидца, побывавшего в Курском Лазаретном саду в начале 1830-х годов: «В саду я был во время гулянья и признаюсь: меня очаровала нанимаемая им роговая музыка, единственная в Европе, принадлежащая, если не ошибаюсь, обергофмаршалу Д.Л. Нарышкину»².

Однако П.Н. Демидов был не первым, кто познакомил курян с музыкой роговых оркестров. ещё во второй половине XVIII века генерал-поручик Воин Васильевич Нащокин (1742–1806) известный своим прекрасным роговым оркестром, который он брал с собой во все поездки, путешествуя по России в поисках новых мест для охоты, по свидетельству своего сына Павла Воиновича, «часто потешался ею в окрестностях Курска, со множеством

¹ Манжора Б.Г. Роговой оркестр в Курке // Курская правда. 1959. 17 авг. № 192. С. 4.

² Бугров Ю.А. Роговая музыка Нарышкиных // Курских край: Научно-исторический журнал / Под ред. Ю. А. Бугрова. № 3–4 (53–54). Курск: Изд-во Курского областного краеведческого общества, 2004. С. 44.

дворян той губернии и своими офицерами. Такие поездки продолжались иногда по две и по три недели, с музыкой, цыганами, песенниками, плясунами и разного рода подобными забавами»¹.

В 1762 году с восшествием на престол Екатерины II широко распространяется традиция награждать полки, особенно отличившиеся в боях, серебряными трубами. Желая расположить к себе армию, она награждает 14 полков, участвовавших во взятии Берлина в ходе Семилетней войны, наградными серебряными трубами. В 1805 году их стали обвивать Георгиевской лентой, откуда и пошло их новое название – Георгиевские серебряные трубы. Интересно, что на флоте не было труб, вместо них использовались сигнальные рожки, которые впоследствии также стали выливать из серебра и награждать ими за военные подвиги.

К годам правления императрицы относится первое свидетельство о прилюдной игре духового оркестра в Курске, которое находим в «Дневной записке пешеходца – саратовского церковника из Саратова до Киева по разным городам и селам» Герасима Алексеевича Скопина (1746–1797), который в 1787 году дойдя до Курска, стал свидетелем проезда Екатерины II через город, причем этого события он ждал несколько дней, фиксируя процесс подготовки к нему горожан и «смотрел еще, как была на обахте смена разных полков с музыкою»². А уже в день приезда отмечал, что «на триумфальных воротах на сделанном месте стояла музыка»³.

Из этих высказываний пешего паломника, сохранившихся в его дневниках, можно сделать вывод о том, что к этому времени в Курске уже был духовой оркестр, который, в соответствии с требованиями времени,

---

¹ Воспоминания Павла Воиновича Нащокина, написанные в форме письма к А. С. Пушкину / Публикация Н. Я. Эйдельмана // Прометей: историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». Т. 10. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 287.

² Скопин Г.А. Дневная записка пешеходца саратовского церковника из Саратова до Киева по разным городам и селам. Бытие в Киеве и обратно из Киева до Саратова / Публ. и предисл. В.П. Соколова // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовской ученою архивною комиссией в память трехсотлетия города Саратова. Т. 1. Саратов, 1881. С. 63.

³ Там же. С. 65.

разросся и соответствовал эпохе, сопровождая своей позитивной и вдохновляющей музыкой всенародный праздник встречи императрицы в Курске.

В то же время, зная о том, что многие города заранее готовились к встрече с представителями императорской семьи, весьма непросто ответить утвердительно на вопрос – был ли оркестр, репетировавший накануне и игравший на встрече Екатерины II курским или привезенным «по случаю». А вот на вопрос о том, крепостным или военным он был имеется четкое указание, что он играл «на обвахте» при смене «разных полков с музыкою»¹.

Кроме Г.А. Скопина, информацию о игре духового оркестра во время пребывания в Курске императрицы приводит известный курский краевед и писатель начала XX века Николай Иванович Златоверховников (1865–1921): «После торжественного обеда, во время которого звучала музыка военных оркестров, был произведен смотр Севскому, Елецкому, Белевскому, Апшеронскому и Тульскому полкам и оставшись довольна их выправкой Екатерина II приказала выдать каждому солдату по рублю»².

Народ радовался приезду всеми любимой императрицы и как сообщает корреспондент «Курских губернских ведомостей» Н.А. Пузанов, на протяжении всего пути следования Екатерины II по Курску, вдоль дороги раскинулась «на необозримом пространстве богатейшая и многолюднейшая ярмарка; во многих местах гремела музыка, в отдалении слышны были рожки»³. Видимо кроме духовых оркестров, в праздновании приезда царской особы участвовали и ансамбли народных духовых инструментов.

---

¹ Скопин Г.А. Дневная записка пешеходца саратовского церковника из Саратова до Киева по разным городам и селам. Бытие в Киеве и обратно из Киева до Саратова / Публ. и предисл. В.П. Соколова // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовской ученою архивною комиссией в память трехсотлетия города Саратова. Т. 1. Саратов, 1881. С. 63.

² Златоверховников Н.И. Екатерина Великая в Курске: впервые опубликовано в 1902 г. / Курск: Курский гос. обл. музей археологии, 2000. С. 7.

³ Пузанов Н.А. О высочайшем шествии Екатерины II через Курскую губернию во время путешествия Её Величества в Южный край государства // Курские губернские ведомости. 1848. № 15.

Приведенными свидетельствами доказываемся, что уже со второй половины XVIII века в Курском крае начинают играть на праздниках и выступать на потеху дворян и обычных людей различные крепостные, военные и роговые духовые оркестры.

При Екатерине II заметно расширяется численный состав некоторых духовых оркестров, порой доходивший до 100 человек, а также вводятся неизвестные до того инструменты: поперечная флейта, кларнет, большой барабан, тарелки.

Павел I, как известно, почти во всех своих указах пытался поломать то, что было заведено его матерью. Так, своим «Высочайшим Приказом № 17.572 от 20 ноября», в «Положении о музыке в полках: пехотных, драгунских, гарнизонных и в артиллерии», он существенно сокращает численность оркестров: «Во всех пехотных полках быть пяти музыкантам: две валторны, два кларнета и один фагот [...], а в гарнизонных полках не иметь никакой музыки»¹.

Но уже в первые годы после его смерти наблюдается очередной рост как инструментального состава, так и количества оркестров в империи. Они появляются в казачьих войсках: Донском, Оренбургском, Черноморском. На Балтийском флоте приписывалось иметь 100 трубачей, а к Отечественной войне 1812 года по численности его догоняет оркестр Черноморского флота.

В дальнейшем, Александр I, расширяя состав армии за счёт новых гвардейских частей, указом «О числе музыкальных инструментов»² № 23.582 от 15 апреля 1809 года повелевает при каждой новой части и при уже существующих полках и батальонах иметь 25 музыкантов. Исключение составлял Преображенский полк, в нём разрешалось иметь до 40 человек. Законодательно был прописан новый состав инструментов, который должен был включать в себя каждый военный духовой оркестр из 25 человек:

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (1649–1825). Т. 24 (6 ноября 1796–1798). СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. С. 12.

² Там же. Т. 30 (1808–1809). С. 911.

2 фагота, 4 валторны, 4 кларнета, 4 флейты, 2 трубы, 2 барабана (большой и малый), контрафагот (сейчас не используемый в составе духового оркестра), 1 тромбон, 2 серпана (также неиспользуемый), 1 треугольник, 1 бубен и тарелки.

То есть, в начале XIX века в России уже полностью утвердился новый, европейский состав духового оркестра. Стоит отметить, что преобладающей группой инструментов были деревянные духовые, в отличие от нынешнего состава, где основной упор делается на медные духовые инструменты. Расширились исполнительские возможности оркестра, теперь он мог исполнять более сложную, концертную и классическую музыку.

Так как оригинальных сочинений для духового оркестра было пока ещё мало, возникают переложения симфонических и оперных сочинений, героико-патриотические музыкальные произведения таких известных в то время композиторов как А.А. Алябьев, Ф. Антолини, К.А. Кавос, И.А. Козловский, Н.А. Титов, Д. Штейбельт. Нередко оркестровые партитуры для военных духовых оркестров создавались на темы оперных арий и народных песен. Например, «Марш 11 гренадерского Фанагорийского генералиссимуса князя Суворова полка» был переложением для духового оркестра арии из оперы «Свадьба Фигаро» В. Моцарта. Марш был основой служебно-строевого репертуара духовых оркестров и здесь ярко проявили себя такие композиторы как П.И. Чайковский, В.В. Вурм и И.П. Оглобин.

В Отечественную войну 1812 года звуки маршей, исполняемых в огне битв, вдохновляли наши войска и обезоруживали противника. Интересным представляется высказывание Наполеона Бонапарта, сделанное им уже после войны: «В российской кампании у моего войска было два главных врага: морозы и русская военная музыка»¹.

---

¹ Халилов В.М. Военных дирижеров готовят только в России // URL: <http://portal-kultura.ru/articles/armiya/129563-valeriy-khalilov-voennykh-dirizherov-gotovyat-tolko-v-rossii> (Дата обращения: 30.09.2016).

В этот период как никогда раньше становятся популярными марши духовых оркестров, которые стали символами доблести русского войска.

В Курске в этот период на волне массового патриотизма начинает развиваться благотворительность, город стал центром сбора медикаментов, одежды и продовольствия, которые предназначались для фронта. В это же время в столице формируется традиция благотворительных концертов с участием духовых оркестров, которая через некоторое время будет подхвачена и курянами.

Уже в первые послевоенные годы духовые оркестры начинают активную концертную деятельность. С ноября 1813 года различные духовые коллективы дают так называемые «инвалидные» благотворительные концерты для ветеранов Отечественной войны 1812 года, устроителем которых в столице выступало Филармоническое общество (действовало с 1802 года). Один из таких концертов в 1836 году в своих «Петербургских записках» описал Н.В. Гоголь: «Концерт в пользу инвалидов всегда бывает величествен: четыреста музыкантов! Это что-то могущественное. Когда согласный ропот четырехсот звуков раздается под дрожащими сводами, тогда, мне кажется, самая мелкая душа слушателя должна вздрогнуть необыкновенным содроганием»¹.

Проводились такие концерты, как в зале самого Филармонического общества, так и в парках, залах Дворянских собраний, Мариинском театре. Позже такая же традиция укоренилась и в Москве. Полученные деньги распределялись среди вдов, ветеранов и сирот.

В Курске благотворительные концерты начали проводить с 1830-х годов, но активно они стали организовываться ближе к концу XIX века. Так в 1876 году, в зале Курского общественного клуба был устроен благотворительный вечер, сбор с которого предназначался в поддержку

---

¹ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 7: Юношеские опыты. Первоначальные редакции / Сост., подгот. текстов и коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. С. 521.

славян Балканского полуострова. Куряне активно поддерживали подобные мероприятия и как сообщает газета «Курские губернские ведомости» от 10 сентября 1876 года: «Благая цель этого вечера привлекла много публики, места в зале были почти все заняты»¹. Как и в столице, данное мероприятие было сопровождаемо музыкой духового оркестра, а также архиерейским хором.

В зале Курского дворянского собрания проводились благотворительные концерты «в пользу Курских детских приютов [...] По окончании концертного отделения, начались оживленные танцы»², «в пользу голодающих, пострадавших от неурожая»³. Один из таких вечеров, проведенный 14 ноября 1891 года, был особо примечателен тем, что он был сопровождаем «соединённым из всех известных певческих хоров города Курска хором, при участии любителей и военных оркестров в количестве 300 человек, под управлением гг. Каленбера и Стригуновскаго»⁴.

На благотворительных вечерах собирались деньги для помощи бедным семьям, больницам и библиотекам, а также проводились концерты в пользу недостаточных курских студентов, проходящих обучение в высших учебных заведениях различных городов Российской империи, и в помощь учащимся местных образовательных учреждений. Так, 4 января 1893 года в зале Курского общественного клуба состоялся «концерт в пользу недостаточных студентов Московского университета, уроженцев Курской губернии»⁵, на котором кроме духового оркестра выступал сольно гобоист Р.Ф. Миллер. ещё об одном из таких концертов, проведенном в 1904 году в помощь курским студентам, обучающимся в Харькове, свидетельствует сохранившийся «отчет о доходах и расходах»⁶ в котором, помимо всего, упоминается и духовой

¹ Музыкальный вечер // Курские губернские ведомости. 1876. 10 сент. № 71 С. 5.

² Благотворительный вечер // Курская быль. 1907. 25 фев. № 45. С. 3.

³ Большой концерт // Курские губернские ведомости. 1891. 9 нояб. № 90. С. 1.

⁴ Там же. С. 1.

⁵ Концерт в Курском клубе // Курские губернские ведомости. 1893. 9 янв. № 3. С. 1.

⁶ Документы о проведении спектаклей и концертов в Курской губернии с благотворительной целью (7 января 29 декабря 1904 года) // ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Л. 288.

оркестр под управлением В.А. Копчинского. Духовой оркестр В.А. Копчинского упоминается и как участник благотворительного мероприятия в помощь учащимся, которое было организовано 8 января 1904 года Курским общественным клубом в своем помещении. Деньги, которые удалось собрать таким образом, были посланы в двадцать два учебных заведения России.

Благотворительные концерты проводились и Курским обществом вспомоществования учащимся, которое тоже приглашало духовые оркестры: «В воскресенье 24 августа 1908 года на усиление средств Курского общества вспомоществования учащимся имеет быть музыкальное утро. [...] Сад будет открыт для публики от 1 ч. дня до 7 ч. вечера. Начало концертного отделения ровно в 2 ч. дня. Цена за вход 1 рубль, учащиеся платят 50 коп. В саду будет играть оркестр военной музыки»¹.

Проводились благотворительные концерты и для людей, проходящих лечение в больницах города. Один из таких музыкальных вечеров был устроен Обществом курских врачей 22 ноября 1909 года в зале Дворянского собрания: «Бесплатный для приходящих больных лечебницы общества. [...] После концерта, начало которого – в 8 ½ часов вечера, имеет быть танцевальный вечер, во время которого будет играть оркестр военной музыки»².

Ярким свидетельством участия духового коллектива в одном из благотворительных вечеров Курска является концерт, который состоялся 31 января 1909 года в помещении Курского общественного клуба: «Уже одна внешность клуба, совершенно преобразившаяся, доказывала, что происходит нечто необыкновенное. [...] Программа вечера вмещала в себя постановку трех детских опер и балалаечного оркестра. [...] А затем, при оркестре

---

¹ Музыкальное утро // Курская быль. 1908. 23–24 авг. № 186. С. 1.

² Концерт в зале Дворянского собрания // Курская быль. 1909. 22 нояб. № 233. С. 5.

военной музыки, начались оживленные танцы, продолжавшиеся чуть не до утра»¹.

Таким образом, несколько обществ, проводившие с различными целями благотворительные концерты, почти всегда приглашали духовые оркестры, которые зарекомендовали себя как самое верное средство для развлечения разновозрастной публики.

Благотворительные концерты в Курске продолжались и в последующие годы, даже во время русско-японской войны и прервались только с началом Первой мировой войны.

В XIX веке распространение и популярность духовых музыкальных инструментов в Российской империи достигла своего пика и особого внимания заслуживает то, что все бывшие в этот век на престоле представители династии Романовых играли на различных музыкальных инструментах, в том числе и духовых. Так, известно, что Александр I был обучен игре на кларнете.

На каком именно из духовых инструментов играл император Николай I сказать трудно, так как он сам называл все свои инструменты просто трубой. Как пишет российский историк, профессор Л.В. Выскочков: «Духовой инструмент, на котором играл Николай Павлович, в источниках и литературе называется по-разному [...] упоминаются флейта, корнет, корнет-а-пистон»². Кроме того, император даже пробовал сочинять военные марши для духового оркестра, и, как пишет российский историк И.В. Зимин, приобретал у инструментальных мастеров в Пруссии «духовые инструменты для Саперного и Пионерного батальонов, шефом которых он был»³.

Своему сыну Александру Николаевичу привить любовь к духовым инструментам он не сумел, зато его внук будущий император Александр III был увлечен ими даже больше своего деда, которого он очень уважал. Уже с

---

¹ Благотворительный вечер // Курская быль. 1909. 4 фев. № 27. С. 3.

² Выскочков Л.В. Николай I. 2-е изд., доп. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 461.

³ Зимин И.В. Взрослый мир императорских резиденций: вторая четверть XIX начало XX в. М.: Центрполиграф, 2010. С. 229.

трех лет он начал играть на детской трубе, сделанной из цинка, а повзрослев продолжил обучение на корнете-а-пистоне. В возрасте около 20 лет он организовал медный духовой септет, где сам исполнял партию корнета, а через несколько лет по его желанию было создано «Общество любителей духовой музыки», при котором был организован целый духовой оркестр медных инструментов любительского уровня. Будущий император даже играл на сцене вместе с оркестром на одном из концертов.

Императоры Александр II и Николай II музыку любили, но предпочитали клавишные инструменты и оба играли только на фортепиано.

В связи с упоминанием о Николае II, можно сказать том, что на территории Курской губернии летом 1902 года состоялись Большие военные маневры с участием императора, в которых было задействовано более 90 тысяч военных и конечно такое крупное государственное событие не могло проходить без участия духовых коллективов.

В дневниках генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина прямо говорится о том, что духовые оркестры были задействованы в боевых манёврах: «Когда мы достигли первых ложементов и начались сквозные атаки, то увидели нашу конницу, которая атаковала резервы противника. Войска шли с музыкой и воодушевление было полное. Чувствовалось, что атака подготовлена была хорошо и выполнялась неудержимо настолько, что и в действительном бою мы позицию взяли бы»¹.

Кроме прямого участия оркестров в учениях, они играли при встречах почетных гостей и во время обедов высокопоставленных особ. По воспоминаниям генерал-лейтенанта Л.Л. Драке (1842–1916), участвовавшего в учениях и командовавшего 33 пехотной дивизией, в состав которой входил 129 пехотный Бессарабский Его Императорского Высочества великого князя

---

¹ Выписки из дневника генерал-адъютанта Куропаткина по командованию Южной армией на Больших курских маневрах в 1902 году // «Прекрасные качества солдата вновь были проявлены на маневрах...» (К 110-летию проведения на территории Курской губернии больших маневров в высочайшем присутствии): Курский военно-исторический сборник / Юго-Западное отделение Академии военно-исторических наук; ред. кол.: В.В. Коровин (гл. ред.) [и др.]. Вып. 9. Курск: Orange, 2012. С. 70.

Михаила Александровича полк, духовой оркестр играл при встрече Николая II: «Накануне начала маневренных действий (первого дня маневров), в 6-м часу пополудни, подошел со стороны Курска к станции Рышково Императорский поезд с Государем Императором, великим князем Михаилом Александровичем (шефом 129-го Бессарабского полка) и свитой, встреченный на станционной платформе почетным караулом со знаменем и хором музыки от названного полка»¹.

Тот же оркестр играл 4 сентября 1902 года, когда приехал персидский шах Музаффар-Эддин-Хан: «На платформе станции Рышково для его встречи выстроился почетный караул со знаменем и оркестром от 129-го Бессарабского полка»², – пишет доктор исторических наук, профессор В.В. Коровин.

По свидетельству Л.Л. Драке, в тот же день «в 7 часов вечера в громадном шатре, разбитом, как сказано выше, на особой площадке у станции Рышково и освещенном электричеством, состоялся в Высочайшем присутствии парадный обед в честь Шаха [...] в конце обеда, за которым играл оркестр 129 Бессарабского полка, произнесены были тосты Государем Императором и Шахом»³.

Уже на следующий день после приезда шаха, в Курске был назначен невиданный по масштабам парадный смотр, который начался с залпов артиллерийских орудий: «Могучее “ура!” десятков тысяч голосов прокатилось над рядами выстроенных в парадном расчёте генералов, офицеров и солдат. В торжественном церемониальном марше, под дробный бой барабанщиков и звуки оркестров, мерным шагом мимо царского шатра

---

¹ Драке Л.Л. В период больших Курских маневров 1902 г. (Отрывочные воспоминания) // Военно-исторический вестник. 1911. № 3–4. Киев: Типография окружного штаба, 1911. С. 34.

² Коровин В.В. Романовы и русская армия: участие Николая II и членов императорской семьи в Больших маневрах 1902 года // Былые годы. Российский исторический журнал. 2013. № 4 (30). С. 58.

³ Драке Л.Л. В период больших Курских маневров 1902 г. (Отрывочные воспоминания) // Военно-исторический вестник. 1911. № 3–4. Киев: Типография окружного штаба, 1911. С. 37.

двинулась с северо-запада Московская армия»¹. Надо отметить, что газета «Курские губернские ведомости» от 7 сентября 1902 года, описывая этот смотр-парад, упоминала о духовых оркестрах во множественном числе: «Три фаса войск с северо-запада и юго-востока, расположенные громадным покоем, чернеют вдали чуть заметной линией; только солнце там и здесь дает яркие золотые пятна, обозначая хоры музыки и трубачей»², из чего следует, что кроме упомянутого коллектива 129 Бессарабского полка, в учениях принимали участие и другие оркестры, возможно, даже курские.

Помимо этого, в «Курских губернских ведомостях» упоминается, что в Курске при подготовке города к встрече императора звучала музыка военных оркестров: «Всюду движутся войска, обозы, гремит музыка, город ждет Царя, украшается, чистится, готовится к радостному дню»³.

Курский краевед В.Б. Степанов пишет о том, что во время прохождения войск мимо императора на смотре раздавались «звуки десятков оркестров»⁴, тем не менее он не указывает источник и поэтому подтвердить эту информацию не удаётся, так как в периодической печати, дневниках и научных статьях, посвященных военным учениям 1902 года, сведений о таком огромном количестве духовых коллективов не находим.

Ответить на вопрос участвовали курские военные музыканты в этом грандиозном действии или нет сложно, но это и не так важно, поскольку целью исследования является изучение деятельности вообще всех духовых оркестров в повседневной жизни населения Курского края, ведь даже приезжие военные музыкальные коллективы хоть и ненадолго, но становились частью повседневной жизни курян.

---

¹ Коровин В.В. Романовы и русская армия: участие Николая II и членов императорской семьи в Больших маневрах 1902 года // Былые годы. Российский исторический журнал. 2013. № 4 (30). С. 59.

² Грандиозный смотр // Курские губернские ведомости. 1902. 7 сент.

³ Подготовка к встрече // Курские губернские ведомости. 1902. 30 авг.

⁴ Степанов В.Б. Пешком по городу Путеводитель по историческому центру г. Курска. Курск: ИПП «Курск», 2006.

Хотя почти все вышеприведенные факты и указы касаются военных духовых оркестров, именно они играли важнейшую роль в повседневной жизни населения того времени. Об этом так писал выдающийся русский музыкальный и художественный критик XIX века В.В. Стасов: «Военные оркестры – проводники не только одной военной, но и всяческой музыки в массу народную, на улице, в публичном саду, в процессии, в каждом народном или национальном торжестве, кого же народ всегда слышит, как не один военный оркестр, через кого он и знает что-нибудь из музыки, как не через него»¹.

И Курск не был исключением. Подтверждение тому, что военные духовые оркестры были неотъемлемой частью досуга курян служит тот факт, что на протяжении многих лет в доме почетного гражданина И.И. Гостева, арендуемого офицерским собранием 123 Козловского и 173 Каменецкого пехотных полков, расквартированных в Курске, еженедельно проходили оживленные танцевальные вечера и как сообщает газета «Курские губернские ведомости» от 6 февраля 1891 года: «Военное собрание процветает, чрезвычайно усердно посещается и в нем, по-видимому, от души веселятся»². Танцы проходили при сопровождении двух духовых оркестров: 173 Каменецкого полка под управлением приглашенного капельмейстера В.И. Горалек и 123 Козловского под руководством капельмейстера К.Н. Дзуники. Подобные вечера проводились как правило с октября по апрель, а начиная с первых чисел мая, когда проходило «открытие весны», все духовые оркестры перебирались в парки и сады города и радовали публику своими выступлениями вплоть до последних чисел сентября.

Кроме военных, в Курской губернии действовали духовые коллективы при вольно-пожарных дружинах. Один из них был организован в 1910 году в

---

¹ Стасов В.В. Избранные сочинения в 3-х томах. Том I. Статьи. Монографии и исторические обзоры. Живопись. Скульптура. Музыка. Сост. П.Т. Щипунов. Комментарий М.П. Блиновой, А.Н. Дмитриева, П.Т. Щипунова. М.: Искусство, 1952. С. 179.

² Танцевальные вечера в Курском военном собрании // Курские губернские ведомости. 1891. 6 февр. № 11 С. 1.

городе Курске «на средства, собранные по подписке ямской вольно-пожарной дружиной [...] В настоящее время три раза в неделю дружинники слободы Ямской, в числе 30 человек, под руководством опытного капельмейстера И. Пономарева, ведут усиленные репетиции. В скором будущем ямские дружинники, таким образом, будут иметь собственный оркестр»¹.

Ещё в городе Льгове за несколько месяцев до Октябрьской революции, в марте 1917 года, при «добровольном пожарном обществе организован оркестр духовой музыки»², как сообщал бывший участник этого оркестра оперный певец А.И. Белоусов.

В XVIII – XIX веках возрастает роль духовых оркестров в придворной жизни императорского двора и знатных вельмож. Становятся модными маскарады, балы, спектакли и всякие увеселительные торжества, куда часто приглашались различные духовые коллективы. Профессор Ю.А. Усов пишет: «Постепенная популяризация духовых инструментов в XVIII веке привела к расширению их роли в придворной жизни, помещичьем домашнем музицировании [...] и народном быту»³.

В Курске самые крупные увеселения устраивались в зале Дворянского собрания, о котором в 1830 году газета «Курские губернские ведомости» сообщала, что он «замечателен обширною залою со вкусом отделанною, в которой в зимнее время еженедельно бывают балы и маскарады. [...] Дом сей был в 1837 году пожертвованением дворянства и попечением Губернского предводителя вновь отделан, великолепно убран»⁴.

Менее масштабные мероприятия для более узкого круга посетителей устраивались в домах знатных особ. Известный актер М.С. Щепкин (1788–

¹ Оркестр вольно-пожарной дружины // Курская быль. 1910. 30 нояб. № 266. С. 4.

² Лагутич М.С. Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края. Курск: Курская городская типография, 2007. С. 589.

³ Усов Ю.А. История отечественного исполнительства на духовых инструментах. М.: Музыка, 1975. С. 11.

⁴ Описание города Курска и предметы в оном более заслуживающие внимания путешественника (Продолжение) // Курские губернские ведомости. 1838. 23 апр. № 16.

1863) вспоминал: «Дворянский быт я знал уже довольно хорошо по нашим гостиным, потому что меня как ловкого и умного малого часто выпрашивали для услуг у господ и в другие дома, где бывали большие обеды и бальные вечера. [...] Жили, как говорилось, тогда весело. Так, например, зимой недоставало вечеров для балов, и потому часто делались днем: столько было открытых домов! К тому же театр, собрания, в городе было пять оркестров»¹.

Михаил Семёнович, к сожалению, не упомянул об инструментальном составе этих оркестров, но с большой долей вероятности если не все, то точно несколько из них были духовыми, так как они тогда преобладали в России и об их выступлениях в Курске в конце XVIII века факты уже приводились. Всё же более ценным в словах артиста представляется то, что он говорит о множестве бальных вечеров устраиваемых в домах знатных господ, а значит это – ещё один факт участия духовых оркестров в повседневной жизни, на этот раз, привилегированной части населения Курской губернии.

Балы также проводились губернским предводителем дворянства помещиком А.А. Нелидовым в его доме на центральной улице города – Московской. Он имел свой собственный смешанный струнно-духовой оркестр.

Важно также отметить, что в целом для музыкального быта XVIII – XIX веков характерна концертная деятельность крепостных оркестров. По изысканиям советского музыковеда И.М. Ямпольского, читаем: «Зародившись во второй половине XVII века, крепостные оркестры достигли своего расцвета в последнюю четверть XVIII и первую половину XIX вв.»². По его подсчётам, в Курской губернии их насчитывалось около шестнадцати. Однако современный музыковед С.Е. Горлинская не соглашается с такой цифрой и базируясь на архивных исследованиях, вносит весьма

---

¹ Щепкин М.С. Записки актера Щепкина. М.: Директ-Медиа, 2016. С. 132–133.

² Ямпольский И.М. Русское скрипичное искусство: Очерки и материалы. Ч. 1. М.-Л.: Госмузиздат, 1951. С. 64.

существенную поправку: «Изучение материалов ГАКО, периодической печати и мемуарной литературы показало, что общее количество крепостных оркестров Курска и уездов значительно больше приведенного И. Ямпольским: в период с 1760-х по 1861 год действовало, по крайней мере, двадцать девять оркестров»¹. Однако сколько из этих оркестров имели духовой состав установить пока не удастся.

В то же время инструментальный состав некоторых крепостных оркестров С.Е. Горлинской, в ее искусствоведческой кандидатской диссертации, удастся восстановить: «И.О. Хорвата (середина 1820-х – 1849; смешанный струнно-духовой оркестр: 32–36 музыкантов, капельмейстеры З. Легеньковский, с 1840-х годов П. Доценко и И. Каськов; хор и солисты), Д.Л. Нарышкина (1832; роговой оркестр), А.А. Нелидова (упоминания с 1842 до 1854 года; смешанный струнно-духовой оркестр, капельмейстер А.О. Пилецкий), Н.И. Хорвата (1854–1871; смешанный струнно-духовой оркестр, капельмейстер А. О. Пилецкий), Волькенштейна (1850; духовой оркестр)»². Кроме того, духовой оркестр был и в самом крупном и известном из курских имений – Марьино, принадлежащего князьям Барятинским. Причем играл он во дворце ещё при жизни И.И. Барятинского, что подтверждается найденными в научно-исследовательском отделе рукописей РГБ рукописными нотами: «15 тетрадей для духового оркестра, составляющих одну единицу хранения (91 пьеса)»³, подписанными 1822–1825 годами. Эта пометки говорит о том, что эти произведения исполнялись ещё при жизни И.И. Барятинского (1767–1825).

Деятельность перечисленных оркестров в XIX веке не ограничивается только домашним музицированием на потеху помещикам и их гостям или сопровождением театральных постановок и балов, что было характерно для века XVIII, но уже всё чаще выносятся из помещений к обычным людям.

---

¹ Горлинская С.Е. Музыкальная жизнь Курской губернии до 1917 года: дис ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Курск, 2009. С. 54.

² Там же. С. 72.

³ Там же. С. 65–66.

Среди всех помещиков Курской губернии особо выделялся Г.С. Волькенштейн (Обоянский уезд, село Красное) – граф, имевший оркестры (в том числе духовой), хор и крепостной театр. В газете «Курские губернские ведомости» от 1851 года, сообщалось о том, что на пасхальных увеселениях «в городском саду духовой оркестр музыки графа Волькенштейна привлечет многочисленную публику»¹.

Граф очень любил театральные постановки и обычно на спектаклях в его имении присутствовала вся семья помещика, а также соседи-дворяне и даже крестьяне. Также у графа был неплохой духовой оркестр. Бывший их крепостной, М.С. Щепкин вспоминал: «Бросились мне в глаза такие инструменты, о которых я и не слыхивал; а особливо валторны и фаготы поразили меня своими формами. Флейты и кларнеты не произвели на меня никакого впечатления: они мне казались такими же дудками, какие я уже видал у крестьян, а только сделаны из господского дерева, то есть из хорошего. Всё это, то есть необычайно разгороженная комната, этот занавес в рамке, этот стол удивительный, тетрадки с точками, [...] дудки разных манеров и ужасная валторна – так закружили мою едва семилетнюю голову, что я смотрел во все глаза и, кажется, ничего не видал»².

Интересно его замечание о том, что музыканты жили там, где жил граф: «Пришло время переезжать из города в деревню, потому что граф Волькенштейн только зиму жил в Курске, а каждое лето в деревне. По этому случаю привезли в Курск на сорока подводах сто четвертей пшеницы, запроданных орловским купцам. По ссыпке пшеницы на этих самых подводах повезли в деревню оркестр музыкантов, хор певчих, несколько официантов и меня»³.

Выйдя на улицы городов, военные духовые оркестры стали активно участвовать в повседневной жизни населения, особенно во время

---

¹ Головащенко Пасхальные увеселения // Курские губернские ведомости. 1851. № 16.

² Щепкин М.С. Записки актера Щепкина. М.: Директ-Медиа, 2016. С. 52.

³ Там же. С. 108.

государственных и церковных праздников. Так, на протяжении всего XIX и начала XX века в повседневной жизни Курской губернии проходило событие, значимое для жителей не только нашего края, но и всей страны и которое тоже не обходилось без сопровождения духового оркестра. Речь идёт о крестном ходе в девятую пятницу по пасхе с Курской Коренной иконой Божией Матери от Знаменского кафедрального собора в Коренную пустынь с последующим открытием ярмарки.

Начиная с 1806 года установился величественный порядок проведения хода, просуществовавший до революции. Его подробное описание оставил уроженец города Курска, известный деятель Русской православной церкви за границей, основатель Ново-Коренной пустыни в городе Магопак (США), архиепископ Серафим (Иванов) (1897–1987): «Отошла литургия. [...] Архиерей, поддерживаемый двумя протодиаконами, по окончании литургии, берет святыню и, держа ее высоко над головой, выносит из храма, предшествуемый множеством духовенства, сопутствуемый властями, и выносит ее на высокий, крытый красным сукном, помост, специально для сего выстроенный на Красной площади. При пении “Яко Необоримую Стену и Источник чудес...”, под перезвон колоколов всех курских церквей, владыка благословляет иконой город на все четыре стороны. Это самый величественный момент [...] Благословив город и народ, тихо спускается святитель с помоста и передает святыню губернскому предводителю дворянства и губернатору, которые несут ее, по установившемуся порядку до старой Ильинской церкви. Впереди идут воинские части с оркестрами, играющими: “Коль славен...”, потом монашествующие, за ними архиерейский хор в своих малиновых кафтанах, наконец духовенство, в сверкающих на солнце белых пасхальных ризах. Его более сотни. Идут двумя рядами, держась ближе к стоящим шпалерами войскам, за которыми

теснится народ. В середине образовавшейся пустоты величаво движется икона – народная Святыня, Заступница и Покровительница Курского края»¹.

Описанные события были запечатлены даже в фотографии. Кандидат исторических наук И.М. Плаксин приводит интересный фотоснимок под названием «Крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери “Знамение” Курской Коренной»², сделанный в 1902 году. На нём в точности запечатлено всё то, что описывал архиепископ Серафим, в том числе и военный духовой оркестр численностью не менее 40 человек.

После того как крестный ход заканчивался и открывалась ярмарка, на улицах начинались массовые гуляния. Об одном из таких праздников во время ярмарки в Коренной пустыне сообщается в «Курских губернских ведомостях» от 21 мая 1838 года: «Огромные музыки услаждают слух публики с 12 часов дня и до вечера, в самих галереях гостиничного двора. Каждый вечер спектакль в театре»³. О том же, в 1863 году сообщал член курского губстаткомитета И.И. Бесядовский, составивший подробное описание всего, что происходило на курской земле в дни Коренской ярмарки: «Обширная панская линия не уступит красотой ни С.-Петербургскому пассажи, ни Московской Голицынской галерее, [...] а в конце ряда, на галерее, гремит ярмарочный оркестр, получающий 25 копеек в сутки с каждого лавочного номера»⁴. Возможно, что одним из оркестров «огромных музык» был тот самый военный духовой оркестр, сопровождавший икону от города Курска.

¹ Серафим (Иванов Леонид Георгиевич; архиеп. Чикагско-Детройтский; 1897–1987). Одигитрия Русского Зарубежья: повествование о Курской Чудотворной Иконе Знамения Божьей Матери и о дивных чудесах ее. Маһорас, N.Y.: Издание Новой Коренной пустыни, 1955. С. 41–42.

² Плаксин И.М. Остановись, мгновение!: Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX начала XX века; Ком. по культуре Курской обл., Курский обл. краевед. музей. Курск: Мечта, 2018. С. 77.

³ Историко-Статистический обзор Коренской ярмарки и описание шествия из Курска с Чудотворной иконой в Коренскую пустынь (Продолжение) // Курские губернские ведомости. 1838. 21 мая. № 20.

⁴ Бесядовский И.И. Коренная ярмарка в 1863 году. // Труды Курского губернского статистического комитета. Курск: Тип. Губ. Правления, 1863 Вып. 2. 1866.

Стоит отметить, что с возрождением в 1990 году традиции проведения крестного хода в Курской области, участие духовых коллективов показалось нынешней церковной иерархии неуместным. Однако это мнение не всей церкви, а только курских представителей РПЦ, ведь к примеру, в Тверской области каждый год в День народного единства проходит крестный ход с образом Божией Матери «Казанским»: «Крестный ход сопровождал военный оркестр академии ВКО им. Г.К. Жукова»¹, сообщает информационный портал «Tverigrad».

Поистине, общегосударственным событием с непосредственным участием духовых оркестров, которое затронуло все российские города, в том числе и Курск, стало написание в 1833 году по высочайшему поручению императора Николая I, композитором А.Ф. Львовым совместно с поэтом В.А. Жуковским нового гимна Российской империи, получившем название «Боже, царя храни». В ноябре того же года, в Певческой капелле, придворные певчие исполнили для царя новый гимн в сопровождении двух военных оркестров (трубном и деревянных духовых инструментов). Прежде чем вынести свое решение, император послушал его в исполнении сначала только певчих, потом певчими в сопровождении обоих оркестров. Л.В. Выскочков пишет: «После вторичного исполнения гимна большим хором певчих и двумя оркестрами Николай Павлович перестал колебаться; подойдя к А.Ф. Львову, он сказал: “Лучше нельзя, ты совершенно понял меня”»². Одним из существенных достоинств нового гимна оказалась его лаконичность, что способствовало его легкому разучиванию.

Гимн активно популяризировался его исполнением во всех российских городах духовыми оркестрами, включившими его в свой репертуар. Самым знаменательным исполнением была премьера гимна для широкой публики в Большом театре Москвы 11 декабря 1833 года. В показе участвовало более

---

¹ Крестный ход с военным оркестром / Информационный портал Tverigrad // URL: <https://tverigrad.ru/publication/krestnyjj-khod-s-voennym-orkestrom-obraz-bogorodicy-pronesli-po-tveri-pod-marsh-aviatorov> (дата обращения: 29.11.2018).

² Выскочков Л.В. Николай I. 2-е изд., доп. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 462.

400 певчих, оркестр театра, полковой оркестр и оркестр трубачей. Московская публика была в восторге, долго не смолкали крики и рукоплескания. По требованию слушателей гимн повторили три раза.

Такая же реакция на новый гимн была и в Курском крае, где он очень полюбился, что видно из нескольких случаев, дошедших до нас на страницах периодической печати. Так, в 1870 году, когда в один из весенних вечеров гимн был исполнен военным духовым оркестром под управлением Шиффера в городском саду, как и в столице люди потребовали троекратного повторения любимейшего произведения: «Возле ротонды играли два оркестра музыки – военный и частный. [...] Оба оркестра музыки играли попеременно. К концу гулянья публика потребовала исполнения народного гимна “Боже, Царя храни!” который и был повторен три раза, при оглушительных криках “ура”, оркестрами музыки»¹.

Интересно отметить, что гимн не входил в музыкальную программу вечера, а был исполнен по требованию толпы. Точно такой же случай, произошел в зале Курского общественного клуба в 1876 году, когда опять же «по желанию публики» духовым оркестром «исполнен был русский национальный гимн и затем повторен несколько раз»². Но были случаи, когда гимн целенаправленно включался в программу. Например, в 1891 году «перед началом концерта, по случаю Высокоторжественного дня рождения Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны был исполнен русский народный гимн “Боже Царя Храни”, муз. Львова, исп. хор с оркестром»³.

Как видно, новый гимн довольно быстро стал всенародно любимым. А.Ф. Львов напишет в своих «Записках» о том значении в его жизни и в жизни страны, которое имел новый гимн: «Можно посчитать счастьем удачное сочинение гимна, который если не достоинством, то по назначению

---

¹ Открытие весны в Курске // Курские губернские ведомости. 1870. 5 мая. № 34. С. 2.

² Музыкальный вечер // Курские губернские ведомости. 1876. 10 сент. № 71 С. 5.

³ Большой концерт // Курские губернские ведомости. 1891. 9 нояб. № 90 С. 1.

своему переживет бездну других музыкальных сочинений, [...] которого достоинство и ценность увеличивается по мере умножения числа лет его существования»¹.

То есть, одно из важнейших событий в истории нашей страны – рождение и исполнение нового гимна – было тесно связано с духовой музыкой и военные духовые оркестры играли очень весомое значение в его популяризации как в столице, так и в провинции.

Новым явлением в XIX веке стало обучение солдат духовой музыке в Учебно-гренадерском батальоне, сформированном в 1808 году. Туда набиралось ровно 150 солдат, для того, чтобы впоследствии разделить их на шесть оркестров по 25 человек. Обязательная ежегодная выпускная норма определялась в 75 музыкантов.

В Курске обучение игре на духовых инструментах можно было получить в четырехлетней школе для мальчиков всех сословий отставного полковника, участника Отечественной войны 1812 года Матвея Петровича Гердличко, чеха по происхождению. Открыв школу в возрасте 75 лет, он был ее руководителем до самой своей смерти на 101 году жизни в 1869 году. Во многом она была похожа на учебные заведения военного типа столицы. В объявлении, опубликованном М.П. Гердличко в газете «Курские губернские ведомости» от 5 июня 1843 года, описывается, что ученики принимались с 10 лет, жили на полном пансионе, имели одинаковую форму, а также получали общее образование помимо музыкального: «Воспитанники сверх изучения музыки будут обучаться российской грамоте, арифметике, пению с соблюдением строжайшего надзора за их нравственностью»². Именно со дня первой публикации этого объявления – 5 июня 1843 года и ведется музыкантами Курского края отсчет истории профессионального музыкального образования в Курске. Это музыкальное учебное заведение

---

¹ Львов А.Ф. Записки // РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 53. Л. 16, 16 об.

² Объявление отставного подполковника М.П. Гердличко // Курские губернские ведомости. 1843. 5 июня. № 23.

должно было помочь помещикам усовершенствовать уже имеющихся музыкантов.

Сам М.П. Гердличко так описывал причину, подвигнувшую его к созданию частной музыкальной школы: «Соревнуя развитию и образованию музыкальных дарований в нашем Отечестве, я посвятил ему талант и знания мои, приобретенные многолетними трудами под руководством знаменитейших артистов Д. Фильда, П. Бальо, П. Роде, заслуживших европейскую известность и славу. С этой целью я устроил в городе Курске музыкальную школу»¹.

В Декабре 1863 года в «Курских губернских ведомостях» была опубликована статья, в которой прослеживается судьба первого музыкального учреждения после отмены крепостного права: «Ещё недавно, до манифеста 19 февраля, Гердличко имел у себя довольно значительное заведение для музыкального образования, которое почти исключительно пополнялось крепостными мальчиками здешней губернии. Благодаря этому заведению возникали и поддерживались местные оркестры. [...] Вот как трудятся люди! С открытием “Губернских комитетов” по крестьянскому вопросу опустело это скромное музыкальное заведение – факт небезынтересный в общем значении музыки. В настоящее время праздно висят в нём разнообразные духовые и струнные инструменты, пылью и паутиной покрылись нотные тетради. Только старый артист не изменяет своему искусству: он и помимо школы продолжает свою учебно-музыкальную деятельность»².

Эта статья для темы исследования важна тем, что, во-первых, в ней упоминается о том, что в этих классах преподавалась игра на духовых музыкальных инструментах, а во-вторых, в тексте говорится о пополнении курских оркестров выпускниками этих музыкальных классов, откуда можно

¹ История и современность Курского музыкального колледжа имени Г.В. Свиридова. Курск, 2012. С. 4.

² Несколько слов по поводу концерта 12 декабря, данного девятилетним пианистом Николаем Гердличко // Курские губернские ведомости. 1863. 28 дек. № 52.

сделать вывод о том, что оркестры Курского края перестают быть только самодеятельными (состоящими из музыкантов-самоучек) и начинают пополняться профессиональными музыкантами, а, соответственно, могут исполнять более сложную музыку.

Надо упомянуть и о том, что сам М.П. Гердличко писал музыку для духовых оркестров. К примеру, до нашего времени в нотном отделе Российской национальной библиотеки сохранились ноты его марша под названием «Рысь»¹.

Как видим, с отменой крепостного права первое музыкальное заведение Курского края распалось, но уже в 1882 году в Курске открываются частные музыкальные классы композитора Аркадия Максимовича Абазы, уроженца села Сверликовщина (ныне Свердликово) Суджанского уезда Курской губернии, где начала формироваться новая преподавательская школа. В разные годы там работали лучшие музыканты-духовики города.

Игру на медных духовых инструментах вёл в 1887–1889 годах Абрам Моисеевич Герцбейн, а класс деревянных духовых в 1893–1894 годах – музыкант-любитель, гобоист Р.Ф. Миллер, о котором, впрочем, очень хорошо отзывалась пресса. Выступив 4 января 1893 года на концерте в курском клубе, он получил такой отзыв: «Г-н Миллер зарекомендовал себя как хороший гобоист, изящно и с отличной техникой сыграв “концерт Шмидта” и вариации на мотив “Не шей ты мне, матушка красный сарафан”, своего сочинения»².

В отличие от образования, которое давалось в школе М.П. Гердличко, А.М. Абаза ориентировался на учебный план Московской и Санкт-Петербургской консерваторий и, как и там, ввел в своих классах 6-летнее обучение. При этом он рассчитывал, что, как и в столицах, к нему будут приходить люди, уже обладающие основными навыками владения

¹ Гердличко М.П. Рысь: Партитура. М.: К. Венцель, 1840. 5 с.

² Концерт в курском клубе // Курские губернские ведомости. 1893. 9 янв. № 3. С. 1.

музыкальными инструментами, но на практике оказалось, что людей, желающих не просто повысить свой музыкальный уровень, а даже просто обучиться владению каким-либо музыкальным инструментом не очень много, особенно среди духовиков. Об этом говорится в Отчете о деятельности Курских музыкальных классов за 1889 год, где отмечается, что спустя семь лет после открытия: «Программы проработаны по следующим специальностям: а) по пению “solo”, б) по игре на фортепиано, в) – на скрипке г) и – на виолончели; для остальных специальностей, как то: по классу флейты, кларнета, корнета и валторны, программы ещё не вполне выработаны, так как учащихся в Курске на этих инструментах до сих пор в классах почти не было»¹.

Более подробный отчет дается два года спустя в газете «Курские губернские ведомости» от 6 декабря 1891 года, где приводятся точные цифры прошедших обучение в музыкальных классах, начиная с открытия: «138 учащихся на фортепиано, 46 уч. пению, [...] 18 уч. на скрипке, 10 уч. на 6-ти стр. гитаре, 2 уч. на корнете, 2 уч. на валторне, [...] 1 уч. на флейте и 102 уч. в хоровом классе»². Как видим, количество духовиков в общем соотношении ничтожно мало. Отсюда можно сделать вывод, что духовые оркестры Курской губернии в большей части пополнялись пока не профессионалами, а музыкантами-любителями и самоучками.

Эту проблему в 1899 году поднимал военный капельмейстер М.В. Владимиров, впоследствии дирижер оркестра графа Шереметева, в статье «Военная музыка в России» в «Русской музыкальной газете». Статья посвящена проблемам духовых оркестров в России и в ней подробно анализируется причина недостаточности образования среди исполнителей-духовиков. В частности, говорится: «В России военная музыка стоит на самой низкой ступени развития. – Если в России из 400 штатных военных хоров найдется 20 вполне порядочных, то из этих 20-ти, разве только

¹ Курские музыкальные классы // Курские губернские ведомости. 1889. 7 нояб. №85 С. 2.

² Курские музыкальные классы // Курские губернские ведомости. 1891. 6 дек. №98 С. 1.

5 избранных хоров могут рискнуть конкурировать с заграничными хорами и всё-таки, едва ли одержат победу. Но отчего же это происходит? [...] Отсутствием выработанного ценза по музыке и общеобразовательным предметам для поступления в полк на должность капельмейстера. Вследствие этого полковые командиры, не имея на это особых инструкций, нанимают капельмейстером любого пришлого музыканта»¹.

М.В. Владимиров отмечает, что дирижерами принимали даже иностранцев, ни слова не говорящих по-русски, причем с очень посредственными музыкальными данными: «Все равно; раз он имел смелость назваться капельмейстером, его принимают, и делу конец»². Кроме того, среди остальных проблем духовиков в провинциальных городах капельмейстер отмечает, что на оркестры в полках выделяются ничтожные денежные средства. Причем, не только на содержание оркестра и зарплаты музыкантов, но и на покупку необходимых инструментов и новых нот.

А вот в столице подобной проблемы не было. И, как пишет, М.В. Владимиров: «В Петербурге было сравнительно благополучно: здесь гвардейские оркестры руководствовались ответственным лицом — заведующим оркестрами. На содержание их отпускались достаточные денежные средства»³.

Одновременно с этим, в 1904 году, ученик Н.А. Римского-Корсакова, будущий генерал-майор и герой Первой мировой войны, а в то время ещё ротмистр Г.Н. Зубов в «Русской музыкальной газете» пишет о неимоверно важном значении, которое, несмотря на некоторый исполнительский упадок, имеют духовые оркестры в жизни как военных, так и обычных людей. Более того, он говорит о том, что недочеты в образовании военных музыкантов отражаются на общем состоянии художественно-эстетического образования людей: «Военные оркестры у нас являются в смысле влияния на развитие

¹ Владимиров М.В. Военная музыка в России // Русская музыкальная газета. 1899. 18 сент. № 38. Стб. 893–894.

² Там же. Стб. 894.

³ Там же. Стб. 899.

музыкального сознания едва ли не самым близким нашему народу музыкальным учреждением. Сотни тысяч отборной русской молодежи, из года в год проходящей через ряды войск, и миллионы нашего народа, посещающие общедоступные гулянья, где хоры военной музыки составляют обычную и любимую принадлежность, по большей части никогда в жизни не слышат иной музыки»¹. Отсюда Г.Н. Зубов делает вывод, что заботы о качественном образовании музыкантов-духовиков «нераздельно связаны с заботой о правильном развитии музыкального сознания в нашем народе»².

После смерти А.М. Абазы в 1915 году директорами Курского отделения ИРМО был приглашен на должность Директора музыкальных классов Павел Андреевич Юрьян (1866–1948), о чём сообщалось в отчете о деятельности музыкальных классов от 12 октября 1915 года: «На Должность Директора музыкальных классов приглашен свободный художник Павел Андреевич Юрьян [...] которого дирекция просит покорнейшим утвердить в должности директора музыкальных классов»³. Он имел высокое для своего времени музыкальное образование. Закончив Харьковское музыкальное училище по классу валторны в 1890 году, он продолжил свое обучение в Петербургской консерватории. В годы Первой мировой войны он оказался в Курске, где и остался преподавателем медных духовых инструментов.

В 1895 году в Курской губернии открываются Музыкальные классы Курского музыкального кружка, где также преподавались духовые инструменты. До 1895 года Курский музыкальный кружок занимался тем, что устраивал музыкальные вечера, но, как сообщает корреспондент Ф.Г. Кашменский: «Заботы кружка о развитии музыкального образования в обществе не ограничились только одними музыкальными собраниями, имеющими главную цель доставить обществу эстетическое наслаждение: он с прошлого 1895 года открыл музыкальные классы, с целью давать

---

¹ Зубов Г.Н. О положении военной музыки в России // Русская музыкальная газета. 1904. 8–15 фев. № 6–7. Стб. 190.

² Там же. С. 190.

³ Отчет об открытии классов // ЦГИА. Ф. 408. Оп. 1. Л. 69.

возможность желающим получать музыкальное образование и развивать музыкальные способности учащихся. В этих классах за весьма скромное вознаграждение лучшие музыкальные силы в городе дают уроки желающим получить систематическое музыкальное образование»¹. К сожалению, сохранилось имя только одного преподавателя игры на деревянных и медных духовых инструментах – это К.Н. Дзуника, капельмейстер военного оркестра 123 Козловского пехотного полка, работавший в музыкальных классах в 1895–1896 годах.

С началом преподавательской деятельности Курский музыкальный кружок не перестал устраивать концерты, на многие из которых традиционно приглашался оркестр духовой музыки: «Сегодня в зале Общественного клуба состоится музыкально-танцевальный вечер курских музыкальных классов по следующей программе. [...] По окончании концертного отделения состоятся танцы под оркестр 174-го пех. Роменского полка»², – сообщает «Курская быль» от 12 февраля 1914 года.

Появление различных музыкальных учебных заведений стимулировало развитие духовых оркестров в Курском крае, недостаток которых виден из объявления, размещенного в газете «Курский листок» от 17 апреля 1888 года: «Оркестр музыкантов в составе 8 человек требуется в Общественный сад Обояни. Обращаться к распорядителю Абельдяеву»³.

Кроме специализированных учебных заведений, музыкальное образование можно было получить и в различных курских гимназиях, как правило имевших духовой коллектив воспитанников. Самыми крупными и известными гимназиями были женская – Мариинская и Курская мужская Харьковского учебного округа, которые постоянно вместе проводили музыкально-художественные сценические мероприятия: театрализованные постановки, концерты, литературно-музыкальные встречи. Например,

---

¹ Кашменский Ф.Г. Курский музыкальный кружок // Курские губернские ведомости. 1896. 18 окт. № 220.

² Вечер музыкальных классов // Курская быль. 1914. 12 фев. № 35. С. 4.

³ Оркестр музыкантов // Курский листок. 1888. 17 апр. № 31. С. 1.

28 октября 1891 года прошел совместный литературно-музыкально-вокальный вечер в Курской женской гимназии: «Кроме отдельных лиц, принимали участие в вечере хор воспитанников, под управлением ученика VIII-го класса Е. Горяинова и оркестр воспитанников, под управлением капельмейстера К. Фукса. Для начала оркестр исполнил “Русский народный гимн”; хором, между прочим, был исполнен “гимн 17-го октября”. Вечер, в присутствии директора гимназии Дан. Григ. Жаворонкова, начался в 6 ½ часов в. и окончился при полном, оживленном удовольствии воспитанников в 9 ½ ч. веч.»¹.

По сохранившейся фотографии² гимназического альбома за 1914 год, которую разместил в своей книге кандидат экономических наук Ю.В. Донченко, можно восстановить численный и инструментальный состав духового оркестра Курской мужской гимназии. Фото доносит изображение коллектива из 38 исполнителей, включавший в себя: 1 флейту, 7 кларнетов, 3 валторны, 4 геликона, 6 корнетов, 5 труб, 4 тенора, 7 баритонов и 1 большой барабан. Такой большой даже по современным меркам состав был обусловлен количеством воспитанников, в среднем составлявшим свыше 600 человек.

Отдельно стоит остановиться на личности замечательного педагога, капельмейстера К.Э. Фукса, преподававшего в Музыкальных классах А.М. Абазы игру на духовых инструментах и создавшего в Курской мужской гимназии самый большой детский духовой оркестр в Курской губернии, просуществовавший до 1910-х годов. Начинал он свою карьеру как частный учитель музыки, о чём узнаем из объявления, опубликованного им в газете «Курские губернские ведомости» 20 ноября 1891 года: «Уроки музыки. Предлагаю на рояли, скрипке, на всех струнных и духовых инструментах. Москалевская, д. Чаплыгина. Капельмейстер К. Фукс»³.

¹ Вечер в гимназии // Курские губернские ведомости. 1891. 30 окт. № 87. С. 1.

² Донченко Ю.В. Губернский Курск на старой открытке. Курск: Планета, 2008. С. 155

³ Уроки музыки // Курские губернские ведомости. 1891. 20 нояб. № 93 С. 1.

Подобное объявление он разместил и в 1893 году, только теперь с другим адресом: «Даю уроки музыки на рояле, скрипке, виолончели, флейте, корнете и других инструментах. Капельмейстер К.Э. Фукс. Нижняя Лазаретная, дом Аммосова»¹. Хотя владел он не только духовыми инструментами, связал он свою жизнь именно с ними, написав несколько маршей для духовых оркестров.

Созданный им оркестр активно участвовал в повседневной жизни гимназии и часто выступал на тематических и литературно-музыкальных вечерах, сопровождал выступления хора гимназии и при этом обладал обширным репертуаром, включавшем в себя гимн «Боже, царя храни» А.Ф. Львова, марш «Дон Цезарь» Р. Деллингера, «Легенду» П.И. Чайковского, «Мечту о любви» А. Цибульки, «Коль славен наш Господь в Сионе» Д.С. Бортнянского.

Деятельность духового оркестра гимназистов не ограничивалась только официальными выступлениями, они участвовали и в повседневной жизни учебного заведения. Так, во время традиционного, ежегодного похода выпускников 9 класса в урочище Шуклинка, как пишет кандидат исторических наук А.В. Зорин, «чтобы девятиклассникам было не скучно, с ними шли 7-й и 8-й классы. Выходили рано утром, шли колонной, которую сопровождал духовой оркестр. Расположившись на живописном берегу Тускари, школьники веселились и отдыхали часов до четырех дня. Время от времени оркестр играл вальс, польку или кадрили, дети купались в реке, собирали грибы, затем также, колонной возвращались домой»².

Интересно отметить, что по сообщению газеты «Курская быль» от 23 февраля 1911 года на праздновании 50-летнего юбилея освобождения крестьян от крепостной зависимости, воспитанники гимназии сами управляли духовым оркестром: «Перед началом акта соединенными

---

¹ Даю уроки музыки // Курские губернские ведомости. 1893. 5 янв. № 3. С. 1.

² Зорин А.В., А.Г. Шпилёв Курская мужская гимназия. Курск: Курский государственный областной музей археологии. 2000. 15 с.

ученическими духовным оркестром, под управлением воспитанника 3-го класса Кл. Меранвиля-де-Сент-Клера, и хором, под управлением ученика Наседкина, был стройно исполнен гимн “Боже, Царя храни!” покрытый долго несмолкаемым восторженным и радостным “ура”. Затем были произнесены речи преподавателями гимназии. [...] В заключении гимназический оркестр прекрасно исполнил гимн “Коль славен наш Господь в Сионе” (под управл. гимназ. Меранвиля)»¹.

Устроенное К.Э. Фуксом выступление детского духового оркестра без поддержки взрослых показывает, насколько много труда было им вложено в этот коллектив. И это при том, что музыка в гимназии была всего лишь приятным времяпрепровождением для ребят, и участие в оркестре не было обязательным.

Духовой оркестр был и в Курском реальном училище имени князя М.И. Кутузова, открытом в Курске в 1873 году усилиями Курского городского общества, которое купило и пожертвовало здание для него. Духовой коллектив появился там в 1910-х годах при последнем директоре Николае Михайловиче Подпрятове, о котором исследователь Ю.В. Донченко пишет: «С его приходом в училище появилось много нового: утренняя молитва, гимнастика, духовой оркестр»². Так как музыкальный коллектив был образован довольно поздно, всего за несколько лет до революции, он не успел отличиться какими-то заслугами и упоминаний о его выступлениях в периодической печати тех лет пока не найдено.

Следует упомянуть и о том, что реальное училище, хоть и не внесло значительный вклад в духовое исполнительство в Курске, однако оно стало известным благодаря тому, что именно в нём учился М.И. Блантер (1903–1990), композитор, произведения которого и в XXI веке составляют до трети репертуара всех духовых оркестров страны. Родился Матвей Исаакович

---

¹ Празднование в курской мужской гимназии 50-летнего юбилея освобождения крестьян от крепостной зависимости // Курская быль. 1911. 23 февраля. № 42. С. 5.

² Донченко Ю.В. Губернский Курск на старой открытке. Курск: Планета, 2008. С. 99.

10 февраля 1903 года на Украине, в городе Почеп Черниговской губернии, но вскоре, по воспоминаниям композитора приблизительно в 1911 году, семья переехала в Курск, где прошли его детские и отроческие годы. Здесь, в возрасте 8 лет, он поступил в Курское реальное училище, где участвовал в хоре, а уже в 11 лет его приняли на фортепианное отделение музыкального техникума. Позже он перешел на отделение скрипки, а в 1917 году уехал в Москву, где продолжил обучение и остался жить.

Преподавание духовых инструментов в училищах и гимназиях было характерно не только для губернского центра, но встречалось и в уездных городах. Так, в конце XIX века в Рыльском городском трехклассном училище ввели преподавание духовой музыки. К занятиям допускались только «с согласия родителей и по освидетельствованию здоровья училищным врачом»¹. С 1899 года преподавателем игры на духовых музыкальных инструментах был назначен бывший капельмейстер 19 пехотного Костромского полка Ш. Цыпин.

Ещё один духовой оркестр был организован при Рыльской мужской гимназии имени Г.М. Шелехова, основанной в 1881 году. Как пишет Ю.В. Донченко: «Гимназия имела два оркестра – струнный и духовой. Помимо общего образования гимназисты имели возможность получать и музыкальную подготовку»².

Кроме Рыльской, был духовой оркестр и в мужской гимназии города Короча, который активно участвовал в жизни учащихся: «25-ого марта в здании мужской гимназии состоялся литературно-музыкальный вечер; с платою за вход. Сбор предназначен был в пользу гимназического хора. Когда собралась публика, вечер открылся известным маршем “Русских добровольцев”. [...] Вечер закончился русским национальным гимном “Боже, царя храни”. [...] После гимна раздалось троекратное “ура” и публика

---

¹ Рыльское городское училище. Циркуляры о преподавании в городском училище ученикам духовой музыки // ГАКО. Ф. 548. Оп. 1. Д. 203. Л. 1.

² Донченко Ю.В. Курская губерния на старой открытке. Курск: Изд-во Курского областного комитета государственной статистики, 2004. С. 205.

расходилась под марш из “Боккаччо”. В общем вечер удался как нельзя лучше. Посетители высказали свои похвалы как участвующим, так и устроителям»¹.

Частные учителя музыки также давали уроки игры на духовых инструментах. Среди них в объявлениях губернской прессы упоминается имя капельмейстера Я. Арончик. Газета «Курская весть» от 20 июня 1906 года публикует такую заметку: «Капельмейстер дает уроки на струнных и духовых инструментах»².

Перед самой революцией класс духовых инструментов открылся в музыкальной школе С.М. Аркадьевой, выпускницы Полтавского Музыкального училища Императорского Русского Музыкального Общества, о чём было размещено объявление в газете «Курская быль» от 29 июля 1915 года: «В наступающем учебном году в музыкальной школе С.М. Аркадьевой предполагается перемена в преподавательском составе. [...] Кроме того, открывается класс скрипки и духовых инструментов, преподавателем которого приглашен окончивший Киевское музыкальное училище И.А. Егудкин, состоявший долгое время штатным преподавателем в учебных заведениях г. Варшавы»³.

Научиться играть на духовых музыкальных инструментах дети могли не только в учебных заведениях, но и в «потешных» военных отрядах, образованных в Курске, после того как 22 мая 1910 года Николай II утвердил «Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе». Иногда такие отряды в рамках учений проходили маршем по улицам города в сопровождении духового оркестра воспитанников, что было запечатлено в 1912 году на фотографии «Юношеские “потешные” отряды»⁴.

---

¹ Из уездов. Короча // Курские губернские ведомости. 1891. 3 апр. № 27. С. 1.

² Арончик Я. дает уроки на струнных и духовых инструментах // Курская весть. 1906. 20 июня. № 22.

³ Школа С.М. Аркадьевой // Курская быль 1915. 29 июля. № 199. С. 6.

⁴ Плаксин И.М. Остановись, мгновение!: Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX начала XX века; Ком. по культуре Курской обл., Курский обл. краевед. музей. Курск: Мечта, 2018. С. 85.

Были среди уроженцев Курской губернии, получивших своё начальное музыкальное образование в Курске, и выдающиеся музыканты-духовики. С.В. Болотин в энциклопедии «Биографический словарь музыкантов-исполнителей на духовых инструментах», изданной в Ленинграде в 1969 году, дает информацию о куряnine из села Головчино Грайворонского уезда, музыканте и педагоге Петре Наумовиче Волкове¹ (1877–1933), получившего начальное музыкальное образование в городе Курске. В 1900 году он окончил Петербургскую консерваторию по классу тромбона у Ф. Тюрнера, а с 1899 по 1933 год являлся солистом Мариинского театра. С 1906 по 1933 годы преподавал игру на тромбоне в Петербургской-Петроградской-Ленинградской консерватории. С 1917 года – профессор. Умер в Ленинграде.

Отдельного внимания заслуживают капельмейстеры-дирижеры, управлявшие духовыми коллективами Курской губернии. Среди них в дореволюционный период известно несколько имён – это Шиффер, управлявший военным оркестром в 1870-х годах²; создатель и руководитель детского духового коллектива Курской мужской гимназии К.Э. Фукс³; капельмейстер 173 пехотного Каменецкого полка В.И. Горалек⁴; капельмейстер 174 Раменского полка под управлением Я.Б. Гордон⁵; дирижер духового коллектива 123 Козловского пехотного полка К.Н. Дзуника⁶; дирижер военной музыки Асеев⁷; руководитель оркестра из

¹ Болотин С.В. Энциклопедический биографический словарь музыкантов-исполнителей на духовых инструментах. Л.: Музыка, 1969. С. 26.

² Открытие весны в Курске // Курские губернские ведомости. 1870. 5 мая. № 34. С. 2.

³ Уроки музыки // Курские губернские ведомости. 1891. 20 нояб. № 93 С. 1.

⁴ В купеческом собрании // Курская быль. 1911. 2 марта. № 48. С. 3.

⁵ В летнем театре русская опера под управлением М.С. Циммермана // Курская быль. 1911. 15 мая. № 106. С. 1

⁶ Космовская М.Л. Брежнева Т.А. «Музыкальные деятели курского края XIX – начала XX века: словарь» как источниковая база истории провинциальной музыкальной культуры // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2008. № 1 (5). С. 122. // URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/005-19.pdf>.

⁷ Сад Купеческого собрания // Курская быль. 1915. 3 мая. № 115. С. 1.

30 человек при вольно-пожарной дружине Ямской слободы И. Пономарев¹. В документе «Список певцов, артистов симфонического оркестра и хора, состоящих на балансе в Музподотделе Губернского отдела народного образования»² за 1919 год, упоминается тромбонист А.Ю. Глухенко, бывший в дореволюционные годы капельмейстером в гарнизонном военном оркестре, но не упоминается при какой именно части или полке он работал.

Также было несколько оркестров, деятельность которых упоминается в периодической печати без упоминания имени дирижера: это военный 17 Донского генерала Бакланова казачьего полка³, духовой коллектив ресторана «Победа»⁴, 203 пехотного Грайворонского резервного батальона⁵.

Особо выделим курских руководителей духовых оркестров А.Д. Старикова и В.А. Копчинского, которые были удостоены бенефисов – концертов, устраиваемых в честь какого-либо артиста, как выражение признания его мастерства, доход от которых полностью поступал в пользу этого человека.

В 1908 году в анонсе газеты «Курская быль» говорится о предстоящем 2 августа концерте, посвященном дирижеру А.Д. Старикову: «Сегодня в летнем саду “Ливадия” состоится бенефис капельмейстера военного оркестра 4-й артиллерийской бригады г. Старикова»⁶. Это был первый концерт-бенефис в истории нашего города, который посвятили дирижеру духового оркестра.

Намного больше информации находим о преподавателе музыки, дирижере Владиславе Антоновиче Копчинском, который в начале XX века участвовал в концертной деятельности Курского музыкального кружка в

---

¹ Оркестр вольно-пожарной дружины // Курская быль. 1910. 30 нояб. № 266. С. 4.

² Список певцов, артистов симфонического оркестра и хора, состоящих на балансе в Музподотделе Губернского отдела народного образования. 1919 год. // ГАКО. Оп. 2. Ед.хр. 182. Л. 4.

³ Празднования 200-летия Полтавской победы // Курская быль. 1909. 1 июля. № 143. С. 5.

⁴ В ресторане «Победа» // Курская быль. 1913. 26 фев. № 46. С. 6.

⁵ Горлинская С.Е. Музыкальная жизнь Курской губернии до 1917 года: дис ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Курск, 2009. С. 99.

⁶ Бенефис Старикова // Курская быль. 1908. 2 авг. № 170. С. 3.

качестве дирижера духового оркестра и часто выступал на различных музыкальных вечерах. В.А. Копчинский работал в разных образовательных учреждениях города Курска в качестве преподавателя и капельмейстера Курских музыкальных классов А.М. Абазы (1911). «Он также преподавал в мужской гимназии, реальном училище, духовной семинарии»¹, – сообщает кандидат исторических наук Т.А. Брежнева. Известен был как композитор, самым популярным произведением которого был «Курский вальс», который входил в его время и остается в репертуарных списках курских духовых оркестров и в XXI веке.

Надо отметить, что В.А. Копчинский был, пожалуй, самым активным дирижером-духовиком начала XX века. Он всегда старался идти в ногу со временем, преподавая во вновь открывающихся музыкальных заведениях, основывая и руководя новыми оркестрами и выступая на всевозможных мероприятиях и площадках города и даже сопровождая своей музыкой киносеансы, о чём скажем отдельно.

Владислав Антонович был одним из немногих музыкантов города, кто не раз удостоивался бенефисов. Информация о двух из таких концертов, благодаря широкому освещению в периодической печати, дошла до нас особенно подробно.

Так, 19 августа 1912 года в саду Коммерческого собрания состоялся концерт-бенефис В.А. Копчинского, в честь которого были исполнены «большие, выдающиеся произведения оркестрового репертуара: 1) Историческая музыкальная картина “Война 1812 года”, муз. М.В. Владимирова, 2) Венгерская рапсодия № 2, муз. Листа, и 3) Торжественная увертюра 1812 год, муз. Чайковского»².

Интересен не только анонс, но и рецензия корреспондента газеты «Курская быль» под псевдонимом До-ре-ми, опубликованная через два дня

---

¹ Брежнева Т.А. История становления и развития музыкального образования в Курском крае (Вторая четверть XIX начало XX века): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2005. С. 115.

² Бенефис В.А. Копчинского // Курская быль. 1912. 19 авг. № 187. С. 5.

после концерта. В частности, он пишет о том, что «оркестром В.А. Копчинского ежедневно, по особо составленной программе, исполняются серьезные и интересные музыкальные произведения, но публика как будто не замечает этого и слушает музыку очень рассеяно»¹. Однако в этот раз, такого обидного равнодушия не наблюдалось и «предложенная вниманию гуляющих музыкальная программа была выслушана переполнявшей сад публикой с напряженным вниманием»².

Кроме того, рецензент подробно анализирует как содержание прозвучавших произведений, так и качество их исполнения. По поводу музыкального сочинения М.В. Владимирова «Отечественная война» в частности, говорится: «В исполнение этой картины было вложено много подъема и воодушевления. Приятно отметить, что помпезность и необычайное нарастание звука не вредили ясности мелодического рисунка, а фанфары, барабаны и кампаны³ не заглушали нежные деревянные инструменты, что свидетельствует о большой опытности дирижера и способности умело распорядиться сложными оркестровыми силами»⁴. Подобное же говорится и о «Венгерской рапсодии» № 2 Ференца Листа, которая была исполнена в целом не менее удачно, но особенно «сильное впечатление произвела в исполнении г. Копчинского торжественная увертюра Чайковского “1812”»⁵.

Оставляя подробный анализ корреспондентом всех исполнительских тонкостей, остановимся на отзыве о реакции слушателей, описанной им: «Последние части всех трех произведений, по настойчивым просьбам публики, были повторены. Бенефицианту при звуках туша и аплодисментах публики были поднесены: венок с соответствующим адресом от состава

---

¹ До-ре-ми. Бенефис В.А. Копчинского // Курская быль. 1912. 21 авг. №188. С. 3.

² Там же. С. 3.

³ Кампаны – название колоколов, встречающееся в Церковном Уставе. Происходит от названия местности в Италии – Кампани, где впервые начали изготавливать колокола (в начале VII века).

⁴ До-ре-ми. Бенефис В.А. Копчинского // Курская быль. 1912. 21 авг. №188. С. 3.

⁵ Там же. С. 3.

оркестра и большой серебряный сервиз от клуба и любителей музыки. Надо надеяться, что эта интересная и талантливо исполненная программа будет повторена. Введение в программу садового оркестра серьезных произведений свидетельствует о музыкальном прогрессе нашего города, и г. Копчинского за проявленную в этом отношении инициативу можно от всей души приветствовать»¹.

Этот отзыв на выступление одного из курских духовых оркестров, – один из немногих, дошедших до нас, является бесценным для проводимого исследования, так как в нём говорится не просто о факте участия духового коллектива в повседневной жизни курян, но и дается анализ реакции слушателей на сложную академическую программу, донося ту реакцию и те эмоции, с которыми обычные курские жители принимали классическую музыку.

Судя по музыкально-критическому стилю и точности оценок, под псевдонимом До-ре-ми в «Курской были» публиковался человек, имевший основательное музыкальное образование, так как он довольно хорошо разбирался во всех исполнительских тонкостях. Возможно, это был один из преподавателей-духовиков города Курска. В целом же автор дал читателям газеты очень качественную и профессиональную оценку концерта.

В следующем году в том же саду Коммерческого собрания вновь состоялся бенефис Владислава Антоновича, о чём сообщают два номера газеты «Курская быль» от 14 и 15 августа 1913 года. В этот раз программа была не менее солидной, хотя и не обошлось без повторов: «Духовым оркестром под упр. В.А. Копчинского исполнена будет 1) Большая историческая панорама соч. М.В. Владимирова “300-летие Царственного Дома Романовых”, “Слава великой Руси” 2) увертюра к опере “Тангейзер” муз. Вагнера, 3) Венгерская рапсодия № 2 муз. Листа. В саду большое гулянье»².

¹ До-ре-ми. Бенефис В.А. Копчинского // Курская быль. 1912. 21 авг. №188. С. 3.

² Бенефис В.А. Копчинского // Курская быль. 1913. 14 авг. № 182 С. 1; 15 авг. № 183. С. 1.

На этот раз рецензия была написана корреспондентом под псевдонимом Дилетант. Хотя некоторыми чертами она похожа на предыдущую статью, например, ее структурой и последовательностью изложения материала, этот отзыв был написан слушателем, не имеющим специального музыкального образования, так как в ней отсутствует музыкальная терминология и критический анализ исполнительского уровня оркестра, что было очень ярко выражено в рецензии До-ре-ми.

У Дилетанта же можно почерпнуть интересную информацию иного плана. В частности, он пишет, что «бенефис дирижера духового оркестра В.А. Копчинского прошел с большим успехом и собрал громадное количество публики»¹, что ещё раз говорит о высокой востребованности духовой музыки у курского населения. Интересны его слова о том, что в исполнительской программе оркестра помимо заявленных произведений было много «мелких номеров».

Из основной программы выделяется величественное произведение М.В. Владимирова «300-летие Царственного Дома Романовых», приуроченное к памятной дате и впервые исполненное для курской публики. Как отмечает рецензент: «Произведение представляет интересную новинку и слушается с удовольствием. Оно не является, собственно говоря, самостоятельным сочинением, а представляет скорее попури из народных и исторических песен»². Произведение вызвало неподдельный интерес не только у посетителей концерта, но и у автора статьи, так как только о нём он написал достаточно подробно: «Царствование Михаила Федоровича характеризуется былинной об этом царе и красивой костромской песней “О белом царе”, присоединение различных народностей изображается посредством их национальных песен: присоединение Малороссии – “Засвистали казаченьки”, покорение Кавказа характеризуется восточной

---

¹ Бенефис В.А. Копчинского // Курская быль. 1913. 17 авг. № 184. С. 3.

² Там же. С. 3.

темой и т.п. Кончается панорама величественным апофеозом с сочетанием тем “Боже, Царя храни” и “Слава на небе”»¹.

По окончании концерта, как и в прошлом году «бенефициант был награжден дружными аплодисментами публики, а со стороны отдельных групп почитателей его таланта – цветочными и ценными подношениями»².

Интересной также представляется деятельность капельмейстера 173 пехотного Каменецкого полка Владислава Иосифовича Горалек. Хотя и не удалось найти информацию о том, откуда он приехал в Курск, однако достоверно известно, что он был приглашаем в город для управления оркестром 173 Каменецкого полка, о чём узнаём из выпуска газеты «Курская быль» от 2 марта 1911 года: «16 февраля с.г. во время семейного вечера в курском купеческом собрании по случаю окончания в минувшем зимнем сезоне развлечений и вечеров, члены совета старшин того же собрания с председателем В.П. Гинсбурггом во главе, желая выразить признательность и благодарность капельмейстеру оркестра 173 пех. Каменецкого полка В.И. Горалеку, за его добросовестность в отношении к делу и труды по управлению оркестром, преподнесли ему при аплодисментах публики очень красивый подарок: ценные золотые часы с надписью: “Талантливому и симпатичному капельмейстеру 173 пех. Каменецкого полка Владиславу Иосифовичу Горалеку от искренно благодарного Купеческого собрания на добрую память. 1910–1911 г.” Г. Горалек не первый раз дебютировал в нашем городе. В летнее время 1902 г. он управлял оркестром того же Каменецкого полка в Лазаретном саду, арендовавшимся курским общественным собранием, и удостоился и тогда одобрения публики и благодарности совета старшин собрания»³.

После зимнего сезона Владислав Иосифович не покинул город, но по приглашению дирекции Купеческого собрания продолжил развлекать

---

¹ Там же. С. 3.

² Бенефис В.А. Копчинского // Курская быль. 1913. 17 авг. № 184. С. 3.

³ В купеческом собрании // Курская быль. 1911. 2 марта. № 48. С. 3.

публику в Летнем театре Купеческого сада: «В воскресенье, 15 мая 1911 года представлено будет: граф Люксембург, оперетта в 3-х действиях. [...] В саду эффектное гулянье, во время которого будет играть оркестр военной музыки 173 Каменецкого полка, под управ. В.И. Горалек. [...] Начало гулянья в 6 час веч.»¹. Объявления о выступлениях В.И. Горалек встречаются на протяжении всего летнего² и последующего зимнего сезонов³. Последний раз с его фамилией встречаемся на страницах периодической печати за апрель 1912 года⁴, после чего дирижер видимо покинул город и больше не приезжал, а духовой оркестр, оставшись без руководителя больше не выступал. Всего В.И. Горалек проработал в Курске почти два года.

По всей видимости таким же приглашенным был дирижер 174 Раменского полка Я.Б. Гордон, ведь его имя встречается в газетах всего три раза, в мае 1911 года: «В воскресенье, 15-го мая 1911 г. представлена будет “Сельская честь”, опера в 1 действии, муз. Маскан, пер. г. Маркова. [...] В саду большое гулянье, во время которого будет оркестр военной музыки 174 Раменского полка под управлением Я.Б. Гордон»; «24-го мая 1911 года бенефис Михаила Сергеевича Циммермана. [...] В саду большое гулянье, во время которого будет играть оркестр военной музыки 174 Раменского полка под управлен Я.Б. Гордон»; «В четверг, 26-го мая, представлено будет “Борис Годунов”. [...] В саду большое гулянье, во время которого будет играть оркестр военной музыки 174 Раменского полка под управ. Я.Б. Гордон»⁵. Как и в предыдущем случае, с именем дирижера со страниц газет пропадает и упоминание о дальнейшей деятельности оркестра.

¹ Сад Курского Купеческого Собрания // Курская быль. 1911. 15 мая. № 106. С. 1.

² Сад Курского Купеческого Собрания // Курская быль. 1911. 19 июня. № 134. С. 1; 25 сент. № 212. С. 1; 8 окт. № 221. С. 1; 9 окт. № 222. С. 1.

³ Сад Курского Купеческого Собрания // Курская быль. 1912. 21 фев. № 41. С. 1; 22 фев. № 42. С. 1; 23 фев. № 43. С. 1; 6 марта. № 53. С. 1.

⁴ Курское купеческое собрание сообщает о семейном вечере // Курская быль. 1912. 20 апр. № 90. С. 1.

⁵ В летнем театре русская опера под управлением М.С. Циммермана // Курская быль. 1911. 15 мая. № 106. С. 1; 24 мая. № 113. С. 1; 26 мая. № 115. С. 1.

Повседневную жизнь населения Курска разнообразили и коллективы, которые гастролировали в Курске: в апреле 1912 года играл перед курской публикой «в зале Дворянского собрания Хор музыки 176-го пехотного Переволоченского полка»¹, в феврале 1913 года давал концерты единственный в России Большой симфонический детский духовой оркестр (70 человек), который состоял из детей «рабочих суконной фабрики М.Ф. Степанова, под управлением дирижера М.Е. Зельдина, при участии известной оперной певицы Н.О. Степановой-Шевченко»², в мае 1913 года был приглашен оркестр духовой музыки Севастопольского порта под управлением «артиста Императорских театров Влад. Захар. Попова-Владимова»³.

Факт приглашения в Курскую губернию столь значимых коллективов свидетельствует о большом интересе к духовой музыке со стороны клубов, обществ и собраний и их желании разнообразить концертную активность города за счёт привлечения новых коллективов с новыми репертуарами, хотя это требовало достаточно больших финансовых затрат.

Порой оркестр приглашался для работы на целый летний сезон, как было, к примеру, в 1913 году, когда Общественным клубом в Курск для работы в саду был привезен оркестр из Крыма: «Вчера прибыл в Курск приглашенный для игры с 1-го мая в саду Общественного клуба хор музыкантов Севастопольского порта, в составе 70 человек, под управлением дирижера, свободного художника, артиста Императорских театров Влад. Захар. Попова-Владимирова»⁴.

Владимир Захарович Попов-Владимиров – это единственный дирижер, из работавших в Курске в дореволюционный период, чья биография дошла в довольно полном виде до нашего времени. Объясняется это тем, что этот

---

¹ Хор музыки 176-го пехотного Переволоченского полка дает концерт из 3-х отделений // Курская быль. 1912. 25 апр. № 94. С. 1.

² Концерт единственного в России Большого симфонического духового оркестра // Курская быль. 1913. 2 фев. № 28. С. 1; 5 фев № 29. С. 1; 8 фев. № 32. С. 1.

³ Оркестр Севастопольского порта // Курская быль. 1913. 1 мая. № 98. С. 4.

⁴ Там же. С. 4.

капельмейстер был высокообразованным и довольно известным в стране музыкантом, который «окончил петербургскую консерваторию по классам скрипки, теории музыки, со званием свободного художника под руководством композитора-профессора Римского-Корсакова и профессоров Чайковского и Ауэра. [...] По окончании консерватории В.З. Попов поступил в Мариинский театр первым солистом по скрипке, где удостоился звания артиста Императорских театров, затем был дирижером в придворном Императорском оркестре и одновременно состоял преподавателем по скрипке, теории музыки и инструментовки в педагогическом музее военно-учебных заведений в Соляном городе и во многих др. школах»¹.

В.З. Попов-Владимиров выслужил в придворном оркестре полную пенсию, но по состоянию здоровья был переведён с 1900 года в севастопольский портовый духовой оркестр. Об успехах, достигнутых под его управлением, свидетельствуют полученные им высочайшие подарки и одобрения, а именно: в 1900 году в Ливадии – золотые часы с цепью; в 1911 году на Императорской яхте «Штандарт» личная похвала от императора; в Ливадии подарок – серебряный портсигар с камнем и денежная награда от императора за игру оркестра во время придворного бала. В том же году во время пребывания эмира бухарестского он был дважды награжден серебряной звездой: сначала 3 степени, а затем – 2 степени.

Как видно, Владимир Захарович был, пожалуй, самым образованным и титулованным музыкантом из всех, работавших в Курске в предреволюционный период, и конечно в его честь не могли не устроить бенефис-концерт, который был проведён 14 июня 1913 года в Пушкинском саду: «В программу входят произведения Бетховена, Глинки, Вагнера, Массне, Направника и др., а также – Торжественная увертюра “1812 год”, соч. Чайковского, которая будет исп. со всеми эффектами: колоколами, пушечными выстрелами, и т. п. [...] В саде большое гулянье: летучая почта,

---

¹ К бенефису В.З. Попова-Владимова // Курская быль. 1913. 11 июня. № 130. С. 5.

конфетти, серпантин, продажа цветов и лучшие картины биоскопа. Во время увертюры “1812 год” на эстраде будет сожжен роскошный фейерверк и бенгальские огни. После окончания концерта танцы. С уверенностью можно предсказывать несомненный успех талантливому бенефицианту»¹.

В обширной рецензии на концерт, опубликованной под псевдонимом До-диез, подробно анализируется репертуар, исполнительское мастерство оркестра и художественные особенности исполненных произведений: «Оркестр в составе около 70 челов. отличается замечательной сыгранностью, стройностью исполнения. Наблюдается тонкая и детальная нюансировка и художественное понимание произведений исполняемых авторов. [...] Публика, со своей стороны, очень тепло и сочувственно относится к оркестру и вдохновляющему его дирижеру и охотно слушает его, [...] обширный сад был буквально переполнен интеллигенцией и учащейся молодежью. С легкостью и грациозностью, удивительной для духового оркестра, был исполнен ряд балетных номеров из оп. Массне “Сид”. [...] Много чувства и настроения было вложено в исполнение “Melancoli” Направника. С огнем и энергией была исполнена увертюра к оп. Вагнера “Тангейзер”, в которой так величественно перекачивались бурные и мрачные аккорды; особенно сильное впечатление произвело мощное *allegro*². [...] Но особенно хорошее впечатление произвела фантазия из оп. “Руслан и Людмила” Глинки, в исполнении которой сказалось разнообразие нюансов и с очень выгодной стороны выделялись отдельные силы (Дмитриев – флейта, Луженский – кларнет, Грищенко – труба). Последнее отделение было посвящено торжественной увертюре Чайковского “1812 год”, которая произвела действительно торжественное впечатление. Особенно эффектно был проведен конец увертюры, с победно воцаряющимся над ослабевающей в оркестре темой марсельезы русским народным гимном, сопровождаемым

---

¹ Бенефис В.З. Попова-Владимова // Курская быль. 1913. 14 июня. № 133. С. 5.

² Весело, радостно (итал.). Часть музыкального произведения, отличающаяся быстрым темпом.

колокольным звоном и ружейной пальбой, при fortissimo¹ всех инструментов. Свое полное художественное удовлетворение публика выражала вызовами и аплодисментами. Бенефицианту почитателями его таланта были поднесены цветы и ценный подарок»².

Текс данной рецензии позволяет с уверенностью констатировать, что этот концерт стал апогеем духового исполнительства в Курске в предреволюционный период, ведь если раньше духовые коллективы города и исполняли подобный репертуар, количественно и качественно они уступали данному оркестру. Это был, пожалуй, самый яркий момент в исполнительстве на духовых музыкальных инструментах в дореволюционной повседневности Курского края.

Отметим, что существовавшая в то время практика приглашения в город сторонних дирижёров отражает проблему нехватки в городе квалифицированных музыкантов-духовиков и дирижеров духовых оркестров.

Из детских духовых коллективов, выступавших в Курске, большой резонанс вызвало выступление 8 февраля 1913 года в Курске в зале Дворянского собрания Большого симфонического духового оркестра М.Ф. Степанова, состоящего исключительно из детей рабочих его суконной фабрики.

Коллектив музыкантов был очень серьёзно, можно сказать даже профессионально подготовлен. Прежде чем начать турне по губерниям России, коллектив «с громадным успехом выступал в Петербурге, в большом зале консерватории, а также в Москве»³. Как сообщал курский рецензент концерта под псевдонимом До-диез, оркестром под управлением М.Е. Зельдина была исполнена «музыка Р. Вагнера – траурный марш на смерть Зигфрида из оперы “Гибель богов” и увертюра к опере “Тангейзер”. Соответствующая выразительность нашлась у оркестра и для тонкой,

---

¹ Очень громко (итал.).

² До-диез. Бенефисный концерт В.З. Попова-Владимова // Курская быль. 1913. 16 июня. № 134. С. 5.

³ К концерту // Курская быль. 1913. 5 фев. № 29. С. 5.

ажурной и изящной музыки Эд. Грига; каждая из 4 частей сюиты сообщила слушателям различное настроение; особенно эффектно, с увлекательной стремительностью, было проведено *crescendo*¹ и *accelerando*² последней части – “В пещере горного короля”, – которая была бисирована. Не менее удачно была передана 14-я венгерская рапсодия Листа. Большое, редкое удовольствие доставила слушателям оригинально инструментованная и блестящая яркими эффектами пляска скоморохов из “Снегурочки” Н.А. Римского-Корсакова, а также мастерски разработанное и отличающееся тематическим богатством “Итальянское каприччио” Чайковского. [...] Со стороны публики капелла встретила самый горячий прием, и принуждена была увеличить и без того обширную программу, исполнив вне ее блестящую тарантеллу и одно из лучших произведений Сен-Санса – “Египетские ночи”³. Столь серьезный репертуар был исполнен детским коллективом только после того, как они проходили подготовку к гастролям на протяжении 12 лет.

Как показывает анализ информации, гастроли духовых оркестров вносили особые, яркие странички в повседневную жизнь курян. Основу ее составляли всё же губернские мероприятия, среди которых выделялись балы, маскарады, благотворительные или танцевальные вечера. В курской периодической печати встречаем большое количество анонсов и информационных заметок в которых фиксируются факты их проведения, впрочем при этом далеко не всегда дается упоминание о том, какой коллектив будет создавать музыкальное сопровождение. Например, газета «Курские губернские ведомости» от 16 февраля 1891 года сообщает: «Завтра, в воскресенье, 17 февраля, в помещении Курского общественного клуба состоится маскарад. [...] Начало в 9 ½ час. веч.»⁴. Абсолютно понятно, что в тишине маскарад проводиться не мог и поэтому о сопровождении его

---

¹ Музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение громкости звука.

² Постепенное ускорение темпа музыкального произведения.

³ До-диез. Концерт оркестра М.Ф. Степанова // Курская быль. 1913. 10 фев. № 34. С. 5.

⁴ Маскарад // Курские губернские ведомости. 1891. 16 фев. № 14. С. 1.

музыкой оркестра, как об очевидном факте, в объявлении даже не упоминается.

Подтверждением этому предположению служит объявление, данное в следующем номере газеты, четыре дня спустя. В более обширной форме с подробным описанием всего, что будет происходить на предстоящем маскараде говорится: «С разрешения г. Курского Губернатора, 2 марта 1891 года, в субботу на масляной неделе, в зале курского дворянского собрания дан будет большой маскарад, во время которого будет разыграна, разрешенная г. министром внутренних дел, лотерея-аллегри. [...] Начало маскарада в 9 час. вечера, конец в 3 часа ночи. [...] Во время маскарада будут играть два оркестра музыки»¹. А ещё через три дня та же газета напишет о танцах, без всякого упоминания о сопровождении их духовым оркестром: «Во вторник, 26 февраля, в 8 ч. вечера, в зале дворянского собрания, дирекцией курских музыкальных классов дан будет музыкальный вечер. [...] По исполнении музыкальной программы откроются танцы»². И подобных примеров довольно много, из чего можно сделать вывод о том, что восстановить по статьям и объявлениям в периодической печати абсолютно все факты деятельности духовых оркестров в повседневной жизни населения невозможно, ввиду того, что зачастую сопровождение духовым оркестром какого-либо мероприятия в газетах не прописывалось как факт общеизвестный.

Обобщая собранные факты можно предположить, что в первые десятилетия XX века только в городе Курске действовало по меньшей мере четырнадцать духовых оркестров и все они активно участвовали в повседневной жизни курян, выступая на многочисленных танцевальных площадках и городских мероприятиях, также в город приглашались для

---

¹ Большой маскарад // Курские губернские ведомости. 1891. 20 февр. № 15. С. 1.

² Музыкальный вечер в курских музыкальных классах // Курские губернские ведомости. 1891. 23 февр. № 16 С. 1.

выступлений самые известные и популярные духовые оркестры того времени.

Общая картина музыкальной повседневности Курского края была бы не полной без изучения истории бытования народных оркестров, которые, с отменой крепостного права, заняли свое определенное место не только в деревнях и селах, но и в городах.

Отмена крепостного права в 1861 году вызвала пробуждение интереса представителей уездной разночинной интеллигенции к этнографии Курской губернии. Первым курским этнографом-фольклористом был рыльский археолог А.И. Дмитриюков (1795–1868), а продолжателем его дела стал выдающийся курский этнограф А.С. Машкин (1816–1904). Они собирали песни, пословицы, изучали народные музыкальные инструменты.

По мнению доктора исторических наук, профессора С.П. Щавелёва, А.И. Дмитриюков – «один из первых в России представителей гуманитарного и естественнонаучного краеведения, [...] перед нами первый краевед Курской земли, чьи публикации приблизились к эмпирическому уровню научного исследования и сохраняют значение для современных историков, археологов, этнографов и экологов»¹.

А.И. Дмитриюков, родившись в городе Судже, всю жизнь посвятил родным местам, преподавая подрастающему поколению, проводя раскопки и сопоставляя результаты раскопок с данными летописей. Он был первым, кто оставил упоминание о таком широко распространённом в Курской губернии народном духовом инструменте как кугиклы – в «Статистическом описании г. Суджи и Суджанского уезда», где подробно описывается образ жизни курских крестьян начала XIX века, их быт, инструментальные и песенные традиции. Сравнивая народные танцы малороссийских и русских крестьянок, живших на территории Курской губернии, он, в частности, пишет, что

---

¹ Щавелёв С.П. А.И. Дмитриюков первый курский археолог и этнограф // Архивная находка. Вып. 1. Курск, 1992.

русские девушки «с звуками гудка, а иногда с аккомпанементом сделанных из тростника, разной длины дудочек, называемых здесь кувичками, пляшут медленно и тихо»¹. И если у русских всё проходило «медленно и тихо», то малорусские крестьяне веселились так пышно, как могли. К примеру, А.И. Дмитриюков, описывая их самобытные свадебные обряды, говорит о том, что целую неделю после бракосочетания «собираются мужчины, а преимущественно женщины, в дом к новобрачным, где напившись до пьяна, с неистовым криком песен, одеваются в разные гадкие наряды, ходят и ездят по городу, или по деревне, в сопровождении музыкантов, ко всем тем, кто участвовал в свадьбе»².

А.С. Машкин – второй курский краевед, упоминавший уникальный инструмент – кугиклы. Всю свою жизнь Алексей Степанович посвятил изучению говора, быта, культуры и традиций жителей курской глубинки и в частности, он писал, что в Обоянском уезде: «В праздничные дни молодежь, одевшись в нарядное платье, собирается на улицу; по сборе составляется хоровод, по здешнему карагот [...] Сюда собираются также сельские музыканты, и после пения в хороводах, начинается пляска под музыку. Употребительные здесь музыкальные орудия: дудка, рожок [...] гудок, кувички»³. Музыкальный духовой инструмент кугиклы состоит из пяти ничем не скрепляемых трубок, одна короче другой, нижняя часть которых закрыта. «Чтобы играть на них, верхние концы всех дудочек приставляют ко рту, дуют в отверстия и, вместе с тем, с искусством вторят голосам звукам, происходящим от кувичек; те и другие звуки, сливаясь вместе, выражают “куви-куви”»⁴, – сообщает А.С. Машкин. На кугиклах играли как правило женщины и девушки, при этом мелодию на них исполнить было нельзя, а

---

¹ Дмитриюков А.И. Нравы, обычаи и образ жизни в Суджанском уезде // Московский телеграф. 1831. Ч. 39. № 9. С. 266.

² Там же. № 11. С. 363.

³ Машкин А.С. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда // Этнографической сборник ИРГО, вып. V. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1862. С. 101.

⁴ Там же. С. 102.

только аккомпанировать другим народным духовым инструментам – дудкам и свирелям.

Об этом инструменте также упоминали в своих работах те, кто тщательно изучал обильный фольклорный материал Курского края в XIX веке – учитель из Старого Оскола Ф. Солодовников и уроженец Курского уезда А. Мордвинов. Исследование последнего было опубликовано в столичном журнале «Всемирная иллюстрация» от 17 апреля 1871 года, где он, в частности, пишет: «В Курской губернии, по низменным берегам реки Реута, живописно раскинуты села; избы тонут в зелени ольхи и ракиты, растущих по улицам и на огородах, расположенных по берегу реки. Почти нигде вы не услышите звуков “кувички”, этого народного духового инструмента, кроме этой местности»¹. Помимо текста автор разместил фотографию двух «куряков»: мужчины и женщины, играющих на дудке и кувичках.

Интересен и тот факт, что фотография из статьи А. Мордвинова приведена как наглядный образец особенностей музицирования в Курской губернии Н.Ф. Финдейзенем в его «Очерках по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века»². Этот пример стал показательным для истории русской музыки как образец изображения народной многоствольной флейты, по мнению автора «Очерков» к началу XX века исчезавшей из практики музицирования. Однако курские кувички продолжали звучать в народных ансамблях ещё многие десятилетия, вплоть до наших дней.

Кандидат искусствоведения Т.А. Старостина говорит о том, что духовой инструмент «кувички» или кугиклы является родственником одного из самых древних музыкальных инструментов – многоствольной флейты и «сохранился под разными названиями в традиц. фольклорном

---

¹ Мордвинов А. Весна в Курской губернии // Всемирная иллюстрация. том 5. 1871. 17 апр. № 120. С 258.

² Финдейзен Н.Ф. Очерки по истории музыки в России: С древнейших времен до начала XVIII века. Т. 1, вып. 2. М. Л.: Музыкальный сектор, 1928. С. 207, рис. 89.

музицировании в Курской, Брянской, Калужской, Смоленской, Тверской областях. [...] Изготавливается из сухих зрелых стеблей камыша (курская традиция) либо из полых стеблей любых зонтичных растений»¹.

Т.А. Старостина утверждает, что в Курском крае, в отличие от остальных регионов, из кугикл и дудок составлялись большие инструментальные ансамбли, в которые входили прочие флейтовые и язычковые духовые.

Подтверждают коллективное духовое музицирование в Курской губернии и свидетельства XIX века, в которых содержится информация о том, что, когда в городе Курске уже играли хорошо слаженные духовые оркестры, в сельской глубинке люди продолжали собираться в музыкальные ансамбли, используя духовые инструменты, дошедшие до них от далёких предков. А. Мордвинов описывает как во второй половине XIX века в селе Высокое (Медвенский район) Курской губернии во время гуляний на светлой неделе Пасхи куряне собирались в хороводы: «В золотых высоких кокошниках, обвязанных красными платками, ткаными золотом, в синих шерстяных сарафанах, обшитых галунами, идут молодницы, а девушки, повязанные такими же платками, с выпущенными косами, в которых вплетены яркие ленты, в цветных сарафанах, спешат на улицу, где давно уже скрипят круглые качели, парни играют в дудки и празднующий люд веселится. Собрались девушки и молодухи, взялись за руки, и стали в круг – водить хоровод. В середине хоровода поместились музыканты, парни с дудками, а женщины и девушки с “кувичками”. [...] Звуки нельзя описать, а нужно их слышать, чтоб ценить; если много дудок и кувичек, то их приятно слышать, особенно в весенний вечер»².

---

¹ Старостина Т.А. Кугиклы // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 16. Крещение Господне – Ласточкины. М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. С. 247.

² Мордвинов А. Весна в Курской губернии // Всемирная иллюстрация. том 5. 1871. 17 апр. № 120. С 258.

Все эти факты вкупе позволяют говорить о широкой востребованности у жителей Курской губернии специфической и практически больше нигде не встречающейся музыки народных духовых ансамблей, которая звучала в самых различных аспектах их повседневной жизни.

Кроме того, надо сказать и о том, что в середине XIX века в сёлах Курской губернии продолжали играть на волынке, которая уже упоминалась в XVII веке в грамоте митрополита Белгородского и Обоянского Михаила. Узнаём об этом из «Материалов для описания Курской губернии», опубликованных в 1851 году в нескольких выпусках «Курских губернских ведомостей». В разделе «О препровождении досужного времени», в частности, подробно описывается строение и особенности этого инструмента, называемого малороссийскими крестьянами «коза»: «Духовой инструмент, состоящий из кожаного цельного мешка, снятого с козленка. К одной ножке меха приделана трубка, с помощью которой надувается мех, а к другим двум ножкам приделаны дудочки – бас и дискант. Играющий, надув мех, кладет его себе под левую мышку и, придавливая понемногу, перебирает пальцами на одной дудочке и, таким образом, разыгрывает разные песни»¹. Из описания видно, что в строение волынки в Курской губернии ничего нового привнесено не было. Да и трудно привнести что-то новое в инструмент, возраст которого насчитывает около 4000 лет.

Единственной характерной особенностью было использование кожи козлёнка, что было характерно для Украинской традиции изготовления инструмента, в то время как в России было принято использовать баранью или воловьёю кожу. Именно близость к Украине и широкое распространение малороссийских крестьян в Курской губернии сказалось на высокой популярности волынки на нашей земле. Да и сам этот музыкальный инструмент пришел в Россию из Украины, откуда и происходит его русское

---

¹ О препровождении досужного времени. Материалы для описания Курской губернии // Курские губернские ведомости. 1851. 17 нояб. № 46.

название – волынка от Волынь (область на северо-западе современной Украины).

Не только волынка имела в курских сёлах специфическое название, но и жалейка, которая если делалась из коровьего рога, звучавшего высоко, называлась «рожок», а если из бычьего, звучащего низко, «гудило». Также и одноствольная флейта была названа курянами «пыжаткой», так как в верхнее отверстие этого духового инструмента забивался деревянный пыж.

Автор «Материалов для описания Курской губернии» подчеркивает неприязнь верхушки общества к волынке и другим народным музыкальным инструментам и пишет о том, что они «составляли принадлежность простого народа»¹.

Тем не менее, простой народ и не думал отходить от своих традиций духового народного исполнительства, что показывает статья, написанная в 1902 году (пол столетия спустя после сообщения А. Мордвинова), «Из курского уезда» корреспондента «Курских губернских ведомостей» П. Деревенского. В частности, он пишет: «У нас ещё в большом употреблении игра на дудках, много дудят, то там, то сям заливаются резкие звуки дудки для общего увеселения, и иногда выходит очень хорошо, а иногда не того... впрочем, в дудках несомненно звучит то настроение, которое и подобает сельщине-деревенщине. Утешают себя и прибаутками. [...] Под эти прибаутки обыкновенно “скачут”, а “скакать – совсем не то, что плясать”»².

По свидетельству этнографа Н.И. Привалова (1868–1928), дудки в начале XX века в Курской губернии были распространены «больше, чем в других местах, и превосходят по качеству жалейки и пыжатки»³. Кроме того,

¹ О препровождении досужного времени. Материалы для описания Курской губернии // Курские губернские ведомости. 1851. 17 нояб. № 46.

² Деревенский П. Из курского уезда // Курские Губернские Ведомости. 1902. 8 сент. № 169. С 2.

³ Привалов Н.И. Музыкальные духовые инструменты русского народа, в связи с соответствующими инструментами других стран. Историко-этнограф. исследование Н.И. Привалова. Спб: Тип. И.Н. Скороходова, 1906. С. 80.

дудка была первым духовым инструментом, на котором начинали обучаться дети.

То, что никакое празднование в Курской глубинке XIX века не обходилось без народных духовых инструментов было запечатлено и на полотнах художников. Это можно увидеть на картине 1860 года, хранящейся в Государственной Третьяковской галерее «Хоровод в Курской губернии», русского художника курского происхождения К.А. Трутовского (1826–1893), представляющего реалистическое направление в русском и украинском искусстве, посвятившего целый ряд картин повседневной жизни малороссийский и курских крестьян. На картине изображено как люди в национальной одежде собираются, танцуют в хоровод, а сопровождают их мужчины, играющие на дудочках. Интересно, что именно за эту картину К.А. Трутовский получил звание академика Императорской Академии художеств в 1861 году: «Позднее это произведение с большим успехом экспонировалось на Всемирной выставке в Лондоне»¹, – пишет кандидат исторических наук И.Ф. Шаров. И это неудивительно, ведь его картины – это не просто размышления на тему жизни крестьян. Он сам в 1849 году уехал навсегда из столицы жить в родовое имение в сельской местности, где, вдохновляясь традициями и укладом жизни простых людей, изображал всё увиденное на картинах.

Совершенно особый аспект повседневной музыкальной жизни курян – садово-парковая музыкальная культура, причем не только в губернском центре, но и в уездных городах. В XIX веке духовые оркестры впервые начинают выходить к людям, играя в парках, садах, на площадях и народных праздниках. Причиной выбора именно духовых оркестров для игры на улице очень прост: духовые и ударные инструменты являются самыми громкими, и их хорошо слышно на открытом воздухе.

---

¹ Шаров И.Ф., Толстоухов А.В. Художники Украины: 100 выдающихся имен. К.: АртЕк, 2007. С. 397.

В Курске в начале XIX века был славен своими увеселениями только один сад – Лазаретный. Газета «Курские губернские ведомости» сообщает о том, какие инструментальные коллективы выступали в этом саду. В 1838 году играл духовой оркестр «полковой музыки квартирующих в городе войск. При входе в сад в правой стороне за небольшою куртиною выстроена довольно обширная беседка ротондою, перед которою и располагается всегда музыка»¹, а в 1842 году: «Две музыки в продолжение гулянья играли в саду, одна полковая Драгунского Его Высочества, принца Эмиля Гессенского полка; другая инструментальная помещика г. Нелидова»². В дальнейшем кроме игры оркестров, в нём начали выступать театральные труппы.

Традиция выступлений духовых оркестров в городских садах и парках, ставшая модной в столице в XIX веке, очень быстро набрала популярность и в Курске. В книге курского краеведа Анатолия Алексеевича Танкова (1856–1930) «Путеводитель по г. Курску» читаем: «В 1869 г. на Красной площади был разведен городской сад, с площадками, аллеями и дорожками и открыт для гулянья. В центре сада устроено здание с летним театром, в котором время от времени давались представления и одно время (1885–1886 года) устраивались народные чтения. С 1 мая по 1 сентября здесь играет оркестр военной музыки. Вход бесплатный, за исключением двух дней в неделю»³.

Из текста не ясно, когда появился оркестр в этом парке. То ли он там играл с момента открытия, то ли автор говорит о современном ему времени, то есть о начале XX века. Во всяком случае А.А. Танков родился в 1856 году и будучи десятилетним мальчиком застал момент открытия сада. «Путеводитель» будет написан им только спустя 33 года в 1902 году и по всей видимости все эти годы в саду выступал военный духовой оркестр.

---

¹ Описание города Курска и предметы в оном более заслуживающие внимания путешественника // Курские губернские ведомости. 1838. 9 апр. № 14.

² Шлихтер А. Встреча весны в городе Курске // Курские губернские ведомости. 1842. 9 мая. № 19.

³ Танков А.А., Златоверховников Н.И. Путеводитель по городу Курску (с планом города). Курский губстаткомитет. 1904. С. 19.

Кроме А.А. Танкова, о музыке в новооткрытом саде пишет другой современник тех лет, один из крупнейших русских поэтов Федор Иванович Тютчев (1803–1873), побывавший в Курске в год открытия парка в 1869 году.

В восторженном письме, которое он написал 26 июля 1869 года из Курска в Петербург своей жене Эрнестине Федоровне, он в частности, упомянул и о новооткрытом саде: «Итак, вот ещё одно из тех мест, которое – не будь оно в России – давно бы уже служило предметом паломничества для туристов. Во-первых, расположение его великолепно и смутно напоминает окрестности Флоренции, как бы смешно ни показалось подобное утверждение. [...] Вечером до позднего часа раздавалась музыка в общественном саду, совсем ещё недавно разведенном, но чудесно расположенном. Одним словом, я унесу из Курска самое благоприятное впечатление»¹. То есть, получается, что оркестры начали выступать в парке на Красной площади Курска начиная с его открытия.

Подтверждают это и публикации периодической печати тех лет. В «Курских губернских ведомостях» за 1869 год, есть заметка об «открытии весны в Курске», где упоминается о выступлении «оркестра военной музыки»² на общественном событии, являющимся традиционным для досуга той эпохи.

Через год, в 1870 году, население губернского города вновь устраивает праздничное мероприятие в новом парке, посвященное открытию весны, и снова упоминается, что в действе принимает участие оркестр военной музыки только теперь с уточнением: «Под управлением Шиффера»³.

Для развития садово-парковой культуры города особо много было сделано Общественным клубом, деятельность которого координировал известный курский композитор и музыкальный критик П.А. Щуровский (1850–1908). Закончив Московскую консерваторию по классу композиции у

---

¹ Тютчев Ф.И. Стихотворения. Письма. М.: Правда, 1987. С. 470.

² Открытие весны в Курске // Курские губернские ведомости. 1869. 2 мая. № 31.

³ Открытие весны в Курске // Курские губернские ведомости. 1870. 5 мая. № 34. С. 2.

А.И. Дюбюка и по теории музыки у П.И. Чайковского, он активно принялся за композиторское творчество и самым его известным и популярным творением стал «Сборник национальных гимнов всех государств света», причем он сам был автором официального королевского гимна Таиланда. Позже он сделал переложение этого сборника для духового оркестра. Начиная с 1893 года, он возвращается в Курск и принимается за активную музыкально-просветительскую работу, давая сольные концерты, занимаясь преподаванием и организовав музыкальный кружок, куда входили музыканты различного уровня: от любителей до профессионалов.

Такое явление как кружки, клубы и общества, были характерной чертой провинциальных городов XIX века. Концентрируя культурную жизнь городов, они являлись своеобразными домами культуры своего времени, заменяя собой отсутствовавшие тогда в губернии филармонии и театры. Их появление говорило о росте в городе числа интеллигенции, которая старалась без поддержки государства, своими усилиями организовать художественно-музыкальную жизнь. Рост числа таких обществ в Курске говорил о потребности у населения в повседневном культурном досуге, а насколько велика была эта потребность можно судить по цифрам, которые приводит кандидат исторических наук И.Г. Косихина: «В течение 1880–90-х гг. в губернии было открыто 93 различных общества (из них – 23 культурного профиля), с 1900 по 1917 – уже 199 (в т.ч. общественно-культурных – 46), в т.ч. в губернском центре соответственно за весь период – 66 (и 18). При этом надо учесть, что наряду с юридически открытыми обществами действовало множество кружковых объединений, не имевших юридического статуса»¹.

Удивительно, насколько сильным было рвение курян к культуре, ведь чтобы правильно оформить кружок или общество в официальный коллектив согласно всем правилам и требованиям, включавших оформление ходатайств

---

¹ Косихина И.Г. Общественно-культурные организации в губернском городе конца XIX начала XX вв. (на примере Курска) // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX – XX веков (Материалы международного colloquium, Санкт-Петербург, 14–17 июня, 2004 года). СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2009. С. 403.

и составление устава, уходил порой не один год. И как показывает статистика далеко не все из проектировавшихся, учреждались: с 1907 по 1917 годы из 41 поданного заявления получили одобрение специального Курского губернского присутствия по делам обществ лишь 16.

Но видимо энтузиастов в Курской губернии было много, ведь за 17 лет до революции открылось целых 46 культурных организаций, которые финансировались за счёт пожертвований, членских взносов и поступлений с концертов. Как правило, этими энтузиастами были наиболее активные провинциальные деятели: «Собирая у себя друзей и знакомых, они превращали свои дома в своеобразные “культурные гнезда”, где устраивались музыкальные и литературные вечера, любительские спектакли, читались просветительские доклады и лекции»¹, – сообщает И.Г. Косихина.

На площадках города различными кружками и обществами устраивались лекции, концерты, ёлки, балы, маскарады, музыкальные вечера для взрослых и утра для детей для чего они брали в аренду помещения, парки и скверы, где строились летние театры и павильоны. Курский общественный клуб, например, образованный в городе в 1864 году, с конца XIX по начало XX века арендовал Пушкинский сад, Городской сквер и Лазаретный сад. По мнению С.Е. Горлинской, благодаря деятельности этого общества «возросла роль оркестровой музыки – существенный компонент садово-парковой культуры. Частные оркестры, военно-духовые (Грайворонского батальона, Козловского полка, 17 Донского генерала Бакланова казачьего полка, 173 Каменецкого полка) развлекали курскую публику»². Кроме того, обществом приглашались гастролирующие музыканты и проводились концерты как местных музыкантов-любителей, так и приглашенных профессионалов.

---

¹ Косихина И.Г. Общественно-культурные организации в губернском городе конца XIX начала XX вв. (на примере Курска) // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX – XX веков (Материалы международного colloquium, Санкт-Петербург, 14–17 июня, 2004 года). СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2009. С. 406.

² Горлинская С.Е. Музыкальная жизнь Курской губернии до 1917 года: дис ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Курск, 2009. С. 99.

Из-за активной концертной деятельности у общества оставалась только небольшая доля от всех заработанных денег, так как большая их часть уходила на гонорары артистам и аренду. Так, по сообщению И.Г. Косихиной: «Доход Курского общественного клуба в 1885 г. составлял 40995 рублей, расход исчислялся суммой в 38078 рублей»¹.

В зимнее время встречаемся с упоминаниями о проведении клубной администрацией «драматических спектаклей, музыкальных и литературных вечеров», в которых принимал участие «духовой музыкальный оркестр, расходуя на этот предмет от 2 ½ до 3 ½ т. р. в год»².

В арендуемых парках проводились городские праздники, привлекавшие большое количество посетителей на которых выступали духовые оркестры: «27 июня, в день празднования 200-летия Полтавской победы, в летнем саду Общественного клуба играло два оркестра: симфонический из 43 человек под управлением г. Миньяра и военный 17 Донского генерала Бакланова казачьего полка»³.

Интересно, что музыку духовых оркестров использовали для того, чтобы разнообразить выступление основного коллектива. Когда 5 июля 1909 года в саду Общественного клуба состоялся концерт симфонического оркестра, «перед началом концертного отделения, а также и в антрактах играл оркестр военной музыки казацкого полка. [...] Вечер закончился танцами»⁴. Видимо таким образом организаторы концертов пытались смягчить сложные произведения симфонического оркестра для неподготовленной публики. И как тогда было принято, серьёзный концерт классической музыки закончился танцами.

---

¹ Косихина И.Г. Общественно-культурные организации в губернском городе конца XIX начала XX вв. (на примере Курска) // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX–XX веков (Материалы международного коллоквиума, Санкт-Петербург, 14–17 июня, 2004 года). СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2009. С. 406.

² Речь, сказанная во время юбилейного обеда в Курском общественном клубе А.Н. Гусаковским // Курские губернские ведомости. 1889. 12 дек. № 95. С. 2.

³ Празднования 200-летия Полтавской победы // Курская быль. 1909. 1 июля. № 143. С. 5.

⁴ Концерт Миньяра // Курская быль. 1909. 7 июля. № 148. С. 3.

Надо сказать, что традиция устраивать танцы под музыку духового оркестра после выступления приглашённых и курских артистов в начале XX века уже прочно установилась в Курске. В «Курской были» от 4 февраля 1909 года, читаем: «Оркестр балалаечников, под управлением М. Котова (все ученики 1-го реального училища), исполнил “Привет” и “Этюд”, а затем, при оркестре военной музыки, начались оживленные танцы, продолжавшиеся чуть не до утра»¹. С.Е. Горлинская отмечает, что до революции в Курске «традиционно концерт и танцы оканчивались к трем-четырем часам ночи»². И примеров, подтверждающих это, довольно много, что позволяет сделать вывод о том, что традиция перехода сидячих концертов в подвижные танцы имевшая начало в XIX веке окончательно утвердилась в губернском центре в начале XX века.

Кроме Общественного клуба, парки и оркестры арендовали Коммерческое и Купеческое собрания. С наступлением теплых весенних дней они организовывали в своих садах выступления как курских военных духовых оркестров, так и приглашенных. К примеру, перед курской публикой в саду Купеческого собрания играли румынский оркестр под управлением Жоржа Антонеско и военный духовой оркестр 173 Каменецкого полка, под управлением маэстро В.И. Горалек, а в саду Коммерческого собрания ежедневно выступал оркестр В.А. Копчинского.

В холодное время Купеческое собрание устраивало концерты в различных арендуемых помещениях и в домах знатных особ, например, в доме Перепёлкиной на Херсонской улице: «В субботу, 1 января 1911 года, по распоряжению совета старшин, назначается семейный вечер, во время которого будет играть два оркестра музыки: Румынский под упр. Скрипореско и военный 173 Каменецкого полка под управлением

---

¹ Благотворительный вечер // Курская быль. 1909. 4 фев. № 27. С. 3.

² Горлинская С.Е. Музыкальная жизнь Курской губернии до 1917 года: дис ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Курск, 2009. С. 126.

В.И. Горалек. Начало в 9 час. вечера, конец в 3 ч. ночи»¹. Объявление о проведении точно такого же семейного вечера с участием тех же оркестров повторялось в выпусках газеты «Курская быль» от 11, 12, 15 и 18 февраля, а 6 и 20 марта в анонсах упоминался только один оркестр – 173 Каменецкого полка².

К началу XX века в Курске, как пишет Г.А. Салтык: «Работали Лазаретный сад на Садовой улице, сад общественного клуба (дворянский) и городской, арендовавшийся местным купечеством. В 1908 г. на месте нынешних зданий высотной гостиницы “Курск”, общества “Знание” и спорткомплекса “Динамо” был разбит ещё один сад с интригующим названием “Ливадия”. Такое название носила летняя резиденция царя в Крыму под Ялтой»³.

Сохранилась даже фотография XIX века, на которой запечатлено внутреннее пространство сада «Ливадия» включавшее в себя «множество построек и площадок для отдыха, таких как эстрада для духового оркестра, танцплощадка, фонтан, беседки»⁴. Прямо по центру фотоснимка можно увидеть ту самую музыкальную раковину с нотными пюпитрами, которая много лет служила площадкой для выступлений духовых оркестров.

Кроме Курска, концертная жизнь процветала и в парках уездных городов. Например, в 1886 году в городе Рыльске был открыт городской общественный сад, в котором Городской клуб устраивал народные гулянья с танцами под музыку духового оркестра. Рыльский краевед Н.Н. Чалых, основываясь на сообщениях местной периодической печати дореволюционных лет, пишет о том, что духовые оркестры в Рыльске играли

---

¹ Семейный вечер // Курская быль. 1911. 1 янв. № 1. С. 1;

² Семейный вечер // Курская быль. 1911. 11 фев. № 33. С. 4; 12 фев. № 34. С. 4; 15 фев. № 36. С. 4; 18 фев. № 39. С. 4; 6 марта. № 52. С. 1; 20 марта. № 64. С. 1.

³ Салтык Г.А. Курская губерния в начале XX века // Курский край в истории Отечества / Под ред. Л.С. Полнера. Курск: КГТУ, 1996. 206 с. // URL: <http://old-kursk.ru/book/kk/kk016.html> (дата обращения 04.09.2018).

⁴ Монастырев И.Е. История Курска в старой открытке / путеводитель-справочник по площадям, улицам и окрестностям города в старых открытках конца XIX начала XX веков. Курск: Курское изд-во, 2012. С. 51.

на спортивных праздниках, устраиваемых клубами и воинами Рыльского полка, на соревнованиях гимназистов по плаванию и гребле, «в городском саду мерились силой борцы и гиревики, на ипподроме в Боровском проводились соревнования конников и легкоатлетов. На всех мероприятиях обязательно играл духовой оркестр»¹.

Так повседневная жизнь курян наполнялась музыкой духовых оркестров за счёт того, что несколько музыкальных клубов и обществ, создавая конкуренцию друг другу, способствовали широкому распространению и развитию духовой музыки в городе. Подчеркнем, что духовые оркестры, выйдя играть в парки и сады города, стали неотъемлемой частью досуговой повседневной жизни курян и стали прочно ассоциироваться у людей с весельем и праздничным настроением.

Помимо парков и концертных залов, есть несколько упоминаний о выступлениях духовых оркестров в кинотеатрах Курска. Это новое направление в деятельности духовых оркестров начало развиваться в нашем городе в первом десятилетии XX века с появлением первых электро-театров: «В начале XX века в Курске работали электротeatры “Иллюзион”, “Мираж” и биоскоп “БИО”. Вскоре “Иллюзион” превратился в биоскоп “Чары”»², читаем в статье Г.А. Салтык. И если в столице духовые оркестры в кинотеатрах к этому времени были в основном заменены пианистами-тапёрами, то в Курске, как это часто бывает при открытии чего-то нового, предприимчивые организаторы этого досуга не скупилась на эффектное музыкальное сопровождение.

Так, в 1913 году дирекция «первоклассного электро-театра “Мир”» разместила объявление в газете «Курская быль» с подробной программой предстоящего 27 января сеанса: «1, 2 и 3 отделение “Дочь XX века”»

---

¹ Чалых Н.Н. Рыльск: История с древнейших времён до конца XX века. Издание 2-е, дополненное и переработанное. Курск: ИПП «Курск», 2006. С. 351.

² Салтык Г.А. Курская губерния в начале XX века // Курский край в истории Отечества / Под ред. Л.С. Полнера. Курск: КГТУ, 1996. 206 с. // URL: <http://old-kursk.ru/book/kk/kk016.html> (дата обращения 04.09.2018).

(захватывающая драма из современной жизни в 3-х частях). 4-е отд. “Хроника гомон” (текущие события). “Куда конь с копытом, туда и рак с клешней” (оригинальная комедия). Картины будут сопровождаться салонным оркестром В.А. Копчинского»¹. Здесь снова встречаемся с уже много раз упоминаемым дирижером, который был самым активным дирижером и преподавателем города Курска.

Ещё раз его оркестр будет упомянут 15 августа 1913 года, когда во время большого гулянья в Коммерческом собрании он будет сопровождать «электро-биоскоп в 3-х отделениях»². В объявлении точно не сказано, где именно проходил кинопоказ, однако есть пометка «Сад и театр Курского коммерческого собрания», поэтому неизвестно, выступал духовой коллектив в здании или на открытом воздухе и не совсем понятно играл ли он перед кинофильмом или во время сеанса.

Выступал духовой коллектив и в появившемся в том же 1913 году биоскопе «Гигант» который как пишет Г.А. Салтык: «В газетных рекламах преподносился как грандиознейший электротheater, хотя представлял из себя одноэтажное ангарообразное сооружение. Но он был оборудован на самом современном уровне, имел просторное фойе и зрительный зал. В фойе перед сеансами играл духовой оркестр»³.

Политическое печатное издание «Свободная речь» доносит очень красочную программу предстоящего 26, 27 и 28 июля 1917 года в электро-театре «БИО» киносеанса с участием духового коллектива: «Мировой боевик! Шедевр Кинематографии!!! Перл Кинематографического искусства!!! Юлиан отступник (Смерть богов). [...] Начало сеансов: в будни с 6 час, в праздники с 2 час. В фойе играет духовой оркестр»⁴.

---

¹ Первоклассный электро-театр «Мир» // Курская быль. 1913. 27 янв. № 23. С. 1.

² Бенефис В.А. Копчинского // Курская быль. 1913. 14 авг. № 182. С. 1.

³ Салтык Г.А. Курская губерния в начале XX века // Курский край в истории Отечества / Под ред. Л.С. Полнера. Курск: КГТУ, 1996. 206 с. // URL: <http://old-kursk.ru/book/kk/kk016.html> (дата обращения 04.09.2018).

⁴ Электро-театр «БИО» // Свободная речь. Курск, 1917. 26 июля.

Были свои кинотеатры и в уездных городах. Один из них функционировал с 1908 года в здании Льговского винного завода, где «по субботам, в цехе розлива убирали столы, устанавливали аппарат. Вход для работников был бесплатным, остальным желающим обходился в пять копеек. Предварительно играл духовой оркестр, а потом уже демонстрировались ленты»¹, сообщает льговский краевед, член Союза журналистов и Союза писателей России М.С. Лагутич. Выступал духовой оркестр и в открывшемся во Льгове в 1910 году в здании Народного дома кинотеатре «Грезы», но в отличие от оркестра винзавода, игравшего только до киносеансов, он сопровождал своей музыкой кинокартины.

Таким образом, анализ истории звучания духовых инструментов и оркестров в повседневной жизни Курского края с древнейших времен до 1917 года показал, что наблюдаемая динамика от сольных народно-исполнительских наигрышей до создания больших профессиональных оркестров ведет к мощному воздействию на население и полному признанию этой формы исполнительского искусства у курян к началу XX столетия, приведя к множественности форм духовых оркестров – от роговых, народных и военных, до светских – любительских, и профессиональных, как создававшихся в губернском центре и уездных городах, так и гастролировавших.

Именно исполнительство на духовых инструментах создавало музыкальный фон повседневной жизни региона, поскольку, в отсутствие средств массовой информации, что сегодня даже странно представить, парки и сады привлекали людей самых различных сословий к массовым гуляниям под музыку духовых оркестров.

Исследование фактов о деятельности оркестров дает полное основание сделать вывод о довольно высоком уровне исполнительства на духовых

---

¹ Лагутич М.С. Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края. Курск: Курская городская типография, 2007. С. 300.

музыкальных инструментах, поскольку в Курске постепенно сложилась система музыкального образования духовиков, работали музыканты, получившие столичное образование, и были площадки, на которых звучали духовые оркестры круглый год.

ГЛАВА 2. МУЗЫКА ДУХОВЫХ ОРКЕСТРОВ В СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

§ 2.1. Музыка духовых оркестров в повседневной жизни курян в 1917–1945 годы

Исследуя советский период в ракурсе региональной истории исполнительства на духовых инструментах, принимаем традиционное деление на два этапа: до Великой Отечественной войны 1917–1941 годы и послевоенный этап 1945–1950-е годы.

События 1917 года изменили устои жизни как российского общества в целом, так и курян в частности, однако необходимость в музыкальной повседневности стала не только не меньше, но даже больше. Под лозунгом «Искусство принадлежит народу» – XX век стал новым витком развития духовых оркестров в России. Всего в Советском Союзе насчитывалось более 60 тысяч духовых оркестров. Среди них – профессиональные коллективы: Государственные духовые оркестры РСФСР, Украинской ССР, Армянской ССР, Латвийской ССР и т. д. Известностью пользовались крупнейшие военные оркестры: Первый отдельный показательный оркестр Министерства обороны СССР, Образцовый оркестр Военно-Морского Флота СССР, Образцовый оркестр Комендатуры Московского Кремля и др. Необыкновенно выросло количество и исполнительское мастерство самодеятельных духовых оркестров.

Революционные потрясения, конечно, не могли не отразиться как на численности духовых коллективов, так и на их репертуаре. Участвуя в различных демонстрациях и политических митингах, духовые оркестры пополнили свой репертуар «Марсельезой», «Интернационалом», траурным маршем «Вы жертвою пали» и многими другими революционными песнями. Великий композитор XX века Г.В. Свиридов (1915–1998) отмечал, что это были «почти все революционные песни чужого, заграничного изобретения:

«Варшавянка» – французский военный марш, «Смело, товарищи, в ногу» – немецкий, «Мы, молодая гвардия», современный гимн комсомола (который никто не поет) – немецкая народная песня»¹.

Главный научный сотрудник Института российской истории РАН Н.А. Соболева пишет: ««Марсельеза» выполняла некоторые функции гимна государства. Её исполняли при встрече членов Временного правительства, при приеме иностранных делегаций, перед началом спектаклей в театрах. Причем оркестры исполняли классический – французский вариант «Марсельезы», а пелась русская «Рабочая Марсельеза»»². В этом высказывании выделим новый вид участия духовых оркестров в одной из сторон повседневной жизни людей – игре «перед началом спектаклей в театрах» с целью популяризации пролетарского искусства в народных массах.

Интересно, что уже в Первую мировую войну некоторые полки шли в бой с красными революционными знамёнами и под исполнение военными оркестрами «Марсельезы». А в период Гражданской войны популярными становятся песни, повествующие о борьбе за идеалы революции. К примеру, «Варшавянка» и «Марш Буденного».

Во время Октябрьской революции и Гражданской войны многие духовые оркестры находились на распутье и перед ними стоял выбор: какую музыку и для какой власти играть. Обычной практикой стало, когда музыканты-духовики разучивали наизусть сразу два репертуара, один для белых, другой для красных. Самый известный подобный случай, произошедший в январе 1919 года при взятии Чернигова Богунским полком под командованием начальника дивизий Красной армии Н.А. Щорса, был описан исследователем В.А. Матвеевым в монографии «Русский военный оркестр»: «На одной из улиц гайдамацкий оркестр попал под пулеметный

---

¹ Свиридов Г.В. Музыка как судьба / Сост., авт. предисл. и коммент. А.С. Белоненко. М.: Молодая гвардия, 2002. С. 434.

² Соболева Н.А. Очерки истории российской символики: от тамги до символов государственного суверенитета. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 399.

огонь и распластался на мостовой. Богунцы приказали музыкантам встать и играть. Пленные тут же стали по местам и исполнили “Интернационал”. Оказалось, что они, в оживании прихода красных, успели тайком разучить пролетарский гимн. Богунцы остались довольны оркестром. Щорс включил его в штат полка»¹.

В Курске военные музыканты оказались более принципиальными, хотя и в менее экстремальных условиях. Так, московская газета «Русское слово» сообщала о том, что в Курске «во время гулянья в Лазаретном саду состоялся митинг с речами и пением революционных песен. Публика потребовала от военного оркестра исполнения “Марсельезы”. После отказа музыкантов толпа проникла на эстраду и поломала инструменты; слышались выстрелы, публика бросилась бежать. Спектакль прекратился. Несчастий с людьми не было»².

Надо отметить, что в Курске, в первые послереволюционные годы, когда происходила ломка многих старых обычаев, критике подверглась и уже плотно устоявшаяся традиция танцевальных вечеров, проводившихся после концертов под музыку духовых оркестров. Так, в газете «Курская беднота» от 24 ноября 1918 года корреспондент под инициалами Б.Г. с сожалением отмечает, что на вечере, устроенном учениками землемерного училища, проходившем в Рабочем дворце (бывшее здание Дворянского собрания) 22 ноября: «Декламировал артист Москов. государственных театров Скрябин, пела артистка Арди и др. Но масса публики привлечена была конечно совсем не этим, а предстоящими танцами. Что ж, такова природа среднего курянина. Видно, ещё не скоро настанет время, когда в театр и на концерт будут ходит только ради самого искусства»³.

В течение последующих недель «Курская беднота» размещала объявления о том, что в том же Рабочем дворце состоятся: 30 ноября

---

¹ Матвеев В.А. Русский военный оркестр. М.-Л.: Музыка, 1965. С. 67.

² Во время гулянья в Лазаретном саду // Русское слово. 1906. 19 июня.

³ Б.Г. Вечер землемерного училища // Курская беднота. 1918. 24 нояб. № 58. С. 4.

«большой вечер-концерт с танцами до 2 ч. ночи. С участием: Н. Звягинцева, А. Ранецкого, Е. Андри, Роменко, П.И. Терского, В. Беккендорф-Невского, Верховской, Воинтрауб-Вупфербер»¹; 1 декабря «концерт примадонны Варшавских театров Марии Потоцкой. Известного пианиста композитора Аркадия Покрасса, при участии баса В.В. Заворотного. По окончании концерта танцы»²; 7 декабря Комиссией работников печатного отдела устроен «концерт, участие в котором примут г. Звевинцева, Роменко, Заворотный и др. После концерта танцы»³; 8 декабря, по случаю исполнившегося 25-летия со дня смерти П.И. Чайковского, «большой концерт [...] После концерта конечно устроены были танцы»⁴; 14 декабря устроен служащими губернского и уездного комиссариатов «концерт-вечер [...] После концерта устроены были танцы, затянувшиеся до 4 часов утра»⁵ и т. д. Эти анонсы говорят о том, что, несмотря на критику, традиция всё-таки была сохранена и она не прекратит своё существование и в последующие десятилетия. А как мы помним из предыдущей эпохи, проходили танцы под звуки духового оркестра.

Интересные свидетельства об организации в Курской губернии в предреволюционные и первые послереволюционные годы духовых оркестров можно найти в воспоминаниях известного оперного певца и драматического актера Андрея Ивановича Белоусова, детские и юношеские годы которого прошли в Пригородней Слободке около города Льгова.

Родился он в 1902 году и закончив школу в 1914 году начал работать в книжном магазине Льговского земства, принадлежащего семье Карлышевых. Как он сам пишет: «Карлышевы сыграли большую роль в моей жизни и не только тем, что взяли меня в магазин, но и после научили меня играть на духовых инструментах. В 1914–1915 годах они организовали в Слободке

¹ Дворец рабочих // Курская беднота. 1918. 30 нояб. № 63. С. 4.

² Концерт примадонны Варшавских театров Марии Потоцкой // Курская беднота. 1918. 1 дек. № 64. С. 4.

³ Концерты в Рабочем Дворце // Курская беднота. 1918. 6 дек. № 68. С. 3.

⁴ Юбилейный концерт // Курская беднота. 1918. 10 дек. № 71. С. 3.

⁵ См-ин И. Концерт в рабочем дворце // Курская беднота. 1918. 17 дек. № 77. С. 4.

духовой оркестр. Это впоследствии сыграло свою роль в приобщении меня к музыке»¹. Хотя Андрей Иванович не говорит о том, на каких именно инструментах научили его играть в этой семье, однако известно, что при поступлении в Ленинградскую консерваторию он играл на трубе.

Немного позднее, сразу после Февральской революции в городе Льгове Курской губернии при «добровольном пожарном обществе организованся оркестр духовой музыки, наверно потому, что при этом обществе имелся комплект инструментов»². К тому времени А.И. Белоусов уже неплохо владел трубой и стал участником этого коллектива. Но, пожалуй, самое ценное в его мемуарах, – это свидетельство о том в какого рода мероприятиях задействовались духовые коллективы незадолго до и сразу после революции: «Играли мы свадьбы и похороны. Уже после Октябрьской революции мы играли на митингах революционные марши. Тогда митинги и демонстрации были очень часты. Устраивались всякие недели, например, неделя крестьянина, неделя просвещения, неделя безбожника, и мы на них выезжали в районы. Разгоралась классовая борьба в деревне. Кулаки убивали советских работников из-за угла и духовой оркестр всегда и всюду, в противовес старым церковным обычаям был зачинателем новых советских обрядов, в том числе и похорон. Играли в Народном доме танцы в противовес пасхальным церковным праздникам. Коллектив любителей музыки был на передней линии в борьбе нового со старым»³. Таким образом, в этих записях мы находим весьма ценное свидетельство о том, что духовые оркестры в советский период становятся не просто одной из сторон жизни людей, но поистине неотъемлемой частью новой жизни, нового советского человека.

Помимо всего перечисленного, этот духовой оркестр сопровождал театральные спектакли, проходившие во Льгове. Именно этот опыт и стал

---

¹ Белоусов А.И. Путь певца // Лагутич М.С. Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края. Курск: Курская городская типография, 2007. С. 588.

² Там же. С. 589.

³ Там же. С. 589–590.

решающим в судьбе будущего известного оперного певца, о чём читаем: «Многолетняя игра в духовом оркестре помогла мне познакомиться и очень полюбить театральное драматическое искусство. В Льгове тогда была любительская драматическая труппа. В ней участвовали полюбившиеся льговчанам замечательные артисты: Н.Н. Антонов, Н.Н. Аршинов, Машкина, Тверитинов и другие. Приезжали часто на отдельные спектакли или даже зимние сезоны артисты курского и столичных театров, как Ручьев, Колобов. Ставились чудесные спектакли: “Лес”, “Бесприданница”, “Флавия Тессини”, “Дни нашей жизни”. Духовой оркестр всегда играл в антрактах и, находясь около сцены, я всегда с большим вниманием и переживанием смотрел эти спектакли. Они сыграли большую роль в моей преданности к этому искусству. Они и сформировали во мне будущего актера»¹. Необычно, что оркестр пожарного общества участвовал в столь многих и разносторонних мероприятиях.

Отметим и тот факт, что зачастую духовому оркестру приходилось играть абсолютно бесплатно в поддержку нового строя. А.И. Белоусов писал о том, что в молодости он был предан новому советскому строю и являясь членом колхоза «работал в нём сколько мог: [...] играл в духовом оркестре в пользу сов. власти и бесплатно на митингах, собраниях, демонстрациях и похоронах погибших коммунистов»².

В целом из этих воспоминаний видно, что духовые оркестры были неимоверно важны для повседневной жизни обычного сельского жителя и можно даже сказать, что они были близки им по духу, о чём свидетельствует случай, произошедший при поступлении А.И. Белоусова в Ленинградскую консерваторию. Когда он ходил по классам, сдавая вступительные экзамены, один из педагогов задал ему вопрос о владении абитуриентом роялем на что

---

¹ Белоусов А.И. Путь певца // Лагутич М.С. Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края. Курск: Курская городская типография, 2007. С. 590.

² Там же. С. 593.

Андрей Иванович ответил: «Знаю, где на рояле нота соль, но играть не умею, потому что колхозник, а не буржуй, нам главное – духовой оркестр»¹.

Впоследствии Андрей Иванович работал в Саратовском, солировал в Новосибирском, Башкирском и Куйбышевском театрах оперы и балета. Исполнял более 50 оперных партий.

Как известно, советская власть в Курске установилась 9 декабря 1917 года, но был период, когда город заняли вооруженные силы Юга России: с 20 сентября по 19 ноября 1919 года. «Серьёзна опасность, созданная падением Курска. Никогда ещё не был враг так близко от Москвы»², – отозвался о случившемся В.И. Ленин.

Информация об этом времени сохранилась в воспоминаниях участников тех событий. Офицер Корниловского полка и военный писатель М.А. Критский в своей книге «Корниловский ударный полк» приводит реакцию жителей на приход Добрармии, а также свидетельства о дне занятия белыми войсками Курска и устроенном в этот день параде, который тоже не обошёлся без музыки духовых: «Ночью полковник Зеленецкий со своими четырьмя бронепоездами по собственной инициативе влетел на городскую станцию Курск [...] и устроил в городе такой переполох, что к утру красные войска совершенно очистили Курск. Под пение труб и треск барабанов корниловцы входили в освобождённый город. Улицы были забиты народом. Для корниловцев наступали те волнующие минуты, которые сразу искупали все лишения и ужасы братоубийственной войны. Женщины забрасывали войска цветами, становились на колени, плакали»³.

Хотя в приведенной цитате говорится не о курском духовом коллективе, тем не менее этот оркестр играл в Курске и его слушали куряне, а значит он, хоть и ненадолго, стал для курян частью повседневной жизни.

---

¹ Белоусов А.И. Путь певца // Лагутич М.С. Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края. Курск: Курская городская типография, 2007. С. 591.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 томах (5 издание). Т. 39: Июнь–декабрь 1919. М.: Издание политической литературы, 1970. С. 207.

³ Критский М.А. Корниловский ударный полк. Париж: Imprimerie Val, 1936. С. 131.

Вскоре белые войска, оставив небольшую часть в Курске, сопровождаемые духовым оркестром двинулись дальше в направлении города Орёл. Доктор исторических наук, профессор В.Ж. Цветков приводит воспоминания марковца В.А. Ларионова о том дне: «Был ясный полдень. Я поднимался по улице Курска. [...] Первая генерала Маркова батарея уже двигалась в походной колонне. Впереди реял чёрный значок с золотой буквой “М” и золотыми скрещёнными пушками. [...] Отдохнувшие кони рвали поводья. Гремел марш провожающего бригадного оркестра. Это была бравурная мазурка, под звуки которой кони перешли в рысь. Пушки загрохотали по булыжной мостовой, [...] молодые горожанки стояли на тротуаре и махали белыми платочками, провожая батарею. Поднялась пыль, последнее орудие исчезло за поворотом, и лишь мазурка бригадного оркестра продолжала греметь»¹.

Факт того, что полки Вооруженных сил Юга России, находясь в Курске, были сопровождаемы духовыми оркестрами, подтверждается и воспоминаниями красных. Ветеран Червоного казачества Н.С. Исаев, осенью того же 1919 года, зафиксировал в своих мемуарах такой случай. На юге Курской губернии, когда красные замаскировавшись в одежду белых сидели в засаде, поджидая появления вражеской пехоты, перед ними «показалась большая колонна белой пехоты, в её голове ехали несколько всадников, там же поблёскивали перед солнцем трубы духового оркестра. Мы увидели, как навстречу белякам поскакали двое наших “офицеров”, один из них быстро возвратился. Полк, свернув со шляха, выстроился шеренгой по два вдоль по-над шляхом. [...] Заиграли встречный марш музыканты врага, которые выбивали неплохо строевой шаг, а позади колыхались стройные ряды белогвардейцев»².

---

¹ Цветков В.Ж. Добровольческая армия в Центрально-Чернозёмном районе (сентябрь – октябрь 1919 г.) //Армия в истории России: Материалы межвузовской научной конференции (г. Курск, 23 мая 1997 г.). Курск: РОСИ, 1997. С. 84.

² Исаев Н.С. Мои воспоминания о Гражданской войне (рукопись из фондов Рыльского краеведческого музея). 1966 г. Л. 68.

Сохранилась информация и о том, что коммунисты тоже были сопровождаемы духовыми оркестрами. ещё до захвата города, в июле 1919 года, когда бои шли в основном в губернии, крестьянка Н.Д. Лубинец из села Велико-Михайловка Новооскольского района вспоминала, что красные части сопровождал оркестр и когда «заиграла музыка, пошли с флагами, только прошли саженой пять, выступили казаки и начали биться»¹. А кандидат исторических наук С.Н. Емельянов пишет о том, что когда 76 полк 9 дивизии Красной армии был атакован 9 и 10 бригадами Донского корпуса К.К. Мамонтова в деревне Дубовец (Золотухинский район) Курской губернии «в плен к казакам попало 130 красноармейцев и полковой оркестр»². Так как оркестры, как уже отмечалось, в те непростые времена имели сразу два репертуара: и для белых, для и красных, скорее всего в дальнейшем они стали сопровождать казаков.

За короткий период пребывания в городе белых, в Курске вновь начали свою работу женские и мужские гимназии, училища, и даже Курское отделение Русского музыкального общества провело новый набор учащихся. Не отставали от перемен в жизни города и духовые оркестры, которые как обычно быстро перестроились на новый лад. Интересный пример можно найти в приводимых С.Н. Емельяновым мемуарах И.Б. Казацкого (1906–1976) жившего в Курске до 1930-х годов и бывшего младшим братом курского комиссара финансов С.Б. Казацкого. Исая Борисович вспоминал, что как только город был занят белыми, сразу начались агитационные мероприятия, одним из которых была церемония захоронения жертв красного террора: «Ясным солнечным днём улицы огласились церковным пением архиерейского хора, сменяемым медноголосым рёвом духового оркестра. Медленно плыла похоронная процессия, возглавляемая колонной священников и певчих, сверкающих позолотой риз парадного облачения.

---

¹ Лубинец Н.Д. Воспоминания // ГАКО. Ф. 3139. Оп. 1. Д. 29. Л. 26–27.

² Емельянов С.Н., Зорин А.В., Шпилёв А.Г. Курский край в Гражданской войне 1917–1921 гг.: (очерк военно-политической истории). Курск: Полстар, 2013. С. 468.

Вслед за ними шагали покрытые траурными попонами лошади, запряжённые парами в пышные катафалки, на которых возвышались наглухо заколоченные некрашенные гробы. Сияние труб оркестра, цокот копыт почётного эскорта кавалерии, мерное покачивание чадящих кадилъниц в руках священников. Словом, здесь было всё, что положено для похоронного шествия высшего разряда»¹.

После Гражданской войны в город вновь стали приезжать гастроллирующие коллективы, в том числе и духовые. Выделим один особенно примечательный случай. 19 и 20 августа 1922 года в Городском саду Курска состоялся концерт большого духового оркестра под управлением главного капельмейстера образцового оркестра РСФСР композитора В.Л. Мессмана, о чём в анонсе отмечалось, что были исполнены произведения самого Владимира Львовича: «“1917-й год”, “Два мира”, “Роман”, “Восточные сюиты” и пр. [...] В программах кроме этого классическая музыка. Концерт в особенности интересен тем, что указанными выше произведениями дирижирует приехавший в Курск автор»².

Однако для нас важнее личный состав выступавшего оркестра: «В.Л. Мессман, как оказалось, дирижирует духовым оркестром из местных сил, которые (за некоторыми исключениями) не обладают большой квалификацией. [...] Когда я задумал пойти на концерты В.Л. Мессмана, я предполагал, что вряд ли получу какое-либо удовольствие. [...] Но всё-таки, ввиду того что в афишах было указано, что в программе концертов большая часть отводится дирижеру, как композитору, который является одним из первых, отдавших дань революционной музыке, меня это заинтересовало и я пошел. [...] Я не узнал оркестр. Какая мягкость в звуках, какая отчетливость в пассажах и какая нюансировка... Вот тут-то и приходится констатировать тот факт, что перед нами не заурядный дирижер, а человек, одаренный

---

¹ Емельянов С.Н., Зорин А.В., Шпилёв А.Г. Курский край в Гражданской войне 1917–1921 гг.: (очерк военно-политической истории). Курск: Полстар, 2013. С. 378.

² Си бемоль. Концерты Владимира Мессман // Курская правда. 1922. 18 авг. № 86 (793). С. 4.

большим талантом, умеющий владеть массой и заставлять ее делать всё то, что ему хочется»¹, – читаем в рецензии, опубликованной под псевдонимом Си-бемоль.

Представляет интерес выступление в городе 5 и 7 июля 1927 года первого в СССР концертного академического джаз-бэнда под управлением Л.Я. Теплицкого. С приездом этого коллектива в Курск, джаз прозвучал в городе впервые, хотя репертуар у них состоял из народных и классических произведений: «“Волжский бурлак”, “Эй, ухнем” и др. песни, а также произведения таких композиторов, как Лист, Кюи, Гуно (“Фауст”), Римский-Корсаков (“Золотой петушок”), Верди (“Риголетто”), Чайковский (“Арабский танец”)»², – сообщает Николай Адамов.

Отметим, что в двадцатые годы джаз в нашей стране только появился и поначалу вызвал бурный интерес как у публики, так и у музыкальных рецензентов: «Это то истинное и во многом бессознательное искусство, которое всегда возьмет, захватит, увлечет одинаково и квалифицированного, и совсем мало подготовленного слушателя. И глубокого музыканта, и человека равнодушного к музыке»³, – сообщает тот же курский корреспондент.

По мнению кандидата наук А.П. Балина: «Музыка духовых оркестров стала одним из компонентов – источников раннего джаза. Однако она продолжает существовать и вне данного жанра, подобно блюзу, спиричуэлу и др, сохранив свою автономность В том нет ничего удивительного. В свое время, европейская эстрадная музыка взяла свое начало из городского романса, что не помешало данному жанру бытовать и далее»⁴.

---

¹ Си бемоль. Концерты Владимира Мессман // Курская правда. 1922. 18 авг. № 86 (793). С. 4.

² Адамов Н. Концертное турне джаз-банд // Курская правда. 1927. 5 июля. № 150 (2245). С. 4.

³ Там же. С. 4.

⁴ Балин А.П. Традиции оркестра духовых инструментов в эволюции джаз-бэнда: 1890–1960-е гг.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Ростов н/Д, 2008. С. 15.

В музыкальном отношении новые коллективы становились почти универсальны и поэтому они постепенно стали заменять собой духовые оркестры, которые были стеснены в репертуаре спецификой своего инструментального состава.

Зачастую духовые коллективы кинотеатров и ресторанов не заменялись новыми эстрадными, а меняли инструментальный состав – музыканты пересаживались на новые инструменты, на которых обучились играть, чтобы не лишиться работы. Уже в предвоенный период стало обычной практикой, когда тубист владел гитарой, кларнетист – саксофоном, тенорист (баритонист) – тромбоном и т. д.

Куряне быстро отошли от ужасов гражданской войны и в двадцатые годы в парках снова ежедневно гремели оркестры духовой музыки и устраивались танцевальные вечера о чём говорится, например, в объявлении газеты «Комсомолец» от 22 июля 1923 года: «1-й райком РКСМ доводит до сведения всех комсомольцев, что в саду им. “Комсомолец” (быв. 4-й К.П.Ш.) ежедневно происходят гулянья, играет духовой оркестр музыки, демонстрируется кинематограф и т. д.»¹.

Во всей стране и, в частности, в городе Курске, переименовывались старые парки и открывались новые, в которых сразу начинали выступать духовые оркестры. К примеру, в 1933 году был открыт парк театрального отдела Облисполкома Центрально-Чернозёмной области: «На днях произошло открытие сада-эстрады Т.Е.О. Ц.Ч.О. (бывший профсоюзный) при участии лучших номеров государственной эстрады-цирка. Играет духовой оркестр»², – читаем в газете «Курская правда» от 9 июня 1933 года.

В этот же период, в Курске провёл своё детство и юношество Г.В. Свиридов. Его близкий друг, доктор искусствоведения, профессор А.Н. Сохор, ещё при жизни Георгия Васильевича написал монографию,

---

¹ Гулянья в саду им. Комсомолец // Комсомолец. 1923. 22 июля. – № 29. С. 1.

² Открытие сада-эстрады Т.Е.О. Ц.Ч.О. // Курская правда. 1933. 9 июня. № 130 (3063). С. 2.

посвященную жизненному и творческому пути великого композитора. В частности, он приводит воспоминание из детства Г.С. Свиридова о игре духового коллектива в одном из парков Курска приблизительно в 1927–28 годах: «В городском саду он присаживался к эстраде, где духовой оркестр играл марши, танцы и покурри, а дома подбирал услышанное на рояле и пытался сочинить что-нибудь подобное в том же роде»¹ – пишет Арнольд Наумович.

Отдельно следует поговорить о репертуаре для духовых оркестров, который в советскую эпоху претерпел существенные изменения. В первой половине века к духовой музыке проявляют интерес крупнейшие композиторы XX века, которыми создается ряд оригинальных произведений классической музыки для духового состава оркестра. Первым сочинением подобного рода был «концерт для фортепиано и духового оркестра» 1924 года Игоря Стравинского. На премьере концерта, партию фортепиано исполнил сам композитор. В 1939 году великим симфонистом Н.Я. Мясковским была написана «Симфония № 19», ставшая первой симфонией в мире, написанной специально для духового оркестра. Позже, в 1951 году, его опыт повторит немецкий композитор П. Хиндемит, написав «Симфонию in B», но уже не в классической манере, а в сложном для исполнения и восприятия слушателей контрапунктическом стиле.

В 1930-х годах военный дирижер и композитор С.А. Чернецкий написал большое количество маршей на народные темы и на мелодии популярных песен. Самым известным его произведением является марш «Парад». В это же время писали марши для духовых оркестров такие известные композиторы как Р.М. Глиэр, Д.Б. Кабалевский, М.М. Ипполитов-Иванов, Н.Я. Мясковский, С.С. Прокофьев, А.И. Хачатурян, Д.Д. Шостакович.

Репертуар духовых оркестров советского периода широко обогатился за счёт большого количества вальсов, полек, краковяков, фантазий, рапсодий,

---

¹ Сохор А.Н. Георгий Свиридов. М.: Советский композитор, 1972. С. 7.

увертюры, переложений советской и зарубежной эстрады. Ещё в начале XX века многие военные капельмейстеры пополнили свой репертуар довольно популярными вальсами, которые вошли в концертные репертуарные списки духовых коллективов на многие десятки лет.

С резким увеличением количества военных частей возросла и потребность в военных духовых оркестрах. В связи с этим начинают создаваться военно-учебные музыкальные учреждения различного уровня.

Первым из них был военный факультет, открытый в 1935 году на базе отделения оркестрового факультета Московской государственной консерватории для подготовки дирижеров, способных впоследствии возглавить духовые профессиональные и самодеятельные оркестры в воинских частях. В годы войны факультет преобразуют в Высшее училище военных капельмейстеров Красной Армии, а с 1950 года в Институт военных дирижёров.

В это же время появляется учебное заведение средней ступени образования – Московское военно-музыкальное училище. Оно было создано 1 апреля 1937 года совместным приказом наркомов обороны и просвещения и формировалось из музыкально одаренных мальчиков из детских домов. Перед училищем была поставлена задача обучения и воспитания юных музыкантов для пополнения военных оркестров советской армии. В том же году по всей стране начинает формироваться целая сеть военно-музыкальных школ, где воспитанники обучались по программе средней школы (общеобразовательные предметы) и музыкального училища (по выбранному инструменту). К 1940 году в стране их насчитывалось уже 15. Выпускники таких учебных заведений направлялись в войсковые части и таким образом военные оркестры стали пополняться образованными и знающими свой инструмент музыкантами.

В Курске специальных военно-музыкальных учебных заведений в этот период открыто не было, однако после освобождения города от белой армии в 1919 году, в здании бывшего женского епархиального училища была

открыта 4-я пехотная школа, где обучали будущий командный состав Красной Армии, в которой сразу же был создан духовой оркестр. 29 октября 1922 года, губкомиссия по проведению октябрьских торжеств сообщала, что в день празднования 7 ноября в клубе 4 пехотной школы будет «представлена пьеса “Отцы и дети”, повесть из жизни курсантов. Играет школьный духовой оркестр»¹. Но специального музыкального образования это учебное заведение не давало, а только обучало минимальным навыкам, необходимым для игры в оркестре, да и ликвидировали школу уже в 1924 году.

То, что в школе, где готовился будущий командный состав Красной армии, звучала духовая музыка говорит о том, что советское правительство быстро осознало, насколько важным является патриотическое воспитание подрастающего поколения с помощью музыки духовых оркестров. В этом новая власть переняла дореволюционный опыт мужских гимназий, однако исполнительский репертуар изменился кардинально. Новая музыка несла в себе новые образы и идеи, ведь и воспитывался теперь новый советский человек.

С такой же воспитательной, и даже скорее исправительной целью, в начале 1930-х годов духовой оркестр был создан в школе фабрично-заводского ученичества Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ) для малолетних преступников. Изначально музыкальный кружок в школе открылся в 1932 году, куда сразу же добровольно записалось 16 человек-самоучек, немного владевших духовыми инструментами. На первой волне энтузиазма оркестранты подготовили репертуар для выступлений на различных мероприятиях, о чём читаем в объявлении «Курской правды» от 24 июля 1932 года: «Школа ФЗУ-НКЮ доводит до сведения всех партийных, профессиональных организаций, а также и частных лиц, что при школе имеется духовой оркестр, который может обслуживать похороны, прогулки,

---

¹ Губкомиссия по проведению октябрьских торжеств / В день празднования 7 ноября // Курская правда. 1922. 29 окт. № 246 (853). С. 3.

собрания и т. д. Обращаться за спросом оркестра: ул. К. Маркса, № 3, школа ФЗУ-НКЮ (от 9 час. утра до 4 дня)»¹.

Хотя коллектив обладал достаточной материальной базой, и были приобретены все необходимые для оркестра инструменты, вскоре из-за отсутствия руководителя в кружке осталось лишь 8 человек. Всё изменилось с приходом нового опытного дирижера А.Д. Старикова, который «крепко взял в свои руки музыкальный кружок, составил четкий план работы и начал регулярно проводить занятия. Кружковцы зашевелились, начали изучать ноты, обращение с музыкальными инструментами. Сейчас в духовом оркестре школы 21 чел. 18 из них уже хорошо квалифицированы. Сейчас музыкальный кружок школы НКЮ включился в конкурс музыкантов»², – сообщает газета «Курская правда» от 20 декабря 1933 года.

По итогам одного из таких конкурсов, проведенных в конце того же 1933 года, корреспондентом Позняковой, в частности, было отмечено: «Растет рабочая музыкальная самодеятельность Курска. Больших успехов добились духовые оркестры школы НКЮ и железнодорожного узла. [...] Конкурс безусловно не только подытожит успехи кружковцев, но и поможет ещё более улучшить их работу»³.

Уже в 1934 году, здание школы НКЮ начнут перестраивать под медицинский институт, но А.Д. Стариков, уже имея опыт работы с правонарушителями не растерялся и перешел на работу в школу НКВД, где добился довольно внушительных результатов, о чём сообщает газета «Молодая гвардия» от 18 февраля 1935 года: «В музыкальном кружке школы НКВД – бывшие правонарушители. Кружок участвовал в областном конкурсе музыкантов и певцов, выступил в концертах коллективом и отдельными солистами. Члены кружка – слесари, токари, фрезеровщики, машинисты. Работая в мастерской школы, они под руководством

---

¹ Школа ФЗУ-НКЮ // Курская правда. 1932. 23 июля. № 173 (2859). С. 4.

² Окреп и вырос кружок музыкантов // Курская правда. 1933. 20 дек. № 289 (3224). С. 3.

³ Познякова Растет рабочая музыкальная самодеятельность // Курская правда. 1933. 20 дек. № 289 (3224). С. 3.

преподавателя тов. Старикова создали прекрасную, солидную и серьезную программу к областному конкурсу. Кружок исполнил хор поселян из оперы “Князь Игорь” – Бородина. Пляску девушек из оперы “Рогнеда” музыка Серова, марш “К светлому будущему” Лейснера и чрезвычайно трудное для исполнения духовым оркестром “Лебединое озеро” – Чайковского. [...] Кружок и солисты – премированы»¹.

Подобный репертуар требовал от дирижера высокого мастерства и опыта, которыми обладал А.Д. Стариков, ведь опыт работы дирижером он имел очень солидный. По анкетным листам и публикациям периодической печати удаётся проследить основные вехи его творческого пути.

Биографию Андрея Давидовича Старикова дореволюционных лет можно найти в анкетном листе за 1921 год, где он сам о себе сообщал следующее: «Окончил Курское уездное 4-х классное училище, Курские музыкальные классы и Киевское музыкальное училище по трубе. Специальность – дирижер. Трудовую деятельность начал в 1901 году. Преподавал теорию музыки в Пермской музыкальной школе (1909–1914)»². То есть, когда он готовил с духовым оркестром школы НКВД серьезную исполнительскую программу его стаж работы составлял 34 года.

В предыдущей главе уже упоминалось о том, что А.Д. Стариков был первым из Курских руководителей духовых оркестров, кто удостоился концерта-бенефиса, состоявшегося за 27 лет до статьи об оркестре НКВД – 2 августа 1908 года.

В дальнейшем имя А.Д. Старикова упоминается в 1924 году, как руководителя детского духового коллектива в музыкальной школе Губпрофобра (Курского губернского комитета профессионально-технического образования), а также 11 февраля того же года, когда в зале городского театра имени Щепкина, городская организация работников

---

¹ Бывшие правонарушители прекрасные музыканты // Молодая гвардия. 1935. 18 фев. № 26 (84). С. 4.

² Анкетные листы, заполненные на работников Курского симфонического оркестра оперы и балета // ГАКО. Ф.Р-309. Оп. 2. Л. 31.

искусств будет устраивать «большой спектакль и концерт, сбор с которого поступит на сооружение самолета “Ильич”. [...] В антрактах в фойе играет духовой оркестр музыки под управлением А.Д. Старикова»¹.

После 1935 года имя А.Д. Старикова исчезает со страниц газет. Не удалось даже установить дату его смерти.

В целом разносторонняя музыкальная деятельность музыканта-капельмейстера наполняла повседневность взрослых курян и подрастающего поколения жизнеутверждающей и радостной музыкой духовых, облегчая тяготы жизни людям, жившим в непростой период отечественной истории 1920–1930 годов.

Воспитывали молодежь через участие в духовых оркестрах не только в учебных заведениях, но и в сельскохозяйственных артелях. Так, в 1933 году был организован духовой коллектив при артели «Красный маяк» села Гuevo Суджанского района Курской области, просуществовавший до 1968 года под руководством Василия Ивановича Степанова, о чём читаем у Т.А. Брежневой: «Почти каждый день мальчишки 6–8 классов ходили на репетиции, разучивая русские народные песни, марши и современные танцевальные мелодии. Ни одно торжество в селе не проходило без участия духового оркестра. За 35 лет его существования немало музыкантов было воспитано в этом дружном коллективе, и каждому участнику оркестра опытный руководитель-музыкант прививал любовь к прекрасному искусству»².

Получить музыкальное образование в нашем городе духовики могли в музыкальном техникуме, который начал свою работу в 1922 году. Правда по началу там было только четыре отделения: общемузыкальное, вокальное,

---

¹ Работники искусства гор. Курска на самолет «Ильич» // Курская правда. 1924. 9 фев. № 33 (1233). С. 2.

² Брежнева Т.А. Музыкальная жизнь Курского края в 60–80 годы XX века (по материалам областной периодики): сборник статей / Под. Ред. Т.А. Брежневой. Курск: ООО «Учитель», 2012. С. 12.

струнное и фортепианное; только спустя пять лет в 1927 году было открыто отделение духовых инструментов.

С самого открытия при техникуме работала музыкальная школа: «С 1 июля по 15 августа будет производиться прием заявлений от желающих поступить в музтехникум. Техникум имеет отделения: исполнительское [...] духовых инструментов [...] При техникуме имеется музыкальная школа 1 ступени, в которую принимаются дети от 3 до 15 лет»¹, – сообщает газета «Курская правда».

После открытия духового отделения был организован духовой оркестр, который вскоре занялся конкурсной деятельностью: «Три дня идет первый конкурс юных и молодых музыкантов-исполнителей Курской области. На конкурсе отчетливо чувствуется творческий рост, четкость исполнения сложных музыкальных произведений исполнителями. [...] Вместе с одиночками-исполнителями будет показана самодеятельность [...] симфонического ансамбля, домрового и духового оркестров курского музтехникума»², – сообщает газета «Молодая гвардия» от 8 февраля 1935 года.

Отделение духовых инструментов продолжало работать вплоть до начала войны, сделав свой последний, предвоенный выпуск в 1941 году: «18 мая в училище состоится большой итоговый концерт, в котором примут участие отличники учебы и выпускники. В программе концерта произведения для фортепиано, духовых инструментов и баяна»³, сообщает газета «Курская правда» от 16 мая 1941 года.

Одним из самых активных деятелей духового отделения был Петр Степанович Бруцкий (1905–1985) которого в 1928 году, как особенно талантливого выпускника, командировали для дальнейшего обучения в высшее музыкальное учреждение столицы – Московскую консерваторию,

---

¹ Прием в музтехникум // Курская правда. 1930. 28 июня. № 147 (3146). С. 4.

² Конкурс певцов и музыкантов // Молодая гвардия. 1935. 8 фев. № 21 (79). С. 4.

³ Концерт учащихся музыкального училища // Курская правда. 1941. 16 мая. №113 (5442). С. 4.

где он учился в классе известного трубача М.И. Табакова, одного из основоположников современной отечественной школы исполнительства на этом инструменте.

П.С. Бруцкий жил в Курске с начала 1920 годов и когда он снова вернулся в Курск, то устроился в родной техникум преподавателем по классу духовых инструментов (флейта, труба, фагот, гобой) и стал заведующим отделения духовых инструментов, а впоследствии основал там новый духовой оркестр¹.

Насколько важным для нового правительства было распространение и популяризация духовой музыки в СССР видно не только из того, что расширялась сеть военных и музыкальных школ и возрастало число сфер задействования духовых оркестров, но и из того, что впервые в российской истории в нашей стране были открыты фабрики по производству духовых музыкальных инструментов: в 1924 году в Москве, в 1925 году в Ленинграде и в 1929 году в Киеве.

Важно подчеркнуть, что в советское время духовые оркестры впервые юридически перестают быть военными подразделениями (вспомним, что танцевальные вечера в Курске, как правило, сопровождались музыкой в исполнении духовых оркестров воинских частей) и становятся коллективами филармоний, учебных заведений, ресторанов и т.п., то есть поистине неотъемлемой частью повседневной жизни людей.

С 1930-х годов в Советском Союзе начинают появляться различные любительские, самодеятельные духовые коллективы при клубах и дворцах культуры на базе фабрик, заводов, школ, институтов и различных промышленных предприятий, где организовывалось до десятка различных самодеятельных кружков. Обычный рабочий завода будет оставаться на работе после тяжелого трудового дня для того, чтобы поучаствовать в чем-то более возвышенном, чем его обыденная повседневность и почувствовать

---

¹ Московской государственной консерватории зам. пред. Губрабиса Старикович от 22 июня 1928 года // ГАОПИКО. Ф.Р. 1149. Оп. 1. Л. 218.

радость от причастности к высокой культуре, которая стала доступной каждому.

Руководитель и основатель духового оркестра Дома культуры железнодорожников (в те годы назывался народным домом им. Я.Э. Рудзутака), известный музыкант и будущий композитор Н.В. Людвиковский, так оценивал на страницах узловой газеты «Свободный путь» роль музыки в жизни рабочих завода: «Ни одна постановка зрелищных кружков и артбригады в клубе им. Рудзутака не обходится без музыки. Музыкальные кружки при клубе, включившись в культурно-массовый поход, борются за качественную музыку, приближая ее к производству [...] Музыкальные кружки участвуют в проведении клубных вечеров, выступают непосредственно в цехах, обогащая культурные запросы рабочих и служащих Курского железнодорожного узла»¹.

Первым по времени клубом в Курске, имевшим при себе духовой коллектив, был Клуб 4 пехотной школы, где оркестр появился в 1919 году. В дальнейшем, с появлением новых учебных заведений и промышленных предприятий, клубы и дома (дворцы) культуры стали появляться почти повсеместно и как правило они обладали огромной материальной базой, позволявшей иметь одновременно множество кружков, библиотеку (читальный зал), кинозал, несколько музыкальных коллективов и, как правило, духовой оркестр, что видно к примеру, из описания 1932 года Курского клуба кожевников, который имел «большой зрительный зал, два фойе, комнату отдыха, парткабинет, библиотеку-читальню, несколько комнат для занятий кружков и физкультурный зал. [...] При клубе организованы кружки: драматический, кружок изо-фото, два струнных кружка (в один входят подростки, а в другой – взрослые). Имеется духовой оркестр»².

---

¹ Самодеятельность клуба им. Рудзутака // Свободный путь. 1933. 14 окт. С. 1.

² Клубы на передовые линии борьбы за профинплан // Курская правда. 1932. 9 сент. № 213 (2898). С. 2.

Создавались оркестры и в уездных-районных центрах и селах. Старейшим фабричным духовым коллективом Курского региона был оркестр при Глушковской государственной суконной фабрике. Он был основан в 1924 году и имел в своем составе 23 музыканта, в том числе 14 рабочих фабрики, 3 члена их семей и трое учащихся. В «Курской правде» от 29 декабря 1938 года читаем: «Оркестр пользуется большим успехом среди рабочих фабрики и трудящихся района. В его репертуаре – народные песни, песни советских композиторов, танцевальная музыка. Сейчас оркестр готовит ряд классических музыкальных произведений: попури из оперы “Аида” – музыка Верди, вступление к опере “Кармен” – Бизе и другие. В этом году на районной художественной олимпиаде оркестр был премирован»¹. Особо следует отметить, что исполнение духовым коллективом классических произведений является показателем их высокого исполнительского уровня, что и было отмечено на районной художественной олимпиаде.

Надо отметить, что не все предприятия могли позволить себе содержание отдельного дома культуры и зачастую обходились музыкальными кружками, которые нередко были духовыми. Так, в 1938 году Курский завод текстильного машиностроения закупил в Харькове набор музыкальных инструментов для духового оркестра, организованного в рамках музыкального кружка «в который записались многие рабочие. К 21-й годовщине Великой Октябрьской революции кружок разучивает марши и произведения советских композиторов»².

Любительское музицирование в советской России стало настолько популярным среди населения, что «в предвоенное время в Курской обл. работало свыше 1000 коллективов художественной самодеятельности»³,

---

¹ Духовой оркестр при фабрике // Курская правда. 1938. 28 дек. № 297 (4724) С. 4.

² Музыкальный кружок // Курская правда. 1938. 5 окт. № 230 (4657). С. 4.

³ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов: В 2 т. / Партийный архив Курского обкома КПСС. Архивный отд. Упр. внутр. дел исполкома Курского облсовета депутатов трудящихся.

информацию о чём находим в «Докладной записке областного отдела по делам искусств обкому ВКП(б) о восстановлении и работе учреждений искусства» от 21 декабря 1943 года.

Ещё одним нововведением советского времени стали смотры, конкурсы и олимпиады художественной самодеятельности, постоянными участниками которых были духовые коллективы. Первый смотр в нашей стране состоялся в 1927 году в Ленинграде, но широкий размах это явление приобрело в 1930 годах. Так, 10 сентября 1934 года в Курске была проведена первая городская олимпиада-смотр молодых талантов рабочей самодеятельности: «Играют оркестры, выступают агитбригады, поют и играют одиночки. Участвует не только молодежь, но и старые рабочие. Особенно хорошо играл духовой оркестр завода № 5»¹. На подобные смотры и конкурсы в Курске собирались лучшие музыкальные коллективы со всей области, как было, к примеру, в 1935 году: «На областном смотре молодых дарований будут участвовать до 300 человек из 14 районов. До 200 человек участвуют в ансамблевых выступлениях: симфонический оркестр, народные и духовые музыкальные инструменты»².

Количество музыкантов-духовиков по области было очень высоким и было сопоставимо по цифрам с количеством пианистов или вокалистов, о чём можно судить из итогов Первого областного конкурса молодых дарований, на котором «участвовало 97 солистов-исполнителей и 18 коллективов из них: пианистов – 29, скрипачей – 7, виолончелистов – 1, баянистов – 3, духовиков – 20, вокалистов – 21»³.

Кроме областных и городских мероприятий, организовывались подобные мероприятия и различными культурными учреждениями. Так, в январе 1936 года клуб железнодорожников стал инициатором проведения

Гос. архив. Курской обл.; Ред. комис.: Т.И. Архипова (пред.) и др. Курск: Курское книжное издательство, 1962. Т. 2: 1943 г. 9 мая 1945 г. С. 467.

¹ Николаев. Молодые таланты на смотре // Молодая гвардия. 1934. 10 сент. № 6. С. 4.

² Областной смотр молодых дарований // Курская правда. 1935. 5 фев. № 30 (3566). С. 4.

³ Анохин Н., Анохин Б., Стрельский И. Итоги конкурса // Молодая гвардия. 1935. 18 фев. № 26 (84). С. 4.

олимпиады художественной самодеятельности, для которой клубный «духовой оркестр разучивает 5-ю симфонию Бетховена»¹. Помимо этого, в клубе с 15 января 1936 года проходили духовые вечера самодеятельности, целью которых была популяризация духовой музыки среди трудящихся, а также для привлечения к участию в коллективе новых любителей музыки.

В 1936 году состоялась ещё одна примечательная красноармейская олимпиада самодеятельного искусства. Выделялась она среди остальных тем, что «в программе олимпиады – выступления струнных, духовых и джаз-оркестров»², – сообщает корреспондент под псевдонимом С.П. Что удивительно, все выступавшие на мероприятии джазовые оркестры были военными и состояли из солдат. И это в то время, когда в столице джазовые коллективы уже подверглись критике за исполнение западных пьес, но до провинциальных городов эта критика видимо ещё не дошла.

Подтверждением тому, что в Курске эстрадные оркестры не были притесняемы, находим в статье-жалобе от 15 сентября 1938 года которую написал в газету «Курская правда» коллектив авторов-музыкантов из оркестра кинотеатра им. Щепкина о том, что «директор кинотеатра имени Щепкина тов. Масленников объявил нам, что с 1 сентября наш оркестр будет заменен джазом. [...] Руководитель джаза тов. Эльбрук, как и набранные им музыканты, – все самоучки, игравшие до сих пор только в пивных»³. Таким образом, уже во второй половине 1930-х годов начался процесс замены духовых оркестров эстрадными и джазовыми.

В послереволюционные десятилетия в курских кинотеатрах продолжали выступать духовые оркестры, но теперь они играли только до киносеансов и на гуляньях после них. Если проанализировать выпуски газет «Курской правды» за двадцать дней, от 18 мая по 8 июня 1932 года, то

---

¹ Разучивают симфонию Бетховена // Курская правда. 1936. 11 янв. № 7 (3833). С. 4.

² С.П. Красноармейская олимпиада самодеятельного искусства // Курская правда. 1936. 23 фев. № 42 (3868). С. 4.

³ Тюленев И.С., Слабаков Г.Н., Малеев, Говчаров, Конрад Сохранить оркестр // Курская правда. 1938. 15 сент. № 213 (4640). С. 3.

получится, что духовой оркестр Сада дошкольной кооперации, участвовал в киносеансах по меньшей мере одиннадцать раз, во все дни кинопоказов: «Сад дошкольной кооперации (бывш. “Динамо”) 18, 19 мая демонстрируется фильм “Эстафета”. [...] Начало сеансов с 10 час., гулянья с 7 час. до 12-ти. [...] Играет духовой военный оркестр»¹; «22, 23 мая демонстрируется фильм “Белый стадион”. [...] Играет духовой военный оркестр»²; «26 мая демонстрируется фильм “Новый Вавилон”. [...] духовой военный оркестр»³; «27 и 28 мая демонстрирует фильм “Ануш”. [...] духовой военный оркестр»⁴; 2, 3 июня демонстрируется фильм “Кавказский пленник”. [...] духовой военный оркестр»⁵; 6 июня демонстрируется фильм “Мирабо”. [...] духовой военный оркестр»⁶; 8 июня демонстрируется фильм “Высота 88,5”. [...] духовой военный оркестр»⁷.

Ещё кинопоказы на свежем воздухе проводились в Летнем городском театре: «Музкомедия “Вторая жена”. С участием духового военного оркестра»⁸.

Бывший курский городской театр (ныне кинотеатр им. Щепкина) тоже попал под волну советских преобразований и в 1928 году был реорганизован в «Первое совкино». Как сообщал в 1934 году корреспондент «Молодой гвардии» Б. Анохин: «Кинотеатры – основные организаторы отдыха в Курске. Зритель входит в фойе кинотеатра. Здесь начались его муки. Он должен был в ожидании сеанса скучать, развлекать себя всеми, ему известными средствами. Не то теперь. Трест кинофикации и дирекция кинотеатров проявили некоторую заботу о зрителе. В фойе появился оркестр. Первое совкино имеет оркестр в девять человек (будет 12) [...]. Музыка – прочно входит в быт трудящихся, музыку хотят слушать, а организация

¹ Фильм «Эстафета» // Курская правда. 1932. 18 мая. № 118 (2804). С. 2.

² Фильм «Белый стадион» // Курская правда. 1932. 22 мая. № 121 (2807). С. 2.

³ Фильм «Новый Вавилон» // Курская правда. 1932. 26 мая. № 124 (2810). С. 4.

⁴ Фильм «Ануш» // Курская правда. 1932. 27 мая. № 125 (2811). С. 2.

⁵ Фильм «Кавказский пленник» // Курская правда. 1932. 2 июня. № 130 (2813). С. 2.

⁶ Фильм «Мирабо» // Курская правда. 1932. 6 июня. № 134 (2820). С. 2.

⁷ Фильм «Высота 88,5» // Курская правда. 1932. 8 июня. № 135 (2821). С. 2.

⁸ Фильм «Вторая жена» // Курская правда. 1932. 20 мая. № 119 (2805). С. 2.

музыкального отдыха в фойе кинотеатров – отрадное явление»¹. Автор статьи отмечает приятную деталь, отличающую духовой оркестр первого совкино от остальных оркестров кинотеатров, а именно: «Здесь музыкальный коллектив взял установку привить зрителю вкус к произведениям из наследия прошлого, классиков, вытеснить халтуру. Оркестр с этой задачей справляется неплохо. Культурный, хороший музыкант – дирижер Головня упорно добивается этого»².

Как отмечал тот же корреспондент, кинотеатры были основными организаторами послерабочего, будничного досуга в Курске, и в течении многих десятилетий они составляли неотъемлемую часть повседневной жизни горожан. В довоенный период оркестры (или небольшие духовые ансамбли) были на постоянной основе или периодически приглашались в кинотеатры: «Первый Совкино» (бывший театр Щепкина), «Пролетарий» (позже переименованный в «Второй Совкино», а ещё позже «Смена»), «Темп» («Третий Совкино»), «Триумф», «Уран». Названия кинотеатров менялись порой не один раз.

Духовые оркестры в свою очередь были не просто приятным дополнением, но зачастую зрители приходили на киносеансы именно ради музыки духовых коллективов: «Появление оркестров быстро сказалось на зрителе. Кинотеатры стали посещаться гораздо лучше. Многие приходят гораздо раньше начала сеансов для того, чтобы послушать музыку. Музыка любят. Об этом говорит тот факт, что за последнее время к оркестру предъявляются требования исполнить то или иное произведение, повторить, зритель подходит к музыкантам, интересуется исполненным произведением, именем композитора, интерес к музыке растет»³.

В 1930-е годы расширились служебно-строевые и официально-государственные функции духовых оркестров, которые включали в себя

---

¹ Анохин Б. Что играют? // Молодая гвардия. 1934. 30 сент. № 15. С. 4.

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 4.

сигнальную службу, вечернюю зарю, встречу и проводы иностранных делегаций, обслуживание воинского церемониала, парадов войск, походов, смотров, маршей, боевых учений и маневров, церемоний вручения наград, знамен и оружия.

В 1938 году формируется главный духовой оркестр страны – оркестр комендатуры Московского кремля переименованный 11 сентября 1993 года в Президентский оркестр России, который и сегодня участвует во всех значительных государственных мероприятиях страны: встречает глав различных государств в России, в связи с чем им приходится заучивать гимны большого количества стран наизусть; играет при входе новоизбранного президента в Андреевский зал Большого Кремлёвского дворца для инаугурации; участвует в государственных праздниках; наградных церемониях; в эстрадных концертах; выступлении с группами разных музыкальных жанров («Ария», «Scorpions», «Uriah Heep») и в съемках телепередач; записи музыки к фильмам, спектаклям, спортивным мероприятиям.

Духовая музыка начинает в прямом смысле окружать людей со всех сторон. Оркестры играют в парках, садах, скверах, на площадях, парадах, ледовых катках, танцевальных вечерах, демонстрациях. Кроме участия в уличных мероприятиях они дают концерты в Дворцах культуры, сопровождают цирковые представления, играют в антрактах драматических театров и в кино, в престижных ресторанах и дешевых кафе, приглашаются для выступлений на радио, проводят записи пластинок и музыкального сопровождения к фильмам.

Такова общероссийская установка. Аналогичное явление находим и в Курском крае. Духовые коллективы становятся неотъемлемой составляющей любого городского праздника или концерта. Газета «Курская правда» в 1933 году сообщала, что в Городском саду «на открытой эстраде 26–27 июля гастроли исполнительницы русской народной песни Нины Семеновны

Никольской. [...] В саду грандиозное гулянье, играет духовой оркестр»¹. В следующем году на страницах этой газеты находим заметку об организации массового вечера молодежи. «Играет военный духовой оркестр»², – сообщает корреспондент. 18 июля 1936 года молодежная газета «Молодая гвардия» публикует объявление Управления по делам искусств. В нём говорится о выступлении в закрытом летнем театре сада имени 1 Мая скрипача Фишмана и лауреата всесоюзного конкурса пианистов Аптекарева. Как и в дореволюционной прессе объявление заканчивается привычной формулировкой: «В саду гулянье, работают аттракционы. Играет духовой оркестр музыки»³.

В 1930-х годах в Курском крае начинают появляться духовые оркестры в колхозах. Показательной в этом отношении является статья «Курской правды» «Рояли и духовые оркестры для районов» от 15 марта 1937 года, которая сообщает: «Колхозная деревня предъявляет большой спрос на музыкальные инструменты. На днях культбаза облпотребсоюза продала в Стрелецком, Малоархангельском и Обоянском районах три рояля и один комплект инструментов для духового оркестра»⁴. Всего же за 1937 год в областные колхозы из города Курска было завезено «30 роялей, 5 пианино и 10 комплектов инструментов для духовых оркестров»⁵. С конца 1930-х годов впервые встречаемся с сообщениями об отправке духовых комплектов в колхозы, но пока отсутствует информация о каком-то коллективе. И только спустя несколько лет появляется статья с сообщением о конкретном духовом оркестре, который был организован в колхозе «Новый мир» города Старый Оскол: «В числе музыкантов конюхи тт. К.М. Мартынов, В.Г. Мартынов, свинарь И.Ф. Рудаков, шорник П.П. Рощупкин и другие. Оркестр уже разучил шесть маршей, три вальса, испанскую серенаду. Сейчас духовой

¹ Горсад. На открытой эстраде // Курская правда. 1933. 26 июля. № 169 (3102). С. 4.

² Массовый вечер молодежи. // Курская правда. 1934. 28 февр. №47. С. 4.

³ Управление по делам искусств // Молодая гвардия. 1936. 18 июля. № 100. С. 4.

⁴ Рояли и духовые оркестры для районов // Курская правда. 1937. 15 марта. № 60 (4186). С. 4.

⁵ Там же. С. 4.

оркестр готовится к первомайским торжествам»¹. Таким образом, если сначала в 1937 году появился высокий спрос на духовые оркестры, то уже спустя три года, в 1940 году, новообразованные колхозные коллективы начинают свою концертную деятельность.

Справедливости ради стоит отметить, что первая по времени статья о спросе на музыкальные инструменты вышла позже, чем была опубликована информация о коллективе села Зуевка Солнцевского района, деятельность которого началась ещё в 1932 году². Возможно последующие исследования позволят установить и иные факты, но важна сама тенденция создания духовых оркестров в колхозах, впервые проявившаяся именно в 1930-е годы.

Несмотря на то, что послереволюционная Россия всего за пару десятилетий превратилась в новую страну, с новой культурой и новыми обычаями, крестьянская традиция ансамблевого исполнительства на народных духовых инструментах продолжала не просто существовать, но и развиваться, расширяя поле своей деятельности и репертуар. Насколько были распространены духовые ансамбли можно судить из сообщения газеты «Курская правда» от 26 сентября 1940 года: «В ряде сел Больше-Солдатского района существуют ансамбли народной музыки. Исполнители играют на старинных русских инструментах, которые встречаются в настоящее время очень редко. Музыканты села Будище пользуются дудками и “пыжатками” (своеобразный прототип кларнета). В этом селе живет мастер, изготавливающий дудки и “пыжатки”, тов. Малышкин. Несмотря на преклонный возраст, он продолжает уделять много времени своему любимому делу. Ансамбль дударей существует также в селе Заломное. Оригинальный ансамбль имеется в с. Белица, Беловского района. Музыканты Белицы играют на “кугиклах” – инструментах, состоящих из трех или пяти дудочек различной длины, и рожках особого устройства “жалейках”.

---

¹ ОблТАСС. Духовой оркестр в колхозе // Молодая гвардия. 1940. 28 марта. №43 (999). С. 4.

² Избы-читальни. Вечерами в кружках / Духовому оркестру 15 лет. // Курская правда. 1947. 26 фев. № 42. С. 3.

Существуют ансамбли дударей и в селах Медвенского района – Любице и Реутец»¹.

Немаловажную роль играла духовая музыка в годы Великой Отечественной войны. Она вдохновляла наших солдат на подвиги, сопровождала их, когда они шли в бой и встречала, когда возвращались, звуча как по радио, так и прямо на передовой.

Факты деятельности духовых оркестров в Великой Отечественной войне дошли до нас в воспоминаниях участников боевых действий. К примеру, старшина Е.А. Пикалов служивший в Образцовом оркестре штаба Московского Военного округа, описывает как в июле 1941 года: «Мы бежали вперед под оглушительные и длинные очереди своих пулеметов и под звуки оставшегося в окопах оркестра. Когда, отбив атаку, мы возвращались обратно в свои окопы, оркестр встретил нас маршем “Триумф победителей”. Однако отдых был недолгим. Оправившись, немцы снова пошли в атаку, и снова под звуки музыки наш батальон перешел в контратаку. Вскоре, вследствие потерь, пришлось музыкантам оставить инструменты, сложив их в окопе под охраной музыканта Кочергина, и самим присоединиться к бойцам батальона»². После боя музыканты во главе со своим дирижером А.А. Евдокимовым помогали санитарам, подбирая на поле боя раненных, а потом ходили в разведку.

Это воспоминание показывает, что музыканты-духовики вдохновляли людей не только своей музыкой, но и своим примером. Когда требовалось, они сами брались за оружие и шли в ряды штурмующих войск, работали саперами, санитарями, подносили снаряды, несли караульную службу, а находясь в тылу, собирали с полей хлеб. Поэтому по окончании войны, тысячи капельмейстеров и музыкантов, отличившихся в боях, были отмечены высокими правительственными наградами.

---

¹ Ансамбли народной музыки // Курская правда. 1940. 26 сент. № 224 (5249). С. 1.

² Апостолов П.И. Музыканты-бойцы // Советское искусство. 1946. 23 марта. С. 1.

Особенно стоит отметить, что были случаи, когда духовые оркестры участвовали в боевых операциях. Так, по свидетельству гвардии полковника П.И. Апостолова в районе города Сарваш в Венгрии, во время прорыва обороны противника «полковой оркестр своей игрой на переднем крае левого фланга дивизии отвлекал внимание противника, в то время как правый фланг взламывал передний край вражеских позиций»¹.

Стоит отметить и то, что под звуки духовых оркестров 18 января 1943 года происходило одно из самых важных и долгожданных событий Великой Отечественной войны – прорыв блокады города-героя Ленинграда, который сопровождался музыкой объединенного оркестра частей ленинградского гарнизона.

О судьбе музыкальных коллективов Курска в годы Великой отечественной войны известно мало. 3 ноября 1941 года город был захвачен немцами и находился в оккупации более 450 дней. Периодическая печать перестроилась на новый, пропагандистский лад. Курские газеты «радовали» курян статьями, прославляющими Гитлера, о достижениях немецких вооруженных сил и неизбежной победе Германии. Некоторую информацию о культурной жизни города в этот период можно найти в работе краеведа, музыковеда И.Ю. Татарской. В своей работе «А музы не молчали»² она говорит о том, что в 1942 году в оккупированном Курске проходили концерты вокалистов, звучала фортепианная русская и зарубежная музыка. В городе действовал эстрадно-духовой оркестр под управлением Виктора Черных, сопровождавший театральные постановки любительской актерской труппы под управлением режиссёра Н.А. Гринева.

Кроме того, Ида Юрьевна пишет, что весной 1943 года, по воскресным дням «в сквере напротив бани»³ и на Красной площади играл немецкий

---

¹ Апостолов П.И. Музыканты-бойцы // Советское искусство. 1946. 23 марта. С. 1.

² Татарская И.Ю. А музы не молчали // Детство, опаленное войной. Книга третья. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Под. ред. проф. А.Ю. Друговской. Курск: Курская городская типография, 2005. 430 с.

³ Имеется в виду район Центрального рынка. Сквер сохранился.

духовой оркестр»¹. Но куряне, конечно, не спешили на выступления этого коллектива. В городе оставалась гнетущая атмосфера и люди, по большей части, боялись даже выйти на опустевшие улицы.

На фронтах же основу репертуара духовых оркестров в военный период, составляли различные марши и песни советских композиторов. Марш В.И. Агапкина «Прощанье славянки», известный ещё со времен Первой мировой войны, сопровождал солдат в путь на железнодорожных вокзалах, как, впрочем и в наши дни – при отправлении солдат на место срочной службы. Кроме маршей, в эти годы стали широко популярны вальсы «На сопках Маньчжурии» И.А. Шатрова и «Амурские волны» М.А. Кюсса.

Но для нашего города особенно памятно то, что автор самого известного произведения военного времени «Катюша» был тесно связан с Курском. Речь идёт о М.И. Блантере, получившем начальное и среднее музыкальное образование в Курске. «Катюша», написанная в 1938 году, быстро распространилась на всю страну и к концу войны имела уже более 100 разных текстовых вариантов, была известна далеко за рубежом, прочло вошла в репертуар абсолютно всех духовых оркестров и входит в него и в наши дни, пользуясь спросом и вызывая при исполнении неподдельную радость у слушающих. Всего Матвей Исаакович написал более 2000 произведений и многие из них закрепились в репертуаре духовых коллективов на многие десятилетия: «В городском саду», «В лесу прифронтовом», «До свиданья, города и хаты», «Черноглазая казачка» и др.

Особый интерес представляет деятельность оркестров в первые дни после Победы. Пройдя по многим освобожденным странам Европы, оркестры Красной Армии дали многочисленные концерты для населения. В сопровождении оркестров слушатели пели гимн Советского Союза и свои национальные гимны. Самое яркое свидетельство оставил старший лейтенант

---

¹ Татарская И.Ю. А музы не молчали // Детство, опаленное войной. Книга третья. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Под. ред. проф. А.Ю. Друговской. Курск: Курская городская типография, 2005. С. 176.

А.В. Зайцев, который участвовал в освобождении Польши: «Когда дивизия ворвалась в г. Жешув, оркестр, по приказу начальника политотдела полковника Елисеева, был выведен на центральную улицу города и здесь, под артиллерийским огнем, играл три с лишним часа. Попрятавшиеся жители города вышли на улицу; огромная толпа за каменной стеной церкви слушала концерт. Жители просили исполнить национальный польский гимн, который здесь же был записан капельмейстером и исполнен. Старики, дети, взрослые пели вместе с оркестром, впервые после пяти лет оккупации. Неопикуемый восторг охватил народ. Музыкантов подбрасывали на руках, дарили цветы и подарки; провожали оркестр со слезами благодарности»¹.

Подобно и капитан В.И. Решетов рассказывал, как «со слезами радости благодарили музыкантов кировоградцы за концерт военно-патриотической музыки, которую они не слышали в течение двух лет немецкой каторги. Горячо приветствовали выступления оркестра жители городов Моздока, Краснодара, Ново-Украинки, Ямполья. Непередаваема радость, которую вселяла в их сердца военная музыка»². И подобных примеров того, как духовые оркестры несли людям бывших оккупационных земель великую радость – вновь услышать звучание своего родного гимна и советских песен, сохранилось довольно много.

Как это не удивительно, но весть о Победе над немецкими захватчиками куряне впервые слышали именно благодаря духовому оркестру. Как вспоминает полковник А.Н. Сиротюк, в Курской спецшколе ВВС: «В ночь с 8 на 9 мая 1945 года [...] Когда все спали, кто-то из дневальных по роте услышал, как передали по радио, что в Берлине подписан акт о безоговорочной капитуляции фашисткой Германии. От радости он поднял шум, от которого проснулась вся школа. Стихийно построившись, роты установленным порядком с оркестром прошли по ул. Ленина до

---

¹ Апостолов П.И. Война и музыка. (Опыт военно-оркестровой службы Красной Армии во время Великой Отечественной войны). // Советская музыка. 1946. № 2–3. С. 59.

² Там же. С. 59.

Московских ворот и обратно, разбудив полгорода. Нужно было видеть радость горожан, когда они узнали о причине этого шествия!»¹. Надо отметить, что слова о пробуждении половины города не являются сильным преувеличением, ведь город был тогда гораздо скромнее в своих границах, чем в XXI веке, в нём почти не было транспорта и ночью в полной тишине звуки духового оркестра могли разлететься на весьма большое расстояние. Таким образом, пройдя ночью по центральной улице Курска, духовой оркестр своими жизнеутверждающими мелодиями ворвался в мрачную военную повседневность курян радостной вестью о Великой Победе вселяя в сердца людей надежду на счастливое будущее.

Насколько важной была роль духовых оркестров во время войны в жизни солдат и армии, особенно на её завершающем этапе, можно судить по Приказу НКО СССР № 071 «Об улучшении Военно-оркестровой службы в Красной Армии» от 27 апреля 1944 года, подписанному Маршалом СССР Г.К. Жуковым: «Начальнику тыла Красной Армии разработать и к 15 мая 1944 г. представить мне на утверждение Положение о награждении частей, особо отличившихся в боях за Родину, фанфарами и штатными оркестрами»².

Популярность оркестров у солдат была обусловлена не только тем, что они исполнением военной музыки поднимали патриотический дух, но и тем, что как говорится в том же указе: «Оркестры воинских частей [...] в ряде мест превращены в джазы [...] и различные ансамбли, зачастую не имеющие ничего общего с воинским обучением и воспитанием»³. Джаз был неодобряем в Советском Союзе ещё продолжительное время после войны, но видимо, несмотря на запреты он исполнялся духовыми коллективами. В этом указе впервые встречается информация, которая не является чисто административной и позволяет хотя бы частично узнать об участии военных духовых оркестров в повседневной жизни солдат военного времени.

---

¹ Сиротюк А.Н. Курская спецшкола ВВС. Курск: ОАО ИПП «Курск», 2007. С. 57.

² Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 268.

³ Там же. С. 267.

Знаменательным, ярким и радостным событием, подведшим черту Великой Отечественной войне, был Парад на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года, который, как и во все предыдущие годы, был сопровождаем громогласной музыкой духовых инструментов.

Следует отметить, что парады войск с участием военных оркестров появились ещё в Российской империи в XVIII веке и проводились ежегодно в Санкт-Петербурге на Дворцовой площади, Марсовом поле и в Красном селе. В Советское время главный военный парад страны стали проводить на Красной площади в Москве, а несколько позже они стали проводиться в городах-героях, столицах союзных республик и в некоторых других городах СССР.

Порядок участия духового оркестра в параде войск, установленный в советский период, во многом остался неизменным до нашего времени. Вот как он описывается в 19 томе Большой советской энциклопедии: «Принимающий парад войск [...] объезжает войска, здоровается с ними и поздравляет их. Сводный оркестр исполняет “Встречный марш”. [...] При возвращении принимающего парад войск после объезда войск к месту приёма парада оркестр исполняет “Славься” (музыка М.И. Глинки). Затем фанфаристы (корнетисты и трубачи) оркестра исполняют сигнал “Слушайте все”. Принимающий парад войск зачитывает приказ или произносит речь, оркестр исполняет государственный гимн Советского Союза, одновременно производится артиллерийский салют»¹.

Таким образом, в Великую Отечественную войну, духовые оркестры были близки и жизненно необходимы людям как никогда. Они отразили в своей деятельности разнообразные формы поддержания морального духа тех, кто был на фронте и в тылу. С самого начала войны музыканты-духовики участвовали в боевых операциях, играли в окопах и в минуты отдыха, были санитарями и саперами, работали в городах для нужд фронта, продолжали

---

¹ Парад войск // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 19: Отоми Пластырь. М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 174–175.

выступать как на свободных, так и на оккупированных территориях и в конце войны разделили всеобщее ликование, пройдя парадами по всем городам нашей Родины.

Итог военного времени можно подвести, пожалуй, самым красноречивым свидетельством самоотверженности музыкантов, которое сохранилось в воспоминаниях начальника штаба дивизии, полковника В.И. Есипова: «Музыканты, находясь в первое время войны при полках, 10 июля 1941 года вступили в боевые действия в качестве санитаров, самоотверженно выполняя боевые задания командования по оказанию помощи и выносу с поля битвы раненых бойцов и офицеров. В тяжелых оборонительных боях под Смоленском, на Волге, в районе Ржева, музыкантам дивизии приходилось часто вступать в бой с оружием в руках. С винтовкой, автоматом, пулеметом они отбивали натиск немцев, рвущихся к Москве. Смертью храбрых в этих боях пал красноармеец-музыкант Борис Катков; многие другие товарищи были ранены и эвакуированы. Когда враг был остановлен и отброшен от Москвы, командование дивизии приказало собрать из рот музыкантов и велело им приступить к их прямым обязанностям. Оркестр организовал ряд концертных выступлений, помог красноармейской художественной самодеятельности. В этот же период (январь – май 1942 года) музыкантские взводы полков дивизии неоднократно выполняли и специальные задания командования по сбору оружия и трофеев и по погребению павших в боях бойцов и офицеров. В июне 1942 года из всех музыкантов полков был сформирован один оркестр при управлении дивизии. С самого начала своей деятельности музыканты вновь сформированного оркестра часто играли для офицеров и бойцов непосредственно на переднем крае, в нескольких стах метрах от противника. Сотни благодарностей от слушателей записано в дневнике музвзвода; в январе 1943 года многие музыканты были награждены правительственными наградами. [...] Один из музыкантов рассказывал: “Во время перемирия с финнами всё наше внимание было снова целиком уделено музыкальному

делу и подготовке оркестра. Под марши и песни учились бойцы подразделений, готовясь к новым схваткам с врагом. Но в последней, решающей схватке с врагом нам не пришлось участвовать. Вскоре мы услышали радостную весть о победе над Германией. С развернутыми знаменами шла под музыку наша дивизия по дорогам Прибалтики, пропуская мимо себя колонны пленных немцев. Мы шли, как победители, с удовлетворением сознавая, что и мы – музыканты внесли свою долю в дело победы»¹.

§ 2.2. Эволюция исполнительства на духовых музыкальных инструментах в послевоенные десятилетия

Культурная жизнь в городе начала возрождаться сразу же после освобождения Курска 8 февраля 1943 года. Уже 20 февраля было вновь открыто музыкальное училище (в том числе и отделение духовых инструментов). За полгода, к 1 октября в области заработали все кинотеатры и филармония, были восстановлены и открыты и иные культурные заведения: «Изб-читален – 1142, библиотек – 62, сельских библиотек – 135, домов культуры – 51»², – информация о чём сохранилась в октябрьской «Справке сектора культуры и политпросветработы обкома ВКП(б) о состоянии культурно-просветительной работы в области» от 1944 года.

Музыка духовых оркестров в послевоенное десятилетие звучала в самых разнообразных аспектах повседневной жизни населения Курского края. Уже первые послевоенные месяцы были ознаменованы возвращением к довоенным формам досуга и духовые оркестры вновь стали выступать на

---

¹ Апостолов П.И. Война и музыка. (Опыт военно-оркестровой службы Красной Армии во время Великой Отечественной войны). // Советская музыка. 1946. № 2–3. С. 64–65.

² Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов: В 2 т. / Партийный архив Курского обкома КПСС. Архивный отд. Упр. внутр. дел исполкома Курского облсовета депутатов трудящихся. Гос. архив. Курской обл.; Ред. комис.: Т.И. Архипова (пред.) и др. Курск: Курское книжное издательство, 1962. Т. 2: 1943 г. 9 мая 1945 г. С. 476.

многих площадках города. Курская областная филармония в ноябре 1945 года выступала для курян в Бетонном театре: «Концерт при участии артистов госэстрады. Арии, дуэты из опер, жанровые песенки. Вечер танцев в сопровождении духового оркестра»¹.

Из других анонсов сороковых годов узнаем о таких местах и площадках как «гортеатр имени А.С. Пушкина. 9–10 февраля. Ночные эстрадные концерты. После концерта танцы. Играет духовой оркестр»²; «На Боевой даче устраивается народное гулянье. Играет оркестр сада имени 1 Мая»³; «Сад 1 Мая. Летний театр. [...] На эстраде в 10 часов выступление студентов музыкального училища. “Марица”. Духовой оркестр в 19.00»⁴; парк «имени Дзержинского»⁵; «Клуб железнодорожников»⁶, где состоялся большой концерт с участием артистов областной филармонии, ансамбля песни и пляски железнодорожников, хора железнодорожного училища и духового оркестра. Во всех приведенных примерах, духовые оркестры выступали после основного концерта и чаще всего они исполняли развлекательные произведения для танцев. Как уже упоминалось, традиция смены сидячих концертов подвижными танцами не была новинкой советского времени, а была прямым продолжением одной из форм дореволюционного досуга.

С 24 мая 1950 года в саду имени 1 Мая стали проводиться еженедельные молодежные среды, на первой из которых прошел «концерт художественной самодеятельности областного управления милиции»⁷, а также выступили 2 духовых оркестра и баянист.

На многие праздники, устраиваемые в городе, часто приглашались духовые коллективы, что позволяло закончить любое, даже самое серьезное

¹ Вечер танцев в сопровождении духового оркестра под управлением И.С. Остапенко // Курская правда. 1945. 16 нояб. № 277. С. 4.

² Ночные эстрадные концерты // Курская правда. 1946. 7 фев. № 28. С. 4.

³ На боевой даче народное гулянье // Курская правда. 1948. 15 авг. № 162.

⁴ Сад 1 Мая. Летний театр // Курская правда. 1946. 23 июня. № 126. С. 4.

⁵ Праздник песни // Молодая гвардия. 1955. 14 сент. № 110. С. 1.

⁶ Вельш Г.Г. Завтра в Курске // Курская правда. 1948. 8 мая. № 91. С. 3.

⁷ Кузнецов К.М. Молодежная среда // Курская правда. 1950. 26 мая. № 103. С. 3.

мероприятие на веселой, танцевальной ноте: «В парке имени Дзержинского [...] духовой оркестр заиграл вальс, потом танго, и “артисты” смешались со зрителями в общей толпе танцующих»¹, – сообщает «Молодая гвардия» от 14 сентября 1955 года. Порой для того, чтобы придать мероприятию значимость приглашались сразу несколько духовых оркестров, как было, к примеру, на Первом областном фестивале молодёжи в 1955 году: «В 21 час 2 октября на Красной площади состоится посвящённый фестивалю молодежный бал. В программе его: танцы, игры, пляски, песни, фейерверк, иллюминация. Играет несколько духовых оркестров»².

Не отставала от города и область. Так, в «Курской правде» от 4 июня 1946 года сообщалось о том, что во Льгове «состоялось массовое гулянье»³, на котором молодежь танцевала под оркестр духовой музыки. А преподаватель Суджанского музыкального училища С.В. Грицепанова, составившая «Летопись музыкальной жизни Суджанского края (1949–2008)» опираясь на материалы районной печати, неоднократно упоминает о концертах духовых оркестров в Судже. К примеру, 10 февраля 1949 года: «В городском ДК был проведен вечер для престарелых. [...] На сцене ДК выступал духовой оркестр»⁴. А в 1960 году «26 июня в Судже состоялся “Праздник юности”. Его участниками были лучшие трудовые коллективы города и района. Гулянья проходили в Первомайском сквере, на стадионе, в городском саду им. Щепкина. Играл духовой оркестр, с эстрады выступали коллективы художественной самодеятельности, проводились веселые лотереи, конкурсы»⁵.

Кроме того, духовые коллективы играли на детских сезонных праздниках и утренниках: «Курский летний театр принимает заявки на

---

¹ Праздник песни // Молодая гвардия. 1955. 14 сент. № 110. С. 1.

² Оргкомитет. О порядке проведения 1-го областного фестиваля // Молодая гвардия. 1955. 30 сент. № 117. С. 1.

³ Массовое гулянье. Льгов // Курская правда. 1946. 4 июня. № 112. С. 4.

⁴ Грицепанова С.В. Летопись музыкальной жизни Суджанского края (1949–2008): По материалам периодической печати района / Под. ред. Т.А. Брежневой. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2009. С. 3.

⁵ Там же. С. 5.

обслуживание духовым оркестром новогодних утренников, детских утренников и пр.»¹. Если судить по публикациям в периодической печати тех лет, опыт участия в детских мероприятиях у оркестра Летнего сада уже был: «В саду 1 Мая будет большое детское гулянье. В программе – аттракционы, игры, пляски. Играет оркестр Летнего сада»².

В районных городах духовые оркестры тоже задействовались в подобных мероприятиях. Например, в Судже 4 июля состоялся пионерский праздник песни: «Никогда ещё не было так многолюдно в Суджанском городском парке имени Щепкина, как в один из воскресных дней. Скамеечки и аллеи парка уже были переполнены народом, а изо всех домов, со всех концов улиц всё шли и шли новые группы ребят. Парк встречает пионеров яркой зеленью, цветами. Сколько здесь развлечений. Аттракционы, игры, танцы. Играет духовой оркестр. [...] Кругом песни и смех»³.

Все более тесно вплетаются в повседневную жизнь общества духовые кружки. Как сообщается в статье «На новогодней елке»⁴ в «Курской правде» от 3 января 1954 года, в курском Доме пионеров только что созданный духовой оркестр уже участвует в новогодних праздниках, где до этого традиционно задействовались остальные кружки – драматический, балетный, хоровой, струнных инструментов. Руководил духовым коллективом более 20 лет В.П. Рязанцев.

Общее количество музыкальных коллективов увеличивалось из года в год, что не раз отмечалось в периодической печати: «Значительно выросло в городе число оркестров духовых и народных инструментов. Большинство из них существует всего год»⁵, – сообщает «Молодая гвардия» от 20 декабря 1953 года.

---

¹ Дирекция летнего сада // Курская правда. 1946. 28 дек. № 257. С. 4.

² Где провести выходной день // Курская правда. 1948. 6 июня. № 112 С. 3.

³ Пионерский праздник песни // Молодая гвардия. 1954. 7 июля. № 81. С. 2.

⁴ На новогодней елке // Курская правда. 1954. 3 янв. № 2. С. 4.

⁵ Вусович П., Гольцев Ф. Уроки городского смотра // 1953. 20 дек. № 155. С. 3.

Как видно из приведенных цитат, в послевоенное время без музыки духовых оркестров досуг жителей Курской области всех возрастов: от самых маленьких и до пенсионеров был немислим.

Особо следует отметить, что духовые оркестры были не только важной частью отдыха курян, порой они становились частью и рабочей повседневности. В 1946 году, 8 октября дирекция летнего сада разместила объявление в газете «Курская правда» о том, что она принимает заявки от государственных учреждений и общественных организаций на «обслуживание духовым оркестром съездов, конференций, торжественных заседаний, вечеров и пр.»¹. Надо отметить, что подобные объявления не были редкостью: «При Летнем театре имеется Концертный духовой оркестр. Принимаются заявки на обслуживание организаций и учреждений, вечеров, торжественных заседаний и других мероприятий»², – сообщает та же газета, от 3 января 1946 года. Музыка на таких мероприятиях была соответствующая моменту: как правило исполнялись марши и песни военных лет.

Отдельные факты бытования духовых оркестров в городе Курске в 1940–1950-х годах XX века можно найти в книгах-мемуарах курского журналиста, историка и краеведа В.Б. Степанова. В своей книге «Краски Курска. Воспоминания. Очерки», он описывает участие военных оркестров в параде 1948 года, посвященном празднованию 31-ой годовщины Октябрьской революции по главной улице города Ленина: «Необильный тогда поток трамваев, автомашин и гужевого транспорта совсем исчез в праздничный день с улиц. Они стали тихими и спокойными, только где-то вдали бухали духовые оркестры и четко слышались гулкие удары барабанов, да тихий топот ног спешащих на демонстрацию людей. [...] В центре площади уже выстроились военные оркестры местного гарнизона, суворовского училища и спецшколы ВВС. Музыканты изрядно продрогли и переминались с ноги на ногу. [...] Притомленные музыканты вдруг замерли.

---

¹ Летний театр // Курская правда. 1946. 8 окт. № 201. С. 4.

² К сведению госучреждений // Курская правда. 1946. 3 янв. №2 С. 4.

Над Красной площадью громко поплыли звуки транслируемого по радио боя курантов Спасской башни в Москве. Неожиданно военный дирижер взмахнул руками в белых перчатках, и три оркестра одновременно грянули гимн Советского Союза. [...] Как только смолкла торжественная мелодия гимна, [...] раздались громкие звуки десятков барабанов. Это двинулось черное каре маленьких суворовцев, разнося вокруг волнующую дробь ровного и частого барабанного боя. Когда они под аплодисменты толпы четко прошли мимо трибуны, попеременно звонко заиграли военные оркестры, исполняя замечательную музыку старинных русских и советских маршей, тонкой лентой двинулись небольшие по численности каре: сначала суворовцев, потом учащихся спецшколы № 4 ВВС. [...] Но вот военный парад закончился. Наступила на некоторое время странная тишина. Вновь мощно загремел военный оркестр, и на площадь вступила первая колонна демонстрантов Кировского района»¹. Оканчивается это воспоминание строкой: «Завершил праздничную демонстрацию под гром музыки марша сводный оркестр»².

Это воспоминание как бы оживляет «мертвые» факты периодической печати тех лет: «Духовой оркестр Суворовского училища на Красной площади»³, – всё, что сообщает газета о событиях подобного рода. Живая картина, описанная современником событий, показывает, что появление духовых оркестров было всегда ожидаемым и радостным событием для жителей нашего города и оставалась в их памяти на долгие годы.

В 1950-х годах, после окончания Курской мужской средней школы № 4, бывшие одноклассники Владимира Борисовича постепенно начали жениться и первым из них был его лучший друг Аркадий Носов. Для нас ценным представляется подробное описание этого праздничного обряда, ведь в нём участвовал духовой оркестр. В.Б. Степанов вспоминал, что свадьба

---

¹ Степанов В.Б. Краски Курска. Воспоминания. Очерки. Курск: «ИП Иванов А.В.», 2013. С. 83–85.

² Там же. С. 87.

³ Первомайские дни в Курске // Курская правда. 1951. 1 мая. № 35.

была очень богатой, сопровождалась музыкой и привлекала внимание даже проходящих мимо по соседним улицам людей: «Не в меру шумное застолье проходило майским вечером на Цыганском бугре в обширном одноэтажном домине с обилием нарядных гостей и толпой любопытных уличных зевак. В фруктовом саду гремел маленький оркестр обувной фабрики, к началу праздничного застолья перебравшийся на веранду. [...] Потом начались танцы в цветущем саду под яркими электрическими лампочками, разбросанными в густых ветвях деревьев. Коллектив духового оркестра, не обойденный напитками и едой, старательно играл мелодию за мелодией»¹.

Это редкое упоминание об участии духового коллектива в одном из важных событий повседневной жизни курян – свадьбе. Интересно, что подобного рода факт не мог бы до нас дойти ни в какой другой форме кроме мемуаров.

Книги воспоминаний ценны тем, что в них можно найти информацию, напрямую относящуюся к заявленной теме исследования, а именно описание духовых оркестров в повседневной жизни населения. К примеру, В.Б. Степанов описывает как в послевоенное время кинотеатр им. Щепкина был забит до отказа людьми, ожидавшими выступления духового оркестра, который, когда начинал играть, «партер чаще всего уже заполнялся зрителями, которые аплодировали жгучей чернобровой певице, исполнявшей модные тогда песни. Лица музыкантов были всем настолько знакомы, что казались уже родными. Особенно памятным осталось для меня лицо седовласого кларнетиста Дубровского, проживавшего на улице Добролюбова (окна наших квартир глядели друг на друга). [...] Изредка в зале убирались кресла, и тогда под звуки оркестра на светлом лакированном паркете вальсировали танцевальные пары»². Такие яркие и информативные описания бесценны, ведь ни один архивный документ не может донести до нас те

---

¹ Степанов В.Б. Краски Курска. Воспоминания. Очерки. Курск: «ИП Иванов А.В.», 2013. С. 233.

² Там же. С. 108.

эмоции, того настроения и восторга, которые испытывали люди при игре духового оркестра.

Определённой популяризацией духовой музыки в Курской области можно считать фоторепортажи о репетиционной и исполнительской деятельности духовых коллективов на страницах областной прессы. В качестве примера можно привести фотографию В. Шеховцова «На очередной сыгровке духового оркестра. Последняя репетиция вальса “На сопках Маньчжурии”»¹, на которой отображена деятельность духового оркестра колхоза «Завет Ильича» села Зуевка Солнцевского района, снимок духового пионерского оркестра С. Годник «Пионерская колонна вступает на Красную площадь»², фото А. Михайлова «Оркестр суворовского училища капитана Разумного на сцене»³, фотоснимок В. Попова «Красная площадь в Курске»⁴, сделанный на демонстрации 7 ноября и фото М. Харьковского «Здесь любят искусство»⁵, на котором заснята художественная самодеятельность Льговского районного дома культуры в рамках Всероссийского смотра культурно-просветительских учреждений.

Особенно выделим фото газеты «Молодая гвардия» от 20 ноября 1955 года, на котором запечатлено одно из занятий духового оркестра общеобразовательной школы № 17, а именно изображены 3 ученика, которые отчаянно пытаются справиться с новыми для них духовыми инструментами: «Ученики семнадцатой средней школы города Курска не жалуются на скуку; свободное время они проводят интересно и увлекательно. [...] В школьном зале раздаются нестройные пока звуки духовых инструментов. Оркестр недавно приобретен, желающих учиться играть нашлось много»⁶, – поясняет

¹ Шеховцов В. Фото «На очередной сыгровке духового оркестра. Последняя репетиция вальса “На сопках Маньчжурии”» // Курская правда. 1947. 26 фев. № 42. С. 3.

² Годник С. Фото «Пионерская колонна выступает на красной площади» // Молодая гвардия. 1958. 2 июля. № 80. С. 3.

³ Михайлов А. Каникулы у суворовцев // Курская правда. 1944. 4 апр. № 70 С. 4.

⁴ Попов В. Фото «Красная площадь в Курске» // Курская правда. 1958. 21 дек. № 299. С. 4.

⁵ Харьковский М. Фото «Здесь любят искусство» // Курская правда. 1958. 27 нояб. № 279. С. 4.

⁶ Струков В. Школьный оркестр // Молодая гвардия. 1955. 20 нояб. № 139. С. 3.

корреспондент В. Струков. Как нам кажется, такие статьи и фотографии оказывали сильное положительное мотивирующее влияние на развитие духового исполнительства в Курском регионе.

Кроме того, популяризации способствовали передовицы газетных номеров, в которых говорилось о создании и организации новых духовых коллективов. К примеру, газета «Курская правда» от 17 июля 1946 года сообщает, что в городе Новый Оскол (входил в состав Курской области до 1954 года) «Дом соцкультуры приобрел инструменты для духового оркестра. Музыканты разучили “Гимн Советского Союза”, популярные песни. Готовятся к концерту»¹.

Анализируя роль духовых оркестров в послевоенные годы, необходимо сказать и о том, что вопросы воспитания детей, чьи родители погибли на фронте, решались созданием и расширением военно-музыкальных школ, которых уже к концу 1947 года насчитывалось 17, и детских домов, где для организации досуга учащихся и их эстетического воспитания создавались различные музыкальные коллективы, в том числе и духовые оркестры. Так в 1951 году в детском доме Нового Оскола для воспитанников были созданы различные кружки: «Хоровой, народных инструментов и духовой оркестр»².

Советское правительство активно популяризировало духовую музыку среди молодежи, так как она считалась наиболее близкой к патриотическому духу. Значение духовых оркестров, в особенности самодеятельных, в деле воспитания подрастающего поколения подчеркивал в 1956 году начальник военно-оркестровой службы Министерства обороны СССР, главный военный дирижер оркестров Советской Армии, профессор И.В. Петров: «В важном деле воспитания молодежи, организации ее досуга, развития ее вкусов большое значение имеют самодеятельные духовые оркестры, создаваемые в

---

¹ По городам нашей области // Курская правда. 1946. 17 июля. № 143. С. 4.

² Сергеев М.В. в детском доме // Курская правда. 1951. 27 дек. № 284. С. 4.

школах и вузах, на заводах, фабриках, в колхозах и даже при домоуправлениях»¹.

Насколько серьёзно советское правительство относилось к вопросу художественно-патриотического воспитания молодежи можно судить по тому, что при активной поддержке профессора И.В. Петрова был создан художественно-репертуарный совет, состав которого утверждался приказом министра обороны СССР: «Его функции заключались в прослушивании и отборе новых произведений (инструментовок, обработок, аранжировок) на военно-патриотическую тему для военных оркестров»², для последующего ввода их в строевой репертуар.

Один из лучших детских духовых коллективов города Курска существовал при Суворовском училище, которое было открыто в городе 1 декабря 1943 года и переведено в другую область в июне 1957 года. Под управлением майора Ф.З. Разумного оркестр не раз участвовал в общественных мероприятиях города. К примеру, в 1946 году они играли на «концерте в честь Дня печати»³. По воспоминаниям создателя симфонического оркестра в Курске, дирижёра и композитора Г.С. Львовича, в 1950 годах оркестр учащихся Суворовского училища пользовался особой популярностью и «регулярно играл на открытых площадках – в парках, скверах, прямо на улицах»⁴.

Духовой коллектив был и в Курской специальной средней школе Военно-Воздушных сил № 4 (улица Бебеля, дом 12), открытой 13 января 1941 года согласно постановлению № 728 Совета Народных Комиссаров

---

¹ Петров И. В. Слово к композиторам // Огонек. 1956. № 20. С. 16.

² Харьков М.С. Организационные основы развития военно-оркестровой службы вооруженных сил СССР в 1946–1991 гг. // Вестник Военного университета. 2012. № 1 (29). С. 168.

³ Концерт в честь Дня печати / Духовой оркестр суворовцев под управлением Разумного // Курская правда. 1946. 15 мая. № 98. С. 2.

⁴ Мандрик Л.В. Григорий Самсонович Львович – создатель симфонического оркестра в Курске: Музыкальные деятели Курского края: Творческий портрет / Под ред. М.Л. Космовской и при участии Лаборатории музыкально-компьютерных технологий Курского госуниверситета под руководством С.А. Боженова. Курск: КГУ, 2012. С. 9.

СССР от 6 ноября 1940 года: «В целях подготовки кадров для комплектования военно-авиационных училищ летчиков и летчиков-наблюдателей ВВС Красной Армии предложить Совнаркомам РСФСР, УССР, БССР, Грузинской ССР и Армянской ССР организовать в системе народных комиссариатов просвещения 20 специальных средних школ военно-воздушных сил (в составе восьмого, девятого и десятого классов) в следующих городах: Москве, Ленинграде, Воронеже, Горьком, Саратове, Сталинграде, Иванове, Курске»¹. Школа просуществовала 15 лет и находилась в здании бывшего Курского реального училища. Поступить в спецшколу можно было только отучившись 7 классов в обычной школе, а обучение составляло 3 года, поэтому воспитанниками были уже довольно взрослые ребята 14–16 лет.

Оркестр состоял только из учащихся и был скорее музыкальным кружком, чем профессиональным оркестром, в отличие от коллектива Суворовского училища, и поэтому он не часто выступал на площадках города. Исключения составляли парады и шествия (как ранее упоминалось, именно этот оркестр разбудил курян в ночь с 8 на 9 мая 1945 года). Один из случаев участия коллектива в повседневной жизни курян был зафиксирован газетой «Курская правда» от 13 июня 1948 года: «На Боевой даче большое народное гулянье. Играет оркестр школы ВВС и шесть аккордеонистов музыкальной школы»².

Музыканты-оркестранты активно участвовали в повседневной жизни ребят. Примеры можно найти в воспоминаниях выпускника школы, полковника Анатолия Никитовича Сиротюка, проходившего обучение в 1940-х годах и написавшего книгу «Курская спецшкола ВВС». В частности, говоря о катастрофической нехватке помещений как для занятий, так и для проживания воспитанников, он упоминает о том, что в школе не было своего

---

¹ Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. М.: Издание Управления Делами Совета Министров СССР, 1940. 1078 с.

² В выходной день // // Курская правда. 1948. 13 июня. № 117.

концертного зала и поэтому приходилось вместо него использовать зал спортивный: «В нём демонстрировались кинофильмы и не реже одного раза в месяц устраивались вечера танцев под оркестр. В этом же зале проводились общие собрания школы. И даже занятия духового оркестра проводились в спортзале»¹.

Сразу после открытия спецшколы в оркестре не было даже музыкальных инструментов надлежащего качества, всё было старым и изношенным. Этот вопрос решился только в 1949 году, когда заместитель начальника школы по военной подготовке подполковник Я.В. Васильев закупил и привез из Ленинграда новый инструментальный комплект советского производства.

Представленное в книге полковника А.Н. Сиротюка фото² оркестра, тоже позволяет сделать некоторые интересные наблюдения. Во-первых, в инструментальном составе коллектива сильно доминирует медная группа инструментов, что объясняется спецификой работы оркестров, находящихся при военных частях, играющих в основном на открытом воздухе: каждое утро при подъеме флага; каждый вечер на плановой батальонной вечерней поверке; во время шествий, прохождений, парадов. Во-вторых, виден численный состав, включавший в себя 24 воспитанника, что является стандартным количеством музыкантов военного оркестра в советский период.

Помимо оркестра, в школе было много кружков, в том числе и кружок бальных танцев, где ребята учились таким популярным тогда среди молодежи танцам как вальс, Па-д'Эспань, па-де-патинер, краковяк, полька, мазурка и, даже не очень одобряемым, танго и фокстроту. По установленному директором школы порядку, танцы проводились раз в месяц, и чтобы воспитанникам не было скучно, комсомол рассылал в городские женские школы пригласительные билеты, по которым помощник дежурного

---

¹ Сиротюк А.Н. Курская спецшкола ВВС. Курск: ОАО ИПП «Курск», 2007. С. 29.

² Там же. С. 79.

по школе впускал девушек на танцевальный вечер: «Учащиеся спецшколы слыли большими любителями танцев. Наличие хорошего зала (это был спортзал), собственного духового оркестра и доброй воли командования школы позволяли устраивать танцы ежемесячно и даже чаще. Танцы проводились на хорошем организационном и музыкальном уровне. [...] Нужно сказать, что девушки с удовольствием приходили к нам на танцы»¹. Если учесть, что все учащиеся воспитывались в строгой дисциплине и много занимались физкультурой и танцами, то становится понятным почему девушки так охотно приходили на танцы к ребятам, которые разительно отличались от своих сверстников воспитанностью, выправкой, физическим развитием и умением хорошо танцевать.

Но, как вспоминают бывшие воспитанники спецшколы ВВС, одного раза в месяц им было недостаточно, и они ходили на танцы в расположенный рядом на Красной площади сад им. 1 Мая, где на танцплощадке выступал духовой оркестр, которым дирижировал тот же маэстро, что и коллективом самой школы – И.С. Остапенко.

Кроме танцев, духовой оркестр школы сопровождал учащихся II и III рот, когда они в начале лета отправлялись на 45 дневные лагерные сборы в урочище «Горелый лес» расположенном в районе железнодорожной станции «Клюква». Оркестр в течение всего их пребывания давал несколько танцевальных вечеров для воспитанников, но концертами их деятельность не заканчивалась. Как и в любой другой военной роте духовой оркестр обязательно участвовал в вечерней поверке, на которую прибывали все командиры рот и взводов и заместители начальника школы: «Горнист играл “Зарю”. Затем все пели Гимн Советского Союза и под оркестр расходились на вечернюю прогулку. Зрелище было впечатляющим и запоминалось надолго»². Кроме того, оркестр сопровождал ребят несколько километров пешего пути, когда они возвращались в середине июля из лагеря домой:

---

¹ Сиротюк А.Н. Курская спецшкола ВВС. Курск: ОАО ИПП «Курск», 2007. С. 76.

² Там же. С. 44.

«Идем пешком, строем, с оркестром. Часа два марша, и мы в городе. Загорелые, запыленные, немного уставшие ребята подтягиваются, берут “ногу” и входят в город. Грянул оркестр, и начинается наш маленький праздник. На улицах собираются люди, подходят знакомые, подруги, любимые девушки»¹, – вспоминает А.Н. Сиротюк.

Отдельно хотелось бы сказать про личность И.С. Остапенко. Об этом дирижёре сохранилась информация как в периодической печати, так и в воспоминаниях учащихся, отзывавшихся о нём как о высококвалифицированном, профессиональном музыканте, написавшем «Марш спецшколы ВВС», с успехом исполнявшемся молодыми оркестрантами. Столь высокую оценку воспитанники давали ему не случайно, ведь кроме него духовые инструменты в школе никто не преподавал, а значит он владел абсолютно всеми инструментами оркестра (около 8 видов, если судить по сохранившейся фотографии).

Неизвестно, когда точно был образован духовой коллектив в спецшколе. Первое упоминание об оркестре датируется 1945 годом. Сам И.С. Остапенко впервые упоминается как руководитель духового оркестра 16 ноября того же года в газете «Курская правда» как один из участников концерта Курской областной филармонии, кульминацией которого стал «вечер танцев в сопровождении духового оркестра под управлением И.С. Остапенко»². В этом анонсе не написано каким именно коллективом он тогда руководил, но по всей видимости это был оркестр сада им. 1 Мая.

В дальнейшем, в 1953 году он организовал духовой оркестр в медицинском институте, который уже к концу года начал участвовать в смотрах художественной самодеятельности, о чём узнаём из номера газеты «Молодая гвардия» от 9 декабря 1953 года: «Шесть дней в зале музыкального училища проходили концерты городского смотра художественной

---

¹ Сиротюк А.Н. Курская спецшкола ВВС. Курск: ОАО ИПП «Курск», 2007. С. 45.

² Вечер танцев в сопровождении духового оркестра под управлением И.С. Остапенко // Курская правда. 1945. 16 нояб. № 277. С. 4.

самодетельности предприятий, учреждений и учебных заведений Курска. [...] Отрадным явлением было возросшее количество оркестров народных инструментов и духовых оркестров. Так, с успехом выступили организованные в этом году духовые оркестры медицинского института (руководитель тов. Остапенко) и литейно-механического завода (руководитель – работник завода тов. Темиргалиев)»¹. Та же газета, через несколько дней 20 декабря отнесла духовой оркестр медицинского института к добившемуся на городском смотре «наилучших успехов»².

По свидетельству выпускников спецшколы ВВС 1955 года полковника Б.П. Волобуева (игравшего в оркестре на кларнете) и генерал-майора А.А. Михайлова³ (барабаны), И.С. Остапенко руководил духовым коллективом спецшколы до самого её закрытия в 1955 году. В дальнейших публикациях периодической печати, к сожалению, имя дирижера И.С. Остапенко больше не встречается, поэтому проследить его дальнейший творческий путь пока не удалось.

Кроме военных образовательных учреждений и детских домов, духовые оркестры с целью патриотического и нравственного воспитания организовывались и в обычных общеобразовательных школах, училищах, техникумах и институтах. Музыкальные коллективы были почти во всех учебных заведениях, что позволяло устраивать масштабные смотры с участием многих детских духовых коллективов: «Три дня проводился в Курске шестой областной смотр художественной самодеятельности учащихся “Трудовых резервов”, посвященный фестивалю молодежи. В нём приняли участие коллективы 13 технических и ремесленных училищ и школ. Программа порадовала своим разнообразием: выступали хоры, оркестры народных инструментов, духовые оркестры. [...] Нужно отдать должное многим руководителям художественных коллективов – они немало сделали

---

¹ На городском смотре в Курске // Молодая гвардия. 1953. 9 дек. № 145. С. 4.

² Вусович П., Гольцев Ф. Уроки городского смотра // 1953. 20 дек. № 155. С. 3.

³ Сиротюк А.Н. Курская спецшкола ВВС. Курск: ОАО ИПП «Курск», 2007. С. 139–141.

для развития у себя самодеятельного искусства. Это можно сказать [...] о тов. Иванове из Рышковской строительной школы № 14, который за короткий срок сумел научить воспитанников игре на духовых инструментах»¹, – сообщалось в «Молодой гвардии» от 7 февраля 1957 года.

Продолжали получать музыкальное образование и студенты Курского музыкального училища. После войны педагогический состав духового отделения включал в себя целый ряд замечательных педагогов и музыкантов: «Д.Е. Золотарский (труба), М.А. Ибрагимов (кларнет), лауреат между народных конкурсов Ю.А. Андреев (тромбон), Н.Т. Ходаков (кларнет), Заслуженный работник культуры РСФСР В.М. Гейдельман (труба), награжденный Знаком Министерства культуры СССР «За отличную работу» В.С. Лубков (тромбон), Почетный работник СПО России Е.Г. Самсонов (фагот), Заслуженный работник культуры России В.В. Шабельник (валторна)»².

Каждый из педагогов музыкального училища оставил свой след в истории развития духового исполнительства в Курской области. Некоторые из них были организаторами и руководителями духовых оркестров. Например, Н.Т. Ходаков в 1954 году работал руководителем духового коллектива завода «Аккумулятор» и детского дома № 2, а в дальнейшие годы под его руководством «стали лауреатами Всесоюзных смотров духовые оркестры Дмитриевского и Обоянского районных домов культуры, а оркестр Железногорского МГОКа стал дипломантом смотра духовых оркестров России»³. Ещё он был инициатором проведения в городе марш-парада духовых оркестров.

Интересно, что если в предвоенные годы в объявлениях о приёме в Курское музыкальное училище указывалось просто «духовые

---

¹ Нечитайлова Л. Шестой областной // Молодая гвардия. 1957. 7 фев. № 17. С. 4.

² История и современность Курского музыкального колледжа имени Г.В. Свиридова. Курск, 2012. С. 40.

³ Музыкальные деятели Курского края: 1918–1941 годы XX века: Словарь / Гл. ред. М.Л. Космовская. Ред.-сост. Т.А. Брежнева. Курск: Курск. гос. ун-т, 2009. С. 153.

инструменты»¹, то есть несколько преподавателей проводили обучение вообще на всех духовых инструментах, то в послевоенный период произошла специализация и разделение по классам, по типу московских училищ и школ, где трубач не преподавал ничего кроме трубы и т.д. Так в 1945 году в объявлении о приёме было указано, что на отделении духовых инструментов можно было научиться играть на таких инструментах как «труба, валторна, тромбон, туба, флейта, гобой, кларнет и ударные инструменты»², а к концу 1950 годов преподавались «труба, кларнет, фагот, валторна, флейта»³.

Специальное музыкальное образование можно было получить и в области. Например, в Фатеже, в котором с 1930-х годов действовало педагогическое училище: «Музыка – одна из специальных дисциплин, преподаваемых в училище. Ведутся занятия по классам: оркестровому, скрипки, домбры, народных и духовых инструментов»⁴.

В послевоенные годы стали широко распространённым явлением духовые оркестры, организуемые в рамках кружковой самодеятельной работы. Кроме прямой заинтересованности в этом самих участников этих духовых коллективов это объясняется ещё и основательной поддержкой со стороны партии и правительства, под руководством которых устраивались многочисленные смотры и конкурсы, популяризовавшие творчество духовых оркестров.

В «Курской правде» от 12 августа 1947 года сообщалось, что в главном парке города «по инициативе партии» устраивались областные смотры самодеятельности детских домов Курской области: «Празднично выглядел первомайский сад в воскресенье 12 августа 1947 года. С утра собрались участники областного смотра художественной самодеятельности. Плавно

---

¹ Прием в музтехникум // Курская правда. 1930. 28 июня. № 147 (3146). С. 4.

² Курское музыкальное училище производит прием учащихся // Курская правда. 1945. 24 авг. № 169 С. 4.

³ Курское училище объявляет прием учащихся // Курская правда. 1958. 28 мая. № 124. С. 4.

⁴ Будни одного училища // Молодая гвардия. 1953. 29 марта. № 38. С. 2.

льется музыка духового оркестра, мелькают яркие пионерские галстуки, раздаются громкие голоса»¹. В том же году, 7 июня, в зале Дома пионеров состоялся «смотр молодых дарований ремесленных училищ области»². На сцене, перед многочисленной аудиторией, впервые выступили учащиеся Шебекинского училища (хор из 60 юношей посвятил песню И.В. Сталину), Свободинского училища № 16 (духовой оркестр) и Рыльского ремесленного училища № 4. Проводились подобные смотры и «среди воспитанников детских домов»³, о чём сообщает корреспондент П. Кашменский в статье «Талантливая детвора» в «Курской правде» от 20 июля 1945 года.

Анализ периодической печати показывает, что чаще смотры художественной самодеятельности проводились среди взрослого населения. К примеру, в «Курской правде» от 14 февраля 1951 года сообщается о том, что в доме культуры железнодорожников «открылся областной смотр художественной самодеятельности»⁴, в котором участвовало 44 коллектива со всей области. На его закрытии 4 марта, сводный хор исполнил «Песню о Сталине», «Не бывать войне-пожару», «Москва-Пекин», выступили коллективы Курского крупозавода, педагогического института, оркестр народных инструментов областного управления связи и духовой оркестр железнодорожников.

Кроме того, устраивались концерты, на которых выступали только те коллективы, которые были признаны лучшими во время областных смотров, что не раз отмечалось в печати: «Концерт лучших коллективов художественной самодеятельности в Летнем театре, духовой оркестр Суворовского училища на Красной площади»⁵, – повествует «Курская правда» от 1 мая 1951 года. Участие суворовцев в таком значимом

---

¹ Шеховцов М. Одаренные дети // Курская правда. 1947. 12 авг. № 158. С. 3.

² Кружинский А. На сцену вышла молодежь... Смотр молодых дарований ремесленных училищ области // Курская правда. 1947. 7 июня. № 111. С. 2.

³ Кашменский П. Талантливая детвора // Курская правда. 1945. 20 июля. № 143 С. 2.

⁴ Открылся областной смотр художественной самодеятельности // Курская правда. 1951. 14 фев. № 43. С. 4.

⁵ Первомайские дни в Курске // Курская правда. 1951. 1 мая. № 35.

мероприятии советских лет, показывает, насколько был высок исполнительский уровень детско-юношеского коллектива. А газета «Молодая гвардия» от 23 декабря 1953 года сообщает о том, что «21 декабря в облдрамтеатре имени А.С. Пушкина состоялся заключительный концерт областного смотра художественной самодеятельности, в котором участвовали лучшие коллективы. [...] Хорошо показали себя в областном смотре [...] духовой оркестр сахарного завода им. Кирова (рук. тов. Дементьев) и Курского мединститута (рук. тов. Остапенко), квартет духовых инструментов Курских учебно-производственных мастерских ВОС (рук. тов. Борщ)»¹.

До областного смотра 1953 года был проведен Городской смотр, который проходил с 6 по 12 декабря. Из выступивших на нём духовых коллективов особенно были отмечены кружок духовых инструментов литейно-механического завода (рук. Тимергалиев) и уже упоминавшийся оркестр духовых инструментов производственных мастерских ВОС (рук. В. Борщ), а также дуэт трубачей медицинского института и квартет духовых инструментов производственных мастерских ВОС.

Но стоит отметить, что духовые коллективы не всегда поощрялись местной прессой. Так в статье «Уроки городского смотра» газеты «Молодая гвардия» от 20 декабря 1953 года, преподаватели Курского музыкального училища П.В. Вусович и заслуженный работник культуры, композитор Ф.В. Гольцев, входившие в жюри городского смотра художественной самодеятельности отмечали, что несмотря на то, что количество духовых коллективов значительно возросло, «стоит отметить, что исполнительская техника даже у лучших духовых коллективов пока не высока»². Однако это мнение профессионалов, а выступали духовые оркестры обычно не перед столь искушенной публикой и у простых людей они обычно пользовались успехом и были востребованы.

---

¹ Областной смотр народных дарований // Молодая гвардия. 1953. 23 дек. №151. С. 4.

² Вусович П., Гольцев Ф. Уроки городского смотра // 1953. 20 дек. № 155. С. 3.

В 1950-е годы духовое творчество становится очень популярным и многие дома культуры, расширяя спектр собственной деятельности в плане художественной самодеятельности, стремятся украсить свои выступления именно духовым оркестром. Вот как корреспондент «Курской правды» В. Шалыгина описывает один из таких случаев: «Фатежцы выступили в концертном зале филармонии перед курскими строителями. [...] На сцене сводный хор. 120 певцов слаженно поют песню композитора Новикова “Партия, слушай родная!”. [...] В сводном хоре льговцев выступило около 200 певцов. [...] Как и фатежцы, льговцы нашли яркое апофеозное завершение своему концерту. Сводный хор в сопровождении духового оркестра Дома культуры исполнили знаменитое произведение Глинки “Славься”»¹. ещё об одном подобном случае сообщает в заметке «Смотр народных талантов» методист московского центрального Дома народного творчества им. Н.К. Крупской А. Охримович, посетивший Курскую область в 1958 году: «Отчетный концерт художественной самодеятельности в городе Курке. В программе сводный хор (Обоянский район), сводный хор Рыльского района в сопровождении духового оркестра»².

Пожалуй, самый яркий подобный случай описан в «Курской правде» от 2 октября 1953 года, сообщающей о беспрецедентном празднике в городском парке культуры и отдыха в Обояни, в котором участвовало 37 самодеятельных коллективов: «Сводный хор в составе 900 участников в сопровождении духового оркестра Дома культуры исполнил гимн Советского Союза»³. И это – упоминаются отдельные факты деятельности духовых оркестров, а ведь в газеты попадала информация далеко не обо всех коллективах. Тяга к музыке духовых инструментов в послевоенный период – это естественное стремление к празднику после перенесенных военных потрясений.

---

¹ Шалыгина В. Всероссийский смотр работы культурно-просветительских учреждений // Курская правда. 1958. 22 апр. № 95. С. 4.

² Охримович А. Смотр народных талантов // Курская правда. 1958. 11 нояб. № 265. С. 3.

³ Праздник песни // Курская правда. 1953. 2 окт. № 233. С. 3.

В конце 1950-х годов, вместе со смотрами художественной самодеятельности, стали проводиться и конкурсы. И это стало в определенной мере, опять-таки, отражением увлечения музыкой духовых оркестров. Так, в 1957 году в зале Курского строительного техникума прошел один из таких конкурсов по номинациям «Оркестры и солисты-инструменталисты»¹.

Подобные смотры, конкурсы и концерты способствовали как популяризации духового исполнительства среди населения региона, так и повышению качества исполнения выступающих коллективов за счёт соревновательного характера этих мероприятий.

Коллективы художественной самодеятельности, которые обладали высоким исполнительским уровнем, часто приглашались для выступления на различных площадках города и области, причем это далеко не всегда был областной центр. С.В. Грицепанова сообщает о том, что в Судже «на сцене ДК выступал духовой оркестр»² из села Махновка.

Впрочем, выезды «на гастроли» духовых оркестров в соседние районы в те годы были обычным явлением. К примеру, о выезде в поселок Коренево одного из духовых коллективов Глушковского района сообщается в номере «Молодой гвардии» от 5 марта 1957 года: «Играет духовой оркестр. Стройной колонной глушковцы направляются к Дому культуры железнодорожников»³, – сообщает корреспондент И. Моисеенко.

Если в послевоенные годы в городских учреждениях духовые коллективы только начинали создаваться, то многие колхозные духовые оркестры к этому времени имели уже значительную историю своего развития. К примеру, в номере «Курской правды» от 26 февраля 1947 года

---

¹ Мейликер Г.И. Конкурс музыкантов // Курская правда. 1957. 19 февр. № 42. С. 4.

² Грицепанова С.В. Летопись музыкальной жизни Суджанского края (1949–2008): По материалам периодической печати района / Под. ред. Т.А. Брежневой. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2009. С. 3.

³ Моисеенко И. Глушковцы в Коренево // Молодая гвардия. 1957. 5 марта. № 29. С. 3.

характеризуется один из областных коллективов, которому на тот момент исполнилось уже 15 лет.

Статья, посвященная юбилею коллектива, кратко рассказывает и его историю. В 1932 году колхоз «Заветы Ильича» села Зуевка Солнцевского района купил полный инструментальный комплект духового оркестра, который во время немецкой оккупации был спрятан. В послевоенные годы с фронта вернулись старые оркестранты: «Стефан Колодянский, Николай Гончаров, Сергей Горбачев. Бывший учащийся музыкальной школы Иван Зозулькин – руководитель»¹. Зимой того же 1947 года начались и первые репетиции вновь собравшегося коллектива. Ещё одна статья от 24 марта 1951 года – «Старейший колхозный духовой оркестр»², рассказывает историю зарождения и репертуарные особенности другого областного коллектива, организатором которого был Еременко Николай Афанасьевич. ещё чуть позже, из статьи 1955 года узнаем о духовом оркестре в «клубе колхоза “Красный октябрь” Глушковского района»³.

Следует сказать и том, что в 1950-х годах не только продолжали функционировать старые колхозные духовые коллективы, но и создавались новые, как например духовой оркестр при открывшемся в 1958 году клубе в сельскохозяйственной артели им. Калинина Кореневского района: «Колхозники сельскохозяйственной артели им. Калинина Кореневского района встретили новый год в новом клубе. [...] Зрительный зал на 400 мест. Приобретена стационарная киноустановка и инструменты для духового оркестра»⁴.

Возрождение старых, довоенных и появление новых колхозных духовых коллективов, показывает, насколько они были важны для сельского

---

¹ Избы-читальни. Вечерами в кружках / Духовому оркестру 15 лет. // Курская правда. 1947. 26 фев. № 42. С. 3.

² Лежнев И. Старейший колхозный духовой оркестр // Курская правда. 1951. 24 марта. № 50. С. 3.

³ Духовые оркестры в колхозах и МТС // Курская правда. 1955. 12 марта. №60. С. 4.

⁴ Попов В. Новый колхозный клуб // Курская правда. 1958. 4 янв. № 3. С. 4.

населения Курской области. Участие в подобного рода самодеятельности помогало колхозникам отвлечься от тяжелой рабочей повседневности.

Надо сказать и том, что в работах профессора А.В Рудневой, занимавшейся экспедиционной и аналитической работой по накоплению народного фольклора в Курской области, можно найти упоминания о том, что в послевоенные десятилетия в глубинных сёлах Курской области не прекратилась традиция ансамблевого исполнительства на народных духовых инструментах. Курский фольклор составил основу фундаментального диссертационного труда, за который Анне Васильевне в 1965 году была присвоена степень доктора искусствоведения. В частности, А.В Руднева сообщает что: «Музыкальный фольклор Курской области привлек внимание советских фольклористов следующими неизученными пока неповторимыми особенностями: 1) бытованием редкого музыкального духового инструмента – кугикл (флейты Пана) 2) наличием ансамбля дударей с многовековой традицией совместной игры (кугиклы, дудка, пыжатка, жалейка)»¹.

А.В. Руднева, проведя анализ исполняемого в середине XX века репертуара, выделяет танцевальные пьесы как доминирующие над остальными. Кроме них исполнялись лирические, свадебные, трудовые, календарные песни и мелодии. Но основу репертуара всё же составляли весёлые, плясовые произведения, такие как «Тимоня», «Камаринская», «Чабатуха», «Полоса» и т.д. Видимо в этом сказывалось военное прошлое населения, которое в танцах под радостную музыку духовых народных инструментов находило утешение.

Важно отметить, что Анна Васильевна подтверждает уже приводимую ранее информацию о том, что «ансамблевая игра в Курской области не случайное явление, а многовековая традиция»².

---

¹ Руднева А.В. Курские танки и карагоды: Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы. М.: Советский композитор, 1975. С. 3.

² Там же. С. 138.

В отдельных сёлах число исполнителей на духовых инструментах в одном ансамбле, называемом местными «хор дударей», доходило до пятнадцати. Хотя в разных деревнях и поселках, существовали разные традиции инструментального состава: «Однако все сходятся на том, что для полного “хора дударей” достаточно собрать четыре пары кугикл, три-пять дудок, два-три рожка, одну-две пыжатки»¹.

Интерес представляют фотографии, размещенные Анной Васильевной в работе «Курские танки и карагоды», сделанные в середине XX века. Так, на фото «Карагод в с. Долженково Обоянского р-на»², видим, как 12 девушек в сарафанах водят хоровод вокруг 4 молодых парней, играющих на дудках. Данная сцена почти полностью повторяет описание хоровода, сделанное за 100 лет до этого А. Мордвиновым, что ещё раз подтверждает древность и крайнюю устойчивость курских традиций, не изменившихся даже после двух революций и двух мировых войн XX века.

Надо отметить, что в советское время курские дудари из разных сёл стали участвовать в смотрах и фестивалях, о чём читаем как в периодической печати, так и в исследовании А.В. Рудневой: «Приезжавшие в Москву на смотр художественной самодеятельности в 1954 году колхозники с. Долженково Обоянского района продемонстрировали нам искусство ансамблевой игры на дудках. [...] В 1957 году на VI Международном фестивале молодежи и студентов в Москве выступал танцевальный ансамбль д. Будище, в состав которого входил традиционный инструментальный ансамбль духовых инструментов. Сохранившийся в неизменном виде ансамбль дударей д. Будище Больше-Солдатского района до сих пор развивает усвоенные от дедов традиции ансамблевой игры»³.

Деятельность обоих коллективов упоминаемых А.В. Рудневой не раз освещалась в местной периодической печати. К примеру, в 1954 году газета

---

¹ Руднева А.В. Курские танки и карагоды: Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы. М.: Советский композитор, 1975. С. 192.

² Там же. Рис. 15.

³ Там же. С. 195.

«Молодая гвардия» подробно описывала Всероссийский смотр сельской художественной самодеятельности, на котором «успешно прошли выступления участников самодеятельности Курской области – Долженковского хора и квартета свирелей из Обоянского района»¹.

Особенно подробно описан народный ансамбль деревни Будищи Больше-Солдатского района, состоявший из хора и дударей, который был образован в 1931 году и в 1950 годах насчитывал в своём составе 30 человек. Руководила духовой группой ансамбля, куда входили дудки, пыжатки, кугиклы и жалейки – Евдокия Голубович. В послевоенные годы коллектив начал широкую гастрольную деятельность по всей Курской области, о чём сообщала периодическая печать тех лет: «Сейчас совершает гастрольную поездку по области, выступление перед избирателями (Курск, Медвенка, Обоянь, Ивня, Новый Оскол, Валуйки, Томаровка, Шебекино, Уразово и др.). Дано 23 концерта»². А уже к 1957 году, по свидетельству А.В. Рудневой, будищанцы добрались до Москвы.

Для деятельности большого числа старых и новых самодеятельных и профессиональных коллективов необходимо было и достаточное количество музыкантов-профессионалов. Как пишет В.А. Матвеев: «Не хватало кадров. Обычным явлением стало совместительство. Один капельмейстер зачастую руководил двумя, а иногда тремя и более оркестрами. Музыканты также числились и играли в двух-трех составах»³. Более подробную информацию предоставляет профессор Е.С. Аксёнов сообщая, что в 1946 г. в СССР «некомплект военных дирижеров составлял 150 человек»⁴. И это неудивительно, ведь всего за 2 послевоенных года число только военных духовых оркестров по стране увеличилось более чем в 3 раза, и в ноябре 1947 года уже насчитывалось 940 штатных духовых коллективов.

---

¹ Народные таланты // Молодая гвардия. 1954. 7 апр. № 42. С. 4.

² Гастроли будищанцев // Курская правда. 1951. 5 янв. № 3.

³ Матвеев В.А. Русский военный оркестр. М.-Л.: Музыка, 1965. С. 68.

⁴ Аксёнов Е.С. Военная музыка России: история и современность. М.: Воениздат, 2007. С. 149.

В Курске также не хватало квалифицированных кадров и об этом говорилось в объявлениях, размещенных в периодической печати. Например «Курская правда» за 1951 год сообщала: «Михайловскому районному Дому культуры требуется руководитель духового оркестра»¹. Можно сделать вывод о том, что число духовых оркестров в целом по стране и в Курском регионе в частности, стало превышать количество людей, имеющих достаточное образование для управления ими, в связи с чем в 1950-х годах было принято решение открыть «6-месячные курсы руководителей колхозных и совхозных духовых оркестров»², которые проводились при Курском областном доме народного творчества, о чём сообщает газета «Курская правда» от 7 сентября 1958 года.

Следует сказать, что одни из лучших духовых коллективов в советский период формировались при крупных промышленных предприятиях, что приобрело особенно широкий охват в период восстановления народного хозяйства в 1940–1950-х годах XX века. Так, газета «Молодая гвардия» сообщала, что к 1953 году для культурных нужд жителей Курской области были открыты: «Драматический театр, филармония, 77 городских, районных и колхозных кинотеатров, 62 районных Дома культуры, 1173 сельских клуба и избы-читальни»³, и это ещё не учитываются городские клубы и дома культуры.

Располагая обширной материальной базой, заводы и фабрики как правило имели свои дома культуры, при которых могло функционировать одновременно несколько исполнительских музыкальных коллективов и множество различных кружков. К примеру, курский завод Резинотехнических изделий (РТИ) имел в своем доме культуры зрительный зал на 300 посадочных мест. Рабочие завода были активно вовлечены в деятельность ДК и в том числе участвовали в духовом кружке, который, как

---

¹ Михайловскому районному Дому Культуры требуется руководитель духового оркестра // Курская правда. 1951. 25 июля. № 154. С. 4.

² Хроника искусств // Курская правда. 1958. 7 сент. № 212. С. 4.

³ Наша советская жизнь // Молодая гвардия. 1953. 5 авг. № 93. С. 3.

и многие другие, выступал на фестивалях и конкурсах: «Состоялся заключительный вечер по подведению итогов городских конкурсов, посвященных фестивалю. [...] Участники заключительного вечера увидели разнообразную, хорошо подготовленную программу. Выступления духового оркестра резинового завода [...] и других коллективов и солистов были не только своеобразны и ярки, – качество исполнения было по-настоящему высоким»¹.

То, насколько обширным был зачастую репертуар духовых оркестров, можно увидеть из случая, произошедшего на областном смотре художественной самодеятельности в 1955 году, когда по результатам смотра участник духового коллектива Пенского сахарного завода им. К-Либкнехта жаловался в интервью газете «Молодая гвардия»: «На три часа программу готовили, а нам дали всего час, – обижается белокурый паренек из духового оркестра. Но что поделать – в области три с лишним десятка районов, а в каждом районе немало хороших коллективов»².

В период активного восстановления народного хозяйства, в 1948 году, возрождается один из самых популярный духовых оркестров 1950-х годов из существовавших в нашей области. Речь идет о коллективе дома культуры железнодорожников, который уже неоднократно упоминался. Коллектив был образован ещё в довоенное время известным музыкантом Н.В. Людвиковским, но из-за войны распался и был вновь образован под руководством дирижера Д.Н. Калугина.

Этот оркестр, был примечателен тем, что за счёт высоких исполнительских возможностей у него был обширный репертуар, включавший в себя в том числе и сложные классические произведения: «Сотни любителей музыки заполняли зал Дома культуры железнодорожников. В зале гаснет свет, и со сцены лились чарующие

---

¹ Когда говорят «удачно» // Молодая гвардия. 1957. 14 мая. № 57. С. 2.

² Начался областной смотр художественной самодеятельности // Молодая гвардия. 1955. 18 дек. № 151. С. 2.

мелодии Чайковского, Рубинштейна, Дворжака, Брамса, Дунаевского. Играет духовой оркестр. Руководит им Дмитрий Никанорович Калугин, младший член музыкальной семьи, хорошо известной в Кировском районе Курска»¹, – сообщает корреспондент Б. Николаев.

Газета «Курская правда» от 21 февраля 1960 года подробно рассказывает биографию этого замечательного музыканта: отец Дмитрия Никаноровича, старейший железнодорожник, пенсионер Никанор Иванович прославился в Курске как замечательный гармонист. Бодрыми маршами он сопровождал колонны демонстрации на Красную площадь в дни революционных праздников, играл почти на всех вечерах в своем рабочем коллективе. Хотя сам нот он не знал и играл на слух, своего сына он обучил игре на гармонии, после чего Дмитрий одним из первых записался в музыкальный кружок при железнодорожном клубе. Там он обучился нотной грамоте, после чего окончил курсы при музыкальном училище Советской Армии и начал играть в полковом духовом оркестре. После войны Дмитрий стал руководителем кружка духовых инструментов при клубе железнодорожников, который насчитывал тогда всего шесть человек. Число кружковцев постепенно выросло до 28. Наряду со старейшими музыкантами – маляром паровозного депо К.А. Селиховым, электромехаником дистанции связи В.Д. Помогаевым, столяром паровозного депо Т.Н. Болдыревым и другими, в кружке занималась молодежь: токарь механического завода Леонид Горбулин, учащийся средней школы Владимир Телушкин, студент сельхозинститута Борис Сусликов, слесарь завода «Счетмаш» Анатолий Руцкой и др. Кружок стал одним из лучших самодеятельных оркестров в Курске.

В 1949 году он впервые принял участие в смотре художественной самодеятельности Курска и был отмечен почетной грамотой, а летом 1950 года – дипломом на областном фестивале молодежи. Каждый год они активно участвовали в культурной жизни города. К примеру, в 1958 году они

---

¹ Николаев Б. Семья музыкантов // Курская правда. 21 февр. 1960. № 44. С. 4.

готовились к 40-летию ВЛКСМ, на котором планировалось устроить «тематический литературно-музыкальный монтаж, в котором примут участие хоровой, танцевальный кружки, оркестр народных инструментов и духовой»¹.

К 1960 году, за 12 лет работы под руководством Д.Н. Калугина, оркестр был удостоен десяти грамот и дипломов. Кружок духовых инструментов являлся своеобразной школой для молодых музыкантов. Здесь получили свои первые навыки более 60 музыкантов. Позднее бывшие кружковцы клуба играли в оркестрах Советской армии, а также в самодеятельных духовых оркестрах других промышленных предприятий.

Кроме вышеупомянутых коллективов в городе существовали духовые оркестры при клубах и домах культуры таких заводов и предприятий как паровозное и вагонное депо², заводе текстильного машиностроения³, литейно-механическом заводе (которым руководил работник завода тов. Темиргалиев)⁴, сахарном заводе им. Кирова (руководитель Дементьев)⁵, Курском аккумуляторном заводе под руководством Н.Т. Ходакова⁶, в клубе работников социальной торговли⁷ и т.д.

В областных небольших городах и сёлах дома культуры становились центром всей культурной жизни. Так, в городе Рыльске в 1944 году на центральной улице открылся дом культуры, который давал многочисленный концерты и имел при себе духовой оркестр, выступавший в городском саду на танцплощадке и игравший перед началом и в конце местных футбольных

¹ К 40-летию ВЛКСМ // Курская правда. 1958. 16 сент. № 219. С. 2.

² Криволапов А. (секретарь комитета ВЛКСМ). Художественная самодеятельность Курского паровозного депо // Молодая гвардия. 1953. 31 мая. № 65. С. 2.

³ Музыкальный кружок // Курская правда. 1938. 5 окт. № 230 (4657). С. 4.

⁴ На городском смотре в Курске // Молодая гвардия. 1953. 9 дек. № 145. С. 4.

⁵ Областной смотр народных дарований // Молодая гвардия. 1953. 23 дек. №151. С. 4.

⁶ Музыкальные деятели Курского края: 1918–1941 годы XX века: Словарь / Гл. ред. М.Л. Космовская. Ред.-сост. Т.А. Брежнева. Курск: Курск. гос. ун-т, 2009. С. 152.

⁷ Мандрик Л.В. Григорий Самсонович Львович – создатель симфонического оркестра в Курске: Музыкальные деятели Курского края: Творческий портрет / Под ред. М.Л. Космовской и при участии Лаборатории музыкально-компьютерных технологий Курского госуниверситета под руководством С.А. Боженова. Курск: КГУ, 2012. С. 11.

матчей: «Народу было много. После матча возвращались домой под марш духового оркестра»¹, – вспоминает своё детство рыльский краевед Н.Н. Чалых.

После войны в Курске постепенно продолжалась замена духовых коллективов – джазовыми и эстрадными. Так, с 1946 года в ресторане «Ленинград», вместо духового, начал свои выступления джазовый оркестр, что можно увидеть из повторяющихся из номера в номер анонсов в периодической печати: «Ресторан “Ленинград” (Курск, Ленина, 24). Открыт ежедневно от 12 часов дня до 12 часов ночи. Играет джаз-оркестр»². Причем коллектив не просто выступал пока люди ели, но в ресторане устраивались танцы под их музыку, о чём можно судить из объявления от 29 декабря 1946 года: «Ресторан “Ленинград” Курского особгастронома организует встречу нового года в ночь 31 декабря. В ресторане организуется елка, эстрадные выступления артистов госфилармонии. Танцы, играет джаз-оркестр»³.

В кафе и ресторанах, где ещё не было живой музыки, предпочитали вводить не устаревший духовой, а модный эстрадный или джазовый коллектив. Так, к примеру, поступило кафе «Москва», которое периодически сообщало в газете о том, что в помещении кафе «каждый вечер играет джаз-оркестр»⁴. Тот же оркестр будет участвовать и в новогодней ёлке: «Кафе “Москва” 31 декабря организует встречу Нового года. Новогодний бал-маскарад. [...] Играет Джаз-оркестр»⁵.

Дома культуры тоже не были в стороне от прогресса и, следуя веянию времени, обзаводились новыми коллективами: «При клубе Щигровского

¹ Чалых Н.Н. Рыльск: История с древнейших времён до конца XX века. Издание 2-е, дополненное и переработанное. Курск: ИПП «Курск», 2006. С. 608.

² Ресторан «Ленинград» // Курская правда. 1946. 23 апр. № 83. С. 4; 27 апр. № 86. С. 4; 29 апр. № 88. С. 4.

³ Новогодняя ночь // Курская правда. 1946. 29 дек. № 258 С. 4.

⁴ Кафе «Москва» // Курская правда. 1946. 22 дек. № 253 С. 4.

⁵ Новогодний бал-маскарад // Курская правда. 1946. 29 дек. № 258 С. 4.

фосфоритного рудника активно работает агитбригада. В ее составе помимо лекторов – эстрадный оркестр»¹.

В 1945 году подобные оркестры начинают участвовать в конкурсах и смотрах художественной самодеятельности, о чём читаем в газете «Курская правда» от 4 апреля 1945 года: «Закончился областной смотр художественной самодеятельности, [...] почетными грамотами награждены [...] руководитель джаз-оркестра Дмитриевского дома культуры тов. Никитин»².

Новые оркестры пользовались спросом у публики, в связи с чем в город приглашались для выступлений гастролирующие джазовые коллективы. Так, «Курская правда» от 21 мая 1946 года сообщает о гастролях в Курске «Ленинградского государственного джаза под управлением Николая Диткова»³, в феврале 1958 года в облдрамтеатре проходили «гастроли Ружены Сикоры при участии эстрадного оркестра»⁴, в июле 1958 года состоялись «гастроли эстрадного ансамбля. Участвует Эдит Утесова»⁵, в ноябре 1958 года в Курске проходили «гастроли Молдавского эстрадного оркестра (состав 45 человек)»⁶, а в январе 1956 года, в июле 1957 года и в июне 1958 года курскую публику радовал «московский эстрадный оркестр под управлением заслуженного деятеля искусств РСФСР, композитора Дмитрия Покраса»⁷.

О выступлении эстрадного оркестра Д.Я. Покраса в 1958 году страницы областной газеты сохранили немало информации, причем приводился даже репертуарный список исполненных сочинений:

¹ Артбригада в сёлах // Курская правда. 1958. 14 дек. № 293. С. 4.

² Премии лучшим // Курская правда. 1945. 4 апр. № 66. С. 3.

³ Гастроли Ленинградского государственного джаза // Курская правда. 1946. 21 мая. № 102. С. 4.

⁴ Гастроли Ружены Сикоры // Курская правда. 1958. 19 февр. № 42. С. 4.

⁵ Эдит Утесова // Курская правда. 1958. 12 июля. № 169. С. 4.

⁶ Гастроли Молдавского эстрадного оркестра // Курская правда. 1958. 2 нояб. № 260. С. 4.

⁷ Концерт Московского железнодорожного эстрадного оркестра // Курская правда. 1956. 10 янв. № 8. С. 4; Они будут в Курске // Молодая гвардия. 1957. 25 июля. № 88. С. 4; Шалыгина В. О концерте в Курске эстрадного оркестра Центрального дома Культуры железнодорожников // Курская правда. 1958. 4 июня. № 130. С. 4.

«“Вступительный марш”, “Фантазия на темы песен братьев Покрасс”, “Марш Буденного”, “Мы красная кавалерия”, “Лирическая прощальная”, “По военной дороге”, “Три танкиста”, “Утро красит нежным цветом”, песни на слова советских поэтов Суркова, Исаковского, Лебедева-Кумача»¹. То есть, это – марши и советские песни: репертуар, аналогичный тому, что в те же годы играли и духовые оркестры. Следовательно, эстрадные коллективы давали новое звучание традиционному репертуару, но при этом пока не решались исполнять современные западные пьесы.

В то же время следует подчеркнуть, что возможно сказалось и политическое руководство содержанием музыкальной работы: новые составы оркестров терпели только на том условии, чтобы они исполняли репертуар, соответствующий требованиям Комитета по делам искусств. Как сообщала газета «Курская правда» в статье «Пересмотр эстрадного репертуара» от 7 сентября 1946 года: «Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР создал комиссию. Руководству Всесоюзного гастрольного объединения предложено за 2 недели исключить произведения низкого идейного уровня»². Поэтому не приходится удивляться репертуарным программам джазовых коллективов тех лет, в которые входили такие произведения как «Волжский бурлак» и «Эй, ухнем»³.

Самым знаковым гастрольным мероприятием был концерт, состоявшийся в марте 1953 года в клубе железнодорожников, на котором развлекал курскую публику невероятно популярный в те годы «Государственный эстрадный оркестр под управлением заслуженного деятеля искусств РСФСР Леонида Утесова»⁴. Не менее востребованными в

---

¹ Шалыгина В. О концерте в Курске эстрадного оркестра Центрального дома Культуры железнодорожников // Курская правда. 1958. 4 июня. № 130. С. 4.

² Пересмотр эстрадного репертуара // Курская правда. 1946. 7 сент. № 179. С. 1.

³ Адамов Н. Концертное турне джаз-банд // Курская правда. 1927. 5 июля. № 150 (2245). С. 4.

⁴ Гастроли известных артистов // Курская правда. 1953. 15 марта. № 64.

Курске оказались «концерты эстрадного оркестра Э. Рознера»¹, проходившие в мае 1957 года.

С 1959 года концерты эстрадных коллективов начинают проходить особенно часто: в марте во второй раз приехал в город «эстрадный оркестр под худ. руководством и при участии заслуженного артиста республики Эдди Рознера»²; 11–12 апреля в ДК Железнодорожников прошли выступления «эстрадного оркестра под управлением и при участии Бориса Ренского»³; 7, 8 и 9 мая проходили «гастроли Государственного женского эстрадного оркестра под управлением Р. Романова (состав 30 человек)»⁴; 14–15 октября выступал «Ленинградский эстрадный джаз-оркестр под управлением и при участии Александра Блехмана»⁵; в конце года в Курске вновь «с большим успехом прошли гастроли Государственного эстрадного оркестра РСФСР под руководством народного артиста РСФСР Леонида Осиповича Утесова. Коллективу исполнилось 30 лет»⁶.

В газетных анонсах второй половины 1950 годов много раз находим упоминания о выступлениях в городе приезжих эстрадных и джазовых коллективов, а вот сообщений в послевоенной периодической печати о гастрольных концертах духовых оркестров уже больше нет.

По мнению А.П. Балина эстрадные коллективы и джазовая музыка: «Сместила духовые оркестры с занимаемого более полувека места в общеевропейской социокультурной иерархии. Их позицию захватили коллективы иного рода. Стремление большого духового оркестра вернуть утраченное положение, актуализировав свой репертуар за счёт нового тематического фонда и применения приемов, разработанных джазом за 1915–

¹ М.Л. Концерты Э. Рознера // Курская правда. 1957. 22 мая. № 119. С. 4.

² Эстрадный оркестр Эдди Рознера // Курская правда. 1959. 7 марта. № 56. С. 4.

³ Гастроли эстрадного оркестра под управлением и при участии Бориса Ренского // Курская правда. 1959. 9 апр. № 83. С. 4.

⁴ Гастроли Государственного женского эстрадного оркестра под управлением Р. Романова // Курская правда. 1959. 13 апр. № 103. С. 4.

⁵ Ленинградский эстрадный джаз-оркестр под управлением и при участии Александра Блехмана // Курская правда. 1959. 8 окт. № 237. С. 4.

⁶ Попов В. Леонид Утесов в Курске // Курская правда. 1959. 16 нояб. № 269. С. 4.

1935 гг. (подобно тому, как это произошло в начале века), натолкнулось на неблагоприятную политическую ситуацию, не позволявшую сделать это в полной мере (для Европы – период с 1938 по 1945 гг. для СССР – с 1947 по 1955 гг.)»¹. Единственным спасением для духовых оркестров в сложившейся ситуации была постепенная смена традиционного репертуара на джазовый. Для примера отметим, что первая пластинка с джазовой музыкой в СССР была записана именно духовым оркестром.

Таким образом, в советский период значение деятельности духовых оркестров было общепризнанным на государственном уровне. Если до революции духовые коллективы утвердились основательно в роли военных, официальных, парадных и, в последние десятилетия, принимавших участие в светской жизни социума, являясь неизменным участником всевозможных увеселительных мероприятий, то в советский период основательно меняется репертуарная политика, а вот традиции множественного применения духовых оркестров не уходят из повседневной жизни советского общества, а наоборот, всё увеличиваются. Духовые оркестры начинают создаваться не только в воинских частях, но и в учебных заведениях, на предприятиях: фабриках и заводах. Причем не только в Курске, но и в районных центрах.

Озабоченное политически-положительным настроением людей коммунистическое правительство создавало все условия для получения достойного образования музыкантами-духовиками, как на ремесленном и любительском уровне, так и на профессиональном. Приветствовалась инициатива в объединении подростков и юношества в музыкальные коллективы, особенно в духовые оркестры и для этого образовательные учреждения обеспечивались всем необходимым, включая комплекты музыкальных инструментов полного духового оркестра.

---

¹ Балин А.П. Традиции оркестра духовых инструментов в эволюции джаз-бэнда: 1890–1960-е гг.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Ростов н/Д, 2008. С. 24.

Если в 1930-е годы джаз и эстрада лишь начинали заменять духовые оркестры, то в 1950-е это явление стало повсеместным и эпоха коллективного исполнительства на духовых инструментах отступила на второй план перед натиском эстрадно-джазового исполнительства.

И всё же звучание медных и деревянных духовых инструментов незаменимо: воздействие коллективного звучания целых оркестров, составленных из этих инструментов, будь то академический духовой оркестр или народный состав, особым образом воздействует на дух человека, на его настрой и отношение к окружающему миру. Только осознание этого факта на самом высоком уровне позволит вернуть нашей стране былую мощь, осознание собственной гражданской принадлежности и идентичности и подлинный патриотизм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая исследование истории духовых оркестров в повседневной жизни населения Курского края до 60-х годов XX века, можно сделать ряд выводов.

Духовые оркестры всегда были важной составляющей Российской истории и играли значительную роль в повседневной жизни населения нашей страны, а город Курск является одним из самых показательных примеров в этом плане.

В процессе исследования были изучены многочисленные источники – от летописей, законодательных актов и архивных документов – до публикаций периодической печати и научных трудов, которые дали возможность раскрыть уровень участия духовых оркестров в повседневной жизни населения Курского края с конца XVIII до середины XX века.

В результате изучения документов и материалов были выявлены три основных этапа становления и развития инструментальной духовой музыки в регионе: зарождения – Древнерусское государство и допетровская Русь; развития – Российская империя; становления – два периода советского времени: междувоенная Россия XX века и послевоенный период.

Первый этап – предыстория исполнительства в Курском крае: от первых упоминаний в летописях, грамотах и указах таких инструментов как флейта, труба, дудочка (сопелка) и ансамблевой игры скоморохов – до XVIII века. Однако источниковая база пока ещё не дает оснований для выводов об оркестровой музыке, о том, как и кто играет, что исполняется.

Второй этап – от реформ Петра I до революций 1917 года: ввоз в Россию современных европейских духовых инструментов и основание первых оркестров (XVIII – начало XIX столетия); создание специально-музыкальных учебных заведений; формирование квалифицированных военных духовых оркестров (XIX век), которые со временем начинают

участвовать не только в государственном церемониале, но выходят к людям и активно участвуют в повседневной жизни населения (XX столетие, до 1917 года).

Верхняя временная граница этого этапа определяется именно революционными преобразованиями, поскольку между Февральской и Октябрьской революциями особых изменений в духовом исполнительстве ни в России в целом, ни в Курском крае не наблюдалось.

Третий этап может быть обозначен как **советский**, поскольку два периода, разделенные Великой Отечественной войной 1941–1945 годов, имея свои особенности и характерные черты, в целом несут общую идеологию и, диктуемую этим фактом, направленность развития и значением в повседневной жизни населения страны. Так, к примеру, в первый из периодов (1917–1941), духовые оркестры перестают быть сугубо военными и начинают создаваться на предприятиях (заводах, фабриках, частных учреждениях), учебных заведениях, звучат в кинотеатрах, ресторанах и кафе. В эти десятилетия они как никогда прежде становятся поистине неотъемлемой частью повседневности курян.

Во второй период советского этапа, в послевоенный (1945–1960-е годы) – происходит постепенный спад популярности духовых коллективов и начинается вытеснение утвердившихся в составах духовых оркестров новыми, стремительно набирающими популярность вокально-инструментальными ансамблями, эстрадными и джазовыми оркестрами. Причины таких перемен лежат, прежде всего, в политической оттепели 1950-х годов, давшей возможность усиления воздействия западной культуры на Россию, несмотря на последующие десятилетия «холодной войны».

В рамках данной работы была сделана попытка хотя бы отчасти затронуть все важные исторические периоды развития духовых оркестров в истории Курского края в контексте истории России.

Языческая и Древняя Русь представлены как зарождение и становление отношения к духовым музыкальным инструментам как к музицированию,

присущему нашему региону, поскольку, как говорится в летописи, куряне были под трубами пленаты. Не всегда роль курян была достойна подражания, как это было в XVII веке с челобитной царю от курского воеводы Гаврилы Малышева, инициировавшей разосланные по всей Руси запреты на скоморошество и народные музыкальные инструменты.

Так проходило становление духового музицирования и исполнительства в допетровский период – от зарождения и распространения отдельных духовых инструментов в период языческой Руси – к утверждению звука труб как организующего и воодушевляющего компонента ратной и повседневной жизни; от отдельных летописных упоминаний – к первым указам и свидетельским воспоминаниям об инструментальной музыке, а к второй половине XVII века и к первым «военным хорам», то есть к собственно оркестрам. То есть, к XVIII веку был создан основательный базис как в народном исполнительстве, так и в светском и военном музицировании, на котором в дальнейшем формируется целая сеть музыкальных духовых оркестров при воинских частях, дворе императора и знатных вельмож, а также в учебных заведениях.

Период Российской империи выделяется такими яркими явлениями как крепостные театры с духовыми оркестрами, сопровождавшими их действия; уникальные и единственные в истории мировой музыкальной культуры роговые оркестры, один из которых арендовал курский губернатор П.Н. Демидов у графа Д.Л. Нарышкина, события до отмены крепостного права и после 1861 года – стремительное развитие духового исполнительства в Курском крае и интереса к нему со стороны слушателей, с кульминацией в первые десятилетия XX века.

XVIII век открывает перед исследователем намного более разностороннюю информацию, чем предшествующий – допетровский. Хотя духовые оркестры оставались ещё в основном военным подразделением, но в виду особенного интереса к ним со стороны правящей династии, они становятся неотъемлемой частью государственной и повседневной жизни

страны. При Петре I народные духовые инструменты и ансамбли продолжают своё бытование только в деревне, а им на смену приходят более технически совершенные и тембрально богатые европейские.

На основе большого количества сохранившихся законодательных актов удается восстановить численный и инструментальный состав коллективов, а факты их участия в повседневной жизни населения можно найти у писателей, путешественников и учёных того времени. Совершенно новым явлением стало освещение деятельности духовых оркестров в периодической печати, что позволило восстановить приблизительное количество существовавших коллективов, имена их руководителей, частоту выступлений, названия наиболее востребованных площадок и парков города, где проходили «вечера музыки», танцы и т.д.

Во второй половине XIX столетия под влиянием столичной моды шел процесс создания стационарных духовых оркестров и при этом повседневная жизнь курян наполнялась музыкой духовых оркестров за счёт того, что несколько музыкальных клубов и обществ, создавая конкуренцию друг другу, способствовали широкому распространению и развитию духовой музыки в городе. Важным явлением стало расширение функций оркестров их звучанием для невоенных целей: на балах, спектаклях, маскарадах, благотворительных и танцевальных вечерах. Они участвовали в общественных мероприятиях, создавались при гимназиях, садах, парках, общественных организациях, играли в театрах, кинотеатрах, на спортивных праздниках. Духовые оркестры, выйдя играть в парки и сады города, стали неотъемлемой частью досуговой повседневной жизни курян и начали прочно ассоциироваться у людей с весельем и праздничным настроением.

В этот период духовые оркестры участвовали даже в повседневной религиозной жизни курян, сопровождая два раза в год величественный крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери «Знамение».

В XIX веке в Курске появляются музыкальные учебные заведения, позволявшие духовикам города получить профессиональное музыкальное

образование. Однако, как было показано, в течение первых десятилетий после своего появления они не пользовались высоким спросом и видимо это было связано в первую очередь с отсутствием должного финансирования в оркестрах. И учитывая опыт современности, когда на протяжении многих лет духовые оркестры сокращали, или как минимум не повышали зарплаты и музыканты-исполнители или уходили в другие специальности или продолжали работать, но уже без стремления выполнять свою работу качественно, можно сказать, что этот вопрос был и остается основополагающим в проблеме стимулирования музыкантов к повышению своего исполнительского уровня. Зачем молодому мужчине в конце XIX века нужно было идти учиться в музыкальное заведение, если он понимал, что от этого его зарплата не увеличится. Данная проблема в провинциальных городах не будет решена ни в XX, ни в начале XXI веков.

Начало XX века было ознаменовано всесторонней деятельностью талантливых музыкантов-дирижеров духовых оркестров, самыми яркими из которых были несомненно В.А. Копчинский и К.Э. Фукс, преподававшие в разное время в Музыкальных классах А.М. Абазы. Оркестр Владислава Антоновича выступал в саду Курского коммерческого собрания, в Курском музыкальном кружке, в электро-театре «Мир», два раза в его честь устраивались бенефисы. Он также преподавал в духовной семинарии, мужской гимназии, реальном училище. Особенно впечатляет список произведений, исполнявшихся коллективом, профессионализм реализации которого не раз высоко оценивался критиками. Отметим, что репертуар такого уровня был способен сыграть далеко не каждый коллектив. Более того, если познакомиться с репертуарными списками современных российских духовых оркестров, то, к примеру, исполнявшуюся оркестром В.А. Копчинского «Венгерскую рапсодию» № 2 Ференца Листа, играют только ведущие коллективы страны, в частности, Центральный концертный образцовый оркестр им. Н.А. Римского-Корсакова ВМФ России (г. Москва).

К.Э. Фукс в свою очередь создал самый большой и хорошо подготовленный детский духовой оркестр в губернии, который наполнял своей музыкой повседневную жизнь ребят и воспитывал в них лучшие патриотические чувства. Устроенное дирижером 23 февраля 1911 года выступление детского духового оркестра Курской мужской гимназии без поддержки взрослых показывает, насколько много труда было им вложено в этот коллектив. И это при том, что музыка в гимназии была всего лишь приятным времяпрепровождением для ребят и участие в оркестре не было обязательным. Тем не менее с подобного рода сообщением о самостоятельном выступлении детского духового оркестра больше не встречаемся даже в советскую эпоху расцвета музыкального исполнительства на духовых. Таким образом, К.Э. Фукс смог не только разнообразить повседневную жизнь ребят, но и поднял их до такого исполнительского уровня, до которого в дальнейшем уже никто из детских духовых коллективов Курска подняться не смог.

Пример данного оркестра показывает общее отношение к духовому исполнительству в дореволюционной России. Духовые оркестры, в том числе и курские, старались исполнять сложный репертуар и готовились к выходу на сцену годами, как, к примеру, выступивший в городе Большой детский симфонический духовой оркестр М.Ф. Степанова, который готовился к гастролям 12 лет и представил перед публикой сложнейший для исполнения и восприятия репертуар.

Исследовав историю духовых оркестров в России в ракурсе их роли и значимости в истории Отечества, можно сделать вывод о том, что процесс их становления проходил не всегда гладко и беспрепятственно. Долгое время они не имели достаточно развитых инструментов и исполняли за редким исключением только военные обязанности. Но на протяжении всей истории своего становления, никто из правителей не относился к ним безразлично. При Алексее Михайловиче духовиков-исполнителей гнали, а при Петре I и Екатерине II поощряли, при Павле I духовые оркестры сокращались, а при

Александр I процветали. В советское же время они, при поддержке власти, достигли апогея своего развития, выйдя из сугубо военной стези в народные массы.

В советский период духовые оркестры создавались и работали в строгом соответствии с линией партии и правительства. В эту эпоху происходит расцвет духовых коллективов. Оркестры играют в парках, садах, на площадях, парадах, ледовых катках, танцевальных вечерах, демонстрациях, дают концерты в Дворцах культуры, сопровождают цирковые представления, играют в антрактах драматических и кинотеатров, в престижных ресторанах и дешевых кафе. Они становятся неотъемлемой частью повседневной жизни курян, как никогда раньше. В будни и в праздники, они насыщали повседневную жизнь яркими музыкальными впечатлениями, причем с участием не только и не столько профессиональных музыкантов, сколько музыкантов-любителей: колхозников, работников промышленных предприятий, учащихся различных образовательных учреждений.

Одним из символов советской эпохи стали музыканты-специалисты, которые были абсолютно универсальны. К примеру, И.С. Остапенко был композитором, преподавал на всех известных тогда духовых инструментах, руководил как взрослыми, так и детскими духовыми коллективами и даже сам был основателем оркестра в медицинском институте. Музыкальные и педагогические способности позволили ему подготовить в школе ВВС одного из своих учеников, Ю. Бурых до такого уровня, что тот смог поступить в 1955 году в Государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных в Москве (ныне Российская академия музыки им. Гнесиных), а впоследствии был распределён работать в Киев, где получил звание заслуженного артиста Украины.

В Великую Отечественную войну, духовые оркестры отразили в своей деятельности разнообразные формы поддержания морального духа тех, кто был на фронте и в тылу, участвуя в боевых операциях, звуча в окопах и в

минуты отдыха, работая санитарями и саперами, в городах для нужд фронта, продолжая выступать как на свободных, так и на оккупированных территориях.

К концу 1950-х годов с приходом новых жанров и направлений в музыке, духовые оркестры начинают отходить на второй план, уступая место более современным и востребованным эстрадным коллективам. Многие оркестры переживали ситуацию реорганизации. Их всё реже приглашали играть на мероприятиях и отправлять на гастроли. По всей стране духовые оркестры были заменяемы джазовыми и эстрадными составами в кафе, ресторанах, кинотеатрах и в цирках, а в провинциальных городах даже в военных частях.

Так, в процессе анализа особенностей каждого периода истории духовых оркестров и их роли в повседневной жизни Курского края была дана характеристика деятельности самых интересных и активных оркестровых коллективов Курска и области в садах и парках, концертных и учебных заведениях, в клубах и домах культуры, в театрах и кинотеатрах.

Проведя изыскания, приходим к выводам о том, что история духовых оркестров – это отражение истории нашей страны. Зародившись в Древней Руси, они всегда участвовали в её самых значимых событиях, сопровождая правителей и народ на всех этапах отечественной истории, в радости, и в горе, на парадах Победы, и на похоронных эскортах. Они сопровождали дружинников в военных походах и играли на пирах при царском дворе, звучали во время сражений при Петре I и на балах у Екатерины II, поддерживали А.В. Суворова и «надоедали» Наполеону. Все самые крупные войны в нашей истории военные духовые оркестры проводили вместе с армией, вдохновляя солдат на ратные подвиги и торжествуя с ними очередную победу. Они громыхали в Отечественной войне 1812 года и вели солдат в бой на Первой мировой. В Великой Отечественной войне музыканты порой выходили из окопов и брались за оружие, заменяя собой

павших товарищей, а впоследствии духовыми оркестрами даже награждали особенно отличившиеся части. Став неотъемлемой частью государственной и повседневной жизни страны, духовые оркестры продолжают участвовать в написании нашей новой истории, вызывая восхищение и радость у своих слушателей.

Проведенное исследование лишь приоткрывает обширную тему духовых оркестров в жизни регионального населения нашей страны в целом, и приводит к выводу о том, что, несмотря на обилие приведенных (далеко не всех) фактов, остаются весьма существенные аспекты, требующие проработки.

В рамках исторического исследования только отмечена репертуарная политика руководителей духовых оркестров, а анализ собственно музыкального материала почти не вошел в представленную работу, поскольку это – тематика искусствоведческого-музыковедческого профиля. Именно в этом направлении видится продолжение исследования, которое должно охватить не только сами оркестровые коллективы, но и историю деятельности их региональных руководителей, форм и методов работы выдающихся музыкантов прошлого и настоящего, ведь дирижеры оркестров инициировали и поддерживали оптимистический настрой повседневной жизни курского населения. За рамками исследования остались коллективы-аналоги: эстрадно-джазовые, вокально-инструментальные и анализ деятельности руководителей этих оркестров, которые на несколько десятилетий вытеснили собственно духовые составы, вернув их к дореволюционному состоянию, когда они занимались преимущественно военно-государственным церемониалом.

Возрождение былой мощи духовых оркестров сегодня должно базироваться на знании истории и понимании значимости их роли в повседневной жизни, поэтому продолжение работы видится также в расширении верхней границы исследования последним полувеком, когда в стране постепенно сокращалось их количество (мы уже не мечтаем о

духовом оркестре в общеобразовательной школе, а ведь в 1950-е годы 25% школ гордились ими). Тем не менее, в последнее десятилетие в Курске наметились положительные сдвиги и оркестры духовых музыкальных инструментов всё чаще звучат в теплое время года на улицах, площадях и в парках нашего города.

В наше время в Курской области радуют слушаелей оркестр духовых инструментов им. Ильи Кальмана областной филармонии (руководитель Э.И. Кальман); городской духовой оркестр Концертно-творческого центра «Звездный» (руководитель В.Н. Шамин), оркестр Управления Росгвардии по Курской области (Е. Улезко), Курского музыкального училища (А.Д. Кончаков), Курского музыкального колледжа-интерната слепых, духовые коллективы музыкальных школ города и области, районных Домов народного творчества. Кроме Курска действующие духовые оркестры существуют в Глушковском, Золотухинском, Кореневском, Пристенском, Советском, Тимском, Черемисиновском, районах, Дмитриеве, Железногорске, Льгове, Обояни, Рыльске, Судже, Фатеже, Щиграх. Однако средний возраст музыкантов этих оркестров более 60 лет. И это – проблема, которую надо решать в ближайшее время, поскольку сегодня культура региона стоит перед реальной угрозой вымирания духовых оркестров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Печатные источники

1. Документы нормативно-правового характера

1.1. Дореволюционное законодательство

1. Полевой, Н.А. Русская вивлиофика, или собрание материалов для отечественной истории, географии, статистики и древней русской литературы. Том первый / Н.А. Полевой. – М.: Тип. Августа Семена, 1833. – 427 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (1649–1825). – Т. 4 (1700–1712). – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 881 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (1649–1825). – Т. 24 (6 ноября 1796–1798). – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 869 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (1649–1825). – Т. 30 (1808–1809). – СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – 1404 с.
5. Царская грамота в Белгород о исправлении нравов и уничтожении суеверия: 5 декабря 1648 г. // Иванов, П.И. Описание Государственного архива старых дел, сост. инспектором государственных архивов и членом разных ученых обществ П. Ивановым. – М.: Тип. С. Селивановского, 1850. – С. 296–299.
6. Челобитная царю Алексею Михайловичу от выборного от города Курска на собор Гаврилки Малышева от 4 ноября 1648 г. // Древности. Труды Археографической комиссии / Под ред. М.В. Довнар-Запольского. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1900. – Т. 2. – Вып. 1. – Стб. 83–85.

1.2. Советское законодательство

7. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов: В 2 т. / Партийный архив Курского обкома КПСС. Архивный отд. Упр. внутр. дел исполкома Курского облсовета депутатов трудящихся. Гос. архив. Курской обл.; Ред. комис.: Т.И. Архипова (пред.) и др. Курск: Курское книжное издательство, 1962. – Т. 2: 1943 г. – 9 мая 1945 г. – 644 с.
8. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). – Т. 13 (2–3). – М.: ТЕРРА, 1997. – 456 с.
9. Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. – М.: Издание Управления Делами Совета Министров СССР, 1940. – 1078 с.

2. Периодическая печать

2.1. Центральная печать

10. Апостолов, П.И. Война и музыка. (Опыт военно-оркестровой службы Красной Армии во время Великой Отечественной войны) / П.И. Апостолов // Советская музыка. – 1946. – № 2–3. – С. 58–65.
11. Апостолов, П.И. Музыканты-бойцы / П.И. Апостолов // Советское искусство. 1946. – 23 марта. – С. 1.
12. Археологи раскопали самые древние музыкальные инструменты // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=806194> (дата обращения: 20.09.2016).
13. Владимиров, М.В. Военная музыка в России / М.В. Владимиров // Русская музыкальная газета. – 1899. – 18 сент. – № 38. – Стб. 893–900.
14. Во время гулянья в Лазаретном саду // Русское слово. – 1906. – 19 июня.
15. Военный дирижер мирного времени. Валерий Халилов о значении военной музыки // Фома. – 2008. – Ноябрь. – №11 (67). – С. 58–61.
16. Дмитриюков, А.И. Нравы, обычаи и образ жизни в Суджанском уезде / А.И. Дмитриюков // Московский телеграф. – 1831. – Ч. 39. – № 9. – С. 255–271; – № 11. – С. 359–377.

17. Зубов, Г.Н. О положении военной музыки в России / Г.Н. Зубов // Русская музыкальная газета. – 1904. – 8–15 фев. – № 6–7. – Стб. 189–190.
18. Люди начали играть на музыкальных инструментах более 40 тыс. лет назад, установили британские учёные // URL: <http://tass.ru/nauka/600699> (дата обращения: 20.09.2016).
19. Минкультуры объявило о создании Российского центра духовой музыки // Российское агентство международной информации «РИА Новости» // URL: <https://ria.ru/culture/20150826/1208932410.html> (дата обращения: 26.10.2018).
20. Мордвинов, А. Весна в Курской губернии / А. Мордвинов // Всемирная иллюстрация. том 5. – 1871. – 17 апр. – № 120. – С 258.
21. Петров, И.В. Слово к композиторам / И.В. Петров // Огонек. – 1956. – № 20. – С. 16.
22. Халилов, В.М. Военных дирижеров готовят только в России / В.М. Халилов // URL: <http://portal-kultura.ru/articles/armiya/129563-valeriy-khalilov-voennykh-dirizherov-gotovyat-tolko-v-rossii> (Дата обращения: 30.09.2016).

2.2. Областная печать

23. Адамов, Н. Концертное турне джаз-банд / Н. Адамов // Курская правда. – 1927. – 5 июля. – № 150 (2245). – С. 4.
24. Анохин, Б. Что играют? / Б. Анохин // Молодая гвардия. – 1934. – 30 сент. – № 15. – С. 4.
25. Анохин, Н. Итоги конкурса / Н. Анохин, Б. Анохин, И. Стрельский // Молодая гвардия. – 1935. – 18 фев. – № 26 (84). – С. 4.
26. Ансамбли народной музыки // Курская правда. – 1940. – 26 сент. – № 224 (5249). – С. 1.
27. Арончик, Я. дает уроки на струнных и духовых инструментах / Я. Арончик // Курская весть. – 1906. – 20 июня. – № 22.
28. Артбригада в сёлах // Курская правда. – 1958. – 14 дек. – № 293. – С. 4.

29. Б.Г. Вечер землемерного училища / Б.Г. // Курская беднота. – 1918. – 24 нояб. – № 58. – С. 4.
30. Бенефис В.А. Копчинского // Курская быль. 1912. – 19 авг. – № 187. – С. 5.
31. Бенефис В.А. Копчинского // Курская быль. 1913. – 14 авг. – № 182– С. 1; – 15 авг. – № 183. – С. 1; –17 авг. – № 184. – С. 3.
32. Бенефис В.З. Попова-Владимова // Курская быль. – 1913. – 14 июня. – № 133. – С. 5.
33. Бенефис Старикова // Курская быль. – 1908. – 2 авг. – № 170. – С. 3.
34. Благотворительный вечер // Курская быль. 1907. – 25 фев. – № 45. – С. 3.
35. Благотворительный вечер // Курская быль. – 1909. – 4 фев. – № 27. – С. 3.
36. Большой концерт // Курские губернские ведомости. – 1891. –9 нояб. – № 90 – С. 1.
37. Большой маскарад // Курские губернские ведомости. – 1891. – 20 февр. – № 15 – С. 1.
38. Будни одного училища// Молодая гвардия. – 1953. – 29 марта. – № 38. – С. 2.
39. Бывшие правонарушители – прекрасные музыканты // Молодая гвардия. – 1935. – 18 фев. – № 26 (84). – С. 4
40. В выходной день // Курская правда. – 1948. – 13 июня. – № 117.
41. Вельш, Г.Г. Завтра в Курске / Г.Г. Вельш // Курская правда. – 1948. – 8 мая. – № 91. – С. 3.
42. Вечер танцев в сопровождении духового оркестра под управлением И.С. Остапенко // Курская правда. – 1945. – 16 нояб. – № 277. – С. 4.
43. Вечер в гимназии // Курские губернские ведомости. – 1891. – 30 окт. – № 87. – С. 1.
44. Вечер музыкальных классов // Курская быль. – 1914. – 12 фев. – № 35. – С. 4.
45. В купеческом собрании // Курская быль. – 1911. – 2 марта. – № 48. – С. 3.

46. В летнем театре русская опера под управлением М.С. Циммермана // Курская быль. – 1911. – 15 мая. – № 106. – С. 1; – 24 мая. – № 113. – С. 1; – 26 мая. – № 115. – С. 1.
47. В ресторане «Победа» // Курская быль. – 1913. – 26 фев. – № 46. – С. 6.
48. Вусович, П. Уроки городского смотра / П. Вусович; Ф. Гольцев // Молодая гвардия. – 1953. – 20 дек. – № 155. – С. 3.
49. Гастроли будищанцев // Курская правда. – 1951. – 5 янв. – № 3.
50. Гастроли Государственного женского эстрадного оркестра под управлением Р. Романова // Курская правда. – 1959. – 13 апр. – № 103. – С. 4.
51. Гастроли известных артистов // Курская правда. – 1953. – 15 марта. – № 64.
52. Гастроли Ленинградского государственного джаза // Курская правда. – 1946. – 21 мая. – № 102 – С. 4.
53. Гастроли Молдавского эстрадного оркестра // Курская правда. – 1958. – 2 нояб. – № 260. – С. 4.
54. Гастроли Ружены Сикоры // Курская правда. – 1958. – 19 февр. – № 42. – С. 4.
55. Гастроли эстрадного оркестра под управлением и при участии Бориса Ренского // Курская правда. – 1959. – 9 апр. – № 83. – С. 4.
56. Где провести выходной день // Курская правда. – 1948. – 6 июня. – № 112 – С. 3.
57. Годник, С. Фото «Пионерская колонна выступает на красной площади» / С. Годник // Молодая гвардия. – 1958. – 2 июля. – № 80. – С. 3.
58. Головащенко. Пасхальные увеселения / Головащенко // Курские губернские ведомости. – 1851. – № 16.
59. Горсад. На открытой эстраде // Курская правда. – 1933. – 26 июля. – № 169 (3102). – С. 4.
60. Грандиозный смотр // Курские губернские ведомости. – 1902. – 7 сент.

61. Губкомиссия по проведению октябрьских торжеств / В день празднования 7 ноября // Курская правда. – 1922. – 29 окт. – № 246 (853). – С. 3.
62. Гулянья в саду им. Комсомолец // Комсомолец. – 1923. – 22 июля. – № 29. – С. 1
63. Даю уроки музыки // Курские губернские ведомости. – 1893. – 5 янв. – № 3. – С. 1.
64. Дворец рабочих // Курская беднота. – 1918. – 30 нояб. – № 63. – С. 4.
65. Деревенский, П. Из курского уезда / П Деревенский // Курские губернские ведомости. – 1902. – 8 сент. – № 169. – С 2.
66. Дирекция летнего сада // Курская правда. – 1946. – 28 дек. – № 257. – С. 4.
67. До-диез. Бенефисный концерт В.З. Попова-Владимова / До-диез // Курская быль. – 1913. – 16 июня. – № 134. – С. 5.
68. До-диез. Концерт оркестра М.Ф. Степанова / До-диез // Курская быль. – 1913. – 10 фев. – № 34. – С. 5.
69. До-ре-ми. Бенефис В.А. Копчинского / До-ре-ми // Курская быль. – 1912. – 21 авг. – №188. – С. 3.
70. Духовой оркестр при фабрике // Курская правда. – 1938. – 28 дек. – №297 (4724) – С.4.
71. Духовые оркестры в колхозах и МТС // Курская правда. – 1955. – 12 марта. – №60. – С. 4.
72. Избы-читальни. Вечерами в кружках / Духовому оркестру – 15 лет. // Курская правда. – 1947. – 26 фев. – № 42. – С. 3.
73. Из уездов. Короча // Курские губернские ведомости. – 1891. – 3 апр. – № 27. – С. 1.
74. Историко-Статистический обзор Коренской ярмарки и описание шествия из Курска с Чудотворной иконой в Коренскую пустынь (Продолжение) // Курские губернские ведомости. – 1838. – 21 мая. – № 20.
75. К 40-летию ВЛКСМ // Курская правда. – 1958. – 16 сент. – № 219. – С. 2.
76. Кафе «Москва» // Курская правда. – 1946. – 22 дек. – № 253 – С. 4.

77. Кашменский, П. Талантливая детвора / П. Кашменский // Курская правда. – 1945. – 20 июля. – № 143 – С. 2.
78. Кашменский, Ф.Г. Курский музыкальный кружок / Ф.Г. Кашменский // Курские губернские ведомости. – 1896. – 18 окт. – № 220.
79. К бенефису В.З. Попова-Владимова // Курская быль. – 1913. – 11 июня. – № 130. – С. 5.
80. К концерту // Курская быль. – 1913. – 5 фев. – № 29. – С. 5.
81. Клубы на передовые линии борьбы за профинплан // Курская правда. – 1932. – 9 сент. – № 213 (2898). – С. 2.
82. Когда говорят – «удачно» // Молодая гвардия. – 1957. – 14 мая. – № 57. – С. 2.
83. Конкурс певцов и музыкантов // Молодая гвардия. – 1935. – 8 фев. – № 21 (79). – С. 4.
84. Концерт // Курская быль. – 1909. – 22 окт. – № 233. – С. 5
85. Концерт в зале Дворянского собрания // Курская быль. – 1909. – 22 нояб. – № 233. – С. 5.
86. Концерт в Курском клубе // Курские губернские ведомости. – 1893. – 9 янв. – № 3. – С. 1.
87. Концерт в честь Дня печати / Духовой оркестр суворовцев под управлением Разумного // Курская правда. – 1946. – 15 мая. – № 98. – С. 2.
88. Концерт единственного в России Большого симфонического духового оркестра // Курская быль. – 1913. – 2 фев. – № 28. – С. 1; – 5 фев – № 29. – С. 1; – 8 фев. – № 32. – С. 1.
89. Концерт Миньяра // Курская быль. – 1909. – 7 июля. – № 148. – С. 3.
90. Концерт Московского железнодорожного эстрадного оркестра // Курская правда. – 1956. – 10 янв. – № 8. – С. 4.
91. Концерт примадонны Варшавских театров Марии Потоцкой // Курская беднота. – 1918. – 1 дек. – № 64. – С. 4.
92. Концерт учащихся музыкального училища // Курская правда. – 1941. – 16 мая. – № 113 (5442). – С. 4.

93. Концерты в Рабочем Дворце // Курская беднота. – 1918. – 6 дек. – № 68. – С. 3.
94. Крестный ход с военным оркестром // Информационный портал Tverigrad // URL: <https://tverigrad.ru/publication/krestnyjj-khod-s-voennym-orkestrom-obraz-bogorodicy-pronesli-po-tveri-pod-marsh-aviatorov> (дата обращения: 29.11.2018).
95. Криволапов А. (секретарь комитета ВЛКСМ). Художественная самодеятельность Курского паровозного депо / А. Криволапов // Молодая гвардия. – 1953. – 31 мая. – № 65. – С. 2.
96. Кружинский, А. На сцену вышла молодежь... Смотр молодых дарований ремесленных училищ области / А. Кружинский // Курская правда. – 1947. – 7 июня. – № 111. – С. 2.
97. К сведению госучреждений // Курская правда. – 1946. – 3 янв. – №2 – С. 4.
98. Кузнецов, К.М. Молодежная среда / К.М. Кузнецов // Курская правда. – 1950. – 26 мая. – № 103. – С. 3.
99. Курские музыкальные классы // Курские губернские ведомости. – 1889. – 7 нояб. – №85 – С. 2.;
100. Курские музыкальные классы // Курские губернские ведомости. – 1891. – 6 дек. – №98 – С. 1.
101. Курское купеческое собрание сообщает о семейном вечере // Курская быль. – 1912. – 20 апр. – № 90. – С. 1.
102. Курское музыкальное училище производит прием учащихся // Курская правда. – 1945. – 24 авг. – № 169 – С. 4.
103. Курское училище объявляет прием учащихся // Курская правда. – 1958. – 28 мая. – № 124. – С. 4.
104. Ленинградский эстрадный джаз-оркестр под управлением и при участии Александра Блехмана // Курская правда. – 1959. – 8 окт. – № 237. – С. 4.
105. Летний театр // Курская правда –. 1946. – 8 окт. – № 201. – С. 4

106. Лежнев, И. Старейший колхозный духовой оркестр / И. Лежнев // Курская правда. – 1951. – 24 марта. – № 50. – С. 3.
107. Манжора, Б.Г. Роговой оркестр в Курке / Б.Г. Манжора // Курская правда. – 1959. – 17 авг. – № 192. – С. 4.
108. Маскарад // Курские губернские ведомости. – 1891. 16 февр. № 14. С. 1.
109. Массовое гулянье. Льгов // Курская правда. – 1946. – 4 июня. – № 112. – С. 4.
110. Массовый вечер молодежи. // Курская правда. – 1934. – 28 февр. – № 47. – С. 4.
111. Мейлиker, Г.И. Конкурс музыкантов / Г.И. Мейлиker // Курская правда. – 1957. – 19 февр. – № 42. – С. 4.
112. Михайлов, А. Каникулы у суворовцев/ А. Михайлов // Курская правда. – 1944. – 4 апр. – № 70 – С. 4.
113. Михайловскому районному Дому Культуры требуется руководитель духового оркестра // Курская правда. – 1951. – 25 июля. – № 154. – С. 4.
114. М.Л. Концерты Э. Рознера / М.Л. // Курская правда. – 1957. – 22 мая. – № 119. – С. 4.
115. Моисеенко, И. Глушковцы в Коренеve / И. Моисеенко // Молодая гвардия. – 1957. – 5 марта. – № 29. – С. 3.
116. Музыкальный вечер // Курские губернские ведомости. – 1876. – 10 сент. – № 71 – С. 5.
117. Музыкальный вечер в курских музыкальных классах // Курские губернские ведомости. – 1891. – 23 февр. – № 16 – С. 1.
118. Музыкальный кружок // Курская правда. – 1938. – 5 окт. – № 230 (4657). – С. 4.
119. Музыкальное утро // Курская быль. – 1908. – 23–24 авг. – № 186. – С. 1.
120. На боевой даче народное гулянье // Курская правда. – 1948. – 15 авг. – № 162.
121. На городском смотре в Курске // Молодая гвардия. – 1953. – 9 дек. – № 145. – С. 4.

122. На новогодней елке // Курская правда. – 1954. – 3 янв. – № 2. – С. 4.
123. Народные таланты // Молодая гвардия. – 1954. – 7 апр. – № 42. – С. 4.
124. Начался областной смотр художественной самодеятельности // Молодая гвардия. – 1955. – 18 дек. – № 151. – С. 2.
125. Наша советская жизнь // Молодая гвардия. – 1953. – 5 авг. – № 93. – С. 3.
126. Несколько слов по поводу концерта 12 декабря, данного девятилетним пианистом Николаем Гердличко // Курские губернские ведомости. – 1863. – 28 дек. – № 52.
127. Нечитайлова, Л. Шестой областной / Л. Нечитайлова // Молодая гвардия. – 1957. – 7 фев. – № 17. – С. 4.
128. Николаев. Молодые таланты на смотре / Николаев // Молодая гвардия. – 1934. – 10 сент. – № 6. – С. 4.
129. Николаев, Б. Семья музыкантов / Б. Николаев // Курская правда. – 21 февр. – 1960. – № 44. – С. 4.
130. Новогодний бал-маскарад // Курская правда. – 1946. – 29 дек. – № 258 – С. 4.
131. Новогодняя ночь // Курская правда. – 1946. – 29 дек. – № 258 – С. 4.
132. Ночные эстрадные концерты // Курская правда. – 1946. – 7 фев. – № 28. – С. 4.
133. Областной смотр народных дарований // Молодая гвардия. – 1953. – 23 дек. – №151. – С. 4.
134. Областной смотр молодых дарований // Курская правда. – 1935. – 5 фев. – № 30 (3566). – С. 4.
135. ОблТАСС. Духовой оркестр в колхозе / ОблТАСС // Молодая гвардия. – 1940. – 28 марта. – №43 (999). – С. 4.
136. Объявление отставного подполковника М.П. Гердличко // Курские губернские ведомости. – 1843. – 5 июня. – № 23.
137. Они будут в Курске // Молодая гвардия. – 1957. – 25 июля. – № 88. – С. 4.

138. Окреп и вырос кружок музыкантов // Курская правда. – 1933. – 20 дек. – № 289 (3224). – С. 3.
139. Описание города Курска и предметы в оном более заслуживающие внимания путешественника // Курские губернские ведомости. – 1838. – 9 апр. – № 14.
140. Описание города Курска и предметы в оном более заслуживающие внимания путешественника (Продолжение) // Курские губернские ведомости. – 1838. – 23 апр. – № 16.
141. О препровождении досужного времени. Материалы для описания Курской губернии // Курские губернские ведомости. – 1851. – 17 нояб. – № 46.
142. Оргкомитет. О порядке проведения 1-го областного фестиваля // Молодая гвардия. – 1955. – 30 сент. – № 117. – С. 1.
143. Оркестр вольно-пожарной дружины // Курская быль. – 1910. – 30 нояб. – № 266. – С. 4
144. Оркестр музыкантов // Курский листок. – 1888. – 17 апр. – №31. – С.1.
145. Оркестр Севастопольского порта // Курская быль. – 1913. – 1 мая. – № 98. – С. 4.
146. Открылся областной смотр художественной самодеятельности // Курская правда. – 1951. – 14 фев. – № 43. – С. 4.
147. Открытие весны в Курске // Курские губернские ведомости. – 1869. – 2 мая. – № 31.
148. Открытие весны в Курске // Курские губернские ведомости. – 1870. – 5 мая. – № 34. – С. 2.
149. Открытие сада-эстрады Т.Е.О. Ц.Ч.О. // Курская правда. – 1933. – 9 июня. – № 130 (3063). – С. 2.
150. Охримович, А. Смотр народных талантов / А. Охримович // Курская правда. – 1958. – 11 нояб. – № 265. – С. 3.
151. Первоклассный электро-театр «Мир» // Курская быль. – 1913. – 27 янв. – № 23. – С. 1.

152. Первомайские дни в Курске // Курская правда. – 1951. – 1 мая. – № 35.
153. Пересмотр эстрадного репертуара // Курская правда. – 1946. – 7 сент. – № 179 – С. 1.
154. Пионерский праздник песни // Молодая гвардия. – 1954. – 7 июля. – № 81. – С. 2.
155. По городам нашей области // Курская правда. – 1946. – 17 июля. – № 143. – С. 4.
156. Подготовка к встрече // Курские губернские ведомости. – 1902. – 30 авг.
157. Подготовка к манёврам // Курские губернские ведомости. – 1902. – 30 авг.
158. Познякова. Растет рабочая музыкальная самодеятельность / Познякова // Курская правда. – 1933. – 20 дек. – № 289 (3224). – С. 3.
159. Попов, В. Леонид Утесов в Курске / В. Попов // Курская правда. – 1959. – 16 нояб. – № 269. – С. 4.
160. Попов, В. Фото «Красная площадь в Курске» / В. Попов. // Курская правда. – 1958. – 21 дек. – № 299. – С. 4.
161. Попов, В. Новый колхозный клуб / В. Попов // Курская правда. – 1958. – 4 янв. – № 3. – С. 4.
162. Праздник песни // Курская правда. – 1953. – 2 окт. – № 233. – С. 3.
163. Праздник песни // Молодая гвардия. – 1955. – 14 сент. – № 110. – С. 1.
164. Празднования 200-летия Полтавской победы // Курская быль. – 1909. – 1 июля. – № 143. – С. 5.
165. Празднование в курской мужской гимназии 50-летнего юбилея освобождения крестьян от крепостной зависимости // Курская быль. – 1911. – 23 февраля. – № 42. – С. 5.
166. Премии лучшим // Курская правда. – 1945. – 4 апр. – № 66. – С. 3.
167. Прием в музтехникум // Курская правда. – 1930. – 28 июня. – № 147 (3146). – С. 4.

168. Пузанов, Н.А. О высочайшем шествии Екатерины II через Курскую губернию во время путешествия Её Величества в Южный край государства / Н.А. Пузанов // Курские губернские ведомости. – 1848. – № 15.
169. Работники искусства гор. Курска – на самолет «Ильич» // Курская правда. – 1924. – 9 фев. – № 33 (1233). – С. 2.
170. Разучивают симфонию Бетховена // Курская правда. – 1936. – 11 янв. – № 7 (3833). – С. 4.
171. Ресторан «Ленинград» // Курская правда. – 1946. – 23 апр. – № 83. – С. 4; – 27 апр. – № 86. – С. 4; – 29 апр. – № 88. – С. 4.
172. Речь, сказанная во время юбилейного обеда в Курском общественном клубе А.Н. Гусаковским // Курские губернские ведомости. – 1889. – 12 дек. – № 95. – С. 1–2.
173. Рояли и духовые оркестры для районов // Курская правда. – 1937. – 15 марта. – № 60 (4186). – С. 4.
174. Сад Купеческого собрания // Курская быль. – 1915. – 3 мая. – № 115. – С. 1.
175. Сад Курского Купеческого Собрания // Курская быль. – 1911. – 15 мая. – № 106. – С. 1; – 19 июня. – № 134. – С. 1; – 25 сент. – № 212. – С. 1; – 8 окт. – № 221. – С. 1; – 9 окт. – № 222. – С. 1.
176. Сад Курского Купеческого Собрания // Курская быль. 1912. – 21 фев. – № 41. – С. 1; – 22 фев. – № 42. – С. 1; – 23 фев. – № 43. – С. 1; – 6 марта. – № 53. – С. 1.
177. Сад 1 Мая. Летний театр // Курская правда. – 1946. – 23 июня. – № 126. – С. 4.
178. Сад Н.А. Лавровой // Курская быль. – 1908. – 23–24 авг. – № 186. – С. 1.
179. Сад Общественного клуба // Курская быль. – 1909. – 1 июля. – № 143. – С. 5.
180. Самодеятельность клуба им. Рудзутака // Свободный путь. – 1933. – 14 окт. – С. 1.

181. Семейный вечер // Курская быль. – 1911. – 1 янв. – № 1. – С. 1; – 11 фев. – № 33. – С. 4; – 12 фев. – № 34. – С. 4; – 15 фев. – № 36. – С. 4; – 18 фев. – № 39. – С. 4; – 6 марта. – № 52. – С. 1; – 20 марта. – № 64. – С. 1.
182. Сергеев, М. В детском доме / М. Сергеев // Курская правда. – 1951. – 27 дек. – № 284. – С. 4.
183. Си бемоль. Концерты Владимира Мессман / Си бемоль // Курская правда. – 1922. – 18 авг. – № 86 (793). – С. 4.
184. Си бемоль. К концертам В. Мессмана / Си бемоль // Курская правда. – 1922. – 22 авг. – № 188 (795). – С. 4.
185. См-ин, И. Концерт в рабочем дворце / И. См-ин // Курская беднота. – 1918. – 17 дек. – № 77. – С. 4.
186. С.П. Красноармейская олимпиада самодеятельного искусства / С.П. // Курская правда. – 1936. – 23 фев. – № 42 (3868). – С. 4.
187. Струков, В. Школьный оркестр / В. Струков // Молодая гвардия. – 1955. – 20 нояб. – № 139. – С. 3.
188. Танцевальные вечера в Курском военном собрании // Курские губернские ведомости. – 1891. – 6 февр. – № 11 – С. 1.
189. Тюленев, И.С. Сохранить оркестр / И.С. Тюленев, Г.Н. Слабаков, Малеев, Говчаров, Конрад // Курская правда. – 1938. – 15 сент. – № 213 (4640). – С. 3.
190. Управление по делам искусств // Молодая гвардия. – 1936. – 18 июля. – № 100. – С. 4.
191. Уроки музыки // Курские губернские ведомости. – 1891. – 20 нояб. – № 93. – С. 1.
192. Фильм «Ануш» // Курская правда. – 1932. – 27 мая. – № 125 (2811). – С. 2.
193. Фильм «Белый стадион» // Курская правда. – 1932. – 22 мая. – № 121 (2807). – С. 2.
194. Фильм «Вторая жена» // Курская правда. – 1932. – 20 мая. – № 119 (2805). – С. 2.

195. Фильм «Высота 88,5» // Курская правда. – 1932. – 8 июня. – № 135 (2821). – С. 2.
196. Фильм «Кавказский пленник» // Курская правда. – 1932. – 2 июня. – № 130 (2813). – С. 2.
197. Фильм «Мирабо» // Курская правда. – 1932. – 6 июня. – № 134 (2820). – С. 2.
198. Фильм «Новый Вавилон» // Курская правда. – 1932. – 26 мая. – № 124 (2810). – С. 4.
199. Фильм «Эстафета» // Курская правда. – 1932. – 18 мая. – № 118 (2804). – С. 2.
200. Харьковский, М. Фото «Здесь любят искусство» / М. Харьковский // Курская правда. – 1958. – 27 нояб. – № 279. – С. 4.
201. Хор музыки 176-го пехотного Переволоченского полка дает концерт из 3-х отделений // Курская быль. – 1912. – 25 апр. – № 94. – С. 1.
202. Хроника искусств // Курская правда. – 1958. – 7 сент. – № 212. – С. 4.
203. Шалыгина, В. Всероссийский смотр работы культурно-просветительских учреждений / В. Шалыгина // Курская правда. – 1958. – 22 апр. – № 95. – С. 4.
204. Шалыгина, В. О концерте в Курске эстрадного оркестра Центрального дома Культуры железнодорожников / В. Шалыгина // Курская правда. – 1958. – 4 июня. – № 130. – С. 4.
205. Шеховцов, В. Фото «На очередной сыгровке духового оркестра. Последняя репетиция вальса “На сопках Маньчжурии”» / В. Шеховцов // Курская правда. – 1947. – 26 фев. – № 42. – С. 3.
206. Шеховцов, М. Одаренные дети / М. Шеховцов // Курская правда. – 1947. – 12 авг. – № 158. – С. 3.
207. Школа С.М. Аркадьевой // Курская быль. – 1915. – 29 июля. – № 199. – С. 6.
208. Школа ФЗУ-НКЮ // Курская правда. – 1932. – 23 июля. – № 173 (2859). – С. 4.

209. Шлихтер, А. Встреча весны в городе Курске / А. Шлихтер // Курские губернские ведомости. – 1842. – 9 мая. – № 19.
210. Эдит Утесова // Курская правда. – 1958. – 12 июля. – № 169. – С. 4.
211. Электро-театр «БИО» // Свободная речь. – Курск, 1917. – 26 июл.
212. Эстрадный оркестр Эдди Рознера // Курская правда. – 1959. – 7 марта. – № 56. – С. 4.
213. Юбилейный концерт // Курская беднота. – 1918. – 10 дек. – № 71. – С. 3.
214. Юркевич, Б.П. О флейте пана и незаслуженно забытом искусстве / Б.П. Юркевич // Курская правда. – 1940. – 25 сент

3. Мемуары и воспоминания

215. Белоусов А.И. Путь певца // Лагутич, М.С. Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края / М.С. Лагутич. – Курск: Курская городская типография, 2007. – 603 с.
216. Воспоминания Павла Воиновича Нащокина, написанные в форме письма к А.С. Пушкину / Публикация Н.Я. Эйдельмана // Прометей: историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». Т. 10. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 424 с.
217. Выписки из дневника генерал-адъютанта Куропаткина по командованию Южной армией на Больших курских маневрах в 1902 году // «Прекрасные качества солдата вновь были проявлены на маневрах...» (К 110-летию проведения на территории Курской губернии больших маневров в высочайшем присутствии): Курский военно-исторический сборник / Юго-Западное отделение Академии военно-исторических наук; ред. кол.: В.В. Коровин (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 9. – Курск: Orange, 2012. – С. 48–71.
218. Гордон, П. Дневник, 1684–1689 / П. Гордон; пер., ст., примеч. Д.Г. Федосова. [отв. ред. М. Р. Рыжков]. – М.: Наука, 2009. – 339 с.

219. Драке, Л.Л. В период больших Курских маневров 1902 г. (Отрывочные воспоминания) / Л.Л. Драке // Военно-исторический вестник. – 1911. – № 3–4. – Киев: Типография окружного штаба, 1911. – С. 31–38.
220. Исаев, Н.С. Мои воспоминания о Гражданской войне (рукопись из фондов Рыльского краеведческого музея) / Н.С. Исаев. – 1966 г. – Л. 67–68.
221. Критский, М.А. Корниловский ударный полк / М.А. Критский. – Париж: Imprimerie Val, 1936. – С. 232.
222. Олеарий, А. Описание путешествия в Московию / А. Олеарий; пер. с нем. А.М. Ловягина. – Смоленск: Русич, 2003. – 480 с.
223. Свиридов, Г.В. Музыка как судьба / Г.В. Свиридов; Сост., авт. предисл. и коммент. А.С. Белоненко. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 798 с.
224. Сиротюк, А.Н. Курская спецшкола ВВС / А.Н. Сиротюк. – Курск: ОАО ИПП «Курск», 2007. – 192 с.
225. Скопин, Г.А. Дневная записка пешеходца – саратовского церковника из Саратова до Киева по разным городам и селам. Бытие в Киеве и обратно из Киева до Саратова / Г.А. Скопин; Публ. и предисл. В.П. Соколова // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовскою ученою архивною комиссией в память трехсотлетия города Саратова. – Т. 1. – Саратов, 1881. – С. 41–74.
226. Степанов, В.Б. Краски Курска. Воспоминания. Очерки / В.Б. Степанов. – Курск: «ИП Иванов А.В.», 2013. – 242 с.
227. Степанов, В.Б. Пешком по городу – Путеводитель по историческому центру г. Курска / В.Б. Степанов. – Курск: ИПП «Курск», 2006. – 368 с.
228. Тютчев, Ф.И. Стихотворения. Письма / Ф.И. Тютчев. – М.: Правда, 1987. – 541 с.
229. Форсия де Пилес. Прогулки по Петербургу Екатерины Великой. Записки французского путешественника / Форсия де Пилес. – СПб.: Паритет, 2014. – 384 с.

230. Щепкин, М.С. Записки актера Щепкина / М.С. Щепкин. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 172 с.

II. Архивные источники

4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА, Москва)

231. Львов, А.Ф. Записки / А.Ф. Львов // РГАДА. – Ф. 286. – Оп. 1. – Кн. 53. – Л. 16.

5. Центральный государственный исторический архив

(ЦГИА, Санкт-Петербург)

232. Отчет об открытии классов // ЦГИА. – Ф. 408 (Императорское Русское Музыкальное Общество). – Оп. 1. – Л. 69.

6. Государственный архив Курской области (ГАКО)

233. Анкетные листы, заполненные на работников Курского симфонического оркестра оперы и балета // ГАКО. – Ф. Р-309. – Оп. 2. – Л. 31.
234. Документы о проведении спектаклей и концертов в Курской губернии с благотворительной целью (7 января – 29 декабря 1904 года) // ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – 331 л.
235. Лубинец, Н.Д. Воспоминания / Н.Д. Лубинец // ГАКО. – Ф. 3139. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 26–27.
236. Рыльское городское училище. Циркуляры о преподавании в городском училище ученикам духовой музыки // ГАКО. – Ф. 548. – Оп. 1. – Д. 203. – Л. 1.
237. Список певцов, артистов симфонического оркестра и хора, состоящих на балансе в Музподотделе Губернского отдела народного образования. 1919 год. // ГАКО. – Ф. 364. – Оп. 2. – Ед.хр. 182. – Л. 4.

7. Государственный архив общественно-политической истории

Курской области (ГАОПИКО)

238. Московской государственной консерватории зам. пред. Губрабиса Старикович от 22 июня 1928 года // ГАОПИКО. – Ф. Р–1149. – Оп. 1. – Л. 218.

III. Литература

8. Научная и общая

239. Аксёнов, Е.С. Военная музыка России: история и современность / Е.С. Аксёнов, В.Г. Иванов. – М.: Воениздат, 2007. – 247 с.
240. Бесядовский, И.И. Коренная ярмарка в 1863 году / И.И. Бесядовский // Труды Курского губернского статистического комитета. – Курск: Тип. Губ. Правления, 1863. – Вып. 2. – 1866. – 154 с.
241. Бобровский, П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. Приложение к I-му тому / П.О. Бобровский. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1900. – 269 с.
242. Болотин, С.В. Энциклопедический биографический словарь музыкантов-исполнителей на духовых инструментах / С.В. Болотин. – Л.: Музыка, 1969. – 200 с.
243. Брежнева, Т.А. Музыкальная жизнь на страницах «Молодой гвардии» (1940–1959) / Брежнева Т.А.; Под. ред. М.Л. Космовской. – Курск: Изд-во ООО «Учитель», 2010. – 32 с.
244. Брежнева, Т.А. Музыкальная жизнь Курского края в 60–80 годы XX века (по материалам областной периодики): сборник статей / Под. ред. Т.А. Брежневой. – Курск: ООО «Учитель», 2012. – 84 с.
245. Бугров, Ю.А. Литературные хроники Курского края / Ю.А. Бугров. – Курск: Издательский дом «Славянка», 2011. – 408 с.
246. Бугров, Ю.А. Роговая музыка Нарышкиных / Ю. А. Бугров // Курских край: Научно-исторический журнал / Под ред. Ю. А. Бугрова. – № 3–4 (53–54). – Курск: Изд-во Курского областного краеведческого общества, 2004. – С. 43–45.

247. Булахов, М.Г. «Слово о плъку Игоревѣ» в переводах на славянские языки XIX–XX вв. / М.Г. Булахов. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 360 с.
248. Венчания на царство и коронации в Московском Кремле. В 2 частях. Ч. 2. XVIII–XIX века. / Сост. С.А. Амелёхина, И.А. Бобровницкая, Е.А. Моршакова. – М.: ООО «АзБука», 2013. – 372 с.
249. Владышевская, Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси / Т.Ф. Владышевская. – М: Знак, 2006. – 472 с.
250. Высочков, Л.В. Николай I. 2-е изд., доп. / Л.В. Высочков. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 694 с.
251. Гердличко, М.П. Рысь: Партитура / М.П. Гердличко. – М.: К. Венцель, 1840. – 5 с.
252. Гоголь, Н.В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 7: Юношеские опыты. Первоначальные редакции / Н.В. Гоголь / Сост., подгот. текстов и коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. – 816 с.
253. Грицепанова, С.В. Летопись музыкальной жизни Суджанского края (1949–2008): По материалам периодической печати района / С.В. Грицепанова; Под. ред. Т.А. Брежневой. – Курск: Изд-во Курск гос. пед. ун-та, 2009. – 60 с.
254. Грубер, Р.И. История музыкальной культуры / проф. Р.И. Грубер; Гос. науч.-исслед. инст. театра и музыки, Кафедра всеобщей истории музыки Ленингр. ордена Ленина гос. консерватории. – М.; Л.: Гос. муз. изд., 1941–1959. – 2 т.
255. Донченко, Ю.В. Губернский Курск на старой открытке / Ю.В. Донченко. – Курск: Планета, 2008. – 383 с.
256. Донченко, Ю.В. Курская губерния на старой открытке / Ю.В. Донченко. – Курск: Изд-во Курского областного комитета государственной статистики, 2004. – 336 с.

257. Древности Новгородской земли: электронная база данных археологических находок // Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого // URL: http://www.novsu.ru/archeology/db/i.926601/?field_region=&field_rajon=&field_naspunkt=&field_pamjatniki=&field_excavation=&field_material=&field_category=%D0%92%D0%BE%D0%BB%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0&field_name=&field_year (дата обращения 19.10.2018).
258. Духовые и ударные инструменты: История. Теория. Практика: Сборник научных трудов. Выпуск I. / Ред.-сост. В.М. Гузий, В.А. Леонов. – Ростов н/Д: ООО «ПолиТрейд», 2008. – 276 с.
259. Духовые и ударные инструменты. История. Теория. Практика: Сборник научных трудов. Выпуск II / Ред.-сост. В.М. Гузий, В.А. Леонов. – Ростов н/Д: Издательство РГК им. С.В. Рахманинова, 2012. – 203 с.
260. Емельянов, С.Н. Курский край в Гражданской войне 1917–1921 гг.: (очерк военно-политической истории) / С.Н. Емельянов, А.В. Зорин, А.Г. Шпилёв. – Курск: Полстар, 2013. – 528 с.
261. Забелин, И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях / И.Е. Забелин. – М.: Типография Грачева и К°, 1869. – 670 с.
262. Зимин, И.В. Взрослый мир императорских резиденций: вторая четверть XIX – начало XX в. / И.В. Зимин. – М.: Центрполиграф, 2010. – 430 с.
263. Златоверховников, Н.И. Екатерина Великая в Курске: впервые опубликовано в 1902 г. / Н.И. Златоверховников. – Курск: Курский гос. обл. музей археологии, 2000. – 8 с.
264. Зорин, А.В. Курская мужская гимназия / А.В. Зорин; А.Г. Шпилёв. – Курск: Курский государственный областной музей археологии, 2000. – 15 с.
265. История и современность Курского музыкального колледжа имени Г.В. Свиридова. – Курск: [б/и], 2012. – 80 с.

266. Каньшин, В.П. Археологические памятники в области реки Большой Курицы, впадающей в Сейм / В.П. Каньшин // Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета / под ред. секретаря комитета Н.И. Златоверховникова. Выпуск VI. – Курск: Типография Губернского правления, 1907. – С. 65–68.
267. Карамзин, Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. I / Н.М. Карамзин; под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Наука, 1989. – 640 с.
268. Кашкин, Н.Д. Очерк истории русской музыки / Н.Д. Кашкин. – М.: П. Юргенсон, 1908. – 230 с.
269. Косихина, И.Г. Общественно-культурные организации в губернском городе конца XIX – начала XX вв. (на примере Курска) / И.Г. Косихина // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX–XX веков (Материалы международного коллоквиума, Санкт-Петербург, 14–17 июня, 2004 года). – СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2009. – С. 401–413.
270. Космовская, М.Л. «Музыкальные деятели Курского края XIX – начала XX века: словарь» как источниковая база истории провинциальной музыкальной культуры / М.Л. Космовская, Т.А. Брежнева // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2008. – № 1 (5). – С. 111–125. // URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/005-19.pdf>.
271. Лагутич, М.С. Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края / М.С. Лагутич. – Курск: Курская городская типография, 2007. – 603 с.
272. Левин, С.Я. Духовые инструменты в истории музыкальной культуры: В 2 ч. / С.Я. Левин. – Л.: Музыка, 1973. – Ч. I. – 264 с.
273. Левин, С.Я. Духовые инструменты в истории музыкальной культуры: В 2 ч. / С.Я. Левин. – Л.: Музыка, 1983. – Ч. II. – 190 с.
274. Ленин В.И. Пример петроградских рабочих / В.И. Ленин; Полное собрание сочинений в 55 томах (5 издание). – Т. 39: Июнь–декабрь 1919. – М.: Издание политической литературы, 1970. – 624 с.

275. Лихачев, Д.С. О «Слове о полку Игореве» / Д.С. Лихачев; Избранные работы в 3 т. – Т. 3: – Л.: Худож. лит., 1987. – 520 с.
276. Лихачев, Д.С. Слово о полку Игореве / Д.С. Лихачев; пер. с древнерус. Д.С. Лихачева; ил. Г. Захарова. – Переизд. – Кемерово: Книжное изд-во, 1984. – 96 с.
277. Лихачев, Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени / Д.С. Лихачев; Монография. – 2-е изд., доп. – Л.: Худож. лит., 1985. – 352 с.
278. Лихачев, Д.С. Слово о полку Игореве: ист.-лит. очерк / Д.С. Лихачев. – М.: Просвещение, 1976. – 175 с.
279. Мандрик, Л.В. Григорий Самсонович Львович – создатель симфонического оркестра в Курске: Музыкальные деятели Курского края: Творческий портрет / Л.В. Мандрик; Под ред. М.Л. Космовской и при участии Лаборатории музыкально-компьютерных технологий Курского госуниверситета под руководством С.А. Боженова. – Курск: КГУ, 2012. – 122 с.
280. Матвеев, В.А. Русский военный оркестр / В.А. Матвеев. – М.-Л.: Музыка, 1965. – 99 с.
281. Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита: [т. 1-9] / под ред. Н. Субботина. – Т. 1. – М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1875–1895. – 491 с.
282. Машкин, А.С. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда / А.С. Машкин // Этнографический сборник ИРГО, вып. V. – СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1862. – С. 101–102.
283. Монастырев, И.Е. История Курска в старой открытке / путеводитель-справочник по площадям, улицам и окрестностям города в старых открытках конца XIX начала XX веков / И.Е. Монастырев. – Курск: Курское изд-во, 2012. – 129 с.

284. Музыкальные деятели Курского края: 1918–1941 годы XX века: Словарь / Гл. ред. М.Л. Космовская. Ред.-сост. Т.А. Брежнева. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2009. – 221 с.
285. Новиков Н.И. Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся / Изданная Николаем Новиковым, членом Вольнаго Российскаго собрания при Императорском Московском университете. — Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологической по возможности приведенное. – Кн. 13. – М.: Типография Компании типографической, 1790. – 459 с.
286. Парад войск // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – Т. 19: Отоми Пластырь. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – С. 174–175.
287. Петровская, И.Ф. Другой взгляд на русскую культуру XVII века. Об инструментальной музыке и о скоморохах: исторический очерк / И.Ф. Петровская. – СПб.: Композитор – Санкт-Петербург, 2013. – 288 с.
288. Плаксин, И.М. Остановись, мгновение!: Курск и куряне на фотографиях второй половины XIX – начала XX века / И.М. Плаксин; Ком. по культуре Курской обл., Курский обл. краевед. музей. – Курск: Мечта, 2018. – 182 с.
289. Платон. Сочинения в 3 томах. Том 3. Часть 1. / Платон. – М.: Мысль, 1971. – 687 с.
290. Привалов Н.И. Музыкальные духовые инструменты русского народа, в связи с соответствующими инструментами других стран. Историко-этнограф. исследование Н.И. Привалова / Привалов Н.И. – СПб: Тип. И.Н. Скороходова, 1906. – 109 с.
291. Коровин, В.В. Романовы и русская армия: участие Николая II и членов императорской семьи в Больших маневрах 1902 года / В.В. Коровин // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2013. – № 4 (30). – С. 53–61.

292. Руднева, А.В. Курские танки и карагоды: Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы / А.В. Руднева. – М.: Советский композитор, 1975. – 309 с.
293. Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. – Т. 2. 1686–1691. – М.: Наука, 1972. – 836 с.
294. Салтык, Г.А. Курская губерния в начале XX века / Г.А. Салтык // Курский край в истории Отечества / Под ред. Л.С. Полнера. – Курск: КГТУ, 1996 – 206 с. // URL: <http://old-kursk.ru/book/kk/kk016.html> (дата обращения 04.09.2018).
295. Серафим (Иванов Леонид Георгиевич; архиеп. Чикагско-Детройтский; 1897–1987). Одигитрия Русского Зарубежья: повествование о Курской Чудотворной Иконе Знамени Божьей Матери и о дивных чудесах ее / Л.Г. Иванов. – Маһорас, N.Y.: Издание Новой Коренной пустыни, 1955. – 128 с.
296. Сказания и повести о Куликовской битве: [древнерус. тексты и пер] / АН СССР; изд. подгот. Л.А. Дмитриев, О.П. Лихачева [Отв. ред. Д.С. Лихачев]. – Л: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. – 422 с.
297. Соболева, Н.А. Очерки истории российской символики: от тамги до символов государственного суверенитета / Н.А. Соболева. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 488 с.
298. Сохор, А.Н. Георгий Свиридов / А.Н. Сохор. – М.: Советский композитор, 1972. – 345 с.
299. Старостина, Т.А. Кугиклы / Т.А. Старостина // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. – Т. 16. Крещение Господне – Ласточкивые. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. – С. 247.
300. Стасов, В.В. Избранные сочинения в 3-х томах. – Т. I. Статьи. Монографии и исторические обзоры. Живопись. Скульптура. Музыка / В.В. Стасов; Сост. П.Т. Щипунов; Коммент. М.П. Блиновой, А.Н. Дмитриева, П.Т. Щипунова. – М.: Искусство, 1952. – 735 с.

301. Танков, А.А. Путеводитель по городу Курску (с планом города) / А.А. Танков, Н.И. Златоверховников. – Курск: Курский губстаткомитет, 1904. – 44 с.
302. Татарская, И.Ю. А музы не молчали / И.Ю. Татарская // Детство, опаленное войной. Книга третья. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Под. ред. проф. А.Ю. Друговской. – Курск: Курская городская типография, 2005. – 430 с.
303. Терещенко, А.В. Быт русского народа: В 2 т. Т. 1 Ч. I–III / А.В. Терещенко; Сост. А.В. Фролова; Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – Т. 1. – 944 с.
304. Тутунов, В.И. История военной музыки России / В.И. Тутунов. – М.: Музыка, 2005. – 489 с.
305. Усов, Ю.А. История зарубежного исполнительства на духовых инструментах / Ю.А. Усов. – М.: Музыка, 1989. – 207 с.
306. Усов, Ю.А. История отечественного исполнительства на духовых инструментах / Ю.А. Усов. – М.: Музыка, 1975. – 199 с.
307. Финдейзен, Н.Ф. Очерки по истории музыки в России: С древнейших времен до начала XVIII века. Т. 1, вып. 1 / Н.Ф. Финдейзен. – М. Л.: Музыкальный сектор, 1928. – С. 1–103.
308. Финдейзен, Н.Ф. Очерки по истории музыки в России: С древнейших времен до начала XVIII века. Т. 1, вып. 2. / Н.Ф. Финдейзен. – М. Л.: Музыкальный сектор, 1928. – С. 104–236.
309. Финдейзен, Н.Ф. Очерки по истории музыки в России: С древнейших времен до начала XVIII века. Т. 1, вып. 3 / Н.Ф. Финдейзен. – М. Л.: Музыкальный сектор, 1928. – С. 237–364.
310. Фукс, Е.Б. Анекдоты князя Италийского, графа Суворова Рымникского / Е.Б. Фукс. – СПб.: Типография А. Смирдина, 1827. – 193 с.
311. Харьков, М.С. Организационные основы развития военно-оркестровой службы вооруженных сил СССР в 1946–1991 гг. / М.С. Харьков // Вестник Военного университета. – 2012. – № 1 (29). – С. 163–169.

312. Цветков, В.Ж. Добровольческая армия в Центрально-Чернозёмном районе (сентябрь-октябрь 1919 г.) / В.Ж. Цветков // Армия в истории России: Материалы межвузовской научной конференции (г. Курск, 23 мая 1997 г.). Курск: РОСИ, 1997. – С. 82-84.
313. Чалых, Н.Н. Рыльск: История с древнейших времён до конца XX века. – Издание 2-е, дополненное и переработанное / Н.Н. Чалых. – Курск: ИПП «Курск», 2006. – 688 с.
314. Чулаки, М.И. Инструменты симфонического оркестра / М.И. Чулаки. – М.: Музгиз, 1962. – 184 с.
315. Шаров, И.Ф. Художники Украины: 100 выдающихся имен / И.Ф. Шаров, А.В. Толстоухов. – Киев: АртЕк, 2007. – 480 с.
316. Шестаков, В.П. Музыкальная эстетика средневековья и Возрождения / В.П. Шестаков. – М.: Музыка, 1966. – 574 с.
317. Шпилёв, А.Г. Каменный век (100000 – 5000 лет назад) / А.Г. Шпилёв // История Курского края // URL: <http://xn--80aac8aaitnjglc1k9a.xn--p1ai/other/history/1.html> (дата обращения: 21.04.2018).
318. Штелин, Я.Я. Музыка и балет в России XVIII века / Я.Я. Штелин. – Л.: Тритон, 1935. – 189 с.
319. Щавелёв, С.П. А.И. Дмитриуков – первый курский археолог и этнограф / С.П. Щавелёв // Архивная находка. Вып. 1. – Курск, 1992.
320. Ямпольский, И.М. Русское скрипичное искусство: Очерки и материалы. Ч. 1 / И.М. Ямпольский. – М–Л.: Госмузиздат, 1951. – 516 с.

9. Зарубежная научная литература

321. Curt Sachs, Vergleichende Musikwissenschaft in ihren Grundzügen / Curt Sachs. – Lpz.: Quelle & Meyer, 1930. – 87 p.
322. Farmer, H.-G. The Rise and development of military music / H.-G. Farmer. London: W.M. Reeves, 1912. – 190 p.
323. Kastner, G. Manuel général de musique militaire / G. Kastner. – Paris: Typ. Firmin Didot frères, 1848. – 411 p.

324. Panoff, P. Militärmusik «In Geschichte und Gegenwart» / P. Panoff. – Berlin: Karl Siegismund Verlag, 1938. – 199 s.
325. Rhodes, S. I. A history of the wind band / S. I. Rhodes. – Nashville, Tennessee: Lipscomb University, 2007 // URL: <http://www.lipscomb.edu/windbandhistory/> (дата обращения: 29.03.2017).

10. Диссертации и авторефераты диссертаций

326. Аксёнов, Е.С. Новое в инструментовке советского военного марша. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Е.С. Аксёнов. – М., 1971. – 24 с.
327. Балин, А.П. Традиции оркестра духовых инструментов в эволюции джаз-бэнда: 1890–1960-е гг.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / А.П. Балин. – Ростов н/Д, 2008. – 28 с.
328. Брежнева, Т.А. История становления и развития музыкального образования в Курском крае (Вторая четверть XIX – начало XX века): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Т.А. Брежнева. – Курск, 2005. – 302 с.
329. Брежнева Т.А. Матвей Петрович Гердличко – организатор музыкального образования в Курске. «Рысь». Кавалерийский марш. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2003. 15 с.
330. Гилев, А.Г. Инструментовка как средство художественной выразительности в современной духовой музыке: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / А.Г. Гилев. – М., 1998. – 246 с.
331. Горлинская, С.Е. Музыкальная жизнь Курской губернии до 1917 года: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Горлинская С.Е. – Курск, 2009. – 202 с.
332. Горчаков, С.П. Об особенностях переложения фортепианных произведений для духового оркестра: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / С.П. Горчаков. – М., 1957. – 15 с.

333. Ермоленко, А.Л. Эволюция инструментовки в отечественной духовой музыке до 70-х гг. XIX в.: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / А.Л. Ермоленко. – М., 2000. – 183 с.
334. Казанов, М.М. Симфонии советских композиторов для духового оркестра: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / М.М. Казанов. – М., 1955. – 14 с.
335. Клейн, Э. Г. Военные оркестры как феномен провинциальной культуры России (На материалах Костромской губернии до 1917 года): дис. ... канд. культурологических наук: 24.00.01 / Э. Г. Клейн. – Кострома, 2005. – 192 с.
336. Левин, С.Я. О роли духовых инструментов в мировой музыкальной культуре: автореф. дис. ... докт. искусствоведения: 17.00.02 / Левин С.Я. – М., 1981. – 22 с.
337. Левин, С.Я. Развитие выразительных средств фагота в русском музыкальном творчестве XVIII века: дис. канд. искусствоведения: 17.00.02 / Левин С.Я. – Л., 1951. – 107 с.
338. Маякин, Т.К. Военно-музыкальная культура России: историко-культурологический анализ: дис. ... канд. философских наук: 24.00.01 / Т.К. Маякин. – Нижний Новгород, 2010. – 149 с.
339. Сальников, Г.И. Основные принципы переложения симфонических произведений для духового оркестра: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Г.И. Сальников. – М., 1967. – 20 с.
340. Филаретова, С.М. Музыка в повседневной жизни кадетских корпусов России: по архивным материалам 1830–1917 гг.: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / С.М. Филаретова. – Петрозаводск, 2011. – 173 с.
341. Усов, Ю.А. История зарубежного исполнительства на духовых инструментах: автореф. дис. докт. ... искусствоведения: 17.00.02 / Ю.А. Усов – М., 1981. 39 с.

342. Усов, Ю.А. История отечественного исполнительства на духовых инструментах: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Ю.А. Усов. – М., 1972. – 28 с.
343. Черток, М.Д. Русская военная музыка первой половины XIX века. Развитие военно-музыкантской службы: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.09 / М.Д. Черток. – СПб, 2017. – 286 с.
344. Чикота, Й. Эстетическое воспитание участников детских духовных оркестров в системе дополнительного образования: дис. ... канд. педагогических наук: 13.00.02 / Й. Чикота. – М., 2011. – 215 с.
345. Чугреев, В.С. Национальный колорит в произведениях для духового оркестра: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / В.С. Чугреев. – М., 1999. – 215 с.